

ISSN 2412-141X

МАЪРИФАТ
АДОЛАТ
САДОҚАТ
ҚОНУНИЯТ

ПРОСВЕЩЕНИЕ
СПРАВЕДЛИВОСТЬ
ПРЕДАННОСТЬ
ЗАКОННОСТЬ

ОСОБИ АКАДЕМИЯИ ВҚД
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
(МАҶАЛЛАИ ИЛМИ)

ТРУДЫ АКАДЕМИИ МВД
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
(НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ)

№2(50)
2021

ОСОРИ АКАДЕМИЯИ ВКД ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН*

№ 2(50). 2021

Муассис – Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Маҷаллаи илмӣ аз тарафи Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шудааст. Шаҳодатнома оид ба қайд гирифтани тахти № 178/МҶ-97 аз 08-уми феввали соли 2021. Маҷаллаи илмӣ аз соли 1998 нашр мегардад.

Маҷаллаи илмӣ соли 2015 ба Шохиси иқтибосоварии илмии Россия (РИНЦ) ворид карда шуд.

Бо қарори Раёсати Комиссияи олии аттестатсионии Федератсияи Россия аз 6-уми июни соли 2017 маҷаллаи илмӣ ба Феҳристи нашрияҳои илмӣ тақризи, ки дар онҳо бояд натиҷаҳои асосии илмӣ оид ба дарёфти дараҷаҳои илмӣ номзади илмҳо ва доктори илмҳо нашр гарданд ва бо қарори Президиуми Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 29-уми ноябри соли 2018 ба Феҳристи маҷаллаҳои (нашрияҳои) илмӣ тақризшаванд, ки дар онҳо бояд натиҷаҳои асосии илмӣ диссертатсияҳо аз рӯи самти омода кардани докторҳои фалсафа (PhD), доктор аз рӯи ихтисос, аспирантҳо, докторантҳо ба чоп расонда шаванд, ворид гардид.

Дар маҷалла мақолаҳо бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешаванд.

РАИСИ ШҶРОИ ТАХРИРӢ

РАҲИМЗОДА Р.Ҳ. – Вазири корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент.

АЪЗОӢНИ ШҶРОИ ТАХРИРӢ:

ТОҲИРОВ Ф.Т. – Арбоби шоистаи илму техникаи Тоҷикистон, академики Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор;

МАҲМУДЗОДА М.А. – Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, академики Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор;

РАҲИМЗОДА М.З. – узви вобастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор;

ЯТИМОВ С.С. – узви вобастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои сиёсатшиносӣ, дотсент;

МУЛУКАЕВ Р.С. – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор;

САЛНИКОВ В.П. – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор;

ЛАВРОВ В.П. – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор;

МИХАЙЛОВ В.А. – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор;

ГАВРИЛОВ Б.Я. – Ҳуқуқшиноси шоистаи Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор;

ХОЛИҚЗОДА А.Ғ. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор;

МАЧИДЗОДА Ҷ.З. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор;

СОТИВОЛДИЕВ Р.Ш. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор;

АЛИЗОДА З. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор;

МУСАЕВ А.Н. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор;

ОМЕЛИН В.Н. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор;

ХАБИБУЛЛИН А.Ғ. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор;

ШАРИПОВ Т.Ш. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор;

АЗИМОВ Р.А. – доктори илмҳои техникаӣ, профессор;

ОДИНАЕВ Ҳ.А. – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор;

СОЛИЕВ К.Ҳ. – Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент.

Котиби масъул:

МАНСУРЗОДА А.М. – номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент.

Мухаррирони масъул:

ХАЙРУЛЛОЕВ Ф.С. – номзади илмҳои ҳуқуқ; **САИДОЛИМ К.С.** – номзади илмҳои филологӣ.

Масъули нашр: **КАРИМОВА Л.М.**

РАИСИ ҲАЙАТИ ТАХРИРӢ:

ШАРИФЗОДА Ф.Р. – сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент.

МУОВИНИ РАИСИ ҲАЙАТИ ТАХРИРӢ:

САИДЗОДА З.А. – муовини сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба илм, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент.

АЪЗОӢНИ ШҶРО:

БУРИЗОДА Э.Б. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор;

НАЗАРЗОДА Н.Ҷ. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор;

ДИНОРШОҲ А.М. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор;

АЛИМОВ С.Ю. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор;

ЗОЛОТУХИН А.В. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор;

МУРТАЗОҚУЛОВ Ҷ.С. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор;

ИСКАНДАРОВА З.Ҳ. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор;

ПУЛАТОВ Ю.С. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор;

ГАРМАЕВ Ю.П. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор;

ИБРОҲИМОВ С.И. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор;

АБДУҲАМИТОВ В.А. – доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент;

РОССИНСКИЙ С.Б. – доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент;

ФЕДОРОВ А.В. – номзади илмҳои ҳуқуқ, профессор; – н - номзади

АТМАЖИТОВ В.М.

илмҳои ҳуқуқ, профессор;

ОДИНАЗОДА А.Ш. – номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент;

АБДУРАШИДЗОДА А.А. – номзади илмҳои ҳуқуқ;

НОЗИРОВ Н.А. – номзади илмҳои ҳуқуқ;

НАСУРИЁН П.А. – номзади илмҳои ҳуқуқ;

АМРУДИНЗОДА М.А. – номзади илмҳои ҳуқуқ;

САМИЕВ Н.М. – номзади илмҳои ҳуқуқ;

САФАРЗОДА Ҳ.С. – номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент;

АРИПОВ А.Л. – номзади илмҳои ҳуқуқ;

ҲУСЕЙНЗОДА С.Ҳ. – номзади илмҳои ҳуқуқ.

©Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2021.

*Ақидаи ҳаياتи тахририя метавонад ба нуқтаи назари муаллифони мақолаҳо мувофиқ наояд. Барои мазмуни мақолаҳо ва маълумоти саҳеҳ муаллифони маълумоти маълуманд. Ҳангоми пурра ё қисман чоп ё ба ҳар тарз истифода бурдан, истиноди ба сарчашма ҳатмист.

ТРУДЫ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН*

№ 2(50). 2021

Учредитель – Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан. Научный журнал зарегистрирован Министерством культуры Республики Таджикистан. Свидетельство о регистрации № 178/ЖР-97 от 08 февраля 2021 года. Научный журнал издается с 1998 года.

Научный журнал в 2015 году включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Российской Федерации от 06 июня 2017 года научный журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук и в соответствии с Постановлением Президиума Высшей Аттестационной Комиссии при Президенте Республики Таджикистан от 29 ноября 2018 года включен в Перечень рецензируемых научных журналов (изданий), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций по направлению подготовки докторов философии (PhD), докторов по специальности, аспирантов, докторантов.

В журнале печатаются статьи на таджикском, русском и английском языках.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

РАХИМЗОДА Р.Х. – Министр внутренних дел Республики Таджикистан, Заслуженный юрист Таджикистана, доктор юридических наук, доцент.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

ТОХИРОВ Ф.Т. – Заслуженный деятель науки и техники Таджикистана, академик Национальной Академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор;

МАХМУДЗОДА М.А. – Заслуженный юрист Таджикистана, академик Национальной Академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор;

РАХИМЗОДА М.З. – член-корреспондент Национальной Академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор;

ЯТИМОВ С.С. – член-корреспондент Национальной Академии наук Таджикистана, доктор политических наук; доцент;

МУЛУКАЕВ Р.С. – Заслуженный деятель науки

Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

САЛЬНИКОВ В.П. – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

ЛАВРОВ В.П. – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

МИХАЙЛОВ В.А. – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

ГАВРИЛОВ Б.Я. – Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

АЛИЗОДА З. – доктор юридических наук, профессор;

ХОЛИКЗОДА А.Г. – доктор юридических наук, профессор;

МАДЖИДЗОДА Д.З. – доктор юридических наук, профессор;

СОТВОЛДИЕВ Р.Ш. – доктор юридических наук, профессор;

МУСАЕВ А.Н. – доктор юридических наук, профессор;

ОМЕЛИН В.Н. – доктор юридических наук, профессор;

ХАБИБУЛЛИН А.Г. – доктор юридических наук, профессор;

ШАРИПОВ Т.Ш. – доктор юридических наук, профессор;

АЗИМОВ Р.А. – доктор технических наук, профессор;

ОДИНАЕВ Х.А. – доктор экономических наук, профессор;

СОЛИЕВ К.Х. – Заслуженный юрист Таджикистана, кандидат юридических наук, доцент.

Ответственный секретарь:

МАНСУРЗОДА А.М. – кандидат юридических наук, доцент.

Ответственные редакторы:

ХАЙРУЛЛОЕВ Ф.С. – кандидат юридических наук; **САИДОЛИМ К.С.** – кандидат филологических наук.

Ответственный за выпуск: **КАРИМОВА Л.М.**

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

ШАРИФЗОДА Ф.Р. – начальник Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОЛЛЕГИИ:

САИДЗОДА З.А. – заместитель начальника Академии МВД по науке, кандидат юридических наук, доцент.

ЧЛЕНЫ КОЛЛЕГИИ:

БУРИЗОДА Э.Б. – доктор юридических наук, профессор;

НАЗАРЗОДА Н.Д. – доктор юридических наук, профессор;

ДИНОРШОХ А.М. – доктор юридических наук, профессор;

АЛИМОВ С.Ю. – доктор юридических наук, профессор;

ЗОЛОТУХИН А.В. – доктор юридических наук, профессор;

МУРТАЗОКУЛОВ Д.С. – доктор юридических наук, профессор;

ИСКАНДАРОВ З.Х. – доктор юридических наук, профессор;

ПУЛАТОВ Ю.С. – доктор юридических наук, профессор;

ГАРМАЕВ Ю.П. – доктор юридических наук, профессор;

ИБРАГИМОВ С.И. – доктор юридических наук, профессор;

АБДУХАМИТОВ В.А. – доктор юридических наук, доцент;

РОССИНСКИЙ С.Б. – доктор юридических наук, доцент;

ФЕДОРОВ А.В. – кандидат юридических наук, профессор;

АТМАЖИТОВ В.М.

– кандидат юридических наук, профессор;

ОДИНАЗОДА А.Ш. – кандидат юридических наук, доцент;

АБДУРАШИДЗОДА А.А. – кандидат юридических наук;

НОЗИРОВ Н.А. – кандидат юридических наук;

НАСУРИЁН П.А. – кандидат юридических наук;

АМРУДИНЗОДА М.А. – кандидат юридических наук;

САМИЕВ Н.М. – кандидат юридических наук;

САФАРЗОДА Х.С. – кандидат юридических наук, доцент;

АРИПОВ А.Л. – кандидат юридических наук;

ХУСЕЙНЗОДА С.Х. – кандидат юридических наук.

© Академия МВД Республики Таджикистан, 2021.

*Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы. При полной или частичной перепечатке или воспроизведении любым способом ссылка на источник обязательна.

PROCEEDINGS OF THE ACADEMY OF MIA OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN*

№ 2(50). 2021

The founder is the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. The scientific journal is registered by the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan. Certificate of Registration No. 178 / MF-97 dated February 08, 2021. The scientific journal has been published since 1998.

The scientific journal in 2015 is included in the system of the Russian Scientific Citation Index (RINC).

By the decision of the Presidium of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation of June 06, 2017, the scientific journal Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan is included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor of Science and in accordance with the Resolution of the Presidium of the Higher Attestation Commission under the President of the Republic of Tajikistan dated November 29, 2018, it is included in the List of Peer-reviewed Scientific Journals (Publications), in which the main scientific results of in the direction of training doctors of philosophy (PhD), Doctors of Science in the specialty, graduate students, doctoral students .

The journal publishes articles in Tajik, Russian and English.

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL COUNCIL:

RAHIMZODA R.H. - Minister of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Honored Lawyer of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor.

MEMBERS OF THE EDITORIAL COUNCIL:

TOHIROV F.T. - Honored Worker of Science and Technology of Tajikistan, Academician of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Law, Professor; **MAHMUDZODA M.A.** - Honored Lawyer of Tajikistan, Academician of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Law, Professor; **RAHIMZODA M.Z.** - Member of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Law, Professor; **YATIMOV S.S.** - Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Tajikistan, doctor of political sciences; assistant professor; **MULUKAEV R.S.** - honored scientist of the Russian federation, doctor of law, professor; **SALNIKOV V.P.** - honored scientist of the Russian federation, doctor of law, professor; **LAVROV V.P.** - honored scientist of the Russian federation, doctor of law, professor; **MIKHAILOV V.A.** - honored scientist of the Russian federation, doctor of law, professor; **GAVRILOV B.YA.** - honored lawyer of the Russian federation, doctor of law, professor; **ALIZODA Z.** - doctor of law, professor; **HOLIKZODA A.G.** - doctor of law, professor; **MADZHIDZODA D.Z.** - doctor of law, professor; **SOTIVOLDIEV R.SH.** - doctor of law, professor; **MUSAEV A.N.** - doctor of law, professor; **OMELIN V.N.** - doctor of law, professor; **KHABIBULLIN A.G.** - doctor of law, professor; **SHARIPOV T.SH.** - doctor of law, professor; **AZIMOV R.A.** - doctor of technical sciences, professor; **ODINAEV KH.A.** - doctor of economics, professor; **SOLIEV K.H.** - Honored Lawyer of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Executive Secretary:

MANSYRZODA A.M. - Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Responsible editors:

KHAIRULLOEV F. S. - Candidate of Law; **SAIDOLIM K.S.** - Candidate of Philology.

Responsible for publication: KARIMOVA L.M.

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD:

SHARIFZODA F.R. - Head of the Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

VICE-CHAIRMEN OF THE CHAIRMAN OF THE COLLEGE:

SAIDZODA Z.A. - Deputy Head of the Academy of the Ministry of the Interior, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

MEMBERS OF THE BOARD:

BURIZODA E.B. - Doctor of Law, Professor; **NAZARZODA N.D.** - Doctor of Law, Professor; **DINORSHOH A.M.** - Doctor of Law, Professor; **ALIMOV S.YU.** - Doctor of Law, Professor; **ZOLOTUKHIN A.V.** - Doctor of Law, Professor; **MURTAZOKULOV D.S.** - Doctor of Law, Professor; **ISKANDAROV Z.KH.** - Doctor of Law, Professor; **PULATOV YU.S.** - Doctor of Law, Professor; **GARMAEV YU.P.** - doctor of law, professor; **IBRAHIMOV S.I.** - doctor of law, professor; **FEDOROV A.V.** - candidate of law, professor; **ABDUKHAMITOV V.A.** - Doctor of Law, Associate Professor; **ROSSINSKIY S.B.** - Doctor of law, Associate professor; **ATMAZHITOV V.M.**

- candidate of law, professor; **ODINAZODA A.SH.** - candidate of law, Associate professor; **ABDURASHIDZODA A.A.** - candidate of law; **NOZIROV N.A.** - candidate of law; **NASURIEN P.A.** - candidate of law; **AMRUDINZODA M.A.** - candidate of law; **SAMIYEV N.M.** - candidate of law; **SARFARZODA KH.S.** - candidate of law, Associate professor; **ARIPOV A.L.** - candidate of law; candidate of law; **HUSEINZODA S.KH.** - candidate of law.

© Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan, 2021.

*The opinion of the editorial board may not coincide with the point of view of the authors of publications. Responsibility for the content of publications and the reliability of the facts are borne by the authors. In the event of complete or partial reprinting or reproduction by any means, a reference to the source is required.

МУНДАРИЧА СОДЕРЖАНИЕ

МАСОИЛИ НАЗАРИЯ, ҚОНУНГУЗОРӢ ВА АМАЛИЯ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ

<i>Абдулло, А.Р.</i> Правоохранительная система: понятие и структурные элементы	6-12
<i>Имомёрбеков, А.</i> Борьба органов внутренних дел с опекуренением в 30-х годах XX века в Горно-Бадахшанской автономной области Республики Таджикистан	13-17
<i>Кальченко, Н.В.</i> Вопросы ограничения права на жизнь лиц, осуществляющих террористическую деятельность, в постановлениях европейского суда по правам человека	18-26
<i>Муминов, У.К.</i> Органы внутренних дел Республики Таджикистан в государственном механизме обеспечения правового статуса иностранных граждан	27-32
<i>Нарзуллоев, С.А., Нарзуллозода, С.С., Иброҳимова, Т.В.</i> Раванди татбиқи технологияҳои иттилоотӣю коммуникатсионӣ дар ташаккули ҳукумати электронии кишвар дар мисоли идоракунии мақомоти корҳои дохилӣ	33-37
<i>Раҷабзода, Р.М., Мансурзода, А.М.</i> Стратегияи ислоҳоти милитсия ва тарбияи ҳуқуқи кормандони мақомоти корҳои дохилӣ	38-48
<i>Раҷабзода, Р.М.</i> Шуури ҳуқуқи касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ: хусусият ва унсурҳои таркибии он	49-62
<i>Санавваров, Г.Б.</i> Конституционные основы совершенствования правового регулирования миграционной политики в Республике Таджикистан	63-69
<i>Ҳайдарзода, М.П.</i> Ҳолатҳои вазнинкунандаи ҷинояти хиёнат ба давлат	70-76

МИНБАРИ МУҚАРРИЗОН ТРИБУНА РЕЦЕНЗЕНТОВ

<i>Зоир, Дж.М., Холикзода, А.Г.</i> Выдающиеся российские юристы В.П. Сальников и С.И. Захарцев выпустили новый фундаментальный труд	77-84
<i>Мансурзода, А.М.</i> Тақризи муассисаи тақриздиханда ба диссертатсияи Шосаидзода Ш.Ш. дар мавзӯи «Ташаккул ва инкишофи ҳуқуқи кӯдак дар Тоҷикистон»	85-89
<i>Правкин, И.В.</i> Отзыв официального оппонента о диссертации Абдуллоева А.Р. на тему «Правоохранительная система в условиях трансформации политико-правовой организации современного государства (на примере Республики Таджикистан)»	90-97

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ҶАВОН ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

<i>Саидзода, Р.Ҳ.</i> Масоили тактикаи азназаргузаронии ҷойи ҳодиса дар мавриди тафтиши ҷинояти вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт	98-103
<i>Сайнозимзода, Ф.С.</i> Ҷанбаҳои сиёсӣ-ҳуқуқии Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон	104-110
<i>Собирзода, А.Ҷ.</i> Ҳимояи иҷтимоӣ-ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон	111-118
<i>Эрбоев, М.</i> Исполнительная власть как политико-правовое понятие	119-129

CONTENT

PROBLEMS OF THE THEORY, LEGISLATION AND PRACTICE

<i>Abdullo, A.R.</i> Law enforcement system: concept and structural elements	6-12
<i>Imomyorbekov, A.</i> The struggle of the internal affairs bodies against opium smoking in the 30s of the twentieth century in the Badakhshan Mountainous Autonomous Region of the Republic of Tajikistan	13-17
<i>Kalchenko, N.V.</i> The issues of restricting the right to life of persons carrying out terrorist activities in the judgments of the European court of human rights	18-26
<i>Muminov, U.K.</i> Internal affairs of the Republic of Tajikistan in the state mechanism of ensuring the legal status of foreign citizens	27-32
<i>Narzulloev, S.A., Narzullozoda, S.S., Ibrohimova, T.V</i> Process of implementation of information and communication technologies in formation of electronic government of the country for example of management of internal affairs authorities	33-37
<i>Rajabzoda, R.M. Mansurzoda, A.M.</i> Police reform strategy and legal education of employees of internal affairs bodies	38-48
<i>Rajabzoda, R.M.</i> Professional legal awareness of employees of internal affairs bodies: features and its constituent elements	49-62
<i>Sanavvarov, G.B.</i> Constitutional framework for improving the legal regulation of migration policy in the Republic of Tajikistan	63-69
<i>Haydarzoda, M.P.</i> Aggravating circumstances of the crime - treason to the state	70-76

TRIBUNE REVIEWERS

<i>Zoir, Dzh.M., Kholikzoda, A.G.</i> Outstanding Russian lawyers V.P. Salnikov and S.I. Zakhartsev released a new fundamental work	77-84
<i>Mansurzoda, A.M.</i> Review the leading organization for the dissertation of Shosaidzoda Sh.Sh. on the topic «Formation and development of the rights of the child in Tajikistan»	85-89
<i>Pravkin, I.V.</i> Review official opponent for the dissertation of Abdulloev A.R. «Law enforcement system in the conditions of transformation of the political and legal organization of the modern state (on the example of the Republic of Tajikistan)»	90-97

TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

<i>Saidzoda, R.H.</i> Problems of tactics for inspecting the scene during the investigation of crimes related to violation of traffic rules and the operation of vehicles	98-103
<i>Sainozimzoda, F.S.</i> Political and legal aspects of the address of the president of the Republic of Tajikistan	104-110
<i>Sobirzoda, A.J.</i> Social-legal protection of the employees of law-enforcement bodies the Republic of Tajikistan	111-118
<i>Erboev, M.</i> The executive authority as a policy and legal concept	119-129

МАСОИЛИ НАЗАРИЯ, ҚОНУНГУЗОРӢ ВА АМАЛИЯ

**ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ
PROBLEMS OF THE THEORY, LEGISLATION AND PRACTICE**

УДК 342.5

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА: ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ СИСТЕМАИ ҲИФЗИ ҲУҚУҚ: МАФҲУМ ВА УНСУРҲОИ ТАРКИБӢ LAW ENFORCEMENT SYSTEM: CONCEPT AND STRUCTURAL ELEMENTS

АБДУЛЛО А.Р.
ABDULLO A.R.

*Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук, майор милиции
Дотсенти кафедраи Ҳиқзи давлатӣ-ҳуқуқии
факултети № 2-юми Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, майори милитсия
Associate professor of the department of public law
disciplines faculty no. 2 of the Academy of the MIA of the
Republic of Tajikistan, Candidate of legal sciences,
major of the militia*

E-mail:
abdulloev-a@mail.ru

Научная специальность: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот оид ба ҳуқуқ ва давлат.

Scientific specialty: 12.00.01 – Theory and history of law and state; history of law and state teachings.

Рецензент: МАНСУРЗОДА А. М. – начальник Организационно-научного и редакционно-издательского отдела Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, подполковник милиции.

Тақриздиҳанда: МАНСУРЗОДА А.М. – сардори Шуъбаи ташкилӣ-илмӣ ва таъбу наشري Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, подполковники милитсия.

Reviewer: MANSURZODA A.M. – Head of the Organizational, scientific and editorial and publishing department of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, candidate of legal sciences, associate professor, lieutenant colonel of the militia.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы определения особенностей организации и функционирования правоохранительной системы современного государства, которые имеют не только теоретико-методологическое, но и социально-политическое и практическое значение. При этом, при определении основных особенностей организации и функционирования правоохранительной системы автор принимает во внимание специфику современной реальности. Автор приходит к выводу о том, что верное понимание сущности правоохранительной системы,

механизма ее функционирования является важнейшим фактором, способствующим повышению эффективности осуществления деятельности, направленной на обеспечение и защиту прав и свобод личности, интересов общества и государства.

Ключевые слова: глобализация, современное государство, правовое государство, право, правоохранительная система, охрана публичного и частного права.

Аннотатсия: Дар мақола масъалаи муайян кардани вежагиҳои хосси системаи ҳифзи ҳуқуқи давлати муосир, ки на танҳо аҳамияти назариявӣ-методологӣ, балки аҳамияти иҷтимоӣ-сиёсӣ ва амалӣ дорад, баррасӣ карда шуд. Гузашта аз ин, барои баррасии вижагиҳои ташаккул ва ҷаҳолияти системаи ҳифзи ҳуқуқ, муаллиф хусусиятҳо ва воқеиятҳои ҷаҳони муосирро дар мадди назар гирифт. Муаллиф ба ҳулосае омадааст, ки дарки дурусти моҳияти низоми ҳифзи ҳуқуқ, механизми ҷаҳолияти он омили муҳимтаринест, ки ба афзоиши самарай амалисозии ҷаҳолиятҳо, ки ба таъмин ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳо, манфиатҳои ҷамъият ва давлат мусоидат мекунад, нигаронида шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: ҷаҳонишавӣ, давлати муосир, давлати ҳуқуқӣ, ҳуқуқ, системаи ҳифзи ҳуқуқ, ҳимояи ҳуқуқи умумӣ ва инфиродӣ.

Abstract: The article discusses the issues of determining the features of the organization and functioning of the law enforcement system of a modern state, which have not only theoretical and methodological, but also socio-political and practical significance. At the same time, when determining the main features of the organization and functioning of the law enforcement system, the author takes into account the specifics of modern reality. The author comes to the conclusion that a correct understanding of the essence of the law enforcement system, the mechanism of its functioning is the most important factor contributing to an increase in the effectiveness of the implementation of activities aimed at ensuring and protecting the rights and freedoms of the individual, the interests of society and the state.

Keywords: globalization, modern state, constitutional state, right, law-enforcement system, protection of public and private law.

Важное место в механизме осуществления правоохранительной функции государства в частности, в государственном механизме в целом занимает правоохранительная система государства. Ее структурно-функциональные характеристики связаны с деятельностью государства по охране прав и свобод человека и гражданина, обеспечению нормального функционирования общества, созданию условий для его саморегулирования и обеспечения защиты и охраны публичных, корпоративных и частных интересов [8, с. 5].

При определении основных сфер функционирования национальной правоохранительной системы в XXI в. следует принимать во внимание специфику современной реальности. Современное государство превратилось в составную часть региональных и мировых пространств и выступает как объект воздействия международных политических структур и институтов, создающихся во всех сферах социальной дея-

тельности, наделенных властью – принудительными полномочиями и действующих независимо от территориальной дислокации государства на политической карте мира.

От эффективности функционирования правоохранительной системы и профессионализма сотрудников органов охраны правопорядка в современных условиях зависит «развитие любой сферы общественной жизни и государства ... устойчивость государственной системы» и «укрепление международного имиджа государства», – констатировал Основатель мира и национального единства - Лидер нации, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон [5].

Правоохранительная система как социюридический феномен и ее структура стали находить отражение в юридической литературе лишь в конце XX в. В конце 1980-х годов понятийно-категориальный аппарат теоретической юриспруденции пополнился новым термином «правоохрани-

тельная система», введенным А.Г. Братко. Интерес к этому вопросу в российской и таджикской правовой науке стал усиливаться в постсоветский период, когда особое внимание начали уделять механизму обеспечения защиты и охраны прав и свобод человека и гражданина, юрисдикционной и неюрисдикционной формам защиты, обеспечению безопасности граждан и оценке эффективности правоохранительной деятельности.

Появились исследования, посвященные характеристике правоохранительной системы как социоюридического феномена, структуре правоохранительной системы (А.Г. Братко, М.А. Буганова, М.Н. Сутурина, В.Ю. Пиотровский, И.В. Правкин, Р.Ш. Шарофзода и др.), теоретико-правовым аспектам функционирования отдельных элементов правоохранительной системы (А.М. Артемьев, П. Г. Городецкий, И.Н. Зубов, Ф. Б. Магомедов, Е.Л. Патрашко и др.).

Историко-правовые аспекты становления и развития правоохранительной системы России нашли рассмотрение в работах Ч.Н. Ахмедова, Ю.С. Балаценко, Н.А. Жильцова, Н.С. Нижник, И.В. Правкина, О.И. Чердакова и др., а также в трудах, посвященных становлению и развитию отдельных структурно-функциональных элементов правоохранительной системы российского государства (Р.С. Мулукаев, А.Я. Малыгин, А.В. Борисов, Е.Ю. Стёпкин, Н.С. Нижник и др.).

Ретроспективные аспекты организации и функционирования правоохранительной системы Таджикистана исследовали А.А. Кахаров, С.Б. Раджабов, Ш.М. Хусайнова. Акцент на создании, развитии и деятельности отдельных структурно-функциональных элементов правоохранительной системы Таджикистана на разных этапах истории таджикской государственности делали исследователи, в работах которых рассматривались проблемы создания и деятельности милиции (А. Имомёрбеков, Н.Д. Назаров, А.Ш. Розикзода), нормативные основы и специфика функционирования судебных

органов (И.Б. Буриев, Х.М. Гафуров, Р.Д. Гоибов, С.А. Джураев, А.А. Кахаров, А.А. Мурадов, И.Р. Шодиев, З. М. Яршаев)), органов прокуратуры (А. А. Кахаров, И.С. Мухаммадиев, К.А. Мирзоева); таможенных органов (Х.Х. Саидов, К.Х. Хасанов); налоговых органов (Т.С. Исломов, С.П. Хаитов), органов нотариата (У.Э. Ньматуллоев).

Особенности функционирования органов и организаций, выступающих структурно-функциональными элементами правоохранительной системы Республики Таджикистан нашли рассмотрение в учебной литературе и исследованиях Дж.З. Маджидзоды, Р.Х. Рахимзоды, К.Х. Солиева, Ф.Н. Удычак, Р.Ш. Шарофзоды, Ф.Р. Шарифзоды и др.

Вопросы международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью были избраны специальным предметом исследования А. В. Косарева, Б.Т. Назирова, В.М. Редкоуса.

На сегодняшний день, как в России, так и в Таджикистане нет законодательно закрепленного определения понятий «правоохранительная деятельность», «правоохранительная система» и «правоохранительный орган». Нет единого ответа сегодня и на вопрос о том, что такое правоохранительная система государства, какие элементы в неё входят, и какие структуры можно отнести к правоохранительным органам. При этом до настоящего времени природа, сущность и структура правоохранительной системы государства как научная проблема в юридической литературе должного освещения не получила: исследователями анализу подвергается чаще не правоохранительная система в целом, а правоохранительная деятельность и правоохранительные органы без акцентирования внимания на то, что они являются структурно-функциональными элементами единой правоохранительной системы конкретного государства.

А.Г. Братко правоохранительную систему рассматривает как составную часть более масштабного и сложного образования – правовой системы, и связывает правоохранительную систему с одной из функций правовой системы. У правовой системы, по

А. Г. Братко, есть два направления функционирования: первое связано с практикой создания и реализации юридических норм, обеспечивает стимулирование социально активной деятельности и активизирует индивидуальную инициативу; второе предполагает охрану общественных отношений, без которой позитивное регулирование становится либо малоэффективным, либо вообще невозможным [4, с. 11].

При этом, правоохранительную систему он рассматривает как «совокупность государственно-правовых средств, методов и гарантий (охранительная функция правовой системы, правоохранительная деятельность, юридические нормы и правоотношения охранительного характера, охранительные аспекты правосознания, правоохранительные органы, законность и правопорядок, складывающийся в результате реализации охранительных норм, охранительные аспекты юридической культуры в целом), обеспечивающих защищенность человека от противоправных посягательств» [3, с. 18].

Структура правоохранительной системы, по Братко включает в себя:

а) центральное звено – субъекты правоохраны (государство, правоохранительные органы, личность, юридические лица, общественные объединения и организации);

б) правовые основы, представляющие собой совокупность норм, определяющих элементы содержания и процессуальный порядок деятельности;

в) объекты правоохраны, которыми выступают основные сферы общественной жизни;

г) юридические средства и методы правовой охраны [3, с. 18].

А. М. Артемьев, характеризуя правоохранительную систему государства, акцентирует внимание на том, что она – целостная подсистема социально-политической организации общества, обеспечивающая поддержание гражданского правопорядка, представляющая собой реально действующую систему общественных отношений, соответствующих юридическим нормам, вызревшим в гражданском обществе и формализованным его институтами [2, с. 166].

В структуре правоохранительной системы А. М. Артемьев выделяет два взаимосвязанных компонента:

- правоохранительную систему гражданского общества и

- государственную правоохранительную систему, подчеркивая при этом, что «не государственный правопорядок, а гражданский правопорядок в целом в качестве объекта делает правоохрану со стороны всех органов и организаций, должностных лиц и объединений полноценной, направленной на человека, его интересы, права и свободы» [2, с. 167].

Р.Ш. Сативалдыев, характеризуя правоохранительную систему государства, акцентирует внимание на том, что она «функционирует под воздействием окружающей среды, экономических, политических, социальных, демографических и иных процессов, социокультурных факторов, различных форм общественного сознания и т.д.» [11, с. 88]. Ученый приходит к выводу о том, что «эффективность правоохранительной системы служит залогом правовой защищенности человека, законности и правопорядка, устойчивого, стабильного развития социально-экономических, политических отношений, всего общества» [11, с. 88].

Несмотря на различные формулировки определения понятия «правоохранительная система», современные ученые-правоведы рассматривают правоохранительную систему как совокупность государственно-правовых средств, методов и гарантий, направленных на обеспечение защиты человека от противоправных действий [2; 3; 8; 11]. Такое понимание правоохранительной системы опирается на ее целевое назначение – обеспечение охраны прав и свобод граждан, общества и государства, нашедшее закрепление в действующем законодательстве государства.

При исследовании структуры правоохранительной системы и оценке эффективности ее функционирования обязательному рассмотрению подлежат: цели и объекты правоохраны; субъекты правоохраны; специфика правоохранительной деятельности [1, с. 11].

Принимая во внимание специфику организации и функционирования государства, адаптирующегося к условиям глобализации, в качестве элементов правоохранительной системы современного государства выделим:

– нормативную составляющую (правовые предписания, регламентирующие правоохранительную деятельность, которая направлена на охрану и защиту прав и свобод человека и гражданина; охрану конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности государства, охрану материальных и духовных благ; восстановление состояния права, бывшего до нарушения права; исполнение наказаний; профилактику и предупреждение правонарушений);

– субъектную составляющую (государственные органы и негосударственные субъекты, принимающие участие в правоохранительной деятельности, к числу которых относятся: правоохранительные органы; субъекты, участвующие в реализации правоохранительной функции, право не охраняющие и не защищающие, обеспечивающие поддержание правопорядка в целом – органы правосудия и исполнения судебных решений; должностные лица – представители государственной власти, компетенция которых связана с правоохранительной деятельностью; правозащитные организации);

– объектно-деятельностную составляющую (объекты правоохранительной деятельности, взаимосвязи и взаимодействия, обеспечивающие действенность правоохранительной системы, а также отношения, возникающие в процессе правоохранительной деятельности, в ходе практического воплощения правовых предписаний и реализации целей правоохранительной системы) [7, с. 134-140; 6, с. 213-218].

Нормативная составляющая правоохранительной системы современного государства (правовые предписания, регламентирующие правоохранительную и правозащитную деятельность) представлена нормами публичного и частного права и исходя из идеи приоритета права в государственно-правовой системе современного государства

играет ведущую роль при определении цели, объектов, субъектов правоохраны и направлений правоохранительной деятельности.

Нормативную составляющую представляют правовые предписания различных отраслей права, обуславливающие функционирование правоохранительной системы. Базовой основой осуществления правоохранительной деятельности является конституционное право, устанавливающее руководящие положения для важнейших функций правоохранительных органов – конституционного контроля, правосудия, прокурорского надзора.

Субъектная составляющая правоохранительной системы современного государства включает в себя государственные правоохранительные органы и негосударственные субъекты, принимающие участие в правоохранительной деятельности, в число которых входят:

- правоохранительные органы;
- правозащитные организации;
- органы правосудия и исполнения судебных решений;
- должностные лица – представители государственной власти, компетенция которых связана с правоохранительной деятельностью [8, с. 19].

В условиях понимания права как сложно структурированного полифункционального феномена и признания функционирования правоохранительной системы в сферах публичного и частного права, в рамках правоохранительной системы выделяются подсистемы охраны публичного права и охраны частного права, которые взаимодействуют не в соответствии с принципом субординации, а на основе принципа координации разноуровневых, но вместе с тем юридически равноправных, субъектов общественных отношений. Векторами деятельности правоохранительной системы в этом случае являются:

- охрана публичного права, предполагающего приоритет интересов государства и общества по отношению к частным интересам индивидуальных и коллективных лиц,
- охрана частного права, базирующегося на признании прав и свобод человека и

гражданина основной ценностью.

Плюралистическая модель правоохранительной системы, субъекты правоохраны которой в своей деятельности руководствуются публичными и частными интересами, соответствует идеям правового демократического государства, построение которого является насущной задачей современных государств [8, с. 14].

Охрана частного права, представляющая интересы индивидуальных и коллективных лиц, является специализированной функцией правового регулирования и осуществляется негосударственными органами, наделенными государством определенными полномочиями. Негосударственные структуры, институционализация которых происходит в условиях становления и развития гражданского общества, выступают элементом субъектной составляющей правоохранительной системы современного государства [9, с. 9-10].

Перспектива построения правового государства, отличительной чертой которого является развитое гражданское общество,

требует при реализации государством правоохранительной функции учета общественного дискурса и тенденций формирования институтов гражданского общества. В связи с этим в правоохранительной системе все более важное место занимают правозащитные организации и социально активные граждане, а оценка населением эффективности деятельности правоохранительных органов приобретает приоритетное значение [10, с. 62-63].

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что в современных условиях, характеризующихся стремлением построения правового государства и демократизацией общественных отношений в Республике Таджикистан, верное понимание сущности правоохранительной системы, механизма ее функционирования является важнейшим фактором, способствующим повышению эффективности осуществления деятельности, направленной на обеспечение и защиту прав и свобод личности, интересов общества и государства.

Использованная литература

1. Аврутин, Ю.Е., Zubov, И.Н. Органы внутренних дел в государственном механизме Российской Федерации (государственно-правовые и социальные вопросы функционирования и перспектив развития) / Ю.Е. Аврутин, И.Н. Zubov. - СПб., 1998. - 197 с.
2. Артемьев, А. М. Государственная правоохранительная служба: системные свойства, функции, правовое обеспечение: Дис. ... докт. юрид. наук: [12.00.14, 12.00.01] / Артемьев Александр Михайлович. - М., 2008. - 411 с.
3. Братко, А. Г. Правоохранительная система (вопросы теории): Дис. ... докт. юрид. наук: [12.00.01] / Братко Александр Григорьевич. - М., 1991. - 368 с.
4. Братко, А. Г. Правоохранительная система (вопросы теории): монография / А.Г. Братко. - М., 1991. - 208 с.
5. Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на расширенном заседании Совета безопасности Республики Таджикистан. 10 февраля 2011 г. // Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан // Электронный ресурс – Режим доступа: <http://www.mmk.tj> (дата обращения: 08.03.2021).
6. Нижник, Н.С. Правоохранительная система Российской империи: генезис и основные этапы эволюции // Юридическая наука: традиции и инновации: Сборник материалов международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей / Сост.: В.А. Орлов, О.Е. Калпинская. Новгород: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 2018. - С. 213–218.
7. Нижник, Н.С. Правоохранительная система Российской империи: эволюция в дискурсе истории российской государственности // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (18 мая 2018 г.) / Редкол.: Ю.В. Сапронов, Т.Ю. Пантелеева [и др.]. - Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2018. - С. 134–140.
8. Нижник, Н.С., Ахмедов, Ч.Н. Правоохранительная система Российской империи: структурно-функциональный анализ. Монография / Н.С. Нижник, Ч.Н. Ахмедов. -СПб.: Астерион, 2008. - 515 с.

9. Нижник, Н.С., Ахмедов, Ч.Н. Правоохранительная система государства: дифференциация структурно-функциональных элементов / Н.С. Нижник, Ч.Н. Ахмедов // История государства и права. - 2008. - № 9. - С. 9–10.

10. Нижник, Н.С., Меньшикова, Н.С. Государственные органы и институты гражданского общества: формирование модели партнерских взаимоотношений по реализации правоохранительной функции российского государства / Н.С. Нижник, Н.С. Меньшикова // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2014. - № 2(36). - С. 62–63.

11. Сативалдыев, Р. Ш. Системный анализ правоохранительной системы: методологическое обоснование / Р.Ш. Сативалдыев // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. - 2018. - № 1 (37). - С. 83–90.

References

1. Avrutin, Yu.E., Zubov, IN. Internal Affairs Bodies in the State Mechanism of the Russian Federation (State-Legal and Social Issues of Functioning and Development Prospects) / Yu. Avrutin, I.N. Teeth. - SPb., 1998. - 197 p.

2. Artemiev, AM State law enforcement service: system properties, functions, legal support: Dis. ... doct. jurid. Sciences: [12.00.14, 12.00.01] / Artemiev Aleksandr Mikhailovich. - M., 2008. - 411 p.

3. Bratko, A. G. Law enforcement system (theory issues): Dis. ... doct. jurid. Sciences: [12.00.01] / Bratko Alexander Grigorievich. - M., 1991. - 368 p.

4. Bratko, AG Law enforcement system (theory issues): monograph / A.G. Bratko. - M., 1991. - 208 p.

5. Speech by the President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon at an expanded meeting of the Security Council of the Republic of Tajikistan. February 10, 2011 // National Center for Legislation under the President of the Republic of Tajikistan // Electronic resource - Access mode: <http://www.mmk.tj> (date accessed: 03/08/2021).

6. Nizhnik, N.S. Law enforcement system of the Russian Empire: genesis and main stages of evolution // Legal science: traditions and innovations: Collection of materials of the international scientific and practical conference of students, undergraduates, graduate students and teachers / Comp.: V.A. Orlov, O.E. Kalpinskaya. Novgorod: Yaroslav the Wise Novgorod State University, 2018. - P. 213-218.

7. Nizhnik, N.S. The law enforcement system of the Russian Empire: evolution in the discourse of the history of Russian statehood // Actual problems of law and law enforcement: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference (May 18, 2018) / Editorial board: Yu.V. Sapronov, T.Yu. Panteleev [and others]. - Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. - P. 134-140.

8. Nizhnik, NS, Akhmedov, Ch.N. Law enforcement system of the Russian Empire: structural and functional analysis. Monograph / N.S. Nizhnik, Ch.N. Akhmedov. -SPb.: Asterion, 2008. - 515 p.

9. Nizhnik, N.S., Akhmedov, Ch.N. Law enforcement system of the state: differentiation of structural and functional elements / N.S. Nizhnik, Ch.N. Akhmedov // History of State and Law. - 2008. - No. 9. - P. 9–10.

10. Nizhnik, N.S., Menshikova, N.S. State Bodies and Civil Society Institutions: Formation of a Model of Partnership Relations for the Implementation of the Law Enforcement Function of the Russian State. Nizhnik, N.S. Menshikova // Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2014. - No. 2 (36). - P. 62–63.

11. Sativaldyev, R. Sh. System analysis of the law enforcement system: methodological substantiation / R.Sh. Sativaldyev // Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. - 2018. - No. 1 (37). - P. 83–90.

УДК 351.74

**БОРЬБА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ОПИЕКУРЕНИЕМ
В 30-Х ГОДАХ XX ВЕКА В ГОРНО-БАДАХШАНСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

**МУБОРИЗАИ МАҚОМОТИ КОРҲОИ ДОХИЛӢ БА МУҚОБИЛИ НАШЪАМАНДӢ
ДАР СОЛҲОИ 30-ЮМИ АСРИ XX ДАР ВИЛОЯТИ МУХТОРИ КӢҲИСТОНИ
БАДАХШОНИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**THE STRUGGLE OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES AGAINST OPIUM SMOKING
IN THE 30'S OF THE TWENTIETH CENTURY IN THE BADAKHSHAN
MOUNTAINOUS AUTONOMOUS REGION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

ИМОМӢРБЕКОВ А.

IMOMYORBEKOV A.

*Доцент кафедры управления и самоуправления Академии управления
при Президенте Республики Таджикистан,*

кандидат исторических наук

*Дотсенти кафедраи идоракуни ва худидоракунии Академияи
идоракунии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон,*

номзади илмҳои таърих

*Associate Professor of the Department of Management and Self-
Government of the Academy of Management under the President of the
Republic of Tajikistan, Candidate of Historical Sciences*

e-mail:

aysel_6495@mail.ru

Научная специальность: 12.00.11 - Судебная деятельность; прокурорская деятельность; правозащитная и правоохранительная деятельность.

Ихтисоси илмӣ: 12.00.11 – Фаъолияти судӣ, фаъолияти прокурорӣ, фаъолияти ҳуқуқмуҳофизавӣ ва ҳуқуқшифзнамомӣ.

Scientific specialty: 12.00.11 - Judicial activity; prosecutorial activities; human rights and law enforcement.

Рецензент: РУСТАМЗОДА А.К. – начальник кафедры теории управления правоохранительной деятельности факультета № 1 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции.

Тақриздиханда: РУСТАМЗОДА А.К. – сардори кафедраи назарияи идоракунии фаъолияти ҳуқуқшифзнамомии факултети № 1-уми Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, майори милитсия.

Reviewer: RUSTAMZODA A.K. - Head of the Department of Theory of Management of Law Enforcement Activity of Faculty No. 1 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Major of the militia.

Аннотация: В статье исследуются исторические вопросы, связанные с борьбой органов внутренних дел Республики Таджикистан с опиекурением, а также продаже опиума в Горно-Бадахшанской автономной области в 30-е годы XX века. Источниками для исследования послужили опубликованная и неопубликованная делопроизводственная документация, законодательство, периодическая печать указанного времени. В ходе использования историко-сравнительного метода исследования проанализирована специфика деятельности милиции Таджикистана в условиях кадрового кризиса и роста преступлений, связанных с опиекурением, приведены статистические сведения по борьбе этим явлением.

Ключевые слова: органы внутренних дел, опиекурение, опиум, борьба, население, меры, продажа, банда, комиссия, хранение, употребление.

Аннотатсия: Дар мақола масъалаҳои таърихӣ марбут ба муборизаи мақомоти қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо нашъамандӣ, инчунин фуруши афюн дар Вилояти Мухтори Кӯхистони Бадахшон дар солҳои 30-уми қарни бист баррасӣ шудаанд. Манбаҳои тадқиқот ҳуҷҷатҳои қорӣ, қонунгузорӣ, матбуоти даврии вақти муайян нашр ва нашрнашуда буданд. Ҳангоми истифодаи усули тадқиқоти таърихӣ-муқоисавӣ хусусияти фаъолияти милитсияи тоҷик дар шароити бӯҳрони кадрӣ ва афзоиши ҷиноятҳои марбут ба нашъамандӣ таҳлил карда шуда, маълумоти оморӣ оид ба мубориза бо ин зухурот пешниҳод карда мешаванд.

Вожаҳои калидӣ: мақомоти қорҳои дохилӣ, нашъамандӣ, афюн, мубориза, аҳоли, чораҳо, савдо, дастаи роҳзанон, комиссия, нигоҳубин, истеъмол.

Annotation: The article examines the historical issues related to the struggle of the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan against opium smoking, as well as the sale of opium in the Badakhshan Mountainous Autonomous Region in the 30s of the twentieth century. The sources for the study were published and unpublished office documentation, legislation, periodicals of the specified time. In the course of using the historical-comparative research method, the specifics of the activities of the Tajik police in the conditions of a personnel crisis and the growth of crimes associated with opiate smoking are analyzed, statistical information on the fight against this phenomenon is presented.

Key words: internal affairs bodies, opium smoking, opium, struggle, population, measures, sale, gang, commission, storage, use.

Несмотря на достигнутые успехи в установлении Советской власти на местах и создании новых органов власти, в частности органов милиции, имели место объективные и субъективные причины, которые отрицательно повлияли на оперативно-служебную деятельность органов милиции и препятствовали продвижению общества вперед. Так, отсутствие почтовой связи даже с областными (вилоятскими) центрами, а тех, в свою очередь, с районами (волостями), лишило всякой возможности оперативного взаимодействия между подразделениями милиции. Хуже того, связь носила случайный характер, пересылка необходимых сведений с места на место доходила, в среднем, примерно за 35-45 дней, и это, чаще всего, осуществлялось только через служащих учреждений [1].

Главная роль в повышении результативности работы в органах принадлежала кадрам, которые практически отсутствовали как в центральных аппаратах, так и в региональных органах, в частности, в вилоятах (областях) и волостях (районах). Конечно, здесь имеется в виду грамотность работников, образование, опыт работы.

В связи с этим, в местных аппаратах (органах), в целях приближения советского аппарата к населению, сотрудники комплектовались из числа местного населения и, следовательно, вся переписка велась параллельно на русском и местном языках [1].

Правда, это усложнялось рядом причин, в числе которых, во-первых, отсутствие необходимого опыта работы, во-вторых, отсутствие сотрудников, умеющих вести двойное делопроизводство, имеющие возможность осуществления перевода с русского языка на местный. Следовательно, необходимы были переводчики, которых в Таджикистане попросту не было. Особую трудность представляла переписка, поступающая из низовых органов милиции, которая осуществлялась исключительно на местном языке. Из-за отсутствия переводчиков, перевод осуществлялся людьми, едва владеющими русским разговорным языком, что приводило к искажению смысла переписки. Здесь необходимо отметить, что большая часть переписки в областях осуществлялась на русском языке [1], создавая трудности при правильном понимании сути дела поступающих документов на местах.

Так, «...на рубеже XIX-XX вв. в Средней Азии среди коренного населения грамотных было всего 2,6%» [2, с. 329]. Более того, в начале XX в. на Памире 97% населения было вовсе неграмотным, на Восточном Памире среди киргизов грамотным был только один человек, малограмотных 5-6 человек, на Западном Памире грамотных было – 10, а малограмотных – 30 человек [3].

Именно это было одной из основных причин того, что на территории Таджикистана, в частности, на Памире, действовали басмаческие группировки, препятствовавшие созданию местных административных центров [1]. Эти порой малочисленные, но озлобленные группы создавали нездоровую атмосферу на местах, отвлекая население от процесса установления и укрепления органов новой власти. В этом деле основной упор ставился на поддержку зарубежных покровителей, а на местах – на поддержку баев, ишанов и других слоев пока все еще имущего класса.

Как показала история, эти силы не смогли остановить ход развития общества, но они способствовали тому, что все процессы установления новой власти затягивались, а народному хозяйству наносился огромный экономический ущерб.

Одним из главных бичей торможения преобразований в начале 1920-х годов на Памире стало опиекурение, которое для большей части населения было нормой жизни. Поэтому на первоначальных этапах развития государственных властных структур нового государства одной из главных задач стала борьба с этим явлением, которая приобрела характер беды для населения Памира [4].

«Одной из побочных причин обнищания Западного Памира, в основном малоземелья, – пишет Ш. Шотемур, – является курение опиума, искоренить которое очень трудно, в этом направлении сейчас ведется борьба с продажей опиума. Привозимый опиум (весь товар у купцов) конфискуется, долги за счет опиума считаются недействительными, берутся на учет все опиисты, в дальнейшем же предполагается использовать опиистов для починки дорог» [5, с. 55].

Так, 28 февраля 1931 г. на обсуждение заседания секретариата ЦК КП Таджикистана был вынесен вопрос «О мерах борьбы с опиекурением», после рассмотрения которого, было принято решение о том, чтобы «В дальнейшем исключительное внимание обратить на проведение разъяснительной работы среди дехканства и мобилизацию его на борьбу с опиекурением путем оживления работы созданных штабов по борьбе с опиекурением и массового привлечения к этой работе коммунистов, комсомольцев и членов профсоюзов» [6].

В целях усиления борьбы с этим злом Исполнительный комитет ГБАО издает Постановление "О категорическом запрещении употребления, хранения и сбыта опиума, анаши» [7]. Исполнение настоящего документа было возложено на органы милиции, сельсоветы и комиссии по борьбе с опиекурением. При поддержке основной массы населения области еще в 1927-1928 годах под непосредственным руководством начальника областной милиции Мулло Абдол Бахтиёрова «у населения области было изъято 2026,1 кг опиума. В 1928 году эта цифра составила 529,1 кг, из которых 5,5 кг была анаша» [6].

Как уже было отмечено, борьба с опиекурением и продажей опиума не прекращалась ни на минуту, в частности, в борьбу с этим злом очень активно включались женщины. В качестве примера можно привести протокол предвыборного собрания женщин кишлака Намадгут (в количестве 168 человек) [7],

Об усилении борьбы с опиекурением свидетельствуют многочисленные архивные материалы. Так, «При разработке ООГПУ была усилена борьба со сбытом опиума и одна такая разработка дала судебный процесс над 8 продавцами опиума. В настоящее время всем личным составом милиции гор. Хорога усилена до отказа работа по борьбе с употреблением опиума и его сбытом. Пронос опиума сократился и только заядлые опиисты, покупая опиум в Афганистане, проносят его через трудно проходимые перевалы (из этого положения исключены кишлаки, расположенные вдоль границы). Помимо этого, организовано общественное мнение вокруг

этого вопроса, что свелось к организации в кишлаках комиссий по борьбе с опиокурением. Созданы ударные бригады за счет партийцев и комсомольцев, проводятся санитарно-просветительные работы и др. Результат – общее стремление к прекращению употребления, усиленное обращение к медпомощи и сокращение сбыта опия на нашей территории и проч.» [8].

Как уже говорилось выше, в 20-30 годы прошлого столетия самыми актуальными вопросами для населения Памира оставались борьба с басмачеством, продажей и употреблением опия и борьба с неграмотностью населения. Борьба велась повсеместно, и к началу 30-х годов некоторые намеченные планы в этом направлении были успешно завершены, в результате чего, за

достигнутые успехи в оперативно-служебной деятельности многие сотрудники милиции края были представлены к государственным наградам [9].

Как свидетельствуют архивные материалы, отличившиеся сотрудники милиции ГБАО представлялись к награждению первым в истории советского Таджикистана «Таджикским орденом» ещё в 1928 году [10]. Хотя о дальнейшей судьбе этой награды архивные документы умалчивают, думаем, что возрождение ордена в качестве одного из стимулов для совершенствования профессиональной деятельности современного сотрудника органов внутренних дел республики было бы весьма своевременным и справедливым решением.

Использованная литература и архивные материалы

1. Центральный государственный архив Республики Таджикистан // Ф.9, Оп. 1, Д.6, Ед.хр.210, - Л.106.
2. Орлов, А.С. Пособие по истории СССР. Учебное пособие. В 2-х частях. Ч. 1. - М.: Высшая школа, 1979. - 424 с.
3. Партийный архив коммунистической партии ГБАО // Ф. 2, Оп. 57, - Д. 66, - Л. 73.
4. Государственный архив ГБАО // Ф. 1, Оп. 1, Ед.хр.3, - Д.12, - Л. 176-177.
5. История ГБАО. В 2-х томах. Т.2 (Новейшая история). – Душанбе, 2005. – С.55.
6. Выписка из протокола заседания Центрального комитета Коммунистической партии Таджикистана. Протокол № 26 от 28.02.1931 г. // Партийный архив Коммунистической партии ГБАО / Ф.3., - Оп, 1, - Д. 62, - Л. 1.
7. Протоколы и решение общих собраний женщин и бедноты перед выборами, методические указания и наказы депутатам 1927-1929 гг. // Государственный архив ГБАО / Ф.1 оп. 1, Ед.хр. 31, - Д. 12, - Л. 59.
8. Государственный архив ГБАО // Ф.10, Оп 1, - Ед. хр. 289, - Д.25, - Л.143.
9. Государственный архив ГБАО // Ф. 1, Оп. 1, - Ед. хр. 28, - Д. 4. – Л. 56.
10. Государственный архив ГБАО // Ф. 1, Оп. 1, - Ед. хр. 4, - Д. 4. – Лл. 36-39.

References and archival materials

1. Central State Archives of the Republic of Tajikistan // F.9, Inventory 1, C.6, Unit xr. 210, - S.106.
2. Orlov, A.S. A handbook on the history of the USSR. Tutorial. In 2 parts. Part 1. - M.: Higher school, 1979. - 424 p.
3. Party archive of the Communist Party of Badakhshan Mountainous Autonomous Region // F. 2, Inventory 57, - C. 66, - P. 73.
4. State Archives of Badakhshan Mountainous Autonomous Region // F. 1, Inventory 1, Unit 3, - P.12, - S. 176-177.
5. History of GBAO. In 2 volumes. Vol.2 (Recent history). - Dushanbe, 2005. – 310 p.
6. Extract from the minutes of the meeting of the Central Committee of the Communist Party of Tajikistan. Minutes No. 26 of February 28, 1931 // Party archive of the Communist Party of Badakhshan Mountainous Autonomous Region / F.3., Inventory 1, - C. 62, - P. 1.
7. Protocols and decisions of general meetings of women and the poor before the elections, guidelines and instructions to the deputies of 1927-1929. // State Archives of Badakhshan Mountainous Autonomous Region / F.1, Inventory 1, Single repository 31, - C. 12, - P. 59.

8. State Archives of Badakhshan Mountainous Autonomous Region // F.10, Inventory 1, Single repository 289, - C.25, - P.143.

9. State Archives of Badakhshan Mountainous Autonomous Region // F. 1, Inventory 1, Single repository 28, - C. 4. - P. 56.

10. State Archives of Badakhshan Mountainous Autonomous Region // F. 1, Inventory 1, Single repository 4, - C. 4. - P. 36-39.

УДК 341.645.5

**ВОПРОСЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВА НА ЖИЗНЬ ЛИЦ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, В ПОСТАНОВЛЕНИЯХ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

**МАСЪАЛАҲОИ МАҲДУД НАМУДАНИ ҲУҚУҚ БА ҲАЁТИ ШАХСОНЕ,
КИ ФАЪОЛИЯТИ ТЕРРОРИСТИРО АНҶОМ МЕНАМОЯНД, ДАР
ҚАРОРҲОИ СУДИ АВРУПОИ ОИД БА ҲУҚУҚИ ИНСОН**

**THE ISSUES OF RESTRICTING THE RIGHT TO LIFE OF PERSONS CARRYING
OUT TERRORIST ACTIVITIES IN THE JUDGMENTS OF THE
EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS**

КАЛЬЧЕНКО Н.В.
KALCHENKO N.V.

*Доцент кафедры теории и истории права и государства Волгоград-
ской академии МВД России, кандидат
юридических наук, доцент*

*Дотсенти кафедраи назария ва таърихи ҳуқуқ ва
давлати Академияи ВҚД Россия дар ш. Волгоград, номзади илмҳои
ҳуқуқшиносӣ, дотсент*

*Associate Professor at the Department of Theory and History of Law and
State of Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia,
Candidate of Juridical Sciences, Docent*

e-mail:
kalchenko_nv@mail

Научная специальность: 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 - Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимоти оид ба ҳуқуқ ва давлат.

Scientific specialty: 12.00.01 - Theory and history of law and state; history of doctrines about law and state.

Рецензент: НАМИЯСЕВА В.В. – Начальник кафедры уголовного права учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Тақриздиханда: НАМИЯСЕВА В.В. – Сардори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятии комплекси таълимӣ-илмӣ оид ба тафтишоти пешакӣ дар мақомоти корҳои дохилии Академияи ВҚД Россия дар ш. Волгоград, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

Reviewer: NAMIYASEVA V.V. - Head of the Department of Criminal Law of the Educational and Scientific Complex for Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies Volgograd Academy of the MIA of Russia, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Аннотация: В статье проводится анализ ряда постановлений Европейского Суда по правам человека по жалобам, касающимся ограничения права на жизнь лиц, осуществляющих террористическую деятельность. Исследуется содержание понятий «пропорциональность» и «абсолютная необходимость», используемых в качестве критериев оценки действий государства в ситуациях причинения смерти террористам. Обращается внимание на аргументацию, используемую Европейским Судом для обоснования своей позиции по делам такого рода.

Ключевые слова: Европейский Суд по правам человека, противодействие терроризму, право на жизнь, абсолютная необходимость, пропорциональность.

Аннотатсия: Дар мақола як қатор ҳукмҳои Суди Аврупо роҷеъ ба ҳуқуқи инсон оид ба шикоятҳо дар бораи маҳдуд кардани ҳуқуқи зиндагии шахсоне, ки ғайриқонунона террористӣ анҷом медиҳанд, оварда мешавад. Мазмуни мафҳумҳои "мутаносибӣ" ва "зарурати мутлақ", ки ҳамчун меъёри арзёбии амали давлат дар ҳолатҳои марғи террористон истифода мешаванд, таҳқиқ карда мешавад. Таваҷҷуҳ ба далелҳои, ки Суди Аврупо барои исботи мавқеи худ дар чунин ҳолатҳо истифода мебарад, зоҳир карда мешавад.

Вожаҳои калидӣ: Суди Аврупо оид ба ҳуқуқи инсон, муқовимат ба терроризм, ҳуқуқи зиндагӣ, зарурати мутлақ, таносуб.

Annotation: The present article analyzes the judgments of the European Court of Human Rights on complaints which deal with restricting the right to life of persons carrying out terrorist activities. The author examines the content of the notions "proportionality" and "absolute necessity" used as criteria for evaluating the actions of the state in the situations causing the terrorists' death. The article highlights the reasoning used by the European Court to substantiate its position on cases of this kind.

Key words: European Court of Human Rights, countering terrorism, the right to life, absolute necessity, proportionality.

Деятельность Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) всегда вызывает пристальное внимание со стороны научного мира. Это закономерно, поскольку данный орган правосудия постоянно оказывается перед необходимостью поиска компромисса между государственными и общественными интересами – с одной стороны, и интересами личности, выражаемые через ее права и свободы – с другой. Несмотря на то, что указанный компромисс актуален в рамках любой правовой системы, зачастую государства вынуждены констатировать невозможность его достижения.

Правовые положения ЕСПЧ нередко подвергаются критике, усматривая в них чрезмерную лояльность по отношению к интересам частного характера. Больше всего шансов стать предметом юридической дискуссии имеют решения, содержащие оценку действий государства в экстремальных обстоятельствах, обусловленных угрозой государственной либо общественной безопасности. К числу таковых, в частности, относятся ситуации, сопряженные с лишением жизни лиц, осуществляющих террористический акт, либо подозреваемых в подготовке к нему.

Поскольку юрисдикция ЕСПЧ априори определяется перечнем прав и свобод человека, содержащемся в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ), постольку его позиция по

вопросу приемлемости ограничения права на жизнь в процессе борьбы с террором должна опираться на ст. 2 указанной конвенции.

В прецедентной практике Европейского суда принято выделять материальный и процессуальный аспекты права на жизнь. Материальный аспект предполагает обязанность государства воздерживаться от совершения действий, направленных на «произвольное» причинение смерти. Применение летальной силы от имени государства допустимо только в целях, предусмотренных п. 2 ст. 2 ЕКПЧ.

Замечу, что в созданных ЕСПЧ прецедентах оценка допустимости и обоснованности действий государства по ограничению прав и свобод человека нередко осуществляется на основе критерия «пропорциональности», отражающего степень соответствия ограничительной меры опасности пресекаемого с ее помощью деяния. Указанный критерий предполагает обязанность осознания субъектом, осуществляющим принуждение, необходимости адекватного выбора ограничительной меры. Однако применительно к праву на жизнь авторы конвенции воспользовались иной категорией – «абсолютная необходимость», зафиксировав ее в контексте нормы ч. 2 ст. 2 конвенции: «лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необ-

ходимого применения силы: (а) для защиты любого лица от противоправного насилия; (б) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях; (с) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа».

Поскольку в своей правоприменительной практике ЕСПЧ неизбежно сталкивается с необходимостью оценки ситуаций применения государством летальной силы, он вынужден поневоле обращаться к толкованию понятий «пропорциональность» и «абсолютная необходимость». Замечу, что оба понятия предполагают наличие легитимной цели, достижение которой невозможно без принудительного ограничения права; при этом «абсолютная необходимость» как юридическая категория (нетипичная в большинстве случаев для национального законодательства) призвана отобразить крайнюю степень востребованности применяемой принудительной меры. Она приобретает исключительное значение в ситуациях, когда деяние, направленное на ограничение права (то есть на лишение жизни) является *единственно возможным* средством достижения поставленной цели.

В 2003 году Межамериканская комиссия по правам человека рассматривала вопрос о природе таких обязательств в рамках жалобы, касающейся причинения смерти лицам, пытавшимся осуществить захват посольства Японии 17 декабря 1996 года в Лиме (Перу). По утверждению заявителей государство грубо нарушило право на жизнь участников этого захвата, поскольку они были уничтожены после их задержания, то есть при обстоятельствах, когда, будучи нейтрализованными и неспособными оказывать сопротивление, они уже не представляли опасности для окружающих. Комиссия, аргументируя свое решение, отметила, что использование силы с летальным исходом оправданно в случае «абсолютной необходимости», при условии, что такое применение силы пропорционально преследуемой цели.

Пропорциональность как критерий допустимости применяемой силы особо актуален в условиях ситуаций, когда ценности

отчуждаемые и ценности, защищаемые посредством этого отчуждения, являются однопорядковыми (аксиологически равными). В условиях борьбы с терроризмом это жизни террористов – с одной стороны и жизни их жертв, в том числе потенциальных – с другой. В подобном контексте принцип пропорциональности играет роль доминирующего правового инструмента, к которому должны прибегать органы публичной власти при необходимости разрешения конфликтов средствами, связанных с необходимостью вмешательства в сферу основных прав и свобод человека.

Практика ЕСПЧ свидетельствует о том, что применение критерия «абсолютной необходимости» применительно к ситуациям лишения жизни всегда представляет сложность. Закономерно, что наименьшую сложность представляет оценка действий, направленных на лишение жизни террориста в момент совершения им преступления; гораздо сложнее оценивать подобные действия в ситуации приготовления к преступлению (либо убежденности субъекта применения летальной силы в том, что приготовление имеет место в реальности).

Не менее затруднительной является оценка допустимости летальной силы в ситуации, когда между окончательным преступлением и уничтожением террориста имеется временной отрезок. В последнем варианте уничтожение может применяться в качестве безальтернативной меры, исключаящей попытку задержания террориста с целью привлечения к уголовной ответственности.

Обоснованность и законность ликвидации террористов, застигнутых при совершении террористического акта, казалось бы, не должны вызывать сомнений. В соответствии с содержанием ст. 22 федерального закона «О противодействии терроризму» лишение жизни лица, совершающего террористический акт действиями, предписываемыми или разрешенными законодательством Российской Федерации, является правомерным. Однако в постановлениях ЕСПЧ можно найти признаки сомнения судей в обоснованности подобных действий в ситуациях, когда ликвидация террористов не была оправдана необходимостью их нейтра-

лизации. Примером сказанному может служить постановление ЕСПЧ по жалобе «Финогенов и другие против РФ» [1].

23 октября 2002 г. группа террористов, принадлежавшая к чеченскому сепаратистскому движению (более 40 человек), под руководством Б., вооруженная автоматами и взрывчаткой, захватила заложников в театре на Дубровке в Москве (также это место известно как «Норд-Ост», по названию мюзикла, который там ставился). В течение трех дней более чем 900 человек удерживались под угрозой применения оружия в зрительном зале театра. Кроме того, 18 террористов, снаряженных поясами смертников, находились в зале среди заложников. Группа террористов заняла также административные помещения театра. Несколько заложников были убиты. Террористы выдвинули требования политического характера, которые, в соответствии с законодательством РФ, не могут даже выступать предметом переговоров. Это обстоятельство существенно усложняло решение задачи по освобождению людей и могло спровоцировать террористов на производство взрыва.

26 октября 2002 г. сотрудники контртеррористического подразделения ФСБ РФ провели операцию по освобождению заложников и нейтрализации террористов. Суть операции заключалась в следующем: через вентиляционную систему в зрительный зал было подано наркотическое вещество в газообразном состоянии, вызвавшее состояние сна у всех, находившихся в зале. После этого сотрудники ФСБ проникли в зал и уничтожили спящих террористов.

В литературе встречалась точка зрения, согласно которой нельзя считать оправданной ликвидацию всех участников указанной террористической группы, поскольку они были нейтрализованы действием газа и, таким образом, могли быть задержаны в условиях безопасности для сотрудников силовых структур и заложников, находившихся в зале. Действия государства не были продиктованы «абсолютной необходимостью» и, таким образом, свидетельствуют о грубом нарушении его представителями права террористов на жизнь. Более того, отказ от попыток задержания террори-

стов можно считать нелогичным с точки зрения интересов общественной безопасности, так как их последующие допросы могли помочь в получении информации, необходимой для установления не только исполнителей, но и организаторов данного преступления и иных, подготавливаемых, терактов.

Следует признать, что применение критерия «абсолютной необходимости» может быть просто невозможным, когда конкретные аспекты ситуации находятся вне сферы компетенции Европейского суда и (или) если национальные власти сильно ограничены во времени или их контроль над ситуацией является минимальным.

Примечательно, что в рамках разбирательства по жалобе «Финогенов и другие против РФ» ЕСПЧ признал наличие указанного обстоятельства и, более того, отметил, что в делах подобного рода уместно применение так называемого «принципа различия», позволяющего исключить террористов (реальных, а не потенциальных или мнимых) из числа объектов, причинение вреда которым в ходе контртеррористической операции оценивается в соответствии с принципом пропорциональности. Суд мотивировал этот подход тем, что субъекты террористической деятельности сами по себе представляют военную цель.

В деле «Тагаева и другие против Российской Федерации» [2] затрагивались обстоятельства пресечения теракта, имевшего место в сентябре 2004 г. в г. Беслан (Северная Осетия, Россия). Первого сентября группа террористов совершила нападение на школу № 1, захватив находившихся там учеников, их родителей и педагогов. Общее число заложников составило более тысячи человек, более 300 из них погибли. В своей жалобе заявители – родственники погибших заложников просили признать Россию нарушителем права на жизнь, поскольку полагали, что государство не выполнило своих позитивных обязательств по обеспечению права на жизнь; это, в частности, выразилось в отсутствии надлежащего планирования операции по освобождению заложников, включавшей применение летальной силы и неисполнении государством обязатель-

ства по минимизации использования летальной силы и гибели граждан.

ЕСПЧ признал Россию нарушителем статьи 2 ЕКПЧ в отношении «абсолютной необходимости» применения летальной силы, поскольку «массовое применение неизбирательных видов оружия... не может считаться совместимым с требуемым стандартом предусмотрительности, которая должна проявляться в операциях с использованием летальной силы органами государства». Примечательно, что двое членов суда - Дедов и Гаджиев выразили убежденность в том, что применение летальной силы было «абсолютно необходимо» в качестве крайней меры в целях устранения реальной угрозы, поскольку террористы, как установил Суд, были прекрасно обучены и подготовлены к длительной осаде и боевым столкновениям с сотрудниками правоохранительных органов. Таким образом, следуя логике указанных судей, можно сделать следующий вывод: если в указанных обстоятельствах применение летальной силы абсолютно необходимо даже с учетом гибели заложников, то ее применение в отношении террористов является оправданным априори.

В научной литературе встречается точка зрения, согласно которой терроризм – это деяние, имеющее повышенную общественную опасность, нередко направленное на большое количество людей. Эти признаки сами по себе позволяют констатировать наличие соразмерности между деянием террориста и лишением его жизни, однако практика ЕСПЧ свидетельствует о невозможности однозначной констатации «абсолютной необходимости» в ситуациях, когда имеет место не событие преступления, а предположение о приготовлении к нему. Ключевым является понятие «предположение», поскольку от степени его обоснованности зависит оценка правомерности применения летальной силы. Следует также иметь в виду, что оценка обстоятельств применения летальной силы самим исполнителем в момент пребывания в экстремальных и, возможно, опасных для его жизни обстоятельствах – с одной стороны, и

оценка стороннего субъекта (ЕСПЧ) – с другой, не может быть равнозначной.

В деле Макканн и другие против Соединенного Королевства (1995 г.) [3] ЕСПЧ был поставлен перед необходимостью обозначить свою позицию по вопросу допустимости причинения смерти лицам, обоснованно подозреваемым в причастности к террористической деятельности, но не осуществлявшим ее в момент применения смертельной силы представителями государства. Трое лиц – членов Ирландской республиканской армии (организации, признанной многими государствами террористической) были застрелены военнослужащими в момент задержания, поскольку неадекватно отреагировали на адресованное им требование остановиться. Каждый из задерживаемых сделал попытку движения своей рукой: один – к внутреннему карману, вторая – к сумочке, третий – к своему бедру. Указанные движения были восприняты как попытка активации взрывного устройства, которое, как предполагалось, могло быть заложено в автомобиле. После ликвидации членов ИРА выяснилось, что на момент гибели они не имели при себе взрывного устройства, однако позже оно было обнаружено полицией в автомобиле, арендованном одним из погибших на чужое имя.

Решение ЕСПЧ по данному делу вызывает неоднозначное отношение, поскольку не является последовательным, четко отображающим позицию по принципиальным вопросам деятельности государственных силовых структур. С одной стороны, суд признает, что военнослужащие имели все основания для восприятия угрозы теракта как реальной; исходя из этого, они усматривали абсолютную необходимость в применении оружия для защиты потенциальных жертв теракта: «Применение силы лицами, находящимися на службе государства, для достижения одной из целей, указанных в п. 2 статьи 2 Конвенции, может быть оправданно в соответствии с этой статьей в тех случаях, когда применение силы основывается на искреннем убеждении, которое может считаться верным в момент совершения действия, но впоследствии оказывается ошибочным. Выносить иное решение -

означало бы возложить нереальный груз ответственности на плечи государства и сотрудников правоохранительных органов при выполнении долга и даже подвергать опасности их жизни и жизни других людей» [3]. Однако в резолютивной части постановления этот аргумент не помешал судьям сформулировать неожиданный вывод: «Суд не убежден, что лишение жизни трех террористов представляло собой применение силы, *абсолютно необходимой* (курсив мой – Н.К.) для защиты людей от противоправного насилия по смыслу ст. 2 п. 2 (а) Конвенции. Упущение властей также дает основания предполагать, что не была проявлена необходимая осторожность при контроле и проведении операции задержания».

Создается впечатление, что ЕСПЧ боялся создать прецедент, в рамках которого за государством будет признаваться право предупреждения актов терроризма радикальными силовыми мерами. При этом сами судьи сознают юридическую уязвимость своего решения, констатируя, что в деле Макканн фактически был установлен принцип «выбора из двух зол», причем меньшим злом в ходе контртеррористических операций должен признаваться такой алгоритм действий силовых структур, который, несмотря на очевидную общественную опасность терроризма, с наибольшей степенью вероятности позволит сохранить террористам жизнь. Это решение, по выражению одного из судей ЕСПЧ, приобрело характер своего рода «юридического монумента» [4].

Замечу, что позитивный аспект обязательств государства в отношении права на жизнь, на котором ЕСПЧ любит делать особый акцент, предполагает наличие активных действий со стороны государства, направленных на защиту лиц, находящихся под его юрисдикцией. Эта защита может включать, помимо прочего, меры превентивного характера. Суд нередко обращается к вопросу позитивных обязательств, давая им широкое толкование, отмечая, что гарантии конвенции являются нарушенными, если будет установлено, что государственные органы не исчерпали перечень всех действий, которые могли бы устранить реальную угрозу

жизни лица, о которой государству было известно, либо должно было быть известно.

Применительно к делу Макканн можно утверждать, что государство стремилось к устранению угрозы общественной безопасности, наличие которой усматривало в полученной информации о возможном теракте вкупе с особенностями поведения участников ИРА. Однако в 2012 году ЕСПЧ в своем постановлении по жалобе «Кронфельднер против Германии», давая оценку соблюдению прав человека при заключении под стражу с превентивной целью, констатирует, что «конвенция, особенно ее статьи 2 и 3, хотя и обязывает государственные органы принимать в рамках своей компетенции соответствующие меры для предотвращения преступлений, если преступные замыслы были им известны или должны были быть известны, тем не менее, она не дает государству права применять такие меры с целью защиты граждан, *вследствие которых... нарушаются права совершающих преступление лиц*» [5].

Таким образом, позиция ЕСПЧ по вопросу позитивных обязательств государств в отношении права на жизнь остается недостаточно четкой. Подобное положение означает состояние правовой неопределенности относительно объема обязательств государств, определяемых ст. 2 ЕКПЧ и, соответственно, порождает сложности при установлении национальным законодателем пределов допустимого ограничения права на жизнь.

Примечательно, что действия государства, сопряженные с ограничением права на жизнь в условиях противодействия терроризму, получают оценку ЕСПЧ с точки зрения не только материального, но и процессуального аспекта обязательств. Действительно, участие государства в конвенции предполагает возложение на него обязательств не только в части соблюдения (не нарушения) зафиксированных в договоре прав и свобод, но и в части проведения эффективного и беспристрастного расследования в случае, когда нарушение уже произошло. Если смерть причинена лицами, применявшими принуждение от имени государства, беспристрастность проведенного рас-

следования становится еще более востребованной. Разумеется, при этом не имеет принципиального юридического значения вопрос о том, чья смерть является предметом расследования – террориста или его жертвы.

Процессуальный аспект указанного положения ЕКПЧ предполагает обязанность государства расследовать случаи смерти, произошедшие по разным причинам: в результате действий частных лиц, представителей государства или в результате стихийных бедствий. Расследование при этом должно отвечать следующим основным критериям:

- быть эффективным и надлежащим (способным привести к выводам об обстоятельствах дела и причинах смерти, о том, было ли применение силы оправданным, и т.д.);

- проводиться своевременно, в разумные сроки;

- быть независимым (осуществляться структурами, не находящимися в подчинении органов, в отношении которых проводится расследование),

- отвечать требованию беспристрастности;

- быть обеспеченным возможностью осуществления общественного контроля.

Примером может служить Постановление суда по делу «Масхадова и другие против Российской Федерации» (2013 год) [6]. А. Масхадов - политический лидер и военачальник, являлся активным участником конфликта на территории чеченской республики во второй половине 90-х годов прошлого века. Западные СМИ позиционировали его как борца за свободу и независимость Чечни; в глазах российских властей он был террористом и участником незаконных вооруженных формирований. В 2005 году жена и дети А. Масхадова обратились в ЕСПЧ с жалобой, в которой обвинили Россию в гибели А. Масхадова и в попытке уклонения от объективного расследования обстоятельств его смерти.

Надо признать, что на фоне очевидной предвзятости европейского правосудия в оценке действий России в период военного конфликта, имевшего место на территории

чеченской республики во второй половине 90-х годов прошлого века, при рассмотрении жалобы «Масхадова и другие против Российской Федерации» судьи ЕСПЧ объективно подошли к анализу доказательств, представленных заявителями и государством-ответчиком. ЕСПЧ, сославшись на документы, представленные российской стороной, отметил, что смерть Масхадова наступила вследствие огнестрельных ранений головы, причиненных ему В. Хаджимуратовым (его личным телохранителем). Таким образом, государство не является виновником смерти А. Масхадова и, соответственно, нарушителем требований статьи 2 конвенции в материальном аспекте. Кроме того, государство провело тщательное расследование обстоятельств его смерти. В тексте постановления обращается внимание на неясность вопроса о том, имели ли власти возможность уведомить семью Масхадова о результатах расследования, поскольку семья ранее скрывалась и проживала за границей.

Таким образом, России не были предъявлены претензии со стороны ЕСПЧ в части жалобы, касающейся нарушений требований ст. 2 конвенции.

Все рассмотренные в настоящей статье примеры из правоприменительной практики ЕСПЧ непосредственно затрагивают вопрос о методах осуществления государством своей функции обеспечения общественной безопасности. Осуществлять эту функцию в экстремальных условиях противодействия терроризму сложно и очень ответственно. Терроризм, к сожалению, был и остается злом, действенная борьба с которым возможна только силовыми методами, зачастую сопряженными с применением «летальной силы». В ситуациях, когда на кону оказываются жизни заложников, выбор в пользу этой силы является выбором из двух зол, поскольку гибель террористов, со всей очевидностью, является меньшим злом. Государство, претендующее на статус правового, должно приложить максимум усилий к конструированию правовых институтов, регламентирующих деятельность правоохранительных органов в ходе операций контртеррористического характера. Конечно же, все обстоятельства террористической

деятельности заранее предусмотреть невозможно, но принципиальные правовые положения, касающиеся пределов допустимого причинения вреда жизни и здоровью человека, должны быть сформулированы однозначно.

Несмотря на существенные отличия, касающиеся обстоятельств ликвидации террористов, использованные в настоящей статье примеры актуализируют комплексную проблему определения объема и содержания конвенционных обязательств государств в материальном и процессуальном аспектах защиты права на жизнь, а также установле-

ния четких правовых критериев разграничения принуждения, допустимого и необходимого для обеспечения общественной безопасности, от нарушений прав человека.

Перед ЕСПЧ стоит задача формирования недвусмысленной правовой позиции по указанным вопросам. Кроме того, осуществляя оценку эффективности выполнения государствами своей обязанности по принятию действенных мер, как превентивного, так и репрессивного характера, он непременно должен учитывать принцип *ultra posse nemo tenetur* («не требовать больше возможного»).

Использованная литература

1. Постановление ЕСПЧ от 20.12.2011: Дело «Финогенов и другие (Finogenov and Others) против Российской Федерации» (жалобы №№ 18299/03 и 27311/03) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 01.01.2021).
2. Постановление ЕСПЧ от 13.04.2017: Дело «Тагаева и другие (Tagayeva and Others) против Российской Федерации» (жалоба № 26562/07 и шесть других) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 01.01.2021).
3. Постановление ЕСПЧ от 27.09.1995. Дело «Макканн (McCann) и другие против Соединенного королевства»: (жалоба № 18984/91) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 01.01.2021).
4. Нуссбергер, А. Терроризм и права человека. О правоприменительной практике Европейского суда по правам человека // Международное правосудие. 2018. № 1 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://base.consultant.ru>. <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 01.01.2021).
5. Постановление ЕСПЧ от 19.01.2012: Дело «Кронфельднер против Германии» (Kronfeldner v. Germany)» (жалоба № 21906/09) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-108670> (дата обращения: 01.01.2021).
6. Постановление ЕСПЧ от 06.06.2013: Дело «Масхадова и другие (Maskhadova and Others) против Российской Федерации» (жалоба № 18071/05) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 01.01.2021).

References

1. The Judgment of the ECHR of 20 January 2011: Case of Finogenov and Others v. Russia (Applications No 18299/03 and 27311/03) // [Electronic resource] - Access mode: URL: <http://base.consultant.ru> (accessed: 1 January 2021).
2. The Judgment of the ECHR of 13 April 2017: Case of Tagayeva and Others v. Russia (Application No. 26562/07 and 6 others) // [Electronic resource] - Access mode: URL: <http://base.consultant.ru> (accessed: 1 January 2021).
3. The Judgment of the ECHR of 27 September 1995. Case of McCann and Others v. the United Kingdom: (Application No. 18984/91) // [Electronic resource] - Access mode: URL: <http://base.consultant.ru> (accessed: 1 January 2021).
4. Nussberger, A. Terrorism and Human Rights. Law Enforcement Practice of the European Court of Human Rights // International Justice. 2018. No. 1 // [Electronic resource] - Access mode: URL: <http://base.consultant.ru>. <http://base.consultant.ru> (accessed: 1 January 2021).
5. The Judgment of the ECHR of 19 January 2012: Case of Kronfeldner v. Germany (Application No. 21906/09) // [Electronic resource] - Access mode: URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-108670>. (accessed: 1 January 2021).

6. The Judgment of the ECHR of 6 June 2013: Case of Maskhadova and Others v. Russia (Application No. 18071/05) // [Electronic resource] - Access mode: URL: <http://base.consultant.ru> (accessed: 1 January 2021).

УДК 342.722

**ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В
ГОСУДАРСТВЕННОМ МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА
ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН**

**МАҚОМОТИ КОРҲОИ ДОХИЛИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР
МЕХАНИЗМИ ДАВЛАТИИ ТАЪМИНИ ВАЗЪИ ҲУҚУҚИИ
ШАҲРВАНДОНИ ХОРИҶӢ**

**INTERNAL AFFAIRS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE STATE
MECHANISM OF ENSURING THE LEGAL STATUS
OF FOREIGN CITIZENS**

МУМИНОВ У.К.

MUMINOV U.K.

Старший научный сотрудник организационно-научного и редакционно-издательского отдела Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, подполковник милиции
Ходими калони илмии шуъбаи таъкили-илмӣ ва таъбу наири Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, подполковники милитсия

Senior Researcher of the Organizational-Scientific and Editorial-Publishing Department of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Lieutenant Colonel of the militia

E-mail:

muminov-85@mail.ru

Научная специальность: 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право.

Ихтисоси илмӣ: 12.00.02 – Ҳуқуқи конституционӣ; муҳофизати судии конституционӣ; ҳуқуқи муниципалӣ.

Scientific specialty: 12.00.02 – Constitutional law; constitutional litigation; municipal law.

Рецензент: РУСТАМЗОДА А.К. – начальник кафедры теории управления правоохранительной деятельности факультета № 1 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции.

Тақриздиханда: РУСТАМЗОДА А.К. – сардори кафедраи назарияи идоракунии фаъолияти ҳифзи ҳуқуқи факултети № 1 Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, майори милитсия

Reviewer: RUSTAMZODA A.K. - Head of the Department of Theory of Management of Law Enforcement Activities of Faculty No. 1 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Major of the militia.

Аннотация: В статье определены место и роль органов внутренних дел Республики Таджикистан в государственном механизме обеспечения конституционно-правового статуса иностранных граждан. Отмечается что, в механизм обеспечения правового статуса иностранных граждан в Республике Таджикистан включены практически все органы государственной власти, однако выделяются органы специальной компетенции, которые в своей деятельности непосредственно и на постоянной основе обеспечивают реализацию прав, свобод и обязанностей иностранными гражданами. На основе анализа законодательства сформулированы рекомендации по совершенствованию деятельности органов внутренних дел.

Ключевые слова: Конституция, органы внутренних дел, иностранные граждане, правовой статус, государственный механизм, паспортно-регистрационная служба, миграционная служба.

Аннотатсия: Дар мақола ҷойгоҳ ва нақши мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар механизми давлатии таъмини вазъи конституционӣ ва ҳуқуқи шаҳрвандони хориҷӣ муайян гардидааст. Қайд карда мешавад, ки ҳамаи мақомоти давлатӣ ба механизми таъмини вазъи ҳуқуқи шаҳрвандони хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон амалан шомиланд, аммо мақомоти салоҳиятдори махсус ҷудо карда мешавад, ки дар ҷаъолияти худ мустақиман ва доимӣ ба татбиқи ҳуқуқ, озодӣ ва вазифаҳои шаҳрвандони хориҷӣ машғул мебошанд. Дар асоси таҳлили қонунгузорӣ оид ба беҳтар намудани ҷаъолияти мақомоти корҳои дохилӣ тавсияҳо пешниҳод карда шуданд.

Важҷаҳои калидӣ: Конституция, мақомоти корҳои дохилӣ, шаҳрвандони хориҷӣ, вазъи ҳуқуқӣ, механизми давлатӣ, ҳадамоти шиносномадиҳӣ ва бақайдгирӣ, ҳадамоти муҳоҷират.

Annotation: The article defines the place and role of the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan in the state mechanism for ensuring the constitutional and legal status of foreign citizens. It is noted that practically all state authorities are included in the mechanism for ensuring the legal status of foreign citizens in the Republic of Tajikistan, however, bodies of special competence are allocated, which in their activities directly and on an ongoing basis ensure the implementation of the rights, freedoms and obligations of foreign citizens. Based on the analysis of the legislation, recommendations were formulated to improve the activities of the internal affairs bodies.

Key words: Constitution, internal affairs bodies, foreign citizens, legal status, state mechanism, passport and registration service, migration service.

В механизм обеспечения правового статуса иностранных граждан в Республике Таджикистан включены практически все органы государственной власти. Как правильно отмечает В.Н. Бутылин, в структуре деятельности любого государственного органа вопросы обеспечения основных прав и свобод человека занимают значительное место, поскольку это их важная конституционная обязанность [6, с. 81-82]. Но следует отметить, что вопросы обеспечения правового статуса иностранных граждан не являются основным направлением деятельности большинства государственных органов, а подчинены решению главных задач, поставленных перед государственным органом. Безусловно, в системе государственных органов выделяются и наделены определенными компетенциями те, которые в своей деятельности непосредственно и на постоянной основе сталкиваются с обеспечением правового статуса иностранных граждан.

Особое место в государственном механизме обеспечения конституционно-правового статуса иностранцев занимает

Президент Республики Таджикистан. Согласно ст. 64 Конституции Республики Таджикистан «Президент является гарантом Конституции и законов, прав и свобод человека и гражданина, ...» [1].

В соответствии с данной конституционной нормой, Президент Таджикистана гарантирует не только права и свободы граждан, но и иностранцев. Однако в тексте Конституции существуют определенные пробелы. Например, ст. 67 Конституции содержится текст присяги Президента, которая обязывает его гарантировать обеспечение прав, свобод только граждан Таджикистана, в то время как иностранные граждане и лица без гражданства остаются без внимания.

Как отмечает А. М. Мансурзода, для устранения пробела в тексте Конституции следовало бы говорить не о гражданине, а о человеке и гражданине [9, с. 319-320]. Следует отметить, что в тексте присяги Президента РФ, который закреплен в ст. 82 Конституции РФ, и некоторых государств СНГ применяется термин «человек и гражданин».

Согласно Конституции Таджикистана, одной из функций Президента Республики Таджикистан является решение вопросов гражданства. Для осуществления данной функции при Президенте Республики Таджикистан существует постоянно действующая Комиссия по вопросам гражданства, которая является консультативно-совещательным органом. В ее состав входит Премьер-министр, Председатель Верховного Суда, Генеральный прокурор, Министр внутренних дел Республики Таджикистан и другие должностные лица.

Важное место в государственном механизме обеспечения конституционно-правового статуса иностранных граждан в Республике Таджикистан занимает Парламент (Маджлиси Оли) Республики Таджикистан, который осуществляет законодательное регулирование различных элементов их правового положения.

Организация исполнения законов, принимаемых Парламентом (Маджлиси Оли) Республики Таджикистан, а также указов Президента Республики Таджикистан возлагается на Правительство Республики Таджикистан. В пределах определенной законодательством компетенции Правительство Республики Таджикистан разрабатывает и проводит политику в области обеспечения единой государственной политики, реализации конституционных прав и свобод личности, обеспечения безопасности личности, а также осуществляет меры по обеспечению законности и др. Кроме того, следует отметить, что Правительство Республики Таджикистан наделено полномочиями по обеспечению и проведению единой государственной миграционной политики в республике [2]. Непосредственная организация работы в данных направлениях осуществляется органами исполнительной власти [8, с. 11].

В подавляющем большинстве государств мира, значительную роль в обеспечении конституционно-правового статуса иностранных граждан играют правоохранные органы, в частности, органы внутренних дел [10, с.78]. В Республике Таджикистан в обеспечение конституционно-правового статуса иностранных граждан во-

влечен целый ряд органов исполнительной власти, включая Миграционную службу Минтруда, а также подразделения Государственного комитета национальной безопасности, Министерства иностранных дел, Министерства внутренних дел Республики Таджикистан. Основными подразделениями МВД, наделенными специальными полномочиями в данной сфере, является Паспортно-регистрационная служба, Управление общественного порядка и Управление экологии и туризма МВД Республики Таджикистан.

Ю.В. Герасименко, признавая важную роль организационной деятельности ОВД в обеспечении конституционно-правового статуса иностранных граждан, отмечает, что у различных подразделений и служб в этом направлении имеются своя специфика и особенности, но всем им требуются динамизм и оперативность, для того чтобы их структура и формы деятельности при возникновении новых обстоятельств своевременно подвергались необходимым изменениям [7, с. 110]. В Республике Таджикистан такими обстоятельствами на современном этапе являются:

- увеличение притока иностранных граждан в Республику Таджикистан (с целью трудоустройства, учебы, туризма и т.д.);
- новые формы международного сотрудничества (иностранцы и совместные предприятия, наличие свободных экономических зон и т.д.).

Как и в подавляющем большинстве государств мира, в Республике Таджикистан существует специализированный субъект деятельности, который непосредственно осуществляет государственное управление в сфере внешней миграции.

История создания специализированных подразделений правоохранительных органов, уполномоченных в сфере решения миграционных вопросов, достаточно длительная. В советский период «монополией» в данной сфере обладали органы государственной безопасности, а иностранные граждане практически не имели возможности попасть в республику даже с краткосрочным туристическим визитом [12, с. 21].

После обретения государственной независимости республика стала открытой для иностранных граждан, приветствуя как туристические, деловые и частные краткосрочные визиты, так и постоянную трудовую деятельность и даже натурализацию иностранных граждан.

В этой связи сформировалась система государственных органов, уполномоченных в сфере внешней миграции. В 2006 году согласно Указу Президента Республики Таджикистан от 30 ноября 2006 года № 9 «О совершенствовании структуры центральных органов исполнительной власти Республики Таджикистан» и постановлению Правительства Республики Таджикистан от 28 декабря 2006 года № 592 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Республики Таджикистан» вопросы регулирования миграционных процессов были возложены на МВД Республики Таджикистан, которые до этого выполняло Министерство социального обеспечения и занятости населения Республики Таджикистан.

В связи с этим в структуре МВД Республики Таджикистан была образована Миграционная служба. В число специальных функций миграционной службы входил не только иммиграционный контроль и управление по вопросам гражданства, постоянного и временного проживания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Республики Таджикистан, но также и по вопросам осуществления трудовой деятельности в Республике Таджикистан [11, с. 76].

Впоследствии по мере социально-экономического развития страны, изменения картины в сфере миграции, целей и задач управления в 2011 году возникла необходимость выделения из состава МВД миграционной службы в самостоятельный орган при Правительстве Республики Таджикистан, уполномоченный в сфере государственного регулирования миграционных процессов [6]. Следует отметить, что Миграционная служба с 2014 году была подчинена органу государственного управления в трудовой сфере [7].

В результате реорганизации в системе МВД Республики Таджикистан в 2011 году образуется специальное обособленное под-

разделение, компетентное по остальным вопросам иммиграционного управления и контроля. Это Паспортно-регистрационная служба (далее – ПРС) МВД Республики Таджикистан.

ПРС является подразделением МВД Республики Таджикистан, которое осуществляет полномочия по выдаче паспортов и регистрации населения Республики Таджикистан и иностранных граждан, решает вопросы беженцев, осуществляет выдачу справок с места жительства для иностранных граждан и лиц без гражданства.

Деятельность ПРС основана на принципах уважения прав и свобод человечества и гражданина, права и человечности, солидарности в вопросах работы, на принципе консультаций во время их обсуждений, личной ответственности каждого сотрудника ПРС за работу.

ПРС является подразделением МВД Республики Таджикистан, осуществляющим свою деятельность непосредственно и через свои территориальные органы. Мониторинг и контроль деятельности ПРС осуществляется в порядке, установленном законодательством и нормативными правовыми актами Республики Таджикистан в соответствии с законодательством Республики Таджикистан.

Деятельность ПРС регулируется Положением, утвержденным Приказом МВД Республики Таджикистан от 19.07.2011г. №10.

Паспортно-регистрационная служба осуществляет свою деятельность в сфере трудовой миграции иностранных граждан в Республике Таджикистан в соответствии с Законом Республики Таджикистан «О лицензировании отдельных видов деятельности», ежегодным Указом Президента Республики Таджикистан «Об установлении квоты иммиграции и привлечения иностранной рабочей силы в Республику Таджикистан», а также соответствующими постановлениями Правительства Республики Таджикистан.

Параллельно с ПРС другим органом государственной власти республики, осуществляющим непосредственное управление и правоприменение по вопросам мигра-

ции, выступает орган, не относящийся к системе правоохранительных органов Республики, хотя и реализующий в своей деятельности отдельные функции и полномочия, носящие правоохранительный характер – миграционная служба Минтруда Республики Таджикистан.

В соответствии с Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 4 июня 2014 года № 390 «О Миграционной службе», миграционная служба является государственным органом исполнительной власти Республики Таджикистан, реализующим государственную политику в области миграции населения.

Также на основании Постановления Правительства Республики Таджикистан от 2 декабря 2008 года № 599 «Об утверждении Положения о порядке осуществления иммиграционного контроля» миграционная служба осуществляет контроль за соблюдением иностранными гражданами и лицами без гражданства законодательства Республики Таджикистан в области трудовой миграции [5]. К компетенции миграционной

службы так же, как и ПРС, относятся миграционный учет (данное направление представлено в наибольшей степени) и миграционный контроль, однако в обоих случаях они осуществляются лишь в отношении трудящихся-мигрантов. Парадокс заключается в том, что миграционная служба не является правоохранительным органом, однако именно в сфере трудовой миграции наблюдается наибольшее число правонарушений, и данная ситуация характерна, пожалуй, для всех государств, принимающих трудящихся-мигрантов.

Таким образом, исследование государственного механизма обеспечения правового статуса иностранных граждан показало, что ключевая роль ОВД в этом механизме обусловлена возложенными на него задачами, функциями и полномочиями. Вместе с тем для повышения эффективности данного механизма целесообразно повышать уровень межведомственного взаимодействия, устранить дублирование полномочий различных органов исполнительной власти.

Использованная литература

1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (в действ. ред.). – Душанбе: Ганч, 2016. – 135 с.
2. О Правительстве Республики Таджикистан: Конституционный закон Республики Таджикистан от 12 мая 2001 года № 28 // Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан «Адлия» [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.adlia.tj> (дата обращения: 03.05.2021).
3. Об утверждении Положения о порядке осуществления иммиграционного контроля: постановление Правительства Республики Таджикистан от 2 декабря 2008 г. № 599 (в действ. ред.) // Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан «Адлия» / [Электронный ресурс]:– Режим доступа: <http://www.adlia.tj> (дата обращения 12.05.2021).
1. 6. О Миграционной службе при Правительстве Республики Таджикистан постановление Правительства Республики Таджикистан от 30 апреля 2011 г. № 229 (документ утратил силу) // Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан «Адлия» / [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://www.adlia.tj> (дата обращения: 18.04.2021).
4. О Миграционной службе: постановление Правительства Республики Таджикистан от 4 июня 2014 г. № 390 // Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан «Адлия» / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.adlia.tj> (дата обращения: 19.04.2021).
5. Бутылин, В.Н. Государственно-правовой механизм охраны конституционных прав и свобод граждан: монография / В.Н. Бутылин. – М.: Академия управления МВД России, 2001. – 176 с.
6. Герасименко, Ю.В. Конституционно-правовой статус иностранных граждан Российской Федерации и роль органов внутренних дел в его обеспечении: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Герасименко Юрий Васильевич. – М., 1993. – 187 с.
7. Комахин, Б.Н. Основные направления деятельности органов исполнительной власти в сфере миграции / Б.Н. Комахин, Е.Н. Хазов // Международный журнал конституционного и государственного права. – 2018. – № 3. – С. 11-14.
8. Мансурзода, А.М. Правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Таджикистан / А.М. Мансурзода // Развитие юридической науки в современных условиях: теория и

практика: материалы VI международной научно-практической конференции. – Душанбе: РТСУ, 2018. – С. 318-320.

9. Муминов, У.К. Компетенция органов внутренних дел Республики Таджикистан в регулировании миграционных процессов / У.К. Муминов // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 10 (178). – С. 78-80.

10. Насуров, П.А. Криминальные последствия незаконной миграция и меры их предупреждения (по материалам Республики Таджикистан): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / П.А. Насуров. – М., 2008. – 222 с.

11. Тюркин, М.Л. Миграционная система России: монография / М.Л. Тюркин. – М.: Стратегия, 2005. – 367 с.

References

1. The Constitution of the Republic of Tajikistan of November 6, 1994 (in force. Ed.). - Dushanbe: Ganch, 2016. - 135 p.

2. On the Government of the Republic of Tajikistan: constitutional law of the Republic of Tajikistan dated May 12, 2001 No. 28 // Centralized Bank of Legal Information of the Republic of Tajikistan "Adlia" / [Electronic resource] - Access mode: <http://www.adlia.tj> (date of access: 03.05.2021).

3. On approval of the Regulation on the procedure for the implementation of immigration control: Decree of the Government of the Republic of Tajikistan dated December 2, 2008 No. 599 (in the current edition) // Centralized Bank of Legal Information of the Republic of Tajikistan "Adlia" / [Electronic resource]- Access mode: <http://www.adlia.tj> (date of access 12.05.2021).

1. 6. On the Migration Service under the Government of the Republic of Tajikistan: Resolution of the Government of the Republic of Tajikistan No. 229 dated April 30, 2011 (the document has expired) // Centralized Bank of Legal Information of the Republic of Tajikistan "Adlia" / [Electronic resource] - Access mode: <http://www.adlia.tj> (date of access: 18.04.2021).

4. On the Migration Service: Resolution of the Government of the Republic of Tajikistan dated June 4, 2014 No. 390 // Centralized Bank of Legal Information of the Republic of Tajikistan "Adlia" / [Electronic resource]- Access mode: <http://www.adlia.tj> (date of access: 19.04.2021).

5. Butylin, V.N. State legal mechanism for the protection of constitutional rights and freedoms of citizens: monograph / V.N. Butylin. - M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2001. - 176 p.

6. Gerasimenko, Yu.V. Constitutional and legal status of foreign citizens of the Russian Federation and the role of the internal affairs bodies in its provision: dis. ... Cand. jurid. Sciences: 12.00.02 / Gerasimenko Yuri Vasilievich. - M., 1993. - 187 p.

7. Komakhin, B.N. Main directions of activity of executive authorities in the sphere of migration / B.N. Komakhin, E.N. Khazov // International Journal of Constitutional and State Law. - 2018. - № 3. - P. 11-14.

8. Mansurzoda, A.M. Legal status of foreign citizens and stateless persons in the Republic of Tajikistan / A.M. Mansurzoda // Development of legal science in modern conditions: theory and practice: materials of the VI international scientific and practical conference. - Dushanbe: RTSU, 2018. - P. 318-320.

9. Muminov, U.K. The competence of the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan in the regulation of migration processes / U.K. Muminov // Law and state: theory and practice. - 2019. - № 10 (178). - P. 78-80.

10. Nasurov, P.A. Criminal consequences of illegal migration and measures of their prevention (based on materials of the Republic of Tajikistan): dis. ... Cand. jurid. Sciences: 12.00.08 / P.A. Nasurov. - M., 2008. - 222 p.

11. Tyurkin, M.L. Migration system of Russia: monograph / M.L. Tyurkin. - M.: Strategy, 2005. - 367 p.

УДК 351.74/.75 + 004.9

**РАВАНДИ ТАТБИҚИ ТЕХНОЛОГИЯҶОИ ИТТИЛООТИЮ
КОММУНИКАТСИОНӢ ДАР ТАШАККУЛИ ҲУКУМАТИ ЭЛЕКТРОНИИ
КИШВАР ДАР МИСОЛИ ИДОРАКУНИИ МАҚОМОТИ КОРҶОИ ДОХИЛӢ**

**ПРОЦЕСС ВНЕДРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ И КОММУНИКАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТРАНЫ
НА ПРИМЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

**PROCESS OF IMPLEMENTATION OF INFORMATION AND COMMUNICATION
TECHNOLOGIES IN FORMATION OF ELECTRONIC GOVERNMENT OF THE
COUNTRY FOR EXAMPLE OF MANAGEMENT OF INTERNAL AFFAIRS AUTHORITIES**

НАРЗУЛЛОЕВ С.А.
NARZULLOEV S.A.

*Дотсенти кафедраи Информатика ва техникаи ҳисоббарори
Донишгоҳи техникаи Тоҷикистон ба номи академик М.С. Осимӣ,
номзади илмҳои техникаӣ
Доцент кафедры Информатики и вычислительной техники
Таджикского технического университета имени академика М.С.
Осими, кандидат технических наук
Associate Professor of the Department of Informatics and Computer En-
gineering of Tajik Technical University named after academician M.S.
Osimi, candidate of technical sciences*

e-mail:
n.said-65@mail.ru

НАРЗУЛЛОЗОДА С.С.
NARZULLOZODA S.S.

*Омӯзгори калони кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва
психологияи факултети № 2-юми Академияи ВҚД Ҷумҳурии
Тоҷикистон, майори милитсия
Старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и
психологии факультета № 2 Академии МВД Республики
Таджикистан, майор милиции
Senior Lecturer of the Department of Criminal Law, Criminology and
Psychology of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Re-
public of Tajikistan, Major of the militia*

e-mail:
n.suhrob-92@mail.ru

ИБРОҶИМОВА Т.В.
ИБРОНИМОВА Т.В.

*Ассистенти кафедраи Информатика ва техникаи ҳисоббарори
Донишгоҳи техникаи Тоҷикистон ба номи академик М.С. Осимӣ
Ассистент кафедры Информатики и вычислительной техники
Таджикского технического Университета имени
академика М.С. Осими
assistant of the Department of Informatics and Computer Engineering of
Tajik Technical University named after academician M.S. Osimi*

e-mail:
tahminas_2008@mail.ru

*Ихтисоси илмӣ: 12.00.11 – Фаъолияти судӣ, фаъолияти прокурорӣ, фаъолияти
ҳуқуқмуҳофизавӣ ва ҳуқуқшифзнамояӣ.*

Научная специальность: 12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность.

Scientific specialty: 12.00.11 - Judicial activities, prosecutorial activities, human rights and law enforcement.

Тақриздиханда: РУСТАМЗОДА А.К. – сардори кафедраи назарияи идоракунии фаъолияти ҳифзи ҳуқуқи факултети № 1-уми Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, майори милитсия.

Рецензент: РУСТАМЗОДА А.К. – начальник кафедры теории управления правоохранительной деятельности факультета № 1 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции.

Reviewer: RUSTAMZODA A.K. - Head of the Department of Theory of Management of Law Enforcement Activities of Faculty No. 1 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Major of the militia.

Аннотатсия: Дар мақола баъзе самтҳои асосии татбиқи ҳукумати электронӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мисоли идоракунии мақомоти корҳои дохилӣ оварда шудааст. Ба ақидаи муаллиф, низомии идоракунии электронӣ низоме мебошад, ки тамоми сохторҳои мақомоти давлатӣ, аз ҷумла, мақомоти корҳои дохилро муттаҳид сохта, барои онҳо шароити истифодабарӣ аз шабакаҳои компютерӣ ва ё хадомоти интернетиро фароҳам меоварад. Бартараф намудани “нобаробарии рақамӣ”, ки яке аз масъалаҳои асосии таъмини самаранокии ҳукумати электронӣ ва рушди иқтисодиёти рақамӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон махсуб меёбад, тавассути рушди инфрасохтори технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ, инчунин рушди ҳудудии шабакаҳои алоқа, баланд бардоштани сифати алоқа, компютеркунонии аҳоли, рушди интернет дар қаламрави кишвар ва ғайра татбиқ мегардад.

Вожаҳои калидӣ: ҳукумати электронӣ, идоракунӣ, мақомоти корҳои дохилӣ, иқтисодиёти рақамӣ, технологияҳои иттилоотӣ, алоқа, компютеркунонӣ, рушд, татбиқ.

Аннотация: В статье приведены некоторые ключевые направления трансформации Республики Таджикистан в электронное правительство на примере управления в органах внутренних дел. По мнению авторов, система электронного управления является системой, в которой объединяются все структуры государственного управления, в том числе, органы внутренних дел и предоставляет возможность использования компьютерных сетей и служб интернета. Авторы указывают на то, что устранение «цифрового неравенства» является одним из ключевых вопросов для обеспечения эффективности электронного правительства и развития цифровизации экономики Республики Таджикистан, посредством развития информационных и коммуникационных технологий, повышения качества связи, компьютеризации населения, обеспечения интернетом в стране.

Ключевые слова: электронное правительство, управление, органы внутренних дел, цифровая экономика, информационные технологии, коммуникация, компьютеризация, развитие, внедрение.

Annotation: The article presents some of the key directions of the transformation of the Republic of Tajikistan into electronic government on the example of management in the internal affairs bodies. According to the authors, an electronic government system is a system in which all the structures of state administration, including internal affairs bodies, are united and provides the opportunity to use computer networks and Internet services. The authors point out that the elimination of the "digital inequality" is one of the key issues for ensuring the effectiveness of e-government and the development of digitalization of the economy of the Republic of Tajikistan, through the development of information and communication technologies, improving the quality of communication, computerization of the population, and providing the Internet in the country.

Key words: e-government, management, internal affairs bodies, digital economy, information technology, communication, computerization, development, implementation.

Татбиқи “Концепсияи ташаккули ҳукумати электронӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2012-2020” дар системаи хизматрасониҳои давлатии кишварамон як таккони ҷиддие гузошта, қадам ба қадам то ба имрӯз он дар шакли электронӣ иҷро гардида истодааст. Низоми идоракунии электронӣ низоме мебошад, ки тамоми сохторҳои мақомоти давлатӣ, аз ҷумла, мақомоти қорҳои дохилро муттаҳид сохта, барои онҳо шароити истифодабарӣ аз шабакаҳои компютерӣ ва ё интернетиро фароҳам меоварад.

Ҳамзамон, ин низом гардиши хуччатҳои электронии байни қорхонаю муассисаҳоро таъмин намуда, ба шахсони ҳуқуқӣ ва воқеӣ шароити хизматрасониҳои электронии давлатиро пешниҳод менамояд, инчунин арзу шикоятҳои онҳоро низ дар шакли электронӣ баррасӣ менамояд.

Асосан Концепсияи ташаккули ҳукумати электронӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсади амалисозии якҷанд барномаю стратегияҳои давлатӣ таҳия гардида буд [1]. Аз ҷумла, Стратегияи давлатии “Технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ барои рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон” [2], “Барномаи давлатии рушд ва татбиқи технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон” [3], “Концепсияи сиёсати давлатии иттилоотии Ҷумҳурии Тоҷикистон” [4], инчунин “Стратегияи ислоҳоти системаи идораи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон” [5].

Айни муддаост, ки Ҳукумати кишвари мо роҳи гузаштан ба ҳукумати электрониро таи даҳсолаи охир пеша кардааст ва он дорои афзалияти зиёд буда, дар умум як қорғузори муосирро ба вучуд меоварад. Пешвои муаззами миллат, Президенти кишвар, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар баромади худ хангоми суҳанронӣ дар Паёми солонаи худ ба Маҷлиси олий дар ин бора махсусан кайд намуд, ки “... бо мақсади таҳкими

асосҳои институтсионалии иқтисоди рақамӣ, рушди инфрасохтори иттилоотию коммуникатсионӣ дар тамоми қаламрави кишвар, рақамикунонии соҳаҳои иқтисоди миллӣ ва вусъатбахшии раванди амалӣ намудани “ҳукумати электронӣ” ба Ҳукумати мамлакат ва сохтору мақомоти дахлдор супориш дода мешавад, ки доир ба таъсис додани Агентии инноватсия ва технологияҳои рақамии назди Президенти Тоҷикистон чораҷӯӣ намоянд” [6].

Саволе ба миён меояд, ки ҳукумати электронӣ кадом ҳадафҳоро амалӣ ва татбиқ мекунад?

Дар қисми якуми банди 4-и Концепсияи ташаккули ҳукумати электронӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баъзе талабот дар мавриди иҷрои ҳадафҳои ҳукумати электронӣ баён шудаанд. Аз ҷумла:

- қорқард ва қорӣ намудани низомҳои иттилоотию таҳлилӣ, ки қараёни қабулшавии қарорҳои идоракуниро дар доираи мақомоти алоҳидаи ҳокимияти давлатӣ дастгирӣ мекунад;

- баланд бардоштани имконоти васеи дастрасии аҳолию ташкилотҳо ва донишқадаҳои қомеаи шаҳрвандӣ ба иттилооти қушодаи мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва иштироки бевоситаи онҳо дар рафти ташкилкунӣ ва таҳқиқоти қарорҳои дар тамоми сатҳҳои идоракунии давлатӣ қабулшаванда;

- таъмини сатҳи зарурии амнияти иттилоотии ҳукумати электронӣ;

- густариш ва истифодаи васеи воситаҳои таъмини дастрасии иттилоот дар бораи фаъолияти мақомоти ҳокимияти давлатӣ ба шаҳрвандон ва ташкилот.

Ҳукумати электронӣ як қузи қомеаи иттилоотӣ мебошад, ки ҳоло дар арафаи шаклгирии умумичаҳонӣ қарор дорад. Дар шароите, ки интернет ба воситаи муҳимми алтернативии паҳши иттилоот зухур намудааст, ин масъала аз ҳар қиҳат аҳаммияти қалон дорад. Таби-

ист, ки дар ин ҳолат муносибати нави иттилоотӣ ба вучуд меояд.

Аз ҳамин нигоҳ, «Концепсияи ташаққули ҳукумати электронӣ» як ҷузъи муҳимми иттилоърасониро ба миён оварда, тавонист дар пешрафти муносибатҳои нави иттилоотӣ саҳм бигирад. Татбиқи ҳамин гуна тарзи коргузори дар Тоҷикистон низ моҳирона роҳандозӣ шудааст, ки ниҳояти он ташкили хуччатгузори беқоғаз мебошад. Дастрасии шаҳрвандон ба маълумоту иттилооти расмӣ асосан тариқи интернет ва дигар воситаҳои телекоммуникатсионӣ сурат мегирад.

Муҳимтарин нақши “Концепсияи ташаққули ҳукумати электронӣ дар Тоҷикистон” дар он ифода меёбад, ки дар назди мақомоти давлатӣ вазифа мегузорад, то таъмини иттилооти электрониро ба роҳ монанд. Таъсис додани сайтҳои ҳукумати ҳамаи вазорату идораҳои кишвар, аз ҷумла, вазорати корҳои дохилӣ, дар шабакаи умумиҷаҳонии интернет, ки дар оянда дар шакли портали ҳукумати иттилоотӣ-ахбороти ягонаи ҳукумат муттаҳид мешаванд, рушди сайтҳои интернетии идоравӣ, ки пуррагӣ ва саривақт ҷойгирнамоии маълумоти дахлдорро дар онҳо таъмин мекунад, аз вазифаҳои аввалиндараҷа маҳсуб меёбад.

Ҳукумати электронӣ усули пешниҳоди иттилоот ва расондани маҷмӯи хизматҳои ташкилшудаи давлатӣ ба шаҳрвандон дар соҳаҳои иҷтимоию иқтисодӣ, дигар шохаҳои ҳокимияти давлатӣ ва хизматчиёни давлатӣ мебошад, ки дар чараёни он муомилоти бевоситаи дархосткунанда ва намояндаи давлат як андоза коҳиш дода шуда, истифода аз васоити технологияи иттилоотӣ васеъ ба роҳ монда мешавад. Ташкили ҳукумати электронӣ бунёди низоми муайяни умумидавлатии идораи ҷамъиятиро пешбинӣ менамояд.

Санадҳои меъёрии ҳуқуқии қабулгардида, назири Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тасдиқи Барномаи давлатии рушд ва татбиқи технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 3 декабри соли 2004, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи имзои электронии рақамӣ» ба

рушди ҳукумати электронӣ равона гардидаанд. Дар раванди ҳукумати электронӣ истилоҳоти зерин истифода мешаванд: сайт, вебсайт, торнамо ва ё сомона, ки ҳамаи он ифодакунандаи як мафҳум мебошанду таҳти суроғаи муайян қарор дошта метавонанд* ва ғайра.

Солҳои охир хизматрасониҳои гуногуни электронӣ, ба монанди хариди чиптаҳои электронӣ, пардохтҳои гуногун тавассути терминалҳои бонкӣ, мобилӣ, интиқоли пулӣ, эълонҳои электронӣ, хариду фурӯши мавод тавассути шабакаҳои электронӣ ба як амали муқаррарӣ табдил ёфтааст. Хушбахтона, бештари муштариёни бозори интернету алоқаи мобилии кишвар ба хубӣ аз ин хизматрасониҳо огоҳ ҳастанду аз онҳо бархӯрдоранд.

Ҳоло шаҳрвандон метавонанд аз дилхоҳ ғӯшаи кишвар нома, арзу шикоят ва дархости худро нисбат ба хизматрасониҳои гуногуни ҷамъиятию давлатӣ ба сомона ва суроғаҳои электронии мақомоти дахлдор бифиристанд ва ҷавоби худро бигиранд**.

Дастрасӣ ба хизматрасониҳои коммуналӣ дар шаҳри Душанбе тариқи сомонаи www.mometavonem.tj низ нишонаи татбиқи ҳукумати электронист.

Хизматрасониҳои хоҷагии коммуналии пойтахт тавассути ин лоиҳа ба роҳ монда шуда, имкон медиҳад, ки сокинони пойтахт дар беҳтар намудани сифати хизматрасонӣ шарикӣ мақомоти давлатӣ бошанд [7].

Ҳамаи ин ба он сабаб хоҳад гашт, ки мо ба сохтани “ҷомеаи иттилоотӣ” қадам ба қадам наздик шуда истодаем. Бахусус идоракунии электронии мақомоти корҳои дохилӣ аз нигоҳи таъмини иттилооти расмӣ рушд мекунад ва маводи публитсистӣ дар сомонаҳои мақомоти корҳои дохилӣ афзоиш меёбад.

Ин, дар навбати худ, ба шаффофияти кори мақомоти корҳои

* Ба мисли сомонаи <http://www.avkd.tj/>, ки ба Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон тааллуқ дорад.

** Дастрасӣ ба ҷунин хизматрасонӣ дар сомонаи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон <http://www.president.tj> ба таври мукамал ба роҳ монда шудааст.

дохилӣ назди ҷомеа мусоидат мекунад ва мегардонад.
то андозае, амнияти иттилоотино таъмин

Адабиёти истифодашуда

1. Концепсияи ташаккули ҳукумати электронӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2012-2020 // Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30-юми декабри соли 2011, № 643.
2. Стратегияи давлатии “Технологияҳои иттилоотино коммуникатсионӣ барои рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон” // Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 5-уми ноябри соли 2003, № 1174.
3. Барномаи давлатии рушд ва татбиқи технологияҳои иттилоотино коммуникатсионӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон // Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3-юми декабри соли 2004, № 468.
4. Концепсияи сиёсати давлатии иттилоотино Ҷумҳурии Тоҷикистон // Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30-юми апрели соли 2008, № 451.
5. Стратегияи ислоҳоти системаи идораи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон // Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 15-уми марти соли 2006, №1713.
6. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» аз 26-уми январи соли 2021 // Манбаи электронӣ – Речаи воридшавӣ: <http://president.tj/node/25005> (санаи воридшавӣ: 05.04.2021 с.).
7. Пажӯҳиши омадагии электронии Тоҷикистон: Тадқиқот (бо дастгирии молиявии Институтуи «Ҷамъияти Кушода»-и Бунёди Мадади Тоҷикистон. Дар моҳҳои май-июли соли 2010). – Душанбе, 2010. - 109 с.

References

1. Concept of formation of e-government in the Republic of Tajikistan for 2012-2020 // Resolution of the Government of the Republic of Tajikistan from December 30, 2011, № 643.
2. State Strategy “Information and Communication Technologies for the Development of the Republic of Tajikistan” // Decree of the President of the Republic of Tajikistan dated November 5, 2003, № 1174.
3. State program of development and implementation of information and communication technologies in the Republic of Tajikistan // Resolution of the Government of the Republic of Tajikistan from December 3, 2004, № 468.
4. Concept of the state information policy of the Republic of Tajikistan // Decree of the President of the Republic of Tajikistan from April 30, 2008, № 451.
5. Strategy of public administration reform in the Republic of Tajikistan // Decree of the President of the Republic of Tajikistan dated March 15, 2006, №1713.
6. Address of the President of the Republic of Tajikistan, Leader of the Nation Emomali Rahmon to the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan "On the main directions of domestic and foreign policy of the Republic" from January 26, 2021 // Electronic source - Entry schedule: <http://president.tj/node / 25005> (date of entry: 05.04.2021).
7. Tajikistan Electronic Readiness Survey: Survey (with financial support from the Open Society Institute Assistance Foundation of Tajikistan. May-July 2010). - Dushanbe, 2010. - 109 p.

УДК 340.114.5

**СТРАТЕГИЯ И ИСЛОҲОТИ МИЛИТСИЯ ВА ТАРБИЯИ ҲУҚУҚИИ
КОРМАНДОНИ МАҚМОТИ КОРҲОИ ДОХИЛӢ**

**СТРАТЕГИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ МИЛИЦИИ И ПРАВОВОЕ
ВОСПИТАНИЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

**POLICE REFORM STRATEGY AND LEGAL EDUCATION OF
EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES**

РАҶАБЗОДА Р.М.
RAJABZODA R.M.

*Дотсенти кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети
№ 2-юми Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
Доцент кафедры государственно-правовых
дисциплин факультета № 2 Академии МВД Республики
Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент
Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines
Faculty No. 2 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the
Republic of Tajikistan, candidate of legal sciences, Associate Professor*

E-mail:
rrm_67@mail.ru

МАНСУРЗОДА А.М.
MANSURZODA A.M.

*Сардори шуъбаи ташиқилӣ-илмӣ ва таъбу наири Академияи ВҚД
Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент,
подполковники милитсия
Начальник организационно-научного и редакционно-издательского
отдела Академии МВД Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук, доцент, подполковник милиции
Head of the Organizational-scientific and editorial-publishing
department of the Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan,
candidate of Law, associate professor, lieutenant colonel of militia*

e-mail:
tam300986@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимоти ҳуқуқӣ ва сиёсӣ.

Научная специальность: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история правовых и политических учений.

Scientific specialty: 12.00.01 – Theory and history of law and state; History of legal and political teachings.

Тақриздиханда: АБДУЛЛО А.Р. – дотсенти кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2 Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, майори милитсия.

Рецензент: АБДУЛЛО А.Р. – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин факультета №2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции.

Reviewer: ABDULLO A.R.- Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of Faculty No. 2 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Major of militia.

Аннотатсия: Дар мақола дониши касбии ҳуқуқӣ, маҳорати касбӣ, қобилияти роҳбарӣ ва идоракунии ҳамчун унсурҳои таркибии шуури ҳуқуқии касбӣ ва фарҳанги ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои таҳқиқ мегарданд. Муаллифон қайд менамоянд, ки дар Стратегияи ислоҳоти милитсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2013-2020 баланд бардоштани сатҳи дониш ва маҳорати касбии кормандони милитсия ҳадафи стратегӣ эълон шудааст.

Вожаҳои калидӣ: таҳсилоти ҳуқуқӣ, тарбияи ҳуқуқӣ, шуури ҳуқуқӣ, фарҳанги ҳуқуқӣ, принципҳои роҳбарикунанда, касбият, стратегия, ислоҳоти милитсия, ҷомеа, давлати ҳуқуқбунёд.

Аннотация: В статье профессиональное знание, профессиональная способность и управленческие навыки исследуются как внутренние элементы правосознания и правовой культуры сотрудников органов внутренних дел. Авторами отмечается, что в Стратегии реформы милиции в Республике Таджикистан на 2013-2020 годы повышение уровня знаний и профессиональных навыков сотрудников милиции объявлены стратегическими целями.

Ключевые слова: правовое обучение, правовое воспитание, правосознание, правовая культура, руководящие принципы, профессионализм, стратегия, реформа милиции, общество, правовое государство.

Annotation: The article examines professional knowledge, professional ability and management skills as internal elements of legal awareness and legal culture of employees of internal affairs bodies. The authors note that in the Strategy for Police Reform in the Republic of Tajikistan for 2013-2020, increasing the level of knowledge and professional skills of police officers are declared strategic goals.

Key words: legal training, legal education, legal awareness, legal culture, guidelines, professionalism, strategy, police reform, society, rule of law.

Касбият унсури таркибии ҳама гуна хизмати давлатӣ маҳсуб мешавад. Хизмати давлатӣ сатҳи баланди дониш, маҳорат, истеъдод, қобилияти касбиро талаб мекунад. Донишу маҳорати касбӣ дар ҷараёни муташаккил ва мунтазами тарбиявӣ ташаккул меёбанд. Дониши касбии ҳуқуқӣ, маҳорати касбӣ, қобилияти роҳбарӣ ва идоракунии унсурҳои таркибии шуури ҳуқуқии касбӣ ва фарҳанги ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ мебошанд.

Дар Стратегияи ислоҳоти милитсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – Стратегия) барои солҳои 2013-2020, ки бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 18-уми марти соли 2013 тасдиқ шудааст, баланд бардоштани сатҳи дониш ва маҳорати касбии кормандони милитсия ҳадафи стратегӣ эълон шудааст [1].

Ислоҳоти милитсия дар Тоҷикистон ба ташаккули симои иҷтимоии куллан нави корманди милитсияе, ки аз амалҳои

коррупсионӣ холист ва ҳадафаш мусоидат намудан ба шаҳрвандон аст, равона мешавад. Бо ин мақсад дар Стратегияи принципҳои роҳбарикунандаи зерин пешбинӣ мешаванд: ҳисоботдиҳӣ, мувофиқат ва тамоюл ба ҷомеа.

Принсипи мувофиқат маънои мувофиқати байни арзишҳои милитсия ва ҷамъиятро дар назар дорад. Мувофиқи принсипи мазкур, милитсия бояд ҳамдигарфаҳмӣ ва ҳамкориро бо аҳли ҷомеа таъмин намояд, чунки тартиботи ҳуқуқӣ беҳтар аз ҳама бо розигии аҳоли амалӣ карда мешавад. Барои ноил гардидан ба мақсаду вазифаҳои эҳтиром ва боварии мардум зарур аст. Дар ҷамъияти демократӣ эҳтиромро бовариро тавассути сохторҳои ташкилие, ки ба афзоиши боварии байни милитсия ва ҷомеа, инчунин барои сатҳи баланди касбият мусоидат менамоянд, ба даст овардан мумкин аст. Ба сифати чунин сохторҳо дар сатҳи маҳаллӣ, шӯроҳои ҷамъиятӣ оид ба

таъмини тартиботи ҷамъиятӣ дар ҳамкориҳои мутақобила бо милитсия ва дар сатҳи миллӣ бошад, дар ҳар як воҳиди маъмурию ҳудудӣ Шӯрои ҷамъиятӣ дар ҳайати Гурӯҳи идораи ислоҳоти милитсия ташкил дода мешаванд.

Тарбияи ҳуқуқӣ дар мақомоти корҳои дохилӣ бо мақсади пешгирии омилҳои коррупсионӣ дар фаъолияти кормандони мақомоти номбурда ба роҳ монда мешавад. Тавре дар Стратегияи мазкур зикр мешавад, «Милитсияи Тоҷикистон масъалаи бартарифсозии коррупсияро дар ҳамаи сатҳҳо ҳал менамояд. Аз тарафи кормандони алоҳида истифода бурдани вазифа бо мақсади ба даст овардани ғойдаи шахсӣ боварии ҷамъиятро ба покнатии тамоми ҷузъҳои милитсия саҳт коста месозад» [1].

Тарбияи ҳуқуқӣ дар мақомоти корҳои дохилӣ омилҳои ташаккул ва болоравии фарҳанги ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти мазкур мебошад. Таъмини қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ тавасути маҷмӯи тадбирҳои ҳуқуқӣ, ташкилӣ, молиявӣ, моддӣ, иттилоотӣ, аз он ҷумла, фарҳангӣ-маънавий сураат мегирад. Сатҳи баланди фарҳанги ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ заминаи таъмини қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ мебошад.

Бесабаб нест, ки дар Стратегияи мафҳуми «фарҳанги тартиботи ҳуқуқӣ» истифода мешавад. Тибқи ҳуҷҷати стратегияи зикршуда, мафҳуми «фарҳанги тартиботи ҳуқуқӣ» арзишҳои бартариятдошта, муносибат ва симои коллективии милитсияро инъикос менамояд. Фарҳанги тартиботи ҳуқуқӣ рафтор дар ҷои кор ва ахлоқи афсарону кормандони қатории милитсияро фаро мегирад.

Тавре маълум мешавад, мафҳуми «фарҳанги тартиботи ҳуқуқӣ» аз унсурҳои таркибии зерин иборат аст:

- 1) арзишҳои бартариятдошта;
- 2) муносибат;
- 3) симои коллективии милитсия;
- 4) фаъолияти касбӣ;
- 5) ахлоқи кормандони милитсия.

Дар Стратегияи зерин мафҳуми «арзишҳои бартариятдошта» арзишҳои умумибашарӣ фаҳмида мешавад. Тибқи ҳуҷҷати мазкур, афсарону кормандони

қатории милитсия арзишҳои умумибашарӣ худро хангоми иҷрои уҳдадорӣҳои хизматиашон зоҳир менамоянд. Айни замон мебошад таъкид кард, ки арзишҳои афзалиятнок ҳам арзишҳои умумибашарӣ ва ҳам арзишҳои миллӣро дар бар мегиранд. Дар замони ихтилофоти фарҳангӣ-тамаддунӣ бухрони доираи муайяни арзишҳои иҷтимоӣ, аз ҷумла, дар ҷомеаи Ғарб ба мушоҳида мерасад. Ин раванд бештар дар таҷдиди назар намудани арзишҳои иҷтимоӣ, ки чун арзишҳои умумибашарӣ тавсиф мегарданд, зоҳир мешавад. Чунончи, арзишҳои ҳуқуқҳои инсон, озодии инсон, баробарӣ ва дигар бо арзишҳои нави иҷтимоӣ дар соҳаи никоҳ ва оиладорӣ, таълиму тарбияи наврасону ҷавонон, пешбарӣ ба вазифаҳои хизматӣ ва ғайра иваз карда мешаванд. Дар ҷомеаи Ғарб ҳатто арзишҳои динӣ бо мақсади мутобиқ намудани онҳо ба арзишҳои нави иҷтимоӣ (тарафҳои никоҳ, вазъи иҷтимоии волидайн ва дигар) бо назари нав баён карда мешаванд.

Ҳуқуқҳои инсон низ чун арзишҳои иҷтимоии умумибашарӣ ҳоло чун воситаи тарғиботи мақсаднок истифода мешаванд. Ҳуқуқҳои инсон, ки пештар, аз ҷумла, дар давраи қабули санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ чун арзишҳои умумибашарӣ пазируфта мешуданд, ҳоло чун воситаи сиёсати давлатҳои ҷудоғонаи абарқудрат истифода мешаванд. Барои ҳамин, давлатҳои минтақаҳои гуногун ба истифодаи ҳуқуқҳои инсон чун воситаи тарғибот ва сиёсат муқобилият нишон медиханд. Дар давлатҳои исломӣ, давлатҳои минтақаи Африқа, Амрикои Лотинӣ, Осиё эълomiaҳои ба фарҳанги онҳо хосси ҳуқуқҳои инсон қабул шудаанд. Ҳамаи ин нишонаи муҳолифати фарҳангӣ-тамаддунӣ мебошад.

Бар замми ин, ҳимояи манфиатҳои миллӣ, ҳифзи соҳибхитиёрии давлат дар шароити вусъати ҷаҳонишавӣ, даҳолати беандозаи давлатҳои абарқудрат ва ширкатҳои молиявӣ иқтисодии фаромиллӣ ба корҳои дохилии давлатҳои дигар, аз ҷумла, ба маъракаи интиҳобот, ба раванди ислоҳоти ҷомеа, раванди қонунгузорӣ вазифаи муҳим мебошад. Ин ҳолатро ҳамаи давлатҳо хуб эҳсос мекунанд.

Аз ин нуктаи назар, таклиф пешниҳод мешавад, ки зимни такмили минбаъда ё таҳияи Стратегияи нави ислоҳоти милитсия таносуби арзишҳои умумибашарӣ ва миллӣ бо назардошти вусъати ихтилофоти фарҳангӣ-тамаддунӣ дар ҷомеаи мутамаддин, ҷаҳонишавӣ, таъсири давлатҳои абарқудрат ва ширкатҳои молиявӣ иқтисодии фаромиллӣ ба инобат гирифта шавад. Арзишҳои миллӣ, аз ҷумла, арзишҳои фарҳанги ҳуқуқии миллӣ, бояд ҷун ҷузъи мафҳуми «фарҳанги тартиботи ҷамъиятӣ» эътироф карда шаванд. Арзишҳои фарҳанги миллии тоҷикон дар тӯли ҳазорсолаҳо ташаккул ёфта, ҷузъи психология, менталитет ва фарҳанги шаҳрвандон мебошанд. Арзишҳои миллии иҷтимоӣ дар соҳаи никоҳ, оиладорӣ, таълиму тарбияи фарзанд, муносибат бо падару модар, бо калонсолон ва дигар дар тарбия ва таълими шаҳрвандон нақши ҳалқунанда доранд. Арзишҳои иҷтимоии ахлоқӣ, фарҳангӣ, маънавӣ унсури таркибии фарҳанги миллии тоҷикон буда, дар ташаккули шуури ҳуқуқӣ ва фарҳанги ҳуқуқии кормандони мақомоти қорҳои дохилӣ нақши ҳалқунанда доранд.

Бо назардошти равандҳои нави ҳаёти ҷомеа, аз ҷумла, ихтилофоти фарҳангӣ-тамаддунӣ дар илми муосир, ба таҳқиқи мафҳум ва моҳияти нави ҳуқуқҳои инсон, таносуби инсон ва давлат, робитаи ҳуқуқҳои инсон ба арзишҳои иҷтимоӣ, нақши арзишҳои иҷтимоӣ, моҳияти арзишҳои умумибашарӣ эътибори ҷиддӣ дода мешавад. Дар асарҳои олимони ҳоло масъалаи ҳимояи соҳибхитияри давлат, арзишҳои миллӣ, муқовимат ба воридшавии фарҳанги бегона ба мадди аввал барномадааст [2, с. 658-660].

Фарҳанги тартиботи ҳуқуқӣ робитаи мутақобилаи кормандони мақомоти қорҳои дохилӣ ва аҳолиро дар назар дошта, дар заминаи иштироки ҷамъиятӣ дар фаъолияти милитсия таъмин карда мешавад. Дар Стратегияи ислоҳоти милитсия роҳҳои зерини таъмини шаффофият ва ба роҳ мондани робитаи милитсия бо аҳоли пешбинӣ мешаванд:

– тамоми милитсия бо иттилооти аёнӣ дар бораи ҳуқуқҳои дастгиршудагон

ва ҳуқуқҳои инсон ба пуррагӣ таъмин карда шавад;

– дар тамоми мақомоти Вазорати қорҳои дохилӣ иттилооти аёнӣ дар бораи ҳуқуқҳои дастгиршудагон ва одоби муошират бо шаҳрвандон мучаҳҳаз гардонида шаванд;

– ҳамаи санадҳои зерқонунӣ, ки ҳуқуқҳои инсонро маҳдуд мекунанд, интишор карда шаванд;

– барои аҳоли шаффоф ва дастрас будани иттилооти ҳисоботи милитсия дар ҳама сатҳ таъмин карда шавад;

– шаффофияти ҷисмонии қисмҳои навбатдорӣ, ҳамаи шубҳаҳои бахшҳои милитсияе, ки дар онҳо робитаи мустақими кормандони милитсия бо шаҳрвандон сурат мегирад, таъмин карда шавад;

– дар кӯчаҳои нуктаҳои аҳолинишини Ҷумҳурии Тоҷикистон зерсохтори нишонаҳо ва эълонҳо дар бораи маҳалли ҷойгиршавии шубҳаҳои наздиктарини милитсия ба роҳ монда шавад;

– дастрасии аҳоли ба ҳамаи санадҳои меъри ҳуқуқии Вазорати қорҳои дохилӣ, ба ғайр аз он санадҳои меъри ҳуқуқие, ки сирри давлатӣ ё сирри дигари бо қонун ҳифзшавандаро дар бар мегиранд, таъмин карда шавад;

– бо мақсади эмин гардонидани кормандони милитсия ва шаҳрвандон аз даъвоҳои мутақобила ва имконияти содир намудани ҷиноят аз ҳар ду ҷониб, системаи мушоҳидаи видеоии фаъолияти милитсия дар дохили биноҳои милитсия дар амал ҷорӣ карда шавад [1].

Аҳамияти иштироки мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар тарбияи ҳуқуқии шаҳрвандон бо он муайян мегардад, ки кормандони мақомоти номбурда бевосита бо аҳоли робитаи доимӣ доранд. Сифат ва самаранокии фаъолияти қасбии кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар самти пешгирии ҷиноят ва намудҳои дигари ҳуқуқвайронкунӣ, ҳимояи ҳуқуқу озодиҳо ва манфиатҳои қонунии шаҳрвандон, таъмини амният ва тартиботи ҳуқуқӣ боиси эътимоди шаҳрвандон нисбат ба мақомоти ҳифзи ҳуқуқ мегардад. Афкори ҷамъиятӣ нишондиҳандаи асосии фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ маҳсуб мешавад. Аз ин хотир, дар банди 54) Барномаи таълим ва тарбияи ҳуқуқии

шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ба-рои солҳои 2020-2030 бо мақсади баланд бардоштани маърифати ҳуқуқии аҳоли, афзун намудани эътимод ва боварии мардум ба мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва мақомоти дигари давлатӣ, беҳтар гардонидани ақидаи шаҳрвандон нисбат ба фаъолияти онҳо андешидани чораҳои зерин аз ҷониби кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва намояндагони мақомоти дигари давлатӣ пешбинӣ мешавад:

- афзалият додан ба чорабиниҳо дар самти пешгирӣ намудани ҷинояткорӣ ва ҳуқуқвайронкуниҳо дар байни аҳоли, хусусан байни ноболиғон ва ҷавонон;

- баланд бардоштани сатҳи ҳамкории шаҳрвандон бо мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар самти пешгирӣ ва ошкор намудани ҷиноятҳо, аз ҷумла дар соҳаи муқовимат ба экстремизм, терроризм, савдои одамон, муомилоти ғайриқонунии воситаҳои нашъадор, ҷиноятҳои хусусияти коррупсионидошта, ҷиноятҳо ба муқобили амнияти иттилоотӣ, ки хусусияти фаромиллӣ касб кардаанд;

- коркарди роҳҳои коммуникатсионӣ оид ба гирифтани иттилооти зарурӣ аз мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва мақомоти дигари давлатӣ вобаста ба ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрвандон;

- дар шуури ҷомеа ташаккул додани симои иҷтимоии куллан нави корманди мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, ки аз амалҳои коррупсионӣ ҳолӣ буда, ҳадафаш мусоидат намудан ба шаҳрвандон дар ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои онҳо мебошад;

- мунтазам баланд бардоштани фарҳанги муоширати корманди мақомоти ҳифзи ҳуқуқ бо аҳоли;

- таъмини дастрасии васеи рӯзномаю маҷаллаҳои мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва мақомоти дигари давлатӣ ба аҳоли, ки дар онҳо санадҳои меъёрии ҳуқуқии қабулшуда ва маводи дигари огоҳкунанда вобаста ба пешгирии ҷиноят ва ҳуқуқвайронкуниҳои маъмурӣ ҷой дода шудаанд;

- таҳияи видеофилмҳо оид ба мавзӯҳои ҳуқуқӣ бо забонҳои давлатӣ ва русӣ, ки ба шарҳи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд, инчунин, пешгирии ҷиноят ва ҳуқуқвайронкуниҳои дигар нигаронида шудааст;

- ба таври васеъ ва мунтазам гузаронидани мизҳои мудаввар, конференсҳо ва семинарҳо дар мавзӯҳои ҳуқуқӣ [3].

Тарбияи ҳуқуқӣ дар мақомоти корҳои дохилӣ бо дарназардошти самтҳои нави ислоҳоти мақомоти номбурда ба роҳ монда мешавад. Тавре болотар зикр гардид, таъмини фарҳанги тартиботи ҷамъиятӣ дар заминаи сифатҳои шахсӣ ва касбии кормандони милитсия, робитаи милитсия бо ҷомеа падидаи нав дар фаъолияти касбии мақомоти корҳои дохилӣ мебошад. Илова бар ин, табдил додани милитсия ба ҳадамоти хизматрасонии шабонарӯзии мунтазам бо доираи васеи хизматрасониҳои иҷтимоӣ самти нави ислоҳоти милитсияи Тоҷикистон мебошад. Милитсия ба мақоми хизмати иҷтимоӣ бояд мубаддал гардад. Бо мақсади ҳалли ин вазифа дар Стратегия тадбирҳои зерин пешбинӣ мешаванд:

- аз ҷониби милитсия пешниҳод намудани хизматрасониҳои иҷтимоӣ ба аҳоли, кӯмаки таъҷилии тиббӣ ва психологӣ, ҷустуҷӯи одамони гумшуда, кумак ба ронандагоне, ки дар роҳ дар вазъияти душвор мондаанд ва ҳатто начот додани ҳайвонот;

- даҳолати ҳуқуқӣ, психологӣ ва педагогӣ, ҳал кардани низоъҳои оилавӣ ва маишӣ, таъмини ҳаракати нақлиёт, назорат аз болои сатҳи садо ва таъмини амнияти экологӣ, барканор намудани вайронкунандагони тартибот аз ҷойҳои ҷамъиятӣ;

- муоширати фаъолона бо ҷамъият баҳри муайян намудани афкори онҳо;

- ҳифзи тартиботи ҷамъиятӣ ба тавре, ки онро ҳуди ҷамъияти ҳифзшаванда хоҳон аст;

- ба мақомоти худидоракунии маҳаллӣ ва мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатӣ пешниҳод намудани имконияти фаъолона иштирок кардан дар баррасии масъалаҳои ба амнияти онҳо ва тартиботи ҳуқуқӣ дахлдошта, аз он ҷумла, бо аҳолии маҳаллаҳо, кӯчаҳо, биноҳои истиқомати бисёрхонадор оид ба таъмини тартибот, иҷро намудани уҳдадорҳои падару модар, мубориза бар зидди беназоратии кӯдакон, вайронкунии тартиботи ҷамъиятӣ, вайронкунии меъёрҳои ахлоқ,

муносибатҳои мутақобила ва ғайра, ки ба он худи аҳолии манфиатдор мебошанд;

– ташкил намудани заминаи ҳамкорие, ки ба саҳмгузор шудани гурӯҳҳои аҳолии дар таъмини ҳифзи тартиботи ҷамъияти ва амнияти шаҳрвандон дар нуктаи аҳолинишин имконият ва шароит фароҳам меорад;

– истифодаи шаклҳои ҳамкориҳои мутақобила бо ҷомеа (друзинаҳои ихтиёри, кормандони ғайриштатии ошкоро, ғайриошкоро ва дигарон), таъсиси Шӯрои ҷамъияти оид ба мусоидати ҷомеаи шаҳрвандӣ ба ислоҳоти милитсия дар назди Вазорати корҳои дохилӣ ва Раёсати вазорати корҳои дохилӣ дар вилоятҳо;

– таъсиси Шӯрои ҷамъияти оид ба таъмини тартиботи ҷамъияти дар ҳамкорӣ бо аҳли ҷомеа, бо иштироки ҳуқуқшиносон, адвокатҳо ва намояндагони иттиҳодияҳои ҷамъияти дар назди мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот бо иштироки ташкилотҳои манфиатдор [1].

Робитаи кормандони мақомоти корҳои дохилӣ бо аҳолии дар заминаи сифатҳои шахсӣ, аз ҷумла ахлоқӣ сурат мегирад. Тарбияи ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ бо мақсади ташаккули сифатҳои шахсии фарҳангӣ, маънавӣ, ахлоқӣ ба роҳ монда мешавад. Дар Барномаи ислоҳоти (рушди) милитсия барои солҳои 2014-2020, ки бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 майи соли 2014, № 296 тасдиқ шудааст, таъсиси Шӯрои ҷамъияти оид ба таъмини тартиботи ҷамъияти, таҳия ва тасдиқи Концепсияи ҳамкориҳои мақомоти милитсия ва ҷомеаи шаҳрвандӣ баҳри ба роҳ мондани тарзу усулҳои нави ҳамкорӣ бо ҷомеа, мустақкам намудани боварӣ ва эътимоди аҳолии ба масъулиятнокӣ ва поквичдонии кормандони милитсия пешбинӣ мешавад [4].

Тарбияи ҳуқуқӣ дар мақомоти корҳои дохилӣ бо мақсади ташаккули сифатҳои касбӣ ва шахсӣ, ки барои фаъолияти касбӣ заруранд, ба роҳ монда мешавад. Бо ин мақсад стандартҳои фаъолияти касбии хизматӣ муқаррар карда мешаванд. Тибқи Стратегия, Вазорати корҳои дохилӣ барои номзадҳо

ба хизмат дар милитсия стандартҳои баландро муқаррар менамояд. Стандартҳои фаъолияти касбӣ аз инҳо иборатанд:

- фикру, ақидаи солим;
- адолатпарварӣ;
- камолот;
- малакаи хуби муошират;
- сарварӣ ва малакаи идоракунии;
- фаҳмиши хуби масоили фарҳангӣ, иҷтимоӣ ва ҷамъияти [1].

Стандартҳои фаъолияти касбии хизматӣ дар мақомоти корҳои дохилӣ, аз ҷумла, дарки воқеии масоили фарҳангӣ, иҷтимоӣ ва ҷамъияти нишондиҳандаи сатҳи кофии фарҳангӣ ҷамъияти ва ҳуқуқӣ мебошад. Ташаккули ин сифатҳои шахсӣ дар ташаккули фарҳанги ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ нақши муҳим доранд.

Тарбияи ҳуқуқӣ бо мақсади ташаккули арзишҳои ҳуқуқӣ ва дигари иҷтимоӣ-фарҳангӣ, ки заминаи эъмори давлати ҳуқуқбунёди демократӣ, ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ, асоси фаъолияти касбӣ, робита бо аҳолии мебошанд, ба роҳ монда мешавад. Дар Барномаи ислоҳоти (рушди) милитсия самти афзалиятноки рушди ояндаи фаъолияти кадрӣ чунин баён мегардад:

- сифатан нав намудани низоми тайёркунӣ ва тарбияи кадрҳо;
- мукамал намудани санадҳои меъёрии ҳуқуқии фаъолияти кадрӣ;
- тайёрии касбии кормандони милитсия дар заминаи арзишҳои заминавии демократӣ, волияти қонун, ҳимояи ҳуқуқҳои инсон ва шаҳрванд;
- таъмини низоми тайёрии хизматӣ, ҷангӣ, ҷисмонӣ ва рӯҳию ахлоқии ҳайати шахсӣ.

Кори тарбиявӣ, аз ҷумла, тарбияи ҳуқуқӣ, яке аз самтҳои афзалиятноки фаъолияти кадрӣ мақомоти корҳои дохилӣ мебошад. Самти мазкур дар Барномаи ислоҳоти (рушди) милитсия ба тариқи зерин шарҳ дода мешавад: «Диққати асосӣ ба кори инфиродию тарбиявӣ, ташкили тайёрии рӯҳию педагогии роҳбарони воҳидҳои сохтори мақомот, таҳкими интизоми хизматӣ, ташаккул додани муҳити солими равонӣ дар коллектив равона карда мешавад» [4].

Тавре мушоҳида мешавад, тарбияи васеи фарҳангӣ, аз он ҷумла, тарбияи ҳуқуқӣ, яке аз самтҳои афзалиятноки ислоҳоти милитсияи Тоҷикистон буда, бахшҳои зеринро дар бар мегирад:

- кори инфиродӣ бо ҳар як корманди милитсия;
- кори тарбиявӣ дар байни кормандони милитсия;
- тақвияти рӯҳӣ, маънавии кормандон;
- омодагии педагогии роҳбарони воҳидҳои сохтори мақомот;
- таҳкими интизоми хизматӣ;
- фароҳам овардани муҳити солими равонӣ дар коллектив.

Тарбияи ҳуқуқӣ намуди тарбияи иҷтимоӣ буда, якҷоя бо тарбияи ахлоқӣ, сиёсӣ, маънавӣ, фарҳангӣ ба роҳ монда мешавад. Ин, ақидаро аксарияти олимони дастгирӣ мекунад. Ба ақидаи В.Я. Кикот ва А.М. Столяренко, тарбияи ҳуқуқӣ дар мақомоти корҳои дохилӣ бо мақсади иҷрои вазифаҳо умумии тарбиявӣ ва вазифаҳои мушаххаси тарбияи кормандони мақомоти корҳои дохилӣ, аз ҷумла, ташаккули сифатҳои ахлоқӣ, маънавӣ, ҷаҳонбинии кормандони мазкур ба роҳ монда мешавад [5, с. 119].

Тарбияи ҳуқуқӣ унсуре низоми мушаккилонаи тарбияи иҷтимоӣ буда, бо истифодаи тарзу воситаҳои тарбияи ҳуқуқӣ, арзишҳои ахлоқӣ, сиёсӣ, фарҳангӣ-маънавӣ, донишҳои равонӣ, педагогӣ ба роҳ монда мешавад. Дар ҷараёни тарбияи ҳуқуқӣ ҳамаи унсурҳои шуури ҳуқуқӣ ва фарҳанги ҳуқуқӣ, инчунин маҳорати касбӣ, қобилияти роҳбарӣ ва идоракунии ташаккул меёбанд. Барои таъмини самаранокии тарбияи ҳуқуқӣ маҳорати баланди педагогӣ, тафаккури солими созанда, ҷаҳонбинии сиёсӣ, фарҳанги баланд лозим аст. Тарбияи ҳуқуқӣ дар заминаи таъсиррасонии равонӣ ва педагогӣ ба шууру амали кормандони мақомоти корҳои дохилӣ сурат мегирад. Ҳамаи ин маҳорати баланди касбӣ, педагогӣ, омодагии равонии кормандони роҳбарикунандаи мақомоти корҳои дохилиро талаб мекунад.

Тарбияи ҳуқуқӣ дар мақомоти корҳои дохилӣ дар шакли робитаи тарбиявии байни роҳбар ва корманд ба роҳ

монда мешавад. Ин яке аз хусусиятҳои тарбияи ҳуқуқӣ дар мақомоти корҳои дохилӣ мебошад. Хизмати давлатӣ дар мақомоти корҳои дохилӣ хусусияти мартаботӣ дошта, дар заминаи роҳбарияту тобеъият, интизоми қатъии хизматӣ, ҳатмӣ будани амру супоришҳои кормандони роҳбарикунанда ба роҳ монда мешавад. Хусусияти зикршудаи хизмат дар мақомоти корҳои дохилӣ зимни ба роҳ мондани тарбияи ҳуқуқӣ ба инобат гирифта мешавад. Барои ҳамин, ба роҳбарони воҳидҳои сохтори мақомоти дахлдори корҳои дохилӣ талаботи муайяни педагогӣ, равонӣ, ҳуқуқӣ, фарҳангӣ зимни ба роҳ мондани кори тарбиявӣ пешниҳод карда мешавад.

Тарбияи ҳуқуқӣ дар мақомоти корҳои дохилӣ бо истифода аз тарзҳо, усулҳо, шаклҳои муайян ба роҳ монда мешавад. Дар таҷрибаи фаъолияти дар мақомоти корҳои дохилӣ солҳои тӯлонӣ тарзу шаклҳои махсуси тарбияи ҳуқуқӣ, ба монанди дарси таълимӣ, лексияҳо, суҳбатҳо, конференсияҳо, асарҳои илмӣ, бадеӣ, оммавӣ ва тафсирий, маводи таълимӣ, маводи аёни, ташвиқоту тарғиботи ҳуқуқӣ истифода мешаванд. Ин тарзу усулҳо ва шаклҳои тарбияи ҳуқуқӣ дар асарҳои илмӣ васеъ таҳқиқ шудаанд [6, с. 51].

Ба ақидаи олимони, ин тарзу воситаҳо ва шаклҳои тарбияи ҳуқуқӣ, ки дар таҷриба ташаккул ёфтаанд, дар ҳаёти имрӯза бояд истифода шаванд [7, с. 32]. Айни замон дар ҳаёти имрӯза тарзу усулҳо ва шаклҳои анъанавӣ ва нави тарбияи ҳуқуқӣ бояд истифода шаванд. Тарзҳо ва шаклҳои нави тарбияи ҳуқуқӣ дар робита бо технологияҳои иттилоотӣ, ҳадафҳои нави сиёсати тарбиявии давлати Тоҷикистон, бо мақсади ташаккули фарҳанги ҳуқуқии миллӣ, ҳимояи мероси таърихӣ, анъанаҳои миллӣ (ахлоқӣ, ҳуқуқӣ ва дигар), истифодаи ҳамаҷонибаи арзишҳои миллии ахлоқӣ, маънавӣ, эстетикӣ, сиёсӣ дар ҷараёни тарбияи ҳуқуқӣ бояд истифода шаванд.

Тарбияи ҳуқуқӣ дар мақомоти корҳои дохилӣ бо истифодаи тарзу воситаҳо ва шаклҳои маъмулии анъанавӣ ва нав ба роҳ монда мешавад. Тарзҳои тарбияи ҳуқуқӣ бо талаботи нави ҳаёти

чома тағйир меёбанд. Чунончи, ҳоло мазмуну мундариҷаи китобҳои дарсии таълимӣ, маводи дигари таълимӣ, шаклҳои дарсҳои лексионӣ ва амалӣ дар робита бо истифодаи технологияҳои иттилоотӣ (тахтаҳои электронӣ, видеопроекторҳо, лексияҳои электронӣ ва дигар) тағйир меёбад.

Дар ҷараёни тарбияи ҳукукии кормандони мақомоти қорҳои дохилӣ шаклҳои анъанавии тарбиявӣ, ба мисли ташвиқот ва тарғиботи ҳукукӣ истифода мешаванд. Ташвиқоти ҳукукӣ бо мақсади паҳн намудани иттилооти ҳукукӣ, таъсиррасонӣ ба шууру амали кормандон истифода мешавад. Айни замон ташвиқоти ҳукукӣ бо истифода аз воситаҳои технологӣ ба роҳ монда мешавад. Тарзу воситаҳои нави ташвиқоти ҳукукӣ, аз ҷумла воситаҳои коммуникатсионӣ-иттилоотӣ дар илм васеъ таҳлил карда мешавад [8, с. 120].

Тарғиботи ҳукукӣ чун ҷузъи низоми тарғиботи оммавӣ истифода мешавад. Мақомоти қорҳои дохилӣ дар тарғиби сиёсати давлати Тоҷикистон, тадбирҳои сиёсӣ, оммавӣ-фарҳангӣ, иҷтимоии давлат бевосита иштирок мекунанд. Тибқи м.3 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия», яке аз самтҳои фаъолияти милитсияро «...гузаронидани табиғоти ҳукукӣ дар байни шаҳрвандон, шахсони мансабдор, дар қорхонаҳо, муассисаю ташкилотҳо, сарфи назар аз шакли моликият» [9], ташкил медиҳад.

Ташвиқот ва тарғиботи ҳукукӣ дар фаъолияти мақомоти қорҳои дохилӣ бо истифода аз воситаҳои нави технологӣ-коммуникатсионӣ, расонаҳои хабарии мақомот, воҳидҳои сохтори иттилоотии Вазорати қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, паҳши барномаҳои иттилоотӣ дар шабакаҳои телевизион ва радио ба роҳ монда мешавад.

Ҳадафҳо ва мазмунҳои иттилооти ҳукукӣ, ки ҳоло мақомоти қорҳои дохилӣ дар чома паҳн мекунанд, бо назардошти хатарҳо ба амнияти иттилоотӣ, ҷиноятҳои киберӣ, таъсири манфии интернет ва шабакаҳои иҷтимоӣ тағйир меёбанд. Барои ҳамин, олимони бар ин назаранд, ки технологияҳои нави иттилоотӣ, махсусан интернет, шаклҳои нави тарғиби иттило-

отӣ, воситаҳои нави коммуникатсионӣ ба қори ташвиқоти мақомоти қорҳои дохилӣ таъсир мерасонанд [10, с. 12].

Тарбияи ҳукукӣ бо истифода аз усулҳои муайян, ба мисли тарбиявӣ, арзишӣ, боварқунонӣ, ҳавасмандгардонӣ ба роҳ монда мешавад. Усулҳои тарбияи ҳукукӣ дар илм васеъ таҳлил шудаанд [11, с. 96].

Дар фаъолияти мақомоти қорҳои дохилӣ усулҳои тарбиявӣ, ҳавасмандгардонӣ, аксиологӣ (арзишӣ), аёнӣ, ташвиқотӣ, равонӣ, намунаи фаъолияти шахсӣ бо назардошти хусусиятҳои фаъолияти касбӣ истифода мешаванд. Истифодаи ин усулҳо дар санадҳои меъёрии ҳукукӣ, ки фаъолияти мақомоти қорҳои дохилро танзим менамоянд, инчунин дар Кодекси одоби корманди милитсия пешбинӣ мешавад. Чунончи, тавре таҳлили боло нишон дод, дар ин ҳуҷҷатҳои ҳукукӣ қораҳои тарбияи ҳукукӣ, ахлоқӣ, сиёсӣ, маънавӣ, равонӣ, ватандӯстӣ пешбинӣ мешаванд.

Ҳамчунин, бо мақсади татбиқи усули ҳавасмандгардонӣ дар ҳуҷҷатҳои номбурда маҷмӯи қораҳои ҳавасмандгардонии моддӣ ва маънавӣ барои кормандони мақомоти қорҳои дохилӣ зикр мешаванд. Чунончи, дар Низомномаи адои хизмат аз тарафи ҳайати қаторӣ ва роҳбарикунандаи мақомоти қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои намунавор иҷро намудани вазифаҳо ва ноил шудан ба натиҷаҳои баланд дар хизмат, барои кормандони мақомоти қорҳои дохилӣ намудҳои зерини ҳавасмандкунӣ пешбинӣ мешавад:

- сарфароз намудан бо унвонҳои ифтихории Ҷумҳурии Тоҷикистон;
- мукофотонидан бо яроқи хоссаи инъомӣ;
- мукофотонидан бо грамотаи фахрӣ;
- дохил намудан ба «Китоби (ё Лавҳаи) фахрӣ»;
- пеш аз муҳлат додани рутбаи махсуси навбатӣ;
- додани рутбаи махсус як зина боло нисбати рутбаи пешбинишудаи вазифаҳои қорӣ ишғолкардашон;
- мукофотонидан бо нишонаҳои сарисинагӣ;

– мукофотонидан бо тухфаи қим-
матбаҳо;

- додани мукофоти пулӣ;
- миннатдорӣ баён намудан [12].

Ҳамин тариқ, дар натиҷаи таҳқиқоти гузаронидашуда ҳулосаҳо ва тақлифҳои зерин пешниҳод мешаванд:

1. Тарбияи ҳуқуқӣ дар мақомоти корҳои дохилӣ бо дарназардошти ҳадафҳо, вазифаҳо ва хусусиятҳои фаъолияти касбии хизматӣ, бо мақсади ташаккули шуури ҳуқуқии касбӣ ва фарҳанги ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ба роҳ монда мешавад.

2. Тарбияи ҳуқуқӣ дар мақомоти корҳои дохилӣ – фаъолияти муташаккилона, мунтазам, танзимшудаи кормандони роҳбарикунанда, воҳидҳои сохтори таълимӣ, тарбиявӣ ва кадрӣ мақомоти корҳои дохилӣ, сохторҳои ҷамъиятии назди мақомоти номбурда мебошад, ки бо мақсади ташаккули шуури ҳуқуқии касбӣ ва фарҳанги ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ба роҳ монда мешавад.

3. Тарбияи ҳуқуқӣ дар мақомоти корҳои дохилӣ яке аз самтҳои тайёрии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ буда, яқоя бо самтҳои дигари омодагии касбӣ (интизомӣ, таълимӣ, ҳарбӣ, равонӣ, ахлоқӣ), бо дарназардошти хусусиятҳои фаъолияти касбии хизматӣ ва бо мақсади ташаккули сифатҳои касбӣ, хизматӣ, шахсии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ сурат мегирад.

4. Тарбияи ҳуқуқӣ дар мақомоти корҳои дохилӣ ҷузъи низоми тарбияи умумӣ буда, яқоя бо тарбияи ахлоқӣ, фарҳангӣ-маънавӣ, равонӣ, бо мақсади ташаккули сифатҳои касбӣ, ахлоқӣ, маънавӣ, ватандӯстӣ, равонӣ, баланд бардоштани фарҳанги кормандон ба роҳ монда мешавад.

5. Тарбияи ҳуқуқӣ дар мақомоти корҳои дохилӣ хусусияти касбӣ дошта, бо мақсади ташаккули шуури ҳуқуқии касбӣ ва фарҳанги ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ба сомон мерасад. Яке аз вазифаҳои тарбияи ҳуқуқӣ дар мақомоти корҳои дохилӣ ин пешгирии шаклҳои имконпазири ҳалалдоршавии шуури ҳуқуқии касбӣ ва фарҳанги ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ маҳсуб мешавад. Содир гардидани ҷиноят, амалҳои коррупсионӣ, намудҳои дигари ҳуқуқвайронкунӣ дар фаъолияти кормандони алоҳидаи мақомоти корҳои дохилӣ мубрам будани ин вазифаҳо собит менамояд.

6. Ҳолати тарбияи ҳуқуқӣ дар мақомоти корҳои дохилӣ ҳангоми таҳлили умумии фаъолияти мақомоти номбурда, баҳогузорӣ ба фаъолияти ин мақомот чун нишондиҳандаи самаранокии фаъолияти мақомоти корҳои дохилӣ бояд ба инobat гирифта шавад.

7. Дар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, ки фаъолияти мақомоти корҳои дохилӣ танзим мекунад, инчунин дар ҳуҷҷатҳои барномавии давлатӣ дар ҷараёни тақмили онҳо бобҳо ё зербобҳо, меъёрҳо ва бандҳои махсус бахшида ба тарбияи ҳуқуқӣ дар мақомоти корҳои дохилӣ бояд пешбинӣ шаванд. Дар онҳо масъалаҳои зерин бояд зикр гарданд: ҳадафҳо, вазифаҳо, афзалиятҳо, самтҳо, шаклҳои кори тарбиявӣ дар мақомоти корҳои дохилӣ; ҳадафҳо, вазифаҳо, самтҳо, тарзу воситаҳо ва шаклҳои тарбияи ҳуқуқӣ дар мақомоти корҳои дохилӣ; мафҳумҳои «тарбияи ҳуқуқӣ дар мақомоти корҳои дохилӣ», «шуури ҳуқуқии касбӣ», «фарҳанги ҳуқуқии касбӣ»; робитаи тарбияи ҳуқуқӣ бо намудҳои дигари тарбияи иҷтимоӣ, ки дар мақомоти корҳои дохилӣ истифода мешаванд.

Адабиёти истифодашуда

1. Стратегияи ислоҳоти милитсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2013-2020, ки бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 18 март соли 2013 тасдиқ шудааст // [Манбаи электронӣ] - Речаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj/base/> (санаи мурочиат: 15.02.2021).

2. Алексеев, С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. – М.: Изд-во «Норма», 2001. – 752 с.

3. Барномаи таълим ва тарбияи ҳуқуқии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2020-2030, ки бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 27 ноябри соли 2019, №599 тасдиқ

шудааст // [Манбаи электронӣ] - Речаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj/base/> (санаи муроҷиат: 18.02.2021).

4. Барномаи ислоҳоти (рушди) милитсия барои солҳои 2014-2020. Бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 майи соли 2014, № 296 тасдиқ шудааст // [Манбаи электронӣ] - Речаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj/base/> (санаи муроҷиат: 18.02.2021).

5. Прикладная юридическая педагогика в органах внутренних дел: учебник для курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России юридического профиля / Под ред. В.Я. Кикотя, А.М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ, 2008. – 512 с.

6. Баранов, П.П., Русских, В.В. Актуальные проблемы теории правосознания, правовой культуры и правового воспитания: учебное пособие. – Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 1999. – 184 с.

7. Домбровский, В.В., Сальников, В.П., Янгол, Н.Г. Знать и соблюдать закон (В помощь организаторам правового воспитания военнослужащих): пособие. – Л.: ВПУ им. 60-летия ВЛКСМ МВД СССР, 1989. – 87 с.

8. Основы организации воспитательной работы с личным составом в органах внутренних дел: учебное пособие / Под общ. ред. В. Я. Кикотя. – М.: ЦОКР МВД РФ, 2008. – 127 с.

9. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия» // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2004 с. – №5. – мод. 352....

10. Каспарова, Э.А. Связи с общественностью в деятельности органов внутренних дел России (на примере Краснодарского Края): автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Каспарова Элина Арменовна. - Краснодар, 2008. - 25 с.

11. Методологические проблемы правосознания сотрудников органов внутренних дел: пособие / Кузнецов Э.В., Сальников В.П., Сапун В.А., Фёдоров В.П., Янгол Н.Г. – Л.: ВПУ им. 60-летия ВЛКСМ МВД СССР, 1986. – 96 с.

12. Низомномаи адои хизмат аз тарафи хайати қаторӣ ва роҳбарикунандаи мақомоти қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон / Бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 5 апрели соли 2005, № 137 тасдиқ шудааст // [Манбаи электронӣ] - Речаи дастрасӣ: <https://mvd.tj/index.php/ru/> (санаи муроҷиат: 19.02.2021).

References

1. Strategy of police reform in the Republic of Tajikistan for 2013-2020, approved by the Decree of the President of the Republic of Tajikistan from March 18, 2013 // [Electronic source] - Access schedule: <http://www.adlia.tj/base/> (application date: 15.02.2021).

2. Alekseev, S.S. Climbing to the right. Searches and solutions. - М .: Publishing house "Norma", 2001. - 752 p.

3. The program of legal education and training of citizens of the Republic of Tajikistan for 2020-2030, approved by the Resolution of the Government of the Republic of Tajikistan from November 27, 2019, 99599 // [Electronic source] - Access schedule: <http://www.adlia.tj/base/> (application date: 18.02.2021).

4. Police reform (development) program for 2014-2020. Approved by the Resolution of the Government of the Republic of Tajikistan dated May 3, 2014, № 296 // [Electronic source] - Access schedule: <http://www.adlia.tj/base/> (application date: 18.02.2021).

5. Applied legal pedagogy in the internal affairs bodies: a textbook for cadets and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia with a legal profile / Ed. V. Ya. Kikotya, A.M. Stolyarenko. - М .: UNITI, 2008. - 512 p.

6. Baranov, P.P., Russians, V.V. Actual problems of the theory of legal consciousness, legal culture and legal education: textbook. - Rostov-on-Don: RUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1999. - 184 p.

7. Dombrovsky, V.V., Salnikov, V.P., Yangol, N.G. Know and observe the law (To help organizers of the legal education of military personnel): manual. - Л .: VPU them. 60th anniversary of the Komсомol of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1989. - 87 p.

8. Fundamentals of the organization of educational work with personnel in the internal affairs bodies: textbook / Under total. ed .. V. Ya. Kikot. - М .: TsOKR Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2008. - 127 p.

9. Law of the Republic of Tajikistan “On militia” // Bulletin of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2004. - №5. - mod. 352....

10. Kasparova, E.A. Public relations in the activities of the internal affairs bodies of Russia (on the example of the Krasnodar Territory): author. dis. ... Cand. polit. Sciences: 23.00.02 / Kasparova Elina Armenovna. - Krasnodar, 2008. - 25 p.

11. Methodological problems of legal awareness of employees of internal affairs bodies: manual / Kuznetsov E.V., Salnikov V.P., Sapun V.A., Fedorov V.P., Yangol N.G. - L.: VPU them. 60th anniversary of the Komsomol of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1986. - 96 p.

12. Regulations on service by the regular staff and management of internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan / Approved by the Resolution of the Government of the Republic of Tajikistan from April 5, 2005, №137 // [Electronic source] - Access mode: <https://mvd.tj/index.php/ru/> (reference date: 19.02.2021).

УДК 340.114.5

**ШУУРИ ХУҚУҚИИ КАСБИИ КОРМАНДОНИ МАҚОМОТИ КОРҲОИ
ДОХИЛӢ: ХУСУСИЯТ ВА УНСУРҲОИ ТАРКИБИИ ОН**

**ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ОСОБЕННОСТИ И ЕГО СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЭЛЕМЕНТЫ**

**PROFESSIONAL LEGAL AWARENESS OF EMPLOYEES OF INTERNAL
AFFAIRS BODIES: FEATURES AND ITS CONSTITUENT ELEMENTS**

РАҶАБЗОДА Р.М.
RAJABZODA R.M.

*Дотсенти кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии
факултети № 2-юми Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
Доцент кафедры государственно-правовых
дисциплин факультета № 2 Академии МВД Республики
Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент
Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines
Faculty No. 2 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the
Republic of Tajikistan, candidate of legal sciences, Associate Professor*

E-mail:
rrm_67@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимоти ҳуқуқӣ ва сиёсӣ.

Научная специальность: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история правовых и политических учений.

Scientific specialty: 12.00.01 – Theory and history of law and state; History of legal and political teachings.

Тақриздиханда: МҶМИНОВ У.К. – Ходими калони илмии шуъбаи ташкилӣ-илмӣ ва таъбу наشري Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, подполковники милитсия.

Рецензент: МУМИНОВ У.К. – Старший научный сотрудник организационно-научного и редакционно-издательского отдела Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, подполковник милиции.

Reviewer: MUMINOV U.K. - Senior Researcher of the Organizational-Scientific and Editorial-Publishing Department of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Lieutenant Colonel of militia.

Аннотатсия: Дар мақола хусусиятҳои шуури ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ дар робита бо унсурҳои таркибии он муайян карда мешаванд. Муаллиф қайд менамояд, ки унсурҳои таркибии шуури ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ бо роҳи махсус, дар раванди таҳсилоти махсуси касбӣ ташаккул меёбанд, дар шаклҳои гуногун зоҳир мешаванд. Маҳз бо ҳамин унсурҳои махсуси таркибӣ шуури ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ аз намудҳои дигари шуури ҳуқуқӣ фарқ дорад.

Вожаҳои калидӣ: шуури ҳуқуқӣ, фарҳанги ҳуқуқӣ, мафҳумҳо, ақидаҳо, назарияҳои ҳуқуқӣ, қонун, қонуният, тарғиботи ҳуқуқӣ, ҳуқуқвайронкунӣ, ҷавобгарии ҳуқуқӣ, мақомоти давлатӣ, мақомоти корҳои дохилӣ, терроризм, экстремизм.

Аннотация: В статье определены особенности правового сознания сотрудников органов внутренних дел по отношению к ее составляющим элементам. Автор отмечает, что компоненты

правового сознания сотрудников органов внутренних дел формируются особым образом, в процессе специального профессионального образования и проявляются в различных формах. Именно этими особыми компонентами правовое сознание сотрудников органов внутренних дел отличается от других видов правового сознания.

Ключевые слова: правовое сознание, правовая культура, концепции, идеи, правовые теории, закон, законность, правопорядок, правонарушения, юридическая ответственность, государственные органы, органы внутренних дел, терроризм, экстремизм.

Annotation: this article identifies the characteristics of the legal consciousness of police officers in relation to its components. The author notes that the components of the legal consciousness of law enforcement officers are formed in a special way, in the process of special professional education, and are manifested in various forms. It is with these special components that the legal consciousness of police officers differs from other types of legal consciousness.

Key words: legal consciousness, legal culture, concepts, ideas, legal theories, law, legitimacy, law and order, offenses, legal liability, government agencies, law enforcement agencies, law enforcement agencies, terrorism, extremism.

Шуури ҳуқуқии қормандони мақомоти қорҳои дохилӣ намуди мустақили шуури ҷамъиятӣ ва шуури ҳуқуқӣ буда, хусусиятҳои худро дорад. Зимни таҳқиқоти шуури ҳуқуқии қормандони мақомоти қорҳои дохилӣ, нуқтаҳои зерини илмӣ-методологиро мебарояд ба инбат гирифт:

1. Шуури ҳуқуқии қормандони мақомоти қорҳои дохилӣ намуди шуури ҷамъиятӣ буда, бо шаклҳои шуури ҷамъиятӣ (ахлоқӣ, сиёсӣ ва ғайра) робитаи устувор дорад, дар алоқамандӣ бо арзишҳои ахлоқӣ, шуури сиёсӣ ташаккул меёбад.

2. Шуури ҳуқуқии қормандони мақомоти қорҳои дохилӣ намуди мустақили шуури ҳуқуқӣ буда, аз шуури ҳуқуқии гурӯҳҳои иҷтимоии аҳоли (нафақахӯрон, донишҷӯён, соҳибқорон, тоҷирон ва дигарон), категорияҳои алоҳидаи шаҳрвандон (қормандони мақомоти давлатӣ, қормандони бонк, муассисаҳои фарҳангӣ ва дигар) бо хусусиятҳои фарқ мекунад.

3. Шуури ҳуқуқии қормандони мақомоти қорҳои дохилӣ намуди шуури ҳуқуқии касбист, ки дар муқоиса бо шуури ҳуқуқии адвокатҳо, судяҳо, прокурорҳо, ҳуқуқшиносони қорхонаҳо ва муассисаҳо, хусусиятҳои худро дорад.

4. Шуури ҳуқуқии қормандони мақомоти қорҳои дохилӣ унсурҳои таркибии худро дорад. Онҳо дар ҷараёни таҳсилоти махсуси касбии ҳуқуқӣ дар муассисаҳои таълимии Вазорати қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон ташаккул меёбанд.

5. Хусусиятҳои шуури ҳуқуқии қормандони мақомоти қорҳои дохилӣ дар ҷараёни фаъолияти касбии ин қормандон дар мақомоти қорҳои дохилӣ ташаккул ёфта, зоҳир мешаванд.

6. Шуури ҳуқуқии қормандони мақомоти қорҳои дохилӣ дар робита бо қор дар мақомоти қорҳои дохилӣ, ки хусусиятҳои худро дорад, намуди махсуси фаъолияти касбӣ буда, мунтазам ташаккул меёбад. Шароити махсуси қор, ки бо мубориза бо ҷинояткорӣ, терроризм ва экстремизм, иштирок дар таъмини тартиботи ҷамъиятӣ, дар низоъҳои гуногуни иҷтимоӣ робита доранд, хусусиятҳои шуури ҳуқуқии қормандони мақомоти қорҳои дохилӣро муайян мекунад.

7. Шуури ҳуқуқии қормандони мақомоти қорҳои дохилӣ унсурҳои марказии фарҳанги ҳуқуқӣ буда, дар ташаккули фарҳанги ҳуқуқии касбӣ нақши ҳалқунанда дорад.

Хусусиятҳои шуури ҳуқуқии қормандони мақомоти қорҳои дохилӣ дар асарҳои олимони мунтазам таҳқиқ карда мешавад [4, с. 84; 5, с. 92; 12, с. 206; 36, с. 146-147]. Олимон зимни таҳқиқоти мазкур ба хулоса омаданд, ки аксарияти қормандони мақомоти қорҳои дохилӣ дар фаъолияти худ донишҳои касбии назариявиро асоси фаъолияти касбӣ қарор медиҳанд, дар таҳкими қонуният саҳми арзанда мегузоранд ва қонунҳоро ба таври маъмулӣ риоя мекунад.

Хусусиятҳои шуури ҳуқуқии қормандони мақомоти қорҳои дохилӣ дар робита

бо унсурҳои таркибии он муайян карда мешаванд. Унсурҳои таркибии шуури ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ инҳо мебошанд:

1) донишҳои назариявӣ, мафҳумҳо, ақидаҳо, назарияҳои ҳуқуқӣ, ки ба ду сатҳ ҷудо мешаванд:

а) донишҳои назариявии умумӣ оид ба давлат, вазифаҳои давлат, функцияҳои давлат, қонун, қонуният, тартиботи ҳуқуқӣ, ҳуқуқвайронкунӣ, ҷавобгарии ҳуқуқӣ ва дигар, ки зимни омӯзиши назарияи давлат ва ҳуқуқ, дигар ҷанҳон назариявӣ ташаккул меёбанд;

б) донишҳои назариявии касбӣ, ки дар ҷараёни таҳсилоти махсуси касбӣ, омӯзиши ҷанҳон касбии ихтисоси ташаккул меёбанд;

2) қобилияти истифодаи донишҳои назариявии касбӣ дар фаъолияти касбӣ, дар ҳолатҳои гуногуни ҳаётӣ, зимни баррасии бахшҳои ҳуқуқӣ, ҷамъ ва таҳлили фактҳои ҳуқуқӣ ва ғайра;

3) маҳорати касбӣ, ки дар ҷараёни фаъолияти касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ташаккул ёфта, мунтазам тақмил меёбад;

4) эътиқоди ҳуқуқӣ, донишҳои устувори касбии ҳуқуқӣ, тағйирнопазирии онҳо дар ҳолатҳои гуногуни ҳаётӣ, боварӣ ба афзалиятҳои рушди ҳуқуқӣ, ба натиҷаҳои ислоҳоти ҳуқуқӣ, аз ҷумла, ислоҳоти низомии ҳифзи ҳуқуқӣ;

5) ақидаҳо, ғояҳои устувори ҳуқуқӣ («давлати миллӣ», «давлати ҳуқуқбунёд», «низомии ҳуқуқии миллӣ», «волоияти қонун», «қонуният» ва дигар), ки дар заминаи онҳо фаъолияти касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ба роҳ монда мешавад;

б) донишҳои назариявии илмӣ дар фаъолияти кормандони мақомоти корҳои дохилӣ, ки бо фаъолияти илмӣ-таҳқиқотӣ машғуланд, қори илмии оморӣ, сотсиологӣ, муқоисавӣ-ҳуқуқиро ба роҳ мемонанд, мунтазам сатҳи донишҳои назариявии ҳешро тақмил медиҳанд;

7) мафкураи ҳуқуқӣ: арзишҳои устувори ҳуқуқӣ, ки бо арзишҳои ахлоқӣ ва сиёсӣ робитаи зич доранд, ҳадафҳо, афзалиятҳо, вазифаҳои сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз ҷумла, сиёсати ҳифзи ҳуқуқӣ, сиёсати оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ, сиёсати ҳуқуқии зидди-

коррупсионӣ, сиёсати ҳуқуқии зидди-нашъамандӣ;

8) ҳиссиёт ва эҳсосоти ҳуқуқӣ (ҳисси волоияти қонун, аҳамияти қонуният, эҳсоси дарки афзалиятҳои сиёсати ҳуқуқӣ, ҳисси масъулияти ҳуқуқӣ, эҳсоси ногузирии мубориза бо ҷинояткорӣ ва дигар);

9) омилҳои психологӣ, ки дар робита сифатҳои шахсии корманди мақомоти корҳои дохилӣ (садоқат ба Ватан, ҳисси ифтихори миллӣ, худшиносии миллӣ, меҳнати софдилона, поквичдонӣ ва дигар) ташаккул меёбанд;

10) омилҳои психологӣ, ки фазои равонӣ дар коллективи кормандони мақомоти корҳои дохилӣ, зимни муносибати байни роҳбарон ва кормандони тобӣ, муносибатҳои мартаботии низомӣ ташаккул меёбанд;

11) омилҳои психологӣ, ки дар фаъолияти касбӣ, дар робита бо шароити махсуси кор, аз ҷумла, хатар ба ҳаёту саломатӣ зимни мубориза бо ҷинояткорӣ, гурӯҳҳои террористӣ ва экстремистӣ, иштирок дар низомҳои иҷтимоӣ, аз он ҷумла, ҳарбӣ, ташаккул меёбанд;

12) омилҳои психологӣ ва мафкуравӣ, ки дар ҷараёни фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, тафтишотӣ, зимни таъмини тартиботи ҷамъиятӣ, бехатарии ҳаракати нақлиёт (нақлиёти автомобилӣ, ҳавоӣ, роҳи оҳан ва дигар), дар раванди муошират бо аҳоли, бо ҷинояткорон, аъзоҳои гурӯҳҳои ҷиноятпеша ва ғайра ташаккул меёбанд;

13) одатҳо, анъанаҳои ҳуқуқӣ, аз он ҷумла, анъанаҳои қори касбӣ, ки дар фаъолияти касбӣ ташаккул меёбанд;

14) ҷаҳонбинии ҳуқуқӣ, ки дар алоқамандӣ бо ҷаҳонбинии фалсафӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ ва дигар ташаккул меёбад;

15) унсурҳои фарҳангии шуури ҳуқуқӣ: фарҳанги моддӣ ва маънавӣ, осори фарҳанги миллӣ, ки дар ҳифзи онҳо кормандони мақомоти корҳои дохилӣ бевосита иштирок меkunанд, унсурҳои ҷудогонаи фарҳанги ҷамъиятӣ (ахлоқӣ, сиёсӣ, маънавӣ ва дигар), ки ба шуури ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ таъсиргуздор мебошанд.

Тавре мушоҳида мешавад, шуури ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ унсурҳои мураккаб дорад. Унсурҳои таркибии шуури ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ дар робита бо

таҳсилот ва фаъолияти махсуси касбӣ ташаккул меёбанд. Бо ҳамин унсурҳои махсуси таркибӣ шури ҳуқуқи кормандони мақомоти корҳои дохилӣ аз намудҳои дигари шури ҳуқуқӣ фарқ дорад.

Унсурҳои таркибии шури ҳуқуқи кормандони мақомоти корҳои дохилӣ бо роҳи махсус, дар раванди таҳсилоти махсуси касбӣ ташаккул меёбанд, дар шаклҳои гуногун зоҳир мешаванд. Ба ақидаи як қатор олимон, донишҳои касбӣ на танҳо унсури таркибӣ, балки шакли зухуроти шури ҳуқуқи кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ мебошанд [4, С. 21].

Айни замон донишҳои назариявии касбӣ унсури таркибии шури ҳуқуқи кормандони мақомоти корҳои дохилӣ буда, шаклҳои ифодаи шури ҳуқуқи онҳо шуда наметавонанд, чунки дар ҳамаи ҳолатҳо зоҳир намешаванд. Аз як тараф, донишҳои назариявӣ заминаи фаъолияти қонунии мақомоти корҳои дохилӣ буда, дар ҳолатҳои риояи қонун, таъмини қонуният, ошкор намудани ҷиноят ва дигар амали муфиди ҳуқуқӣ зоҳир мешаванд. Аз тарафи дигар, ҳолатҳои ҳуқуқвайронкунӣ, ҷиноят, амали коррупсионӣ дар фаъолияти кормандони алоҳидаи мақомоти корҳои дохилӣ нишонаи касбҳои донишҳои назариявии касбӣ мебошанд. Дар ин ҳолатҳо донишҳои назариявии касбӣ шакли на зухуроти донишҳои назариявӣ, балки ҳалалдоршавии шури ҳуқуқи касбӣ мебошанд.

Бо мақсади муайян намудани сатҳи донишҳои назариявӣ ва касбӣ-амалии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ, дарки аҳамияти донишҳои назариявӣ дар фаъолияти хизматӣ пурсишномаи кормандони мақомоти корҳои дохилӣ гузаронида мешавад. Дар рафти ин таҳқиқоти сотсиологӣ натиҷаҳои зерин ба даст омаданд:

1. Зарурати донишҳои назариявӣ дар фаъолияти касбӣ		
1)	Зарурат ҳаст	57%
2)	Зарурат нест, назария ва амалия фарқият доранд	36%
3)	Фикри Шумо	7%
2. Чанд фоизи кормандони МКД дар фаъолияти хеш ба донишҳои назариявӣ таъя доранд?		
1)	Мунтазам таъя менамоянд	18%
2)	Ҳамавақт таъя менамоянд	74%
3)	На ҳамавақт, фақат дар	5%

	ҳолатҳои ҷудоғона	
4)	Дигар фикр	3%
3. Фоизҳои аҳамияти донишҳои назариявӣ ва амалиро муайян созад		
1)	Фоизи донишҳои назариявӣ зиёд аст	12%
2)	Таҷрибаи амалӣ нисбат ба донишҳои назариявӣ афзалият дорад	69%
3)	Донишҳои назариявӣ ва таҷрибаи амалӣ фоизи муайяни баробар доранд	14%
4)	Дигар фикрҳо	5%
4. Мувофиқати донишҳои назариявӣ ба амалияи касбиро муайян созад		
1)	Таносуб бояд ҷой дошта бошад	2%
2)	Яке бе дигаре вучуд дошта наметавонад	83%
3)	Мутобиқати бояд дар ҳама ҳолат ҷой дошта бошад	12%
4)	Фикри Шумо	3%

Тавре маълум мешавад, 74 % кормандони мақомоти корҳои дохилӣ дар фаъолияти хеш ҳама вақт, 18 % кормандон мунтазам ва 5 % кормандон дар ҳолатҳои ҷудоғона ба донишҳои назариявӣ таъя доранд.

Илова бар ин, 12 % кормандони мақомоти корҳои дохилӣ аҳамияти донишҳои назариявӣ, 69 % аҳамияти таҷрибаи амалӣ ва 14 % аҳамияти ҳам назария ва ҳам таҷрибаро зарур мешуморанд. 83 % кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ба ин назаранд, ки донишҳои назариявӣ ва амалияи касбӣ бе ҳамдигар вучуд надоранд.

Маълум мешавад, ки фоизи бештари кормандони мақомоти корҳои дохилӣ дар фаъолияти хизматӣ ба донишҳои назариявӣ таъя доранд. Қариб 70 фоизи кормандон муътақиданд, ки таҷрибаи амалӣ нақши ҳалқунанда дорад. Аммо онҳо аҳамияти донишҳои назариявиро эътироф мекунанд.

Ҳамин тариқ, донишҳои назариявии касбӣ дар ташаккули шури ҳуқуқи кормандони мақомоти корҳои дохилӣ нақши ҳалқунанда доранд. Донишҳои назариявӣ гуногун мешаванд. Дар таркиби онҳо нақши муҳимро донишҳои назариявӣ оид ба ҳуқуқ, меъёрҳои ҳуқуқӣ, арзишҳои ҳуқуқӣ ишғол мекунанд. Олимон муътақиданд, ки бе донишҳои назариявӣ оид ба меъёрҳои ҳуқуқӣ баҳогузори дурусту воқеъинонаи падидаҳои ҳуқуқӣ ва

ташаккули самтҳои арзишманди фаъолияти касбӣ ғайриимкон аст [6, с. 80; 13, с. 80].

Донишҳои назариявӣ оид ба ҳуқуқ (меъёрҳои ҳуқуқӣ, сохти меъёрҳои ҳуқуқӣ, тартиби ифодаи меъёрҳо дар матни қонун, татбиқи меъёрҳои ҳуқуқӣ) заминаи татбиқи ҳуқуқ дар мақомоти қорҳои дохилӣ мебошад. Таҳлили ҳолатҳои воқеии қор (ҷамъ ва таҳлили фактҳои ҳуқуқӣ), муайян намудани асоси ҳуқуқии қор (интиҳоб ва тафсири меъёрҳои ҳуқуқӣ), таҳия ва қабули санадҳои татбиқи ҳуқуқ дар заминаи донишҳои ҳуқуқӣ оид ба меъёрҳои ҳуқуқӣ сурат мегирад. Аз сатҳи ин донишҳо, ки унсури шуури ҳуқуқии касбии қормандони мақомоти қорҳои дохилӣ мебошанд, сифати фаъолияти татбиқсозии ҳуқуқ вобастагӣ дорад.

Дониши назариявӣ оид ба мафҳуми “қонун”, “намудҳои санадҳои меъерии ҳуқуқӣ”, ки дар фаъолияти мақомоти қорҳои дохилӣ татбиқ мешаванд, тақлифҳо оид ба тақмили қонунгузории соҳавӣ унсури таркибии шуури ҳуқуқии қормандони мақомоти қорҳои дохилӣ мебошад. Қонун асоси меъёрӣ-ҳуқуқии фаъолияти касбии қормандони мақомоти қорҳои дохилӣ мебошад. Тамоми намудҳои фаъолияти касбии ин қормандон дар замина ва доираи қонун ба роҳ монда мешавад.

Барои ҳамин, олимони муътақиданд, ки қонун заминаи асосии фаъолияти касбии ҳуқуқӣ мебошад. Ба андешаи олимони, агар қонун барои шаҳрвандон чун амри давлат баромад кунад, пас, барои ҳуқуқшинос қонун воситаи иҷрои вазифаҳои касбӣ маҳсуб мешавад [11, с. 35; 25, с. 212; 14, с. 30; 15, с. 93].

Ин, ақида қобили дастгирӣ аст. Дар воқеъ, шаҳрвандон ва ҳуқуқшинос қонунро гуногун, бо назардошти сатҳи маърифати ҳуқуқӣ ва дониши ҳуқуқӣ дарк мекунанд. Дарки қонун аз тарафи шаҳрвандон дар доираи тасаввуроти ҳуқуқии оддӣ онҳо, бидуни дарки мафҳум, моҳият, нишонаҳои қонун, бо мақсади риояи қонун, қоненъ гардонидани манфиатҳои қонунӣ, риоя ва амалӣ гардидани ҳуқуқу озодиҳо сурат мегирад.

Дар фаъолияти ҳуқуқшинос бошад, қонун бо назардошти мафҳум, моҳият, предмети танзим, вазифаҳо, сохти таркибӣ, ифодаи техникӣ-ҳуқуқӣ дарк карда меша-

вад. Ҳуқуқшинос қонунро бо мақсади татбиқ дар ҳолатҳои гуногуни ҳаётӣ, зимни ҳалли баҳсҳои ҳуқуқӣ, тафтиши парвандаҳои ҳуқуқӣ, ҳимояи ҳуқуқҳои шаҳрвандон, таъмини қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ дарк ва амалӣ мекунанд.

Қормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, аз ҷумла, мақомоти қорҳои дохилӣ, қонунро дар раванди фаъолияти касбии хизматӣ татбиқ мекунанд. Салоҳият, вазифаҳои хизматӣ ва касбии қормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар қонун аниқ муайян карда мешавад. Салоҳияти хизматӣ ва вазифаҳо дар доираи қонун татбиқ мегарданд, вагарна, сӯиистеъмор аз вазифа, баромадан аз доираи салоҳияти ҳокимиятӣ, худсарӣ сар мезанад.

Ҳамин тариқ, дониши назариявӣ оид ба қонун унсури ҳама намудҳои шуури ҳуқуқӣ мебошад. Шуури ҳуқуқии шаҳрвандон низ дар заминаи дарки қонун, тасаввуроти оддитарин оид ба қонун ташаккул меёбад. Дониши касбӣ оид ба қонун унсури таркибии шуури ҳуқуқии касбии қормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, аз он ҷумла, мақомоти қорҳои дохилӣ, мебошад. Аммо дарки қонун аз тарафи шаҳрвандон ва қормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ бо роҳҳои гуногун сурат мегирад. Бо ин хусусияташ шуури ҳуқуқии қормандони мақомоти қорҳои дохилӣ аз шуури ҳуқуқии муқаррарӣ, маъмулӣ ва оддӣ шаҳрвандон фарқ мекунанд. Дарки падидаҳои ҳаёти ҳуқуқӣ дар доираи салоҳияти хизматӣ, бо мақсади иҷрои вазифаҳои хизматӣ хусусияти шуури ҳуқуқии қормандони мақомоти қорҳои дохилӣ мебошад.

Донишҳои назариявии қормандони мақомоти қорҳои дохилӣ дар таносуб бо шаҳрвандон хусусияти касбӣ дорад. Қисми таркибии онро донишҳои назариявии касбӣ оид ба ҳуқуқ, меъёрҳои ҳуқуқӣ, қонунгузорӣ ташкил медиҳад. Тавре П.П. Баранов қайд мекунанд, донишҳои қормандони мақомоти қорҳои дохилӣ оид ба ҳуқуқ ва қонунгузорӣ «асоси ҷаҳонбинии касбӣ ва дар маҷмӯъ, тафаккури ҳуқуқиро ташкил медиҳад» [2, с. 232].

Хусусияти касбии донишҳои назариявии қормандони мақомоти қорҳои дохилӣ бо омилҳои зерин собит мегардад:

1) донишҳои назариявӣ дар ҷараёни таҳсилоти касбии ҳуқуқӣ ташаккул меёбанд,

зимни дарки назариявии падидаҳои ҳуқуқӣ, ки бо фаъолияти касбии онҳо робита доранд, аз ҷумла, оид ба қонун, волоияти қонун, ҷиноят, ҳуқуқвайронкунии маъмурий, иштирокчиёни муҳофизати ҷиноятӣ, субъектони фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ва ғайра ба даст меоянд;

2) донишҳои назариявӣ эътиқод, самтҳои амали ҳуқуқӣ, масъулияти ҳуқуқӣ ва дигар муқаррароти раваниву мафкуравиро ташаккул медиҳанд;

3) дар заминаи донишҳои назариявии касбӣ онҳо ба фаъолияти касбӣ, аз ҷумла, таҳлили фактҳои ҳуқуқӣ, тафтиши ҷиноятҳо, ҷамъ ва таҳлили маълумоти оперативӣ, таҳлили иттилоот ва ғайра омода мешаванд;

4) донишҳои назариявии касбӣ дар фаъолияти касбии ин кормандон такмил ёфта, хусусияти амалии касбӣ пайдо мекунанд.

Унсурҳои донишҳои назариявии кормандони мақомоти қорҳои дохилӣ зиёд ва гуногунанд, аз қабилҳои донишҳои умумии назариявӣ оид ба давлат, низомии ҳуқуқ, соҳаҳои ҳуқуқ ва ғайра, донишҳои махсуси касбӣ, иттилооти ҳуқуқӣ ва амсоли ин. Дар байни ин унсурҳо нақши муҳимро донишҳои назариявӣ оид ба қонунгузорӣ, низомии қонунгузорӣ, соҳаҳои қонунгузорӣ, санадҳои меъриии ҳуқуқӣ, ки дар фаъолияти мақомоти қорҳои дохилӣ татбиқ мешаванд, мебозанд.

Ҳамаи ҳуқуқшиносони касбӣ (судяҳо, прокурорҳо, адвокатҳо ва дигарон) дониши касбии назариявӣ доранд. Аммо кормандон мақомоти қорҳои дохилӣ донишҳои назариявии касбиро, ки бо фаъолияти касбии онҳо робита дорад, аз худ мекунанд. Номгӯи фанҳои махсуси таълимӣ, ки дар муассисаҳои таҳсилоти Вазорати қорҳои дохилӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон омӯхта мешаванд, хусусияти худро доранд.

Ҳамин тариқ, кормандони мақомоти қорҳои дохилӣ донишҳои махсуси ҳуқуқии касбӣ доранд. Ин донишҳои махсус буда, аз дониши ҳуқуқии гурӯҳҳои дигари иҷтимоӣ фарқ доранд. Ин нуқтаро аксарияти олимони ба инобат мегиранд [19, с. 25-26; 21, с. 77].

Олимони зимни таҳқиқи шуури ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти қорҳои дохилӣ ба ҳулоса омаданд, ки дониши ҳуқуқӣ кафолати сатҳи баланди

фаъолияти касбӣ шуда наметавонад, ҷунки ҳолатҳои пинҳон намудани ҷиноят, соҳақорӣ ҳуҷҷатҳо, истифодаи қувваи ҷисмонӣ ва ғайра ҳамеша бо донишҳои ҳуқуқӣ алоқаманд нестанд [22, с. 17]. Барои ҳамин, маҷмӯи унсурҳои мафкуравӣ, назариявӣ ва психологӣ шуури ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти қорҳои дохилӣ заминаи фаъолияти касбии самарабахш мебошад.

Ҷузъи таркибии шуури ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти қорҳои дохилӣро унсурҳои психологӣ, аз ҷумла, дарки равонии падидаҳои ҳуқуқӣ, баҳогузори арзишҳои ҳуқуқӣ, навъи муносибат ба ин арзишҳо ташкил медиҳад. Ба ақидаи олимони навъҳои зерини баҳогузори арзишӣ ҷой доранд: муносибат ба ҳуқуқ, меъёрҳо ва институтҳои ҳуқуқ; муносибат ба амали ҳуқуқии шахрвандон, мақомоти муассисаҳо; муносибат ба мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, ба сатҳи касбияти онҳо [9, с. 39-67].

Унсурҳои психологӣ шуури касбии ҳуқуқии кормандони мақомоти қорҳои дохилӣ (ҳиссиёт, эҳсосоти ҳуқуқӣ, эътиқоди ҳуқуқӣ, омилҳои водоркунанда ба амали ҳуқуқӣ, муқаррароти раванӣ) дар дарки падидаҳои ҳуқуқӣ нақши муҳим мебозанд. Донишҳои касбӣ дар ҷараёни баҳодиҳӣ ба падидаҳои ҳаёти ҳуқуқӣ (сиёсати ҳуқуқӣ, санадҳои меъриии ҳуқуқии соҳавӣ, усулҳои роҳбарӣ, натиҷаи ниҳонии тафтишоти пешакӣ ва ғайра) ташаккул меёбанд. Аз вазъи психологӣ кормандони мақомоти қорҳои дохилӣ дарки падидаҳои ҳуқуқӣ вобастагӣ дорад. Ҷунончи, адолат ва беадолатӣ дар фаъолияти касбӣ, иҷро ё иҷро нагардидани қарорҳои татбиқи ҳуқуқ бинобар ба миён омадани омилҳои гуногун, татбиқи ҷораҳои ҳавасмандгардонӣ ё татбиқи яктарафаи онҳо ба шуури ҳуқуқии кормандони мақомоти қорҳои дохилӣ ва фаъолияти касбияшон таъсир мерасонанд.

Ҳиссиёти ҳуқуқӣ, эҳсоси психологӣ падидаҳои ҳуқуқӣ унсурҳои муҳими шуури ҳуқуқии кормандони мақомоти қорҳои дохилӣ маҳсуб мешавад. Дар илм ҷунин ақида ҷой дорад, ки муносибатҳои ҳуқуқӣ бо ҳиссиёти ҳуқуқӣ робитаи зич дорад [18, с. 89]. Ин маънои онро дорад, ки субъектони муносибатҳои ҳуқуқӣ дар заминаи ҳиссиёт ва эҳсосоти ҳуқуқӣ, дарки психологӣ (дохилии) падидаҳои ҳуқуқӣ дар ин муносибатҳои иштирок мекунанд.

Ба ақидаи олимон, эҳсосоти ҳуқуқӣ чузъи муҳим ва фаъоли шуури ҳуқуқии касбӣ мебошад, чунки воқеият бидуни эҳсоси ҳуқуқӣ ғайриимкон аст [3, с. 142; 35, с. 55-56]. Кормандони мақомоти корҳои дохилӣ падидаҳои ҳаёти давлативу ҳуқуқиро эҳсос намуда, муносибати худро ба онҳо муайян мекунанд. Аз ин унсурҳои психологӣ, аз ҷумла, эҳсоси воқеъбинона ва дурусти ҳуқуқӣ муносибати мусбат ба падидаҳои воқеияти ҳуқуқӣ вобастагӣ дорад. Эҳсоси яктарафаи ин падидаҳо ба шуури ҳуқуқӣ таъсири манфӣ мерасонад. Чунончи, эҳсоси яктарафаи донишҳои ҳуқуқии касбӣ, сарфи назар намудани аҳамияти донишҳои касбӣ дар фаъолияти касбӣ, бетафовутӣ ба донишҳои назариявӣ фаъолияти касбро халалдор мекунад.

Ба андешаи Л.И. Петражитский, эҳсоси ахлоқӣ ва ҳуқуқӣ омили ҳалқунандаи амали муайяни инсон мебошад [23, с. 137-146]. Ин ақида қобили дастгирӣ аст. Эҳсоси падидаҳои воқеияти ҳуқуқӣ дар заминаи арзишҳо, меъёрҳо ва эътиқоди ахлоқӣ ва ҳуқуқӣ сурат мегирад, чунки ҳуқуқ ва ахлоқ робитаи устувор доранд. Арзишҳои ҳуқуқӣ ва ахлоқӣ робитаи устувор доранд. Айни замон ихтилофоти меъёрҳои ҳуқуқӣ ва ахлоқӣ, ки дар ҳолатҳои муайян зоҳир мешавад, ба дарки воқеияти ҳуқуқӣ таъсир мерасонад.

Кормандони мақомоти корҳои дохилӣ дар ҷараёни татбиқи ҳуқуқ ба муносибатҳои гуногуни ҳуқуқӣ ворид мешаванд. Фаъолияти онҳо бо меъёрҳои ҳуқуқӣ танзим карда мешавад. Дар рафти фаъолияти касбӣ ҳиссиёти ҳуқуқии онҳо ташаккул меёбад. Айни замон ҳиссиёти ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ аз ҳиссиёти ҳуқуқии шаҳрвандон фарқ дорад. Ҳиссиёти ҳуқуқӣ ва эҳсосоти ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ дар раванди фаъолияти касбӣ, зимни дарки падидаҳои ҳаёти давлатӣ ва ҳуқуқӣ, ки бо фаъолиятшон робита доранд, барои иҷрои вазифаҳои хизматияшон, амалӣ намудани салоҳияти ҳокимияти мусоидат мекунанд, ташаккул меёбад. Ҳиссиёти ҳуқуқӣ ва эҳсоси падидаҳои ҳаёти давлатӣ ва ҳуқуқӣ доимо такмил меёбад, бо тақомули таҷрибаи фаъолияти касбӣ такмил меёбад.

Эҳтиромӣ қонун дар заминаи унсурҳои психологӣ шуури ҳуқуқии касбӣ

ташаккул меёбад. Ҳамаи шаҳрвандон табиист, ки қонунро бояд эҳтиром намоянд. Аммо эҳтиромӣ қонун барои кормандони мақомоти корҳои дохилӣ бояд ба ҳукми анъана дарояд. Эҳсоси аҳамияти қонун ва риояи ҳатмии он чузъи шуури ҳуқуқии касбӣ мебошад. Меъёрҳои вазифадоркунанда ва манъкунандаи қонун дар фаъолияти касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ амалӣ мешаванд. Ин меъёрҳо вазифаҳо, салоҳият, доираи фаъолияти касбии кормандони мазкурро муайян мекунанд. Меъёрҳои ваколатдоркунанда, ки ҳуқуқу озодиҳо, салоҳияти ҳуқуқиро муайян мекунанд, дар фаъолияти шаҳрвандон бештар амалӣ мешаванд. Аз ин нуқтаи назар, истифода, риоя ва иҷрои меъёрҳои қонун бо назардошти субъектони амалисозии ҳуқуқ фарқ доранд.

Барои ҳамин, эҳтиромӣ қонун унсурҳои таркибии психологӣ шуури ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ буда, хусусияти худро дорад. Ба андешаи олимон эҳтиромӣ қонун ин эътиқод ба арзиши баланди қонун мебошад ва ба амали ҳуқуқӣ водор мекунад [5, с. 92; 24, с. 134].

Дар воқеъ, эҳтиромӣ қонун дар фаъолияти ҳамарӯзаи кормандони мақомоти корҳои дохилӣ, мунтазам ташаккул меёбад ва ба эътиқоди ҳуқуқӣ табдил меёбад. Эътиқоди шаҳрвандон ба қонун низ дар фаъолияти онҳо ташаккул меёбад. Вале шаҳрвандон бештар меъёрҳои ваколатсозро бо мақсади ҳимояи ҳуқуқҳои худ, қонунгардонидани манфиатҳои қонуниашон амалӣ мекунанд. Кормандони мақомоти корҳои дохилӣ бошанд, қонунро зимни иҷрои вазифаҳои хизматӣ, амалӣ намудани салоҳияти ҳокимияти татбиқ мекунанд. Барои ҳамин, эътиқод ба қонун заминаи эҳтиромӣ қонун буда, барои амалӣ намудани ваколатҳои мақомоти корҳои дохилӣ, иҷрои вазифаҳои хизматӣ дар доираи қонун мусоидат мекунад.

Бар замми ин, ба инобат нагирифтани талабот ва нишондоди қонун дар фаъолияти шаҳрвандон ва кормандони мақомоти корҳои дохилӣ сатҳи гуногуни хавфнокӣ дорад. Сарфи назар намудани муқарроти қонун боиси халалдор гардидани манфиатҳои одамон, ҷомеа ва давлат мегардад, ба пойдории тартиботи ҳуқуқӣ ва қонуният

зарари чиддӣ мерасонад. Аз ин нуқтаи назар, эҳтироми қонун дар заминаи эътиқод ба қонун, ҳисси аҳаммият ва арзиши баланди қонун унсури муҳимми шуури ҳуқуқии қормандони мақомоти қорҳои дохилӣ мебошад.

Одатҳо ва анъанаҳои ҳуқуқӣ унсури дигари шуури ҳуқуқии қормандони мақомоти қорҳои дохилӣ мебошанд. Ин ақидаро ақсарияти олимони қонибдорӣ мекунад [10, с. 72; 7, с. 18; 36, с. 146-147]. Дар қараёни фаъолияти қасбии қормандони мақомоти қорҳои дохилӣ одатҳои фаъолияти қасбӣ, дар дохили қоллективи қормандон анъанаҳои устувори ҳуқуқӣ, аз қумла, дар фаъолияти оперативӣ-қустуқӯӣ, тафтишотӣ, қори таблиғотиву ташвиқотӣ ва ғайра, зимни барғузори қорабиниҳои дохили идоравии сиёсӣ ва фарҳангӣ ташаққул меёбанд.

Одату анъанаҳои ҳуқуқӣ ба қардӣ ва қоллективӣ (идоравӣ) қудо мешаванд. Одатҳои ҳуқуқии қардӣ дар робита бо мафқура ва психологияи ҳуқуқии шаҳсӣ ташаққул меёбанд, дар фаъолияти шаҳсии қасбӣ маъмулан, ба таври муқаррарӣ, дар як қатор ҳолатҳо бе дарқу эҳсос истифода мешаванд. Одатҳои ҳуқуқӣ дар раванди тақмили тақрибаи қорӣ ба ҳуқми қонун меқароянд, ба ин ё он амали ҳуқуқӣ шаҳсро водор мекунад. Қунончи, одати риоа ва эҳтироми қонун қорманди мақомоти қорҳои дохилиро ба амали ҳуқуқӣ водор мекунад.

Одату анъанаҳои қоллективӣ ё идоравӣ (қорпоративӣ) дар дохили мақомоти қорҳои дохилӣ, дар муносибатҳои байни мақомоти болоӣ ва поёнӣ ташаққул меёбанд. Онҳо бо тақбирҳои қуноғуни иқтиқомӣ, ҳавасмандқардонии моддиву маънавии қормандон (супоридани муқофот, ифтиқорнома ва дигар қораҳои ҳавасмандқардонӣ), қӯмақи иқтиқомӣ, моддӣ, молиявӣ ба қормандони мақомоти қорҳои дохилӣ ва аъзои оилаи онҳо, дақтирии иқтиқоии аъзои оилаи қормандоне, қи зимни иқрои вазиқаҳои ҳизмақӣ қурбон шудаанд, робита доранд. Одату анъанаҳои ҳуқуқӣ қузьи шуури ҳуқуқии қасбии қормандони мақомоти қорҳои дохилӣ буда, қормандонро ба амали муқиди ҳуқуқӣ водор мекунад, дар тарбияи ҳуқуқӣ, робитаи арзишҳои ҳуқуқӣ ва ақлоқӣ нақши ҳалқунанда доранд.

Ҳамин тариқ, одату анъанаҳои ҳуқуқӣ, қи зимни фаъолияти қасбии қормандони

мақомоти қорҳои дохилӣ ташаққул меёбанд, унсури шуури ҳуқуқии қасбии онҳо буда, заминаи амали ҳуқуқӣ мебошанд. Онҳо дар заминаи омилҳои мафқуравӣ ва психологӣ ташаққул ёфта, қормандонро ба амали муқиди ҳуқуқӣ водор мекунад.

Қаҳонбини ҳуқуқӣ унсури дигари тарқибии шуури ҳуқуқии қасбии қормандони мақомоти қорҳои дохилӣ мебошад. Ба ақиди олимони, қаҳонбини ҳуқуқӣ заминаи фарҳанги ҳуқуқии қасбии қормандони мақомоти қорҳои дохилӣ мебошад [8, с. 43-45; 4, с. 6; 1, с. 157-158].

Қаҳонбини ҳуқуқӣ дар рақти дарқи ҳамаи падидаҳо ва равандҳои ҳаёти давлатӣ ва ҳуқуқӣ ташаққул меёбад. Дониши ҳуқуқӣ, мафқумҳо, ақидҳо, ғояҳо, назарияҳои ҳуқуқӣ унсури тарқибии қаҳонбини ҳуқуқӣ мебошанд. Бо баробари руқди қомеа, қаҳонбини ҳуқуқӣ низ васеъ мешавад. Қунончи, ҳоло шумораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ торафт зиёд мешавад, соҳаҳои нави ҳуқуқ ва қонунғузори ташаққул меёбанд, меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ба низоми ҳуқуқии қумҳури ворид мешаванд. Ҳамаи ин боиси васеъ қардидани қаҳонбини ҳуқуқӣ меқардад.

Қаҳонбини ҳуқуқӣ мақмуни бештар илмӣ-назариявӣ дорад, аз мафқумҳо ва назарияҳои илмӣ иборат аст. Онҳо сатҳи илмӣ ва назариявии қаҳонбини ҳуқуқиро таъмин мекунад Айни замон навъҳои зиёд ва қуноғуни дарқи ҳуқуқ, назарияҳои қуноғуни ҳуқуқ (фитри-ҳуқуқӣ, фалсафӣ-ҳуқуқӣ, неопозитивӣ, сотсиологӣ, антропологӣ, синтетикӣ ва дигар) боиси васеъ қардидани қаҳонбини ҳуқуқӣ меқардад.

Қаҳонбини ҳуқуқӣ дар раванди дарқи падидаҳо ва равандҳои ҳаёти ҳуқуқӣ ташаққул ёфта сатҳи амалӣ дорад. Қормандони мақомоти қорҳои дохилӣ дар фаъолияти ҳамақӯза, зимни мушоқидаи равандҳои ҳаёти ҳуқуқӣ (ислоҳоти ҳуқуқӣ, мубориза бо қиноятқорӣ, амалҳои қоррупсионӣ ва дигар) қаҳонбини ҳуқуқии ҳешро тақмили меқиданд.

Ба қаҳонбини ҳуқуқӣ васеъшавии иттилооти ҳуқуқӣ, равобити ҳуқуқии минтақавӣ ва байналмилалӣ зимни ҳаққори ҳуқуқӣ, муқодилаи иттилооти ҳуқуқӣ байни мақомоти қорҳои дохилии Тоҷикистон ва давлатҳои дигар, амалисозии мушқарақи қораҳои ҳуқуқӣ (оперативӣ-қустуқӯӣ, таш-

килӣ, иттилоотӣ ва дигар) таъсир мерасонад. Иттилооти ҳуқуқӣ, ки дар робита бо равандҳои ҳаёти ҳуқуқии мамлакатҳои хориҷӣ (ислоҳоти ҳуқуқӣ, намоишҳои эътирозӣ дар давлатҳои гуногун, фаъолияти мақомоти қорҳои дохилӣ дар давлатҳои гуногун ва ғайра) ташаккул меёбад, ба ҷаҳонбинии ҳуқуқии қормандони мақомоти қорҳои дохилӣ таъсир мерасонад.

Падидаҳои ҳаёти сиёсӣ, аз ҷумла давлатӣ (ҳадафҳо ва вазифаҳои давлат, тақмили механизми давлат, тадбирҳои гуногуни давлатӣ ва ғайра) унсурҳои таркибии ҷаҳонбинии ҳуқуқии қормандони мақомоти қорҳои дохилӣ мебошанд. Мақомоти қорҳои дохилӣ унсурҳои таркибии дастгоҳи давлатӣ буда, дар иҷрои вазифаҳои давлат бевосита иштирок мекунанд. Фаъолияти мақомоти қорҳои дохилӣ бо ҳадафҳо, вазифаҳо, самтҳои сиёсати давлат робита зиҷ дорад.

Ҷаҳонбинии ҳуқуқии қормандони мақомоти қорҳои дохилӣ ҷузъи ҷаҳонбинии ҷамъиятӣ буда, бо арзишҳои ахлоқӣ, сиёсӣ, фарҳангӣ, маънавӣ робита дорад. Дар ташаккули ҷаҳонбинии ҳуқуқии қормандони мақомоти қорҳои дохилӣ ахлоқ, сиёсат, маънавиёт, арзишҳои оилавӣ ва дигари иҷтимоӣ нақши муҳим доранд.

Ба ташаккули шуури ҳуқуқии касбии қормандони мақомоти қорҳои дохилӣ ислоҳоти ҳуқуқӣ, ислоҳоти низоми ҳифзи ҳуқуқӣ, ислоҳоти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, ислоҳоти иҷтимоӣ-иқтисодӣ, сиёсӣ дар ҷомеа таъсир мерасонанд. Оид ба таъсири ислоҳоти ҳуқуқӣ ба шуури ҳуқуқӣ ҷанде аз олимони ибрази андеша намудаанд [17, с. 31].

Таъсири ислоҳоти ҳуқуқӣ, аз ҷумла, ислоҳоти қонунгузорӣ, низоми судӣ, ислоҳоти мақомоти алоҳидаи ҳифзи ҳуқуқӣ ба ташаккули шуури ҳуқуқии касбии қормандони мақомоти қорҳои дохилӣ тавассути ақидаҳо, мафҳумҳои нави ҳуқуқӣ, ислоҳоти ҳуқуқӣ, консепсияҳои ҳуқуқӣ таъсир мерасонад. Ислоҳоти ҳуқуқӣ унсурҳои зиёди низоми ҳуқуқӣ, аз ҷумла, унсурҳои илмӣ, фарҳангӣ-ҳуқуқӣ, мафкуравӣ ва психологӣ, амали ҳуқуқӣ (тафтишотӣ, прокурорӣ, судӣ, нотариалӣ ва дигар), тартиботи ҳуқуқӣ ва дигарро фаро мегирад. Ҷунин ислоҳот табиист, ки дар ташаккули шуури ҳуқуқии касбии қормандони мақомоти қорҳои дохилӣ нақши ҳалқунанда дорад.

Айни замон мақомоти қорҳои дохилӣ унсурҳои таркибии дастгоҳ ва механизми давлат мебошанд. Ислоҳоти идоракунии давлатӣ, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон давра ба давра идома дорад, ба ташаккули шуури ҳуқуқии касбии қормандони мақомоти қорҳои дохилӣ таъсир мерасонад. Аз ҷумла, тақмили идоракунии давлатӣ, идоракунии мақомоти қорҳои дохилӣ, ҳадафҳо ва вазифаҳои нави идоракунии давлатӣ, усулҳои нави идоракунии ба шуури ҳуқуқии касбии қормандони мақомоти қорҳои дохилӣ таъсиргузор мебошанд.

Ислоҳоти иҷтимоӣ-иқтисодӣ, ки заминаи рушди иқтисодӣ ва ҳаёти иҷтимоӣ мебошад, дар ташаккули шуури ҳуқуқии касбии қормандони мақомоти қорҳои дохилӣ саҳми муҳим дорад. Омилҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ (инкишофи даромади миллӣ, афзоиши маблағгузориҳои бучавӣ ба соҳаи иҷтимоӣ, аз он ҷумла, ба мақомоти қорҳои дохилӣ, рушди иқтисодии мамлакат, таъминоти моддӣ ва молиявӣ, асҳори миллӣ ва ғайра) ба шуури ҳуқуқии касбии қормандони мақомоти қорҳои дохилӣ таъсир мерасонанд.

Ҷамин тариқ, хусусияти шуури ҳуқуқии касбии қормандони мақомоти қорҳои дохилӣ дар он ифода меёбад, ки қормандони мазкур амали фаъоли ҳуқуқӣ-иҷтимоиро дар ҷараёни фаъолияти касбии ҳуқуқӣ ва зимни иштирок дар муносибатҳои гуногуни ҷамъиятӣ ба роҳ мекунанд. Шуури ҳуқуқии касбии қормандони мақомоти қорҳои дохилӣ бо ҳамин хусусияташ аз шуури ҳуқуқии шаҳрвандон ва гурӯҳҳои иҷтимоии дигари аҳолӣ фарқ дорад. Шаҳрвандон дар ҳолатҳои муайян метавонанд беамалӣ зоҳир намоянд, масалан, аз иштирок дар раёйпурсӣ ва интиҳобот, аз иштирок дар баргузориҳои ҷорабинҳои сиёсӣ ва фарҳангӣ худдорӣ мекунанд. Аммо қормандони мақомоти қорҳои дохилӣ амали фаъоли ҳуқуқӣ-иҷтимоиро зимни фаъолияти касбӣ, дар ҷараёни раёйпурсӣ ва интиҳобот, ҷорабинҳои оммавии сиёсӣ, ташвиқоти ҳуқуқӣ, тарғиби қонунҳо, амру супоришҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон, дастурҳои роҳбарияти Вазорати қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ғайра ба роҳ мекунанд.

Шуури ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ бо шуури ҷамъиятӣ алоқаи зич дорад. Кормандони мақомоти корҳои дохилӣ вазифаҳои муҳимро дар соҳаи ҳифзи ҳуқуқҳои шаҳрвандон, таъмини қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ, мубориза бо ҷинояткорӣ иҷро мекунанд. Ҷомеа ба фаъолияти ҳамаҷузъаи мақомоти корҳои дохилӣ баҳо медиҳад. Афкори ҷомеа дар фаъолияти мақомоти номбурда нақши муҳим дорад.

Айни замон шуури ҷамъиятӣ (ахлоқӣ, динӣ, сиёсӣ) барои фаъолияти кормандони мақомоти корҳои дохилӣ таъсиргуздор мебошад. Самаранокии фаъолияти кормандони мақомоти корҳои дохилӣ аз шуури ахлоқӣ, сиёсӣ ва дигари шаҳрвандон вобастагӣ дорад.

Тавре таъкид гардид, шуури ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ дар ҷараёни дарки воқеияти ҳуқуқӣ ташаккул меёбад. Аммо воқеияти ҳуқуқӣ аз падидаҳои мусбат (волоияти қонун, дахлнопазирии шахсият, ҳуқуқҳои инсон ва дигар) ва манфӣ (терроризм, ҷинояткорӣ ва дигар) иборат аст. Барои ҳамин, воқеияти унсурҳои мусбат ва манфии ҳуқуқӣ ба шуури ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ таъсир мерасонанд. Тавре профессор Шарофзода Р.Ш. (Сотиволдиев Р.Ш.) қайд мекунад, «воқеияти ҳуқуқӣ, маҷмӯи ҳамаи унсурҳои мусбат ва манфии ҳаёти ҳуқуқӣ ба шуури ҳуқуқии касбӣ таъсири ҳамаҷузъа, системавӣ, мутақобил мерасонад» [26, с. 74].

Бо таъсири падидаҳои манфии ҳаёти ҳуқуқӣ кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ба ҷиноят ва амалҳои коррупсионӣ даст мезананд. Чунончи, тибқи иттилооти расмӣ, соли 2017-2018 дар Тоҷикистон 160 ҷиноят, ки аз тарафи кормандони мақомоти корҳои дохилӣ содир шудаанд, ба қайд гирифта шудааст. Аз ин адад 113 ҷиноятро ҷиноятҳои коррупсионӣ ташкил медиҳанд [26, с. 75].

Ташаккулу инкишофи ҷомеаи иттилоотӣ, иттилоотонии ҷомеа, истифодаи технологияҳои иттилоотӣ ба сатҳи шуури ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ таъсир мерасонад. Аз як тараф, иттилоотонии фаъолияти мақомоти корҳои дохилӣ талаботи замона аст. Аз тарафи дигар, паҳн шудани иттилооти васеъ ба шуури

ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ таъсир мерасонад. Тавре маълум аст, иттилоот ҳоло маълумоти гуногуни воқеӣ ва ғайривоқеиро дар бар мегирад. Олимон муътақиданд, ки иттилоот сарфи назар ва берун аз таҳсилот паҳн шуда, маълумотеро, ки ҷомеа онро қабул намекунад, дар бар мегирад [16, с. 25].

Барои ҳамин, санҷиши дақиқи иттилоот, аз ҷумла, иттилооте, ки дар расонаҳои ахбори омма паҳн мешавад, вазифаи доимии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ мебошад. Муқовимат ба ҳамлаҳои иттилоотӣ, ҳифзи амнияти иттилоотии ҷумҳурӣ ҳоло аҳамияти аввалиндараҷа дорад.

Дар илми ҳуқуқшиносии Тоҷикистон таҳқиқоти арзандаи фаъолияти давлат, аз ҷумла, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, аз он ҷумла мақомоти корҳои дохилӣ дар ҷомеаи иттилоотӣ, хатарҳо ва таҳдидҳои ҷаҳонии иттилоотӣ, ҷанги иттилоотӣ, ҳамлаҳои иттилоотӣ дар асарҳои Шарофзода Р.Ш. (Сотиволдиев Р.Ш.), Маҷидзода Ҷ.З., Ҳолиқзода А.Ғ., Одиназода Р.С., Ятимов С. ва дигарон гузаронида шудааст [27, с. 14-24; 28, с. 12-23; 29, с. 73-83; 30, с. 5-26; 31, с. 147-182; 32, с. 6-14; 33, с. 176-189; 30, с. 5-29; 20; 34, с. 77-83; 36, с. 2;].

Дар натиҷаи таҳқиқоти шуури ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ хулосаҳои зерин пешкаш мешаванд:

1. Шуури ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ хусусиятҳои худро дорад. Ин хусусиятҳо дар робита бо маҷмӯи омилҳои шахсӣ, касбӣ, мафкуравӣ, психологӣ, маърифатӣ муайян карда мешаванд.

2. Ба ташаккули шуури ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ омилҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ, фарҳангӣ таъсир мерасонанд. Рушди иқтисодӣ, инкишофи шароитҳои ҳаёти иҷтимоӣ, низоми молиявӣ, устувории қурбӣ аъсоори миллӣ, низоми андоз, ахлоқ, маънавиёт, фарҳанги шаҳрвандон ба ташаккули шуури ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ шуури ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ таъсиргуздор мебошанд.

3. Шуури ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ дар ҷараёни таҳсилоти касбии ҳуқуқӣ ташаккул меёбад. Айни замон омӯзиши фанҳои махсуси

хуқуқӣ, омодагии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ, тадбирҳои сиёсӣ, ахлоқӣ, варзишӣ, ҳарбӣ ва дигар, ки дар муассисаҳои таҳсилоти Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон роҳандозӣ мешаванд, хусусиятҳои шуури ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ муайян мекунад.

4. Шуури ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ дар ҷараёни фаъолияти касбӣ дар мақомоти корҳои дохилӣ такмил меёбад. Дар ҷараёни фаъолияти касбӣ унсурҳои нави шуури ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ, аз ҷумла, қобилият, маҳорат, истеъдоди касбӣ, таҷрибаи корӣ ташаккул меёбанд. Маҳорати касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ дар робита бо намудҳои махсуси фаъолияти касбӣ, аз ҷумла, фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ, тафтишотӣ, ҳалли баҳсҳои маъмурӣ, таъмини бехатарии ҳаракати нақлиёт, бехатарии объектҳои саноатӣ ва дигар инфрасохторӣ, амнияти иттилоотӣ, бақайдгирӣ, додани шиносномаҳо ва ғайра хусусиятҳои худро пайдо мекунад.

5. Шуури ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ намуди мустакли шуури ҷамъиятӣ буда, бо шаклҳои гуногуни шуури ҷамъиятӣ (фалсафӣ, ахлоқӣ, сиёсӣ, эстетикӣ ва ғ.) робитаи устувор дорад. Шаклҳои шуури ҷамъиятӣ ба фаъолияти касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ аз як тараф зимни фаъолияти касбӣ ва аз тарафи дигар дар ҷараёни муносибатҳои

гуногун бо аҳоли, мақомоти муассисаҳои таъсир мерасонанд.

6. Шуури ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ хусусияти фардӣ дорад. Ҳар як корманди мақомоти корҳои дохилӣ донишҳои ҳуқуқии касбиро дар робита бо сифатҳои шахсӣ, сатҳи тафаккур ва ҷаҳонбинӣ, сатҳи устувории меъёрҳо ва арзишҳои ахлоқӣ, фарҳангӣ, маънавӣ, сиёсӣ амалӣ мекунад. Ноустувории донишҳои ҳуқуқии касбӣ, дарки яктарафаи падидаҳои ҳаёти ҷомеа ба фаъолияти ҳуқуқии касбӣ таъсири манфӣ мерасонад. Кормандони ҷудоғонаи мақомоти корҳои дохилӣ дар ҳолати норасоии донишҳои ҳуқуқии касбӣ, ноустувории ахлоқӣ, тағйир додани тасаввуроти шахсӣ оид ба равандҳои ҳаёти ҷомеа, сатҳи пасти дарки тадбирҳои сиёсӣ аз доираи қонун берун мебароянд, ҳуқуқвайронкунӣ содир мекунад, вазифаҳои хизматино бесамар иҷро мекунад.

7. Дар заминаи хусусиятҳои шуури ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ мафҳуми зерин пешниҳод мешавад:

Шуури ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ – маҷмӯи дониш, мафҳумҳо, ақидаҳо, принципҳо, ҳиссиёт, эҳсосоти ҳуқуқӣ мебошад, ки дар ҷараёни таҳсилоти ҳуқуқии касбӣ ва фаъолияти касбӣ ташаккул ёфта, заминаи дарки воқеъбинонаи падидаҳо ва равандҳои ҳаёти ҷомеа, воқеияти давлативу ҳуқуқӣ, таҳкими қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ мебошад.

Адабиёти истифодашуда

1. Афанасьев, В.С. Обеспечение законности: вопросы теории и практики : (По материалам органов внутренних дел) : автореферат дис. ... д. юрид. наук : 12.00.01 / Владимир Сергеевич Афанасьев. – М.: Академия МВД. 1993. - 40 с.
2. Баранов, П.П. Профессиональное правосознание работников органов внутренних дел : Теоретические и социологические аспекты : дис. ... д. юрид. наук : 12.00.01 / Павел Петрович Баранов. – М., 1992. - 460 с.
3. Васильев, В.Л. Юридическая психология: Учебник для ВУЗов. – СПб.: Питер, 2008. – 461 с.
4. Гранат, Н.Л. Социалистическая законность в деятельности органов Внутренних дел / Н.Л. Гранат; Под ред. А. П. Косицына. - М.: Акад. МВД СССР, 1985. - 144 с.
5. Гранат, Н.Л., Макуев, Р.Х. Профессиональная культура в правоприменительной деятельности органов внутренних дел. -М.: Академия МВД России, 1994. - 92 с.
6. Гойман, В.И. Правовая информированность граждан: состояние, пути улучшения // Советское государство и право. - М.: Наука, 1988, № 9. - С. 31-39.
7. Игошев, К.Е. О содержании и структуре психологии социалистического правосознания // Труды ВШ МВД СССР. - М.: НИиРИО МВД СССР, 1971, Вып. 31. - С. 88-120.
8. Иванова, З.Д. О соотношении законности и культурности в работе советской милиции //

Труды ВШ МВД СССР. - М.: НИИРИО МВД СССР, 1969, Вып. 23. - С. 192-209.

9. Каминская, В.И., Ратинов А.Р. Правосознание как элемент правовой культуры. // Правовая культура и вопросы правового воспитания. – М., 1974.
10. Кейзеров, Н.М. Политическая культура социалистического общества. – М.: Мысль, 1982. – 79 с.
11. Козюбра, Н.М. Социалистическое право и общественное сознание. - Киев : Наук. думка, 1979. - 207 с.
12. Кожевников, В.В. Профессиональная правовая культура в правоприменительном процессе органов внутренних дел: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Кожевников Владимир Валентинович. - М., 1992. - 251 с.
13. Кудрявцев, В.Н. Право и поведение. - М.: Юрид. лит., 1978. - 192 с..
14. Кудрявцев, В.Н. Правосознание юриста // Советская юстиция. - М.: Юрид. лит., 1974, № 10. - С. 3-4.
15. Лазарев, В.В. Противоречия между общественными и профессиональными началами в поддержании общественного порядка // Политическая реформа: цели, противоречия, этапы. – М., 1990.
16. Лупарев, Г. Правовая реформа. Проблемы и перспективы // Мысль. 1994. – № 11.
17. Лыскова, А.П. О природе и содержании чувств // Ученые записки Калининградского ун-та.: Калининград. – 1988.
18. Магденко, А.Д. Правосознание сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в контексте международных стандартов правоохранительной деятельности : Теоретический и практический аспект: дисс.... канд. юрид. наук: 12.00.01 Александр Дмитриевич Магденко. - Нижний Новгород, 2004. - 169 с.
19. Мачидзода, Ҷ.З., Холиқзода, А.Ф., Одиназода, Р.С. Ҷавонон ва амнияти иттилоотӣ (дар масири ҷаҳонишавӣ). – Душанбе: Маориф, 2019. – 96 с.
20. Назаренко, Е.В. Социалистическое правосознание и советское правотворчество. – Киев: Киевский гос. ун-т им. Т. Г. Шевченко. 1968. - 190 с.
21. Обеспечение законности в деятельности органов внутренних дел // Под ред. Лазарева В.В., Афанасьева В.С., Гранат Н.Л. – М.: Академия МВД РФ, 1993. – 332 с.
22. Петражицкий, Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Том 1. – СПб, 1909. – 606 с.
23. Рабинович, П.М. Социалистическое право как ценность. – Львов, 1985. – 167 с.
24. Халфина Р.О. Сабо И. Основы теории права: Пер. с венг./ Под ред. В.А. Туманова. - М.: Прогресс, 1974. - 269 с.
25. Сативалдыев, Р.Ш. Формирование профессионального правосознания сотрудников правоохранительных органов // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2020. – № 2 (46). – С. 70-80.
26. Лескова, И.В. Социальная идентичность в условиях трансформации российского общества : автореферат дис. ... доктора социологических наук : 22.00.04 / Лескова Ирина Валерьевна; - М., 2009. - 47 с.
27. Сативалдыев, Р.Ш. Защита информационной безопасности как актуальная задача правоохранительных органов // Труды Академии Республики Таджикистан. – 2017. – № 1 (33). – С. 13-22.
28. Сативалдыев Р.Ш. Деятельность правоохранительных органов в условиях новых информационных вызовов и угроз // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2017. – № 2 (34). – С. 11-20.
29. Сативалдыев, Р.Ш. Противодействие информационной войне как актуальная задача правоохранительных органов // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2017. – № 4 (36). – С. 73-83.
30. Сативалдыев, Р.Ш. Противодействие информационной войне как предметное содержание информационной функции государства // Правовая жизнь. – 2017. – № 1 (17). – С. 5-30.
31. Сативалдыев, Р.Ш. Деятельность государства в сфере обеспечения информационной безопасности // Вестник ТНУ. – 2017. – № 2/10. – С. 174-182.
32. Сативалдыев, Р.Ш. Динамика функциональной деятельности государства в условиях новых информационных вызовов и угроз // Хаёти ҳуқуқӣ. – 2017. - № 3 (19). – С. 5-22.
33. Сативалдыев, Р.Ш. Обеспечение информационной безопасности как актуальная задача государства // Вестник Конституционного Суда Республики Таджикистан. – 2017. – № 1 (33). – С. 13-22.

34. Сативалдыев Р.Ш. Функционирование правоохранительной системы в условиях глобализации // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2020. – № 1 (45). – С. 77-83.
35. Семенов, Е.Ю. Влияние правовой психологии на принятие правовых актов субъектами правоприменения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Семенов Евгений Юрьевич; - Москва, 2007. - 175 с.
36. Соколов, Н.Я. Профессиональное сознание юристов. – М.: Наука, 1988. – 222 с.
37. Ятимов, С.С. Шуури чамбияти ва амнияти чамбияти (шуури муқаррарӣ) // Ҷумҳурият. № 251. 17.12.2015.

References

1. Afanasyev, B.C. Ensuring the rule of law: issues of theory and practice: (Based on materials of the internal affairs bodies): abstract of thesis. ... d. jurid. Sciences: 12.00.01 / Vladimir Sergeevich Afanasyev. - M. : Academy of the Ministry of Internal Affairs. 1993. - 40 p.
2. Baranov, P.P. Professional legal awareness of employees of internal affairs bodies: Theoretical and sociological aspects: dis. ... d. jurid. Sciences: 12.00.01 / Pavel Petrovich Baranov. - M., 1992. - 460 p.
3. Vasiliev, V.L. Legal psychology: Textbook for universities. - SPb. : Peter, 2008. - 461 p.
4. Granat, N.L. Socialist legality in the activities of the internal affairs bodies / NL Granat; Ed. A.P. Kositsyna. - M. : Acad. Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1985. - 144 p.
5. Granat, N.L., Makuev, R.Kh. Professional culture in law enforcement activities of internal affairs bodies. - M. : Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1994. - 92 p.
6. Goyman, V.I. Legal awareness of citizens: state, ways of improvement // Soviet state and law. - M. : Nauka, 1988, No. 9. - P. 31-39.
7. Igoshev, K.E. On the content and structure of the psychology of socialist sense of justice // Proceedings of the Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. - M. : NiRIO of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1971, Issue. 31. - P. 88-120.
8. Ivanova, Z.D. On the relationship between legality and culture in the work of the Soviet militia // Proceedings of the Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. - M. : NiRIO of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1969, Issue. 23. - P. 192-209.
9. Kaminskaya, V.I., Ratinov A.R. Legal awareness as an element of legal culture. // Legal culture and issues of legal education. - M., 1974.
10. Keizerov, N.M. The political culture of a socialist society. - M. : Mysl, 1982. - 79 p.
11. Kozyubra, N.M. Socialist law and public consciousness. - Kiev: Nauk. Dumka, 1979. - 207 p.
12. Kozhevnikov, V.V. Professional legal culture in the law enforcement process of internal affairs bodies: Dis. ... Cand. jurid. Sciences: 12.00.01 / Kozhevnikov Vladimir Valentinovich. - M., 1992. - 251 p.
13. Kudryavtsev, V.N. Law and behavior. - M. : Jurid. lit., 1978. - 192 p.
14. Kudryavtsev, V.N. Legal awareness of a lawyer // Soviet justice. - M. : Jurid. lit., 1974, No. 10. - P. 3-4.
15. Lazarev, V.V. Contradictions between social and professional principles in maintaining public order // Political reform: goals, contradictions, stages. - M., 1990.
16. Luparev, G. Legal reform. Problems and Prospects // Thought. 1994. - No. 11.
17. Lyskova, A.P. On the nature and content of feelings // Scientific notes of Kaliningrad University. : Kaliningrad. - 1988.
18. Magdenko, A.D. Legal awareness of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation in the context of international standards of law enforcement: Theoretical and practical aspects: dissertation .... cand. jurid. Sciences: 12.00.01 Aleksandr Dmitrievich Magdenko. - Nizhny Novgorod, 2004. - 169 p.
19. Majidzoda, J.Z., Kholikzoda, A.G., Odinzoda, R.S. Youth and information security (on the path of globalization). - Dushanbe: Education, 2019. - 96 p.
20. Nazarenko, E.V. Socialist sense of justice and Soviet lawmaking. - Kiev: Kiev state. un-t them. T. G. Shevchenko. 1968. - 190 p.
21. Ensuring the rule of law in the activities of internal affairs bodies // Ed. Lazareva V.V., Afanasyeva B.C., Granat N.L. - M. : Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1993. - 332 p.
22. Petrazhitsky, L.I. The theory of law and state in connection with the theory of morality. Volume 1. - St. Petersburg, 1909. - 606 p.
23. Rabinovich, P.M. Socialist law as a value. - Lviv, 1985. - 167 p.
24. Khalfina R.O. Sabo I. Fundamentals of the theory of law: Per. from Hungarian / Ed. V.A.

Tumanov. - M.: Progress, 1974. - 269 p.

25. Sativaldyevev, R.Sh. Formation of professional legal awareness of law enforcement officers // Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. - 2020. - No. 2 (46). - P. 70-80.

26. Leskova, I. V. Social identity in the context of the transformation of Russian society: abstract of thesis. ... doctors of sociological sciences: 22.00.04 / Leskova Irina Valerievna; - M., 2009. - 47 p.

27. Sativaldyevev, R.Sh. Information security protection as an urgent task of law enforcement agencies // Proceedings of the Academy of the Republic of Tajikistan. - 2017. - No. 1 (33). - P. 13-22.

28. Sativaldyevev R.Sh.. Activities of law enforcement agencies in the context of new information challenges and threats // Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. - 2017. - No. 2 (34). - P. 11-20.

29. Sativaldyevev, R.Sh. Countering information war as an urgent task of law enforcement agencies // Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. - 2017. - No. 4 (36). - P. 73-83.

30. Sativaldyevev, R.Sh. Counteraction to information war as the subject content of the information function of the state // Legal life. - 2017. - No. 1 (17). - P. 5-30.

31. Sativaldyevev, R.Sh. State activity in the field of information security // Vestnik TNU. - 2017. - No. 2/10. - P. 174-182.

32. Sativaldyevev, R.Sh. The dynamics of the functional activity of the state in the context of new information challenges and threats // Kayoti kuquqiy. - 2017. - No. 3 (19). - P. 5-22.

33. Sativaldyevev, R.Sh. Ensuring information security as an urgent task of the state // Bulletin of the Constitutional Court of the Republic of Tajikistan. - 2017. - No. 1 (33). - P. 13-22.

34. R.Sh. Sativaldyevev. The functioning of the law enforcement system in the context of globalization // Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. - 2020. - No. 1 (45). - P. 77-83.

35. Semenov, E.Yu. The influence of legal psychology on the adoption of legal acts by the subjects of law enforcement: dis. ... Cand. jurid. Sciences: 12.00.01 / Semenov Evgeniy Yurevich; - Moscow, 2007. - 175 p.

36. Sokolov, N. Ya. Professional consciousness of lawyers. - M.: Nauka, 1988. -- 222 p.

37. Yatimov S. Public Consciousness and Public Security (Ordinary Consciousness) // Jumhuriyat. № 251. 17.12.2015.

УДК 342.711

**КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ
В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**

**АСОСҶОИ КОНСТИТУЦИОНИИ ТАКМИЛИ ТАНЗИМИ
ҲУҚУҚИИ СИЁСАТИ ДАВЛАТИИ МУҲОЧИРАТ
ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**CONSTITUTIONAL FRAMEWORK FOR IMPROVING THE LEGAL
REGULATION OF MIGRATION POLICY
IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

САНАВВАРОВ Г.Б.
SANAVVAROV G.B.

*Докторант кафедры конституционного
права Таджикского государственного университета права,
бизнеса и политики, кандидат юридических наук, доцент
Докторанти кафедраи ҳуқуқи
конститутсионии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва
сиёсати Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
Doctoral student at the Department of Constitutional
Law of the Tajik State University of Law, Business and Politics,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

E- mail:
sanavvarov@mail.ru

Научная специальность: 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право.

Ихтисоси илмӣ: 12.00.02 – Ҳуқуқи конститутсионӣ; муҳофизати судии конститутсионӣ; ҳуқуқи муниципалӣ.

Scientific specialty: 12.00.02 - Constitutional law; constitutional litigation; municipal law;

Рецензент: ВОСИТОВ Х.А. – доцент кафедры теории и истории государства и права Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, кандидат юридических наук.

Тақриздиханда: ВОСИТОВ Х.А. - дотсенти кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

Reviewer: VOSITOV Kh.A. - Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Tajik State University of Law, Business and Politics, Candidate of Legal Sciences.

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления совершенствования законодательного регулирования миграционных процессов в Республике Таджикистан. В ходе исследования выявляются недостатки миграционного законодательства республики в этой сфере, предлагаются пути их устранения.

Ключевые слова: миграция, мигрант, гражданин, государственная политика, миграционное законодательство, миграционные правоотношения, правовое регулирование.

Аннотатсия: Дар мақола масъалаи танзими ҳуқуқи равандҳои муҳоҷират дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва самтҳои асосии такмили онҳо баррасӣ гардидаанд. Дар рафти тадқиқот нуқсонҳои қонунгузори муҳоҷирати Ҷумҳурии Тоҷикистон ошкор ва роҳҳои бартараф намудани онҳо пешниҳод карда шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: муҳоҷират, муҳоҷир, шахрванд, сиёсати давлатӣ, қонунгузории муҳоҷиратӣ, муносибатҳои ҳуқуқии муҳоҷиратӣ, танзими ҳуқуқӣ.

Annotation: The article discusses the main directions of improving the legislative regulation of migration processes in the Republic of Tajikistan. In the course of the study, the shortcomings of the migration legislation of the republic in this area are revealed, and ways to eliminate them are proposed.

Key words: migration, migrant, citizen, state policy, migration legislation, migration legal relations, legal regulation.

Одним из приоритетных направлений разработки и принятия Конституции Республики Таджикистан 1994 года является закрепление за гражданами страны права на свободу передвижения, выбора места жительства как одних из основных прав и свобод человека, вытекающее из норм международного права и ратифицированных Таджикистаном международных договоров.

Указанный шаг национального законодателя без преувеличения можно назвать одним из основных достижений в сфере обеспечения защиты прав и законных интересов человека и гражданина. Данный факт можно обосновать тем, что подобные конституционные нормы отсутствовали в ранее действовавших конституциях как самого Советского Таджикистана, так и Конституциях других союзных республик бывшего Союза ССР.

Осознание важности обеспечения права на свободу передвижения, выбор места жительства как конституционной основы права на миграцию граждан страны, позволило внести ощутимый вклад в развитие законодательных основ осуществления государственной миграционной политики. Была разработана система единого национального миграционного законодательства, которая состоит из несколько десятков законодательных актов и подзаконных нормативных правовых актов. По мере развития данного института (в праве, экономике, политологии) вопрос отраслевого регулирования общественных отношений в этой сфере стал объектом пристального внимания многих отечественных и зарубежных исследователей, и к настоящему времени написано уже немало научно-исследовательских работ [4, с. 2; 5, с. 137]. Несмотря на это, в таджикской юридической науке данный вопрос остаётся все еще мало изученным и требует

проведения широкого спектра научно-концептуальных, теоретических и практических исследований, ибо реализация конституционных прав граждан на труд, социальную защиту их интересов предполагают обеспечение занятости экономически активного населения путем организации и регулирования процессов трудовой миграции в том числе, и за пределами государства. Необходимо отметить, что для Республики Таджикистан проблема регламентации внутренней и внешней миграции, ее дальнейшее сокращение стала одним из основных направлений государственной политики страны.

В своём очередном Послании, Основатель мира и национального единства - Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон отмечал, что в целях сокращения потоков миграции за рубеж «Руководителям всех центральных, местных органов и структур, предприятий и учреждений, гражданскому обществу, государственным и неправительственным организациям и учреждениям, предпринимателям, бизнесменам, в общем, каждому патриотически настроенному человеку необходимо прилагать усилия для организации рабочих мест в стране» [2].

Выражая солидарность с вышеизложенным, отметим, что на фоне непростой ситуации на мировой политической арене в сфере миграции, современные государства должны внести свой вклад в стабилизацию существующих миграционных отношений, т.к. восстановление и укрепление роли национального и международного права в создании атмосферы доверия и предсказуемости в отношениях между государствами - это и есть успех во многих сферах жизнедеятельности человечества, в том числе, и в области миграции. На этом основании, считаем, что правовая природа миграции долж-

на раскрываться путём выявления ее места и роли в системе государственной политики каждого отдельно взятого государства [9, с.222].

В настоящее время в мире зарегистрировано более 281 миллионов мигрантов, и по сравнению с аналогичным периодом 2018 года объем переселения из одной страны в другую увеличился примерно на 25%, из которых более половины (около 17%) – являются трудовыми мигрантами [11]. Согласно статистическим данным только в 2018 году из Таджикистана в Россию выбыло почти 67929 граждан, основная масса которых состоит из трудовых мигрантов [11].

Между тем, год за годом увеличивается и поток въезда в Таджикистан иностранных граждан. Так, только в 2020 году в страну въехало более 410 085 иностранных граждан и лиц без гражданства. По дипломатическим визам въехали 688 человек, по служебным – 2662, в целях туризма – 5213, на учебу – 2097, по частным делам – 3959, для осуществления трудовой деятельности – почти 7937 человек и на постоянное место жительства – 1742 человек [7].

В этой связи, основная задача государства в сфере миграции должна состоять в четком планировании движения населения, в обеспечении осуществления эффективного надзора и контроля за их въездом и выездом, гармонизации правовых основ трансформирующейся ситуации миграционных процессов, и в конечном итоге, в установлении гибкой регламентации всех необходимых условий, которые могут способствовать социально-экономическому развитию как общества так и государства в целом. Следовательно, одним из главных факторов совершенствования национального миграционного законодательства Республики Таджикистан следует считать необходимость разработки более обновленных законодательных (подзаконных) актов в сфере как стратегического планирования миграции и миграционных процессов, так и в сфере осуществления государственной миграционной политики.

Полагаем, что в настоящее время, для дальнейшей регламентации миграционных процессов, основной упор должен быть сде-

лан на развитие современной системы миграционного законодательства, на создание стабильной правовой базы в этой сфере, поскольку миграция как социальное явление включает в себе одновременно два противоположных элемента. Первый элемент имеет положительный характер - это постоянный приток мигрантов, которые имеют определенные профессии и считаются специалистами различных отраслей общественной жизни, что выгодно принимающей стране.

Следующий элемент трудовой миграции, отражающий ее негативную сторону, является выезд специалистов разных секторов экономики из одной страны в другую, что, конечно же, имеет отрицательное значение для страны-отправителя.

В этом плане совершенно правильна точка зрения таджикского ученого-юриста М.А. Диноршо (Диноршоева), по мнению которого, миграционный процесс, с одной стороны положительно влияет на такие факторы, как стимулирование производства иностранной рабочей силы, импорт высококвалифицированных специалистов, с другой стороны, имеет отрицательное влияние на такие сферы, как рост спроса на рынке труда, спад на внутреннем рынке, возникновение национальных и этнических конфликтов между коренными народами и трудовыми мигрантами и.т.д. [6, с. 230].

Поддерживая эту точку зрения добавим, что в целях дальнейшего обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов внутренних и внешних мигрантов, государство должно проводить комплексную политику обеспечения регулирования миграции (трудовой – Г.С.), ибо негативный момент миграции может серьезно сказаться на социальной жизни государства и общества в целом.

В системе основных механизмов осуществления миграционной политики государства особое место занимает правовое регулирование миграционных отношений, которое осуществляется посредством разработки, принятия и реализации комплекса законов, нормативных правовых (подзаконных) актов. Так, в Республике Таджикистан гарантия обеспечения безопасности миграции и миграционных процессов устанавли-

вается Конституцией Республики Таджикистан. В соответствии с требованиями ст. 24 Конституции, каждый гражданин имеет право на передвижение, свободный выбор места жительства, выезд и возвращение в страну [1]. На наш взгляд, данное конституционное положение выступает как основополагающий принцип и гарантия обеспечения прав граждан на свободное передвижение и как структурное содержание миграционной политики страны.

В этой связи, одним из основных направлений государственной миграционной политики Республики Таджикистан следует считать совершенствование системы государственного управления миграционными процессами и повышение качества стратегической планировки государства в указанной сфере, ибо как отмечает А.Н. Сандугей, повышение эффективности стратегического планирования миграции может способствовать решению существующих задач в сфере устойчивого социально-экономического развития государства [8].

Таким образом, полагаем, что государственная политика Республики Таджикистан в сфере миграции должна быть нацелена в первую очередь, на:

- долгосрочное планирование перспективы развития текущей внешней (внутренней) миграционной ситуации;
- предотвращение роста нелегальной и нерегулируемой миграции, (трудовой миграции);
- обеспечение миграционных процессов путём формирования и налаживания современных законодательных способов и механизмов;
- создание чёткой системы теоретического и практического обеспечения защиты прав и законных интересов мигрантов (как внутренних, так и внешних), путём сбалансированного включения необходимых структур гражданского общества в ее осуществлении (к примеру, местных органов самоуправления).

Как было сказано выше, осуществление миграционной политики Таджикистана базируется на нормах международного права, республиканском законодательстве, что на данном этапе развития в определенной

мере способствует урегулированию проблем, связанных с этой сферой. Однако нестабильное развитие современных миграционных процессов требуют от нашего государства более адекватных и совершенных способов и методов их регулирования.

Анализ существующей системы национального миграционного законодательства показывает, что она пока не в состоянии полностью обеспечить осуществление эффективного регулирования этой системы. Данный факт можно обосновать тем, что основная ее часть была принята ситуативно, поспешно и вполне логично, что в них отсутствуют концептуальные подходы.

Как показывает практика становления и развития института регулирования миграционных процессов современного Таджикистана, в течении тридцати лет в стране был принят не один десяток законов в этой сфере, существуют немало подзаконных нормативных правовых актов, закрепляющих содержание миграционных отношений, однако отсутствие в них чёткой систематизации, противоречия в их содержании не могут способствовать стабильному развитию миграционных процессов в стране. В этой связи, как правильно пишет А.А. Ходусов, является необходимость чёткой систематизации «путем качественной его переработки, кодификации или принятия соответствующего пакета законов. В этом случае потребуются пересмотр действующих правовых норм, устранение несогласованностей и противоречий в правовом регулировании, восполнение пробелов, отмена устаревших законодательных установлений» [10, с. 80].

В развитии института миграционной политики республики особое место занимает Концепция государственной миграционной политики, утвержденная постановлением Правительства Республики Таджикистан 8 октября 1998 года [3]. В ней особый акцент сделан на то, что в Республике Таджикистан миграционная политика основывается на таких принципах как защита прав, свобод и законных интересов внутренних и внешних мигрантов независимо от их расы, языка, пола, возраста, религиозных убеждений, гражданства, их социального происхождения и политических взглядов. Несо-

мненно, она и заложила правовую основу продвижения миграционной политики современного Таджикистана и поставила перед страной перспективный план ее развития. Однако, не секрет, что с момента ее принятия прошло более двадцати лет, и по сути, ее содержание требует незамедлительной модернизации.

Во-первых, анализ норм действующей Концепции государственной миграционной политики показывает, что они имеют сугубо декларативный характер и не могут полностью отвечать современным реалиям развития миграционных процессов как внутри страны, так и за ее пределами.

Во-вторых, считаем неправильным формулировку текста ее названия на таджикском языке, т.е. она называется: «Концепсияи сиёсати муҳоҷирати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон», дословный русский перевод - Концепция миграционной государственной политики Республики Таджикистан. Известно, что миграция не может быть государственной, а наоборот миграционная политика должна быть государственной, иными словами, отечественный законодатель в тексте ее названия ошибочно утвердил термин «миграционная государственная политик» вместо «государственная миграционная политика».

В-третьих, в нормах концепции отсутствует система современных правовых принципов и взглядов определения содержания миграционной политики суверенного Таджикистан, которые могли бы стать основными базисными направлениями государственной политики страны в сфере миграции.

В связи с этим на пути построения современной системы национального законодательства в сфере миграции, для разработки новой Концепции миграционной политики страны отечественному законодателю необходимо внедрение современных концептуальных теоретических и практических подходов. Полагаем, что ее содержание должно иметь долгосрочный и стратегический характер.

В этой связи, в свете происходящей трансформации общественных и международных отношений считаем необходимым

принятие новой Концепции, определяющей основные цели, принципы, задачи, направления и механизмы реализации государственной миграционной политики Таджикистана, назвав ее «Концепция государственной миграционной политики Республики Таджикистан на 2021-2025 гг.».

Для разработки и принятия новой Концепции государственной миграционной политики необходимо учитывать как нормы Конституции Республики Таджикистан, так и иных законодательных и нормативных (подзаконных) правовых актов республики, принимая во внимание нормы Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года, Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года, Программы среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2016-2020 гг., Концепции государственной демографической политики и с другие документы стратегического планирования, а также общепризнанные принципы и нормы международного права, нормы признанных Таджикистаном международных договоров в сфере миграции. Более того, при разработке нового проекта Концепции, по нашему мнению, должен учитываться также и практический опыт современных государств в сфере управления миграционными процессами.

В процессе работы над новой Концепцией государственной миграционной политики Республики Таджикистан основной упор государственной политики должен делаться на регламентацию внешней миграционной политики (в том числе, трудовой миграции) страны, как необходимый ориентир таджикского общества и политики государства на перспективу экономического, социального и демографического развития государства.

Разработка, принятие и реализация Концепции государственной миграционной политики Республики Таджикистан должна способствовать разрешению проблем, препятствующих эффективному регулированию миграции и снижению социокультурных, экономических и политических рисков, связанных с выездом и притоком мигрантов.

В совершенствовании государственной миграционной политики особое место занимает и действующий Закон Республики Таджикистан «О миграции», принятый 11 декабря 1999 года, устанавливающий правовые, экономические и социальные основы внутренней и внешней миграции.

Положительная сторона данного законодательного акта заключается в том, что именно он внес несомненный вклад в развитие института правового регулирования миграционных процессов в стране. Его нормы впервые в стране способствовали определению таких ключевых понятий, как «трудовая миграция за рубежом», «трудовая миграция», «внутренняя миграция», «внешняя миграция» и т.д. [13]. В течении трёх десятилетий в его нормы были внесены не-

сколько десятков изменений и дополнений, однако анализ показывает, что в нем существуют пробелы и недостатки, касающиеся как определения понятия миграции, так и отсутствие взаимосвязи основ правового регулирования миграционных отношений, что является бесспорным основанием для разработки нового закона.

В этой связи, для оптимальной гармонизации системы миграционного законодательства Республики Таджикистан и реализации государственной миграционной политики Республики Таджикистан предлагаем принять новый Закон Республики Таджикистан «О внешней и внутренней миграции Республики Таджикистан», о проекте которого остановимся в других своих исследованиях.

Использованная литература

1. Конституция Республики Таджикистан от 06.11.1994 г., с изм. и доп., от 26 сентября 1999 года, 22 июня 2003 года и 22 мая 2016 года // Электронный ресурс - Режим доступа: <http://www.mmk.tj> (дата обращения: 01.04.2021).
2. Послание Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона в Маджлиси Оли РТ от 26.12.2019 // Электронный ресурс - Режим доступа: <http://www.president.tj>. (дата обращения: 16.04.2021).
3. Концепция государственной миграционной политики Республики Таджикистан / Утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 8 октября 1998 г. № 411. // Централизованный банк правовой информации Министерства юстиции Республики Таджикистан «ADLIA». v.7.0.
4. Архипцев, А.И., Джобиров Р.Ф. Миграционные процессы в Республике Таджикистан: особенности развития и оптимизации // Актуальные проблемы уголовного права и уголовно-процессуального права. № 20 (115). – С. 1-6.
5. Бобохонов, Р.С. Миграционные процессы в Таджикистане (XX в.) и России // Политика и общество. № 4 (88). 2012. – С. 137–146.
6. Диноршо (Диноршоев) А.М. Конституционные основы регламентации и реализации прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан: дисс. ... д – ра юрид. наук: 12.00.02. Диноршоев Азиз Мусоевич. – М., 2015. – 535 с.
7. Миграционная ситуация в странах СНГ за 2020 год // Электронный ресурс - Режим доступа: <https://e-cis.info/cooperation/3782/91011/>. (дата обращения: 07.04.2021).
8. Сандугей, А.Н. О принципиальных основах стратегического планирования в сфере миграции // Миграционное право. 2017. № 1 // СПС КонсультантПлюс (дата сохранения: 31.10.2018).
9. Сибатуллоева, Э.Т. Миграционная политика России и СНГ: сравнительно-правовой анализ // Актуальные проблемы экономики и права. - Казань: Познание, 2012, № 1 (21). - С. 222-227.
10. Ходусов, А.А. Совершенствование миграционного законодательства как фактор оптимизации государственной миграционной политики Российской Федерации // Вестник Омской юридической академии. Административное право, административный процесс. 2018. Том 15. № 1. – С. 80-85.
11. Бернст, Ю. Число мигрантов в мире выросло на 108 млн за 20 лет // Электронный ресурс - Режим доступа: https://www.gazeta.ru/social/news/2021/01/15/n_15492098.shtml. (дата обращения: 6.04.2021).
12. Концепсияи сиёсати муҳоҷирати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон // Бонки марказии иттилооти ҳуқуқии Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон «ADLIA». v.7.0.

13. «О миграции»: Закон Республики Таджикистан от 11 декабря 1999 г. № 881 // Законы РТ от 10.05.2002 г., № 31, от 28.12.2005 г., № 145, от 31.12.2008 г., № 470, от 12.01.2010 г., № 470, от 03.08.2018 г., № 1541.

References

1. The Constitution of the Republic of Tajikistan from 06.11.1994, as amended. and additional, dated September 26, 1999, June 22, 2003 and May 22, 2016 // Electronic resource - Access mode: <http://www.mmk.tj> (date of access: 01.04.2021).
2. The message of the Founder of Peace and National Unity - the Leader of the Nation, President of the Republic of Tajikistan, esteemed Emomali Rahmon in the Majlisi Oli of the Republic of Tatarstan from 26.12.2019 // Electronic resource - Access mode: <http://www.president.tj>. (date of access: 04/16/2021).
3. Concept of the State Migration Policy of the Republic of Tajikistan / Approved by the Government of the Republic of Tajikistan on October 8, 1998 No. 411. // Centralized Bank of Legal Information of the Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan "ADLIA". v.7.0.
4. Arhiptsev, A.I., Dzhobirov R.F. Migration processes in the Republic of Tajikistan: features of development and optimization // Actual problems of criminal law and criminal procedure law. No. 20 (115). - P. 1-6.
5. Bobokhonov, R.S. Migration processes in Tajikistan (XX century) and Russia // Politics and Society. No. 4 (88). 2012. - P. 137-146.
6. Dinorsho (Dinorshoev) A.M. Constitutional foundations for the regulation and implementation of human and civil rights and freedoms in the Republic of Tajikistan: diss. ... d - ra jurid. Sciences: 12.00.02 / Dinorshoev Aziz Musoevich. - M., 2015 . - 535 p.
7. Migration situation in the CIS countries for 2020. Electronic resource - Access mode: <https://e-cis.info/cooperation/3782/91011/>. (date of access: 04/07/2021).
8. Sandugi, A.N. On the fundamental foundations of strategic planning in the field of migration // Migration Law. 2017. No. 1 // SPS ConsultantPlus (date of saving: 31.10.2018).
9. Sibagatullina, E.T. Migration policy of Russia and the CIS: comparative legal analysis // Actual problems of economics and law. - Kazan: Knowledge, 2012, No. 1 (21). - P. 222-227.
10. Khodusov, A.A. Improving migration legislation as a factor in optimizing the state migration policy of the Russian Federation // Bulletin of the Omsk Law Academy. Administrative law, administrative process. 2018.Vol. 15. No. 1. - P. 80-85.
11. Bernst, Y. The number of migrants in the world has grown by 108 million in 20 years // Electronic resource - Access mode: https://www.gazeta.ru/social/news/2021/01/15/n_15492098.shtml. (date of access: 6.04.2021).
12. Concept of state migration policy of the Republic of Tajikistan // Central Bank for Legal Information of the Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan "ADLIA". v.7.0.
13. "On migration": Law of the Republic of Tajikistan dated December 11, 1999 No. 881 // Laws of the Republic of Tajikistan dated May 10, 2002, No. 31, dated December 28, 2005, No. 145, dated December 31, 2008, No. 470, dated 12.01.2010, No. 470, dated 03.08.2018, No. 1541.

УДК 343.322

ХОЛАТҲОИ ВАЗНИКУНАНДАИ ЧИНОЯТИ ХИЁНАТ БА ДАВЛАТ
ОТЯГЧАЮЩИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ИЗМЕНА ГОСУДАРСТВУ
AGGRAVATING CIRCUMSTANCES OF THE CRIME - TREASON TO THE STATE

ҲАЙДАРЗОДА М.П.
HAYDARZODA M.P.

*Дотсенти кафедраи ҳуқуқи маъмурӣ ва ғаёлияти маъмурии
факултети № 2-юми Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
майори милиция*

*Доцент кафедры административного права и административной
деятельности факультета № 2 Академии МВД Республики
Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции
Associate professor of the department of administrative law and
administrative activities of the faculty No. 2 of the Academy of the MIA of
the Republic of Tatarstan, Candidate of Legal Sciences,
the major of militia*

e-mail:
[murod.23.09.1990@
mail.ru](mailto:murod.23.09.1990@mail.ru)

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ.

Научная специальность: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Scientific specialty: 12.00.08 - Criminal law and criminology; penal law.

Тақриздиханда: ҚУДРАТОВ Н.А. - мудири кафедраи ҳуқуқи иқтисодии Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

Рецензент: ҚУДРАТОВ Н.А. – заведующий кафедрой экономического права Таджикского государственного университета коммерции, кандидат юридических наук, доцент.

Reviewer: KUDRATOV N.A. - Head of the Department of economic law of the Tajik state University of Commerce, candidate of legal Sciences, Associate Professor.

Аннотатсия: Дар мақола муаллиф ҳолатҳои вазникунандаи ҷинояти хиёнат ба давлатро мавриди омӯзиш қарор дода, таъкид намудааст, ки ин мавзӯи нав ва ниҳоят мубрам буда, он то ҳол аз ҷониби олимону муҳаққиқони ватанию хориҷӣ мавриди омӯзиши амиқи илмӣ қарор дода нашудааст. Бо назардошти ин, муаллиф таҳлили ҳуқуқӣ-муқоисавии ҳолатҳои вазникунандаи ҷинояти хиёнат ба давлатро дар қонунгузори ҷиноятии Федератсияи Россия, Қазоқистон, Қирғизистон, Тоҷикистон ва ғайра анҷом дода, ба хулосае омадааст, ки меъёри хиёнат ба давлат айни замон дар қонунгузори ҷиноятии Тоҷикистони муосир саҳеҳтар ба назар мерасад. Дар баробари ин, муаллиф ҳар як ҳолати вазникунандаи ҷинояти хиёнат ба давлатро шарҳу тафсир дода, бандубасти дурусти онҳоро бо далелҳои илмии назариявии раднопазир пешниҳод кардааст.

Вожаҳои калидӣ: Кодеки ҷиноятӣ, хиёнат ба давлат, ҳолатҳои вазникунанда, тақроран, ретсидиви хавфнок, ретсидиви махсусан хавфнок, хизматчиҳои ҳарбӣ, мақоми хизматӣ, вазъияти ҷанг, замони ҷанг, қисм, модда, бандубаст.

Аннотация: В статье автор исследует отягчающие обстоятельства преступления измена государству, подчеркивая, что это новая и очень важная тема, которая еще не была глубоко изучена отечественными и зарубежными учеными и исследователями. Имея это в виду, автор проводит сравнительно-правовой анализ отягчающих обстоятельств измены государства в

уголовных законодательствах Российской Федерации, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и др. стран, приходит к выводу о том, что наиболее точная формулировка норм, характеризующих государственную измену наблюдается в уголовном законодательстве современного Таджикистана. При этом автор дает характеристику каждого отягчающего обстоятельства преступления государственной измены в отдельности, представляя неоспоримые теоретические и научные доказательства их наиболее точной квалификации.

Ключевые слова: Уголовный кодекс, измена государству, отягчающие обстоятельства, повторность, опасный рецидив, особо опасный рецидив, военнослужащий, служебное положение, боевая обстановка, военное время, часть, статья, квалификация.

Annotation: In the article, the author examines the aggravating circumstances of the crime of treason to the state, emphasizing that this is a new and very important topic that has not yet been deeply studied by domestic and foreign scientists and researchers. With this in mind, the author conducts a comparative legal and comparative analysis of aggravating circumstances of this type in the criminal laws of the Russian Federation, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan and other countries, comes to the conclusion that the most accurate formulation of the rules characterizing high treason is observed in criminal legislation of modern Tajikistan. At the same time, the author characterizes each aggravating circumstance of the crime of high treason separately, presenting undeniable theoretical and scientific evidence according to their most accurate qualifications.

Key words: Criminal Code, treason to the state, aggravating circumstances, repetition, dangerous relapse, especially dangerous relapse, serviceman, official position, combat situation, wartime, part, article, qualification.

Пеш аз огози мавзӯи матраҳшаванда ёдовар мешавем, ки силсилаи мақолаҳои илмӣ ва баъда ба пахлуҳои алоҳидаи ҷинояти хиёнат ба давлат ва ҷосусӣ дар ҷаҳони шумораҳои маҷаллаи илмӣ Осори Академия ба нашр расонида, дар яке аз онҳо бо таваҷҷуҳ ба ин мавзӯ иброз доштем, ки ҳолатҳои вазнинкунандаи хиёнат ба давлатро дар мақолаҳои минбаъда мавриди таҳлили амиқ қарор медиҳем*.

Зеро ҳолатҳои вазнинкунандаи ҷинояти хиёнат ба давлат мавзӯи нав ва ниҳоят мубрам буда, он то ҳол аз ҷониби олимону муҳаққиқони ватанию хориҷӣ мавриди омӯзиши амиқи илмӣ қарор дода нашудааст ва онҳо дар қисми 2-юми моддаи 305 КҶ ҚТ тахминан якҷанд сол пештар пас аз таъкиди Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии

Тоҷикистон аз 22-юми декабри соли 2016 ворид карда шудаанд.

Сарвари давлат дар паёмашон, бо назардошти таҷрибаи амалии ватанӣ, минтақавӣ ва байналмилалӣ, иброз доштанд, ки ҳар чи зудтар "...ҷавобгарӣ ва ҷазо барои содир намудани ҷиноятҳо ба муқобили асосҳои соҳти конституционӣ ва амнияти давлат, барои ҷиноятҳои хусусияти террористӣ ва экстремистидошта, хиёнат ба давлат, шарикӣ дар ҷунин ҷиноятҳо, аз ҷумла, барои ташкилкунандагону шахсони ёрирасон, саҳттар карда шаванд" [1]. Дар доираи ин иқдом мақомоти қонунгузор ба мукамалгардонии таркиби м. 305 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - КҶ ҚТ) шурӯъ намуда, дар қисми дуюми он як қатор ҳолатҳои вазнинкунанда, аз қабили:

- такроран,
- аз ҷониби хизматчиҳои ҳарбӣ ё бо истифода аз мақоми хизматӣ,
- дар вазъияти ҷангӣ ё замони ҷанг,
- дар ҳолати ретсидиви хавфнок ва ё махсусан хавфнок содир намудани ин ҷиноятро ворид намуда, ҷавобгариро барои онҳо бозҳам шадидтар сохт [2].

Ворид гардидани ҳолатҳои вазнинкунандаи зикршуда бесабаб

* Табиати ҳуқуқӣ-ҷиноятии хиёнат ба давлат: мушкилот ва роҳҳои ҳалли он // Осори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: Матбааи РТМТ ва Н-и ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2020. - № 1(45). – С. 174-182.

набуда, онҳо дар заминаи таҷрибаи амалии тафтишотию судии ватанӣ ба миён омадаанд, зеро таҷрибаи амалии ҳуқуқтатбиқкунии кишварамон аз замони ҷанги шаҳрвандӣ то ҳол борҳо собит намудааст, ки ҷинояти хиёнат ба давлат аз ҷониби содиркунандагони он бо ҳолатҳои вазнинкунандаи дар боло зикршуда содир мешаванд.

Бо назардошти ин, мо таҳлили қонунгузориҳои мамлакатҳои ҳамҷавор, хусусан Федератсияи Россия, Қазоқистон, Қирғизистон ва ғайраро анҷом дода, ба ҳулосае омадем, ки дар қонунгузориҳои ҷиноятии ватанӣ айни замон меъёри хиёнат ба давлат нисбат ба меъёрҳои қонунгузориҳои мамлакатҳои дар боло ибраз шуда, саҳеҳтар ба назар мерасад.

Масалан, моддаи 275 Кодекси ҷиноятии Федератсияи Россия, ки ба ҷинояти хиёнат ба давлат бахшида шудааст ва он дар фасли X (Ҷиноятҳо ба муқобили ҳокимияти давлатӣ), боби 29 (Ҷиноятҳо ба муқобили асосҳои сохти конституционӣ ва амнияти давлат) ҷойгир шудааст [7], то ҳол аз як қисм иборат мебошад, ҳол он ки як қатор давлатҳо (Қазоқистон, Қирғизистон, Тоҷикистон ва ғ.) дар қонунгузориҳои ҷиноятиашон аз ворид кардани ҳолатҳои вазнинкунанда дар ҷинояти хиёнат ба давлат худдорӣ накардаанд.

Хусусан, дар моддаи 175 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Қазоқистон, ки ба ҷинояти хиёнат ба давлат бахшида шудааст, ду ҳолати вазнинкунанда - яке дар вазияти ҷанг, дигаре - дар замони ҷанг содир намудани ин кирдор пешбинӣ шудааст [6]. Мақомоти қонунгузориҳои ин кишавар дар вазияти ҷанг содир намудани ин кирдорро дар қисми 2-юм ва дар замони ҷанг содир намудани онро дар қисми 3-юми моддаи мазкур пешбинӣ намуда, ҷавобгариро барои ин кирдорҳо шадидтар сохтааст.

Мақомоти қонунгузори Ҷумҳурии Қирғизистон бошад, танҳо дар замони ҷанг содир намудани ҷинояти хиёнат ба давлатро ба ҳайси ҳолати вазнинкунандаи ин кирдор эътироф намуда, онро дар қисми 2-юми моддаи 307 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Қирғизистон пешбинӣ кардааст [5].

Чи хеле мушоҳида мешавад, бисёре аз давлатҳо ба ҳайси ҳолатҳои вазнинкунандаи ҷинояти хиёнат ба давлат танҳо дар ҳолати ҷанг ё замони ҷанг содир намудани ин кирдорро эътироф намуда, аз пешбинӣ намудани дигар ҳолатҳои вазнинкунанда, аз қабилӣ тақроран, аз ҷониби хизматчиҳои давлатӣ ё бо истифода аз мақоми хизматӣ, дар ҳолати ретсидиви хавфнок ва ё махсусан хавфнок содир намудани ин кирдор худдорӣ намудаанд. Ҳол он ки, дар фаъолияти амалии тафтишотию судӣ борҳо исбот шудааст, ки бо ин аломатҳо низ ҷинояти хиёнат ба давлат содир мешавад.

Аз ин нуқтаи назар, мақомоти қонунгузори кишварамон 14-уми ноябри соли 2016 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ворид намудани тағйири иловаҳо ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон»-ро қабул карда, дар қисми 2-юми моддаи 305 КҶ ҚТ панҷ ҳолатро ҳамчун ҳолати вазнинкунандаи ҷинояти хиёнат ба давлат эътироф намуд, ки инҳоянд:

- а) тақроран;
- б) аз ҷониби хизматчиҳои ҳарбӣ;
- в) бо истифода аз мақоми хизматӣ;
- г) дар вазияти ҷангӣ ё замони ҷанг;
- д) дар ҳолати ретсидиви хавфнок ва ё махсусан хавфнок [2].

Ба назари мо дар чунин шакл пешбинӣ кардани ҳолатҳои вазнинкунандаи ҷинояти хиёнат ба давлат дар илми ҳуқуқи ҷиноятӣ падидаи нав буда, он, чи дар қонунгузориҳои Иттиҳоди давлатҳои мустақил ва чи дар қонунгузориҳои дигар давлатҳо, ба таври маҷмӯӣ ба мушоҳида намерасанд ва онҳо хосси мақомоти қонунгузори кишварии мо мебошанд.

Бинобар ин, мо ҳар як ҳолати вазнинкунандаи ҷинояти хиёнат ба давлатро пайгирӣ намуда, онҳоро шарҳу тафсир дода, то андозае бандубасти дурусти онҳоро пешниҳод менамоем.

Чи хеле мушоҳида мешавад, яке аз намудҳои ҷинояти хиёнат ба давлат ин тақроран содир намудани он мебошад, ки мафҳум ва хусусиятҳои хосси он дар м. 19 КҶ ҚТ пешбинӣ карда шудааст.

Такроран содир намудани ҷинояти хиёнат ба давлат дар он ҳолате ҷой дошта метавонад, ки агар шахс дар вақти гуногун ду ё зиёда кирдорҳои пешбиниамудаи м. 305 КҶ ҚТ ё қисмҳои хамин моддаро содир намуда бошад.

Содир кардани ду ва ё зиёда аз он ҷинояти дар моддаҳои мухталафи хамин Кодекс пешбинигардида танҳо дар ҳолатҳои такрори ҷиноят ҳисобида мешавад, ки агар он дар Қисми махсуси хамин Кодекс зикр гардида бошад. Ҷиноят такрорӣ эътироф намешавад, агар шахс барои ҷинояти қаблан содирнамудааш мувофиқи тартиби муқаррарнамудаи қонун аз ҷавобгари ҷиноятӣ озод шуда буд ё доғи судӣ барои ин ҷиноятҳо барҳам хӯрда ё бардошта шудааст [2].

Барои такрор шуморидани кирдори шахс аҳамият надорад, ки ҷинояти қаблан содир шуда хотимаёфта буд ё не, оё гунаҳгор ба сифати иҷрокунанда ва ё дигар намуди шарикони ҷиноят (ёрдамчӣ, таҳриқкунанда, ташкилкунанда) баромад кардааст. Дар баробари ин, муҳим он аст, ки ҷинояти қаблан содиршуда аҳамияти ҳуқуқии худро маҳфуз дорад. Ин чунин маъно дорад, ки барои ҷиноятҳои пештара муҳлати ба ҷавобгари ҷиноятӣ кашидан (м.м. 75, 93 КҶ ҚТ) ва муҳлати иҷрои ҳукми айбдоркунӣ (м. 81 КҶ ҚТ) нагузашта бошад, ҳамчунин агар доғи судӣ дар асоси тартиби муқарраркардаи қонун бардошта нашуда бошад (м.м. 82-84 КҶ ҚТ).

Аҳамияти такроран содир намудани ҷиноят аз инҳо иборат мебошад:

1. Ба бандубасти ҷиноят таъсир мерасонад, чунки дар як қатор моддаҳои Қисми махсуси КҶ он чун аломати вазнинкунандаи таркиби ҷиноят нишон дода шудааст (масалан, такроран содир намудани ҷинояти хиёнат ба давлат банди «а» қ. 2 м. 305 КҶ ҚТ);

2. Ба таъини ҷазо таъсир мерасонад, чунки тибқи қ. 1 м. 62 КҶ чун ҳолати вазнинкунандаи ҷазо эътироф шудааст;

3. Оқибатҳои дигари ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ дорад, мисол, барои озод кардан аз ҷавобгари ҷиноятӣ ё озод кардан аз ҷазо монеа шуда метавонад (масалан, м.м. 72, 74 КҶ ҚТ).

Бинобар ин, кирдори шахсе, ки ҷинояти хиёнат ба давлатро такроран содир намудааст бо банди «а» қ. 2 м. 305 КҶ ҚТ бандубаст шуда, нисбатан ҷазои сахтар таъин карда мешавад.

Агар ҷинояти хиёнат ба давлат аз ҷониби хизматчиҳои ҳарбӣ содир карда шавад, пас, кирдори ӯ аз рӯи банди «б» қ. 2 м. 305 КҶ ҚТ бандубаст карда мешавад, зеро ин намуди алоҳидаи ҷинояти хиёнат ба давлатро ташкил медиҳад.

Бояд гуфт, ки хизматчиҳои ҳарбӣ шахсе мебошад, ки тибқи даъват ё бо тартиби ихтиёрӣ хизматро дар Қувваҳои Мусаллаҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ё дигар вазорату идораҳо, ки мувофиқи қонун дар онҳо адо намудани хизмати ҳарбӣ пешбинӣ шудааст, анҷом медиҳад. Ба сифати хизматчиҳои ҳарбӣ ҳамаи сарбозон, сержантҳо, старшинаҳо, прапоршикҳо, афсарон ва дигар шахсоне, ки дорои чунин статус мебошанд, дохил мешаванд [3].

Намуди дигари хиёнат ба давлат ин бо истифода аз мақоми хизматӣ содир намудани он мебошад. Дар зери мафҳуми “истифода бурдан аз мақоми хизматӣ” кирдорҳои фаҳмида мешавад, ки шахс вобаста аз мақоми мансабиаш ё мақоми хизмати давлатиаш дар содир намудани ҷинояти хиёнат ба давлат иштирок кардааст.

Мақоми хизмати шахсро ҳуқуқ ва уҳдадорҳои вазифавии онҳо муайян менамояд, ки дар санадҳои ҳуқуқӣ дарҷ гардидааст. Ба сифати онҳо чунин шахсоне баромад мекунанд, ки дар хизмати давлатӣ қарор доранд ва шахси мансабдори давлатӣ ҳисоб мешаванд. Салоҳияти хизмати онҳо имконият медиҳад, ки дар рафти содир намудани ҷинояти хиёнат ба давлат таъсир расонанд.

Аз ин лиҳоз, шахсе ки бо истифода аз мақоми хизматӣ ҷинояти хиёнат ба давлатро содир мекунад танҳо бо банди «в» қ. 2 м. 305 КҶ ҚТ ба ҷавобгари ҷиноятӣ кашида мешавад. Дар чунин ҳолат қонун бандубасти иловагиро бо м. 314 КҶ талаб намекунад.

Агар шахс ҳангоми содир намудани ҷинояти хиёнат ба давлат аз мақоми

хизмати худ истифода накарда бошад, пас, кирдорҳои ӯ бо банди «в» қ. 2 м. 305 ҚҶ ҚТ бандубаст карда намешаванд. Агар шахс мақоми хизмати худро ҳангоми ҷинояти хиёнат ба давлат истифода намуда, боз як қатор ҷиноятҳои дигар, аз ҷумла, воҳидҳои мусаллаҳи ғайриқонунӣ ё иттиҳоди ҷиноятӣ (ташкilotи ҷинояти)-ро ташкил кунад, ба ташкили бандитизм ё бетартибҳои оммавӣ мусоидат намояд, ҳамзамон, ҷиноятҳои таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, таҳрибкорӣ (диверсия), одамкушӣ, қасдан расонидани зарари вазнин ба саломатӣ, азобу укубат ва монанди инҳоро содир намояд, пас, кирдорҳои ӯ бо банди «в» қ. 2 м. 305 ва дар маҷмӯъ бо моддаҳои дигари дахлдори ҚҶ ҚТ, ки аз ҷониби ӯ содир карда шудааст, бандубаст карда мешавад.

Агар ҷинояти хиёнат ба давлат дар вазъияти ҷангӣ ё замони ҷанг содир гардад, он гоҳ кирдори шахс бо банди «г» қ. 2 м. 305 ҚҶ ҚТ бандубаст карда мешавад.

Ба андешаи муҳаққиқи варзидаи тоҷик К.Х. Солиев, вазъияти ҷанг - ин чунин ҳолати оперативие мебошад, ки бо задухӯрди ҳарбӣ ё ҷой доштани чунин таҳдиди задухӯрд бо муҳолифин тавсиф меёбад. Номбурда андешаи худро тақвият дода, қайд менамояд, ки чунин ваъият чи дар замони ҷанг ва, чи дар замони тинҷӣ, ба миён омаданаш мумкин аст. Вазъияти ҷангӣ дар замони тинҷӣ дар ҳолати амалиёти ҳарбии воҳидҳои мусаллаҳи ғайридавлатӣ, ки бар зидди якпорчагӣ ва ягонагии ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон равона карда шудааст, пайдо шуданаш мумкин аст [4, с. 797].

Замони ҷанг бошад, ин давраест, ки давлат дар ҳолати ҷанг бо дигар давлат қарор дорад. Ҳолати ҷанг аз лаҳзаи эълон намудани он аз ҷониби мақомоти олии ҳокимияти давлатӣ ё аз лаҳзаи воқеан сар шудани амалиёти ҷангӣ оғоз меёбад. Лаҳзаи тамомшавии замони ҷанг рӯз ва соати эълон намудани қатъи амалиёти ҷангӣ ҳисобида мешавад. Лекин, агар амалиёти ҷангӣ новобаста аз эълони қатъшавии он давом дода шаванд, он гоҳ лаҳзаи тамомшавии замони ҷанг лаҳзаи

воқеан қатъ шудани амалиёти ҷангӣ ҳисобида мешавад [4, с. 797].

Бояд қайд намоем, ки дар м. 19 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мудофия» ҳолати ҷанг ва замони ҷанг каме дигар хел шарҳ ёфтааст. Масалан, ҳолати ҷанг дар сурати ба хатари воқеӣ дучор шудани амнияти давлат, ки дар шакли таҷовуз ё хатари таҷовузи зидди Ҷумҳурии Тоҷикистон ифода ёфтааст, инчунин дар сурати зарурати иҷрои уҳдадорихои байналмилалӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз тарафи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон эълон мегардад. Бо эълони ҳолати ҷанг ё оғози амалиёти ҳарбӣ замони ҷанг фаро мерасад. Оғози замони ҷанг рӯз ва соати эълони ҳолати ҷанг ё таҷовуз ба Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳисоб меёбад. Анҷоми замони ҷанг бошад, рӯз ва соати эълоншудаи ба охир расидани амалиёти ҳарбӣ ҳисобида мешавад [3].

Дар ҳолати ретсидиви хавфнок ва ё махсусан хавфнок содир намудани ҷинояти хиёнат ба давлат ҷавобгари ҷиноятиро аз рӯи банди «д» қ. 2 м. 305 ҚҶ ҚТ талаб мекунад.

Кормандони амалиро лозим аст, ки ҳангоми муайян намудани ҳолати ретсидиви хавфнок ва ё махсусан хавфнок ба талаботҳои м. 21 ҚҶ ҚТ диққати ҳамаҷониба диҳанд. Зеро мутобиқи талаботи ин модда шахсе ретсидиви хавфнок дониста мешавад, ки агар ӯ ҷинояти вазнинро содир намояд ва ҳамзамон, қаблан ду маротиба барои қасдан содир намудани ҷиноятҳои дараҷаи миёна ба маҳрум сохтан аз озодӣ маҳкум шудааст ё дар ҳолати содир намудани ҷинояти вазнин агар ин шахс қаблан барои ҷинояти вазнин ё махсусан вазнин аз озодӣ маҳрум гардидааст ва ё дар ҳолати содир намудани ҷинояти махсусан вазнин агар ин шахс қаблан барои содир намудани ҷинояти вазнин аз озодӣ маҳрум карда шудааст [2].

Ретсидивисти махсусан хавфнок бошад шахсе дониста мешавад, ки ҷинояти вазнинро содир намудааст ва ҳамзамон, қаблан барои содир намудани ҷиноятҳои вазнин ду маротиба ба маҳрум сохтан аз озодӣ маҳкум шудааст ва ё дар

ҳолати содир намудани ҷинояти махсусан вазнин, ки ӯ қаблан ду маротиба барои содир намудани ҷиноятҳои вазнин ё ин ки як маротиба барои содир намудани ҷинояти махсусан вазнин аз озоди маҳрум карда шудааст [2].

Ёдовар мешавем, ки қ. 2 м. 305 ҚЧ ҚТ аз рӯи категорияи ҷиноят ба дараҷаи махсусан вазнин дохил мешавад ва шахсе, ки ин ё он банди қисми дуҷумлаи моддаи мазкурро содир мекунад, бо маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати аз понздаҳ то бисту панҷ сол ё якумра аз озодӣ маҳрум сохтан ҷазо дода мешавад.

Моддаи мазкур меъёри ҳавасмандкуниро низ доро мебошад, зеро мутобиқи эзоҳи м. 305 ҚЧ ҚТ «Шахсе, ки ҷинояти пешбиниамудаи ҳамина модда, инчунин моддаҳои 306 ва 308 Кодекси мазкурро содир кардааст, агар ихтиёрӣ ва бо сари вақт огоҳонидани мақомоти ҳокимият ё дигар усул ба пешгирии зарари расонидашаванда мусоидат карда бошад ва дар қирдорҳои ӯ дигар таркиби ҷиноят мавҷуд набошад, аз ҷавобгариӣ ҷиноятӣ озод карда мешавад» [2].

Аз мазмуни ин мафҳум бар меояд, ки барои озод намудани шахс аз ҷавобгариӣ ҷиноятӣ, ӯ бояд ихтиёран ва дар сари вақт мақомоти ҳокимияти

давлатиро огоҳ намояд ё бо дигар усул ба пешгирии зарари расонидашаванда мусоидат намояд, ҳамзамон дар қирдорҳои ӯ дигар аломатҳои таркиби ҷиноят мавҷуд набошад.

Агар дар ҳаракатҳои гунаҳгор аломатҳои ҷиноятҳои дигар ҷой дошта бошад, пас, ӯ танҳо барои содир намудани ин ҷиноятҳо ба ҷавобгариӣ ҷиноятӣ қашида мешавад. Ин маънои онро дорад, ки хангоми ихтиёран даст қашидан аз ҷинояти хиёнат ба давлат, гунаҳгор барои ин ҷиноят аз ҷавобгариӣ ҷиноятӣ озод шуда (м. 305 ҚЧ), барои дигар ҷиноятҳо, ки дар алоқамандӣ бо он содир мешаванд, аз ҷумла, барои ташкили воҳидҳои мусаллаҳи ғайриқонунӣ (м. 185 ҚЧ) ё иттиҳоди ҷиноятӣ (ташкilotи ҷиноятӣ) (м. 187 ҚЧ), бандитизм (м. 186 ҚЧ), бетартибҳои оммавӣ (м. 188 ҚЧ), тачовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (м. 310 ҚЧ), таҳрибкорӣ (диверсия) (м. 309 ҚЧ), одамқушӣ (м. 104 ҚЧ), қасдан расонидани зарари вазнин ба саломатӣ (м. 110 ҚЧ) ва ғайра ба ҷавобгариӣ ҷиноятӣ қашида мешавад.

Адабиёти истифодашуда

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 22-юми декабри соли 2016 // Захираи электронӣ – Манбаи дастрасӣ: www.president.tj/node/13739 (санаи воридшавӣ: 12.03.2021).
2. Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21-уми майи соли 1998, № 574 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон с. 1998, №9, м. 68, м. 69, №22, м. 306 (Қонуни ҚТ аз 17.12.2020 с., № 1730).
3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мудофия» аз 4 ноябри соли 1995, таҳти № 208 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 1995, №23-24, мод. 366; с.1998, №23-24, мод. 353; с.1999, №12, мод. 310; с. 2000, №11, мод. 537; мод. 549; с. 2003, №4, мод. 144; с. 2004, №2, мод. 36; с. 2005, №3, мод. 119; №12, мод. 659; с. 2007, №5, мод. 357; с. 2010, №12, қ.1, мод. 804; с. 2013, №7, мод. 515; (қонуни ҚТ аз 26.07.2014 с., №1098, мод. 395).
4. Тафсир ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон / муҳаррири масъул Х.Х. Шарипов. – Душанбе: «Глобус», 2006. – 880 с.
5. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года № 19 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.12.2020 г.) // Электронный ресурс – Режим доступа: http://continent-online.com/Document/?doc_id=34350840#pos=5:-142 (санаи вридшавӣ: 12.03.2021).
6. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2020 г.) // Электронный ресурс – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252 (санаи вридшавӣ: 13.03.2021).
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019): [Электронный ресурс] // Электронный ресурс - - Режим доступа: Консультант Плюс http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (санаи вридшавӣ: 13.03.2021).

References

1. Address of the President of the Republic of Tajikistan, Leader of the Nation Emomali Rahmon to the

Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, December 22, 2016 // Electronic resource - Source: www.president.tj/node/13739 (application date: 12.03.2021).

2. Criminal Code of the Republic of Tajikistan of May 21, 1998, № 574 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan p. 1998, №9, m. 68, m. 69, №22, m. 306 (Law of the Republic of Tajikistan from 17.12.2020, № 1730).

3. Law of the Republic of Tajikistan "On Defense" of November 4, 1995, under № 208 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, p. 1995, №23-24, mod. 366; p.1998, №23-24, mod. 353; p.1999, №12, mod. 310; c. 2000, №11, mod. 537; mod. 549; c. 2003, №4, mod. 144; c. 2004, №2, mod. 36; c. 2005, №3, mod. 119; №12, mod. 659; c. 2007, №5, mod. 357; c. 2010, №12, p.1, mod. 804; c. 2013, №7, mod. 515; (Law of the Republic of Tajikistan dated July 26, 2014, №1098, Art. 395).

4. Interpretation of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan / Editor-in-Chief H.H. Sharipov. - Dushanbe: «Globus», 2006. - 880 p.

5. The Criminal Code of the Kyrgyz Republic dated February 2, 2017 No. 19 (with amendments and additions as of December 31, 2020) // Electronic resource - Access mode: http://continent-online.com/Document/?doc_id=34350840#pos=5;-142 (application date: 12.03.2021).

6. The Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated July 3, 2014 No. 226-V (with amendments and additions as of December 30, 2020) // Electronic resource - Access mode: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252 (application date: 13.03.2021).

7. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ (as amended on 02.08.2019): [Electronic resource] // Electronic resource - Access mode: Consultant Plus http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (application date 13.03.2021).

МИНБАРИ ТАҚРИЗДИҲАНДАОН

Трибуна рецензентов
TRIBUNE OF REVIEWERS

УДК 343.985

**ВЫДАЮЩИЕСЯ РОССИЙСКИЕ ЮРИСТЫ В.П. САЛЬНИКОВ
И С.И. ЗАХАРЦЕВ ВЫПУСТИЛИ НОВЫЙ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ ТРУД**
Рецензия на монографию «Философия и юридическая наука».
- М.: Юрлитинформ, 2019. - 424 с.

**ҲУҚУҚШИНОСОНИ БАРҶАСТАИ РОССИЯ В.П. САЛНИКОВ
ВА С.И. ЗАХАРТСЕВ АСАРИ НАВИ БУНЁДӢ БАРОВАРДАНД**
Тақриз ба монография «Фалсафа ва илми ҳуқуқ».
- М.: Юрлитинформ, 2019. – 424 с.

**OUTSTANDING RUSSIAN LAWYERS V.P. SALNIKOV
AND S.I. ZAKHARTSEV RELEASED A NEW FUNDAMENTAL WORK**
Review of the monograph "Philosophy and Legal Science".
- M.: Yurlitinform, 2019. - 424 p.

Зоир Дж.М.
ZOIR DZH.M.

Главный научный сотрудник Института философии, политологии и права Национальной Академии наук Республики Таджикистан, профессор Таджикского национального университета, доктор юридических наук, Заслуженный работник Таджикистана, Государственный советник юстиции 1-го класса, генерал-майор милиции

Сарҳодими илмии Институти фалсафа, политология ва ҳуқуқи Академияи миллии илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, профессори Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, Корманди шоистаи Тоҷикистон, Мушовири давлатии адлияи дараҷаи 1, генерал-майори милитсия

Chief researcher of the Institute of philosophy, political science and law of the National Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Professor of the Tajik national University, doctor of law, Honored worker of Tajikistan, State adviser of justice of the 1st class, major General of the militia

E-mail:
zoirov2009@mail.ru

ХОЛИКЗОДА А.Г.
KHOLIKZODA A.G.

*Председатель комитета Маджлиси намояндагон
Маджлиси Оли (Парламента) Республики Таджикистан по
государственному строительству и местному
самоуправлению, доктор юридических наук, профессор
Расиси Кумитаи Маҷлиси намояндагони (Парлумони) Ҷумҳурии
Тоҷикистон оид ба сохтори давлатӣ ва худидоракунии маҳаллӣ,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Chairman of the Committee of the Majlisi Namoyandagon Majlisi Oli
(Parliament) of the Republic of Tajikistan on state construction and local
self-government, Doctor of Law, Professor*

E-mail:
halim2006@yandex.ru

В.П. Сальников и **С.И.** Захарцев в представлении уже давно не нуждаются. Это выдающиеся российские юристы, авторы десятков актуальных и востребованных книг, основатели нескольких научных направлений и школ, авторитет которых признаваем во всем мире. Их работы переведены на английский, немецкий, французский, китайский и другие языки. Наверное, на Земном шаре не найдется такой развитой страны, в библиотеке которой не имелась бы книга этих ученых. Таджикистан - как сильная, самобытная страна, где культура и образованность всегда были в почете, также может похвастаться тем, что является обладателем многих изданий научных работ **В.П.** Сальникова и **С.И.** Захарцева. По ним учатся наши студенты, их изучают аспиранты и преподаватели, как базу для исследований используют ученые.

Рецензируемая книга исключением не стала. Скорее наоборот. Она, как продолжение предыдущих исследований философии права, истории права [1; 2; 3], компрехендной теории права [4; 5, 6], гипотезы катаклизмов и круговорота жизни на Земле [7], уже получила заслуженную популярность.

Кратко перескажем содержание книги. Она начинается со строго философских вопросов. Сразу с первых страниц подняты интересные и глобальные философские проблемы: диалектика, монизм и плюрализм, философия науки, роль философии в постижении глобальных проблем человечества. Новеллой, получившей серьезный философский резонанс, стала открытая **В.П.** Сальниковым и **С.И.** Захарцевым дискуссия об ускорении темпа жизни на Земле. Такое

убыстрение названные ученые считают новой и крайне актуальной философской проблемой.

Авторы подняли и такие темы, о которых многие, даже авторитетные ученые стараются не писать. Например, о том, как жизненный путь ученых влияет на их мировоззрение, научные позиции, аргументацию. Ученые подробно рассмотрели биографии наиболее заметных постпозитивистов, отрицающих объективную истину в науке и сравнили их с биографиями наиболее ярких ученых и философов XX века (**А.** Энштейна, **Р.** Оппенгеймера, **С.П.** Королева). Последние всегда отстаивали возможность и необходимость получения наукой именно истинных знаний. На основе этого авторы монографии убедительно подтвердили свои выводы о том, что корни поведения и убеждений человека надо искать в истории его жизни, причем в значительной мере - в детстве и юношестве. Не абсолютизируя биографический фактор, **В.П.** Сальников и **С.И.** Захарцев, тем не менее, обоснованно полагают, что биография оказывает сильнейшее влияние на творчество человека и тем более, на его философию. Так, многие постпозитивисты мечтали стать учеными, но не стали либо не смогли сделать научных открытий, что предопределило их отношение к науке и истине. Такие пытаются доказать, что ничего невозможно узнать до конца, окончательной истины не существует и подчас даже не стоит пытаться ее устанавливать [8, с. 56-63].

А вот люди, не просто мечтавшие, но и ставшие выдающимися учеными, к истине относятся очень бережно, считают, что весь

их научный путь – есть служение истинным знаниям. И действительно, как пишут В.П. Сальников и С.И. Захарцев, наука лишится всяческого смысла, если не будет добиваться истины, стремиться к истине, желать правды. Именно установлением истины определяется особый статус научных знаний. Без получения правдивых (истинных) сведений невозможно добиться справедливых и правильных решений. Это особенно актуально для правовых дисциплин. Ведь все люди желают справедливого отношения к себе, стремятся к справедливости, которую, в свою очередь, возможно достичь только обладая правдивыми, истинными знаниями. И жизненный путь А. Эйнштейна, Р. Опенгеймера и С.П. Королева яркое тому подтверждение. Думается, что авторы монографии неспроста исследовали жизнь именно этих ученых. В отличие от постпозитивистов, указанных ученых знает весь мир. Кроме того, они являются жителями разных стран. А их открытия не просто дали возможность узнать что-то новое, а перевернули конфигурацию всего мира.

Мы, как, наверное, и все ученые, благодарим В.П. Сальникова и С.И. Захарцева за столь оригинальное исследование и безупречные выводы. Мы абсолютно согласны с тем, что корни поведения и убеждений ученого необходимо искать в истории его жизни, причем в значительной мере в молодости. И восхищаемся авторами книги, сумевшими просто и понятно это всем показать, причем доказать без упрощения проблемы. В этом кроется огромный талант В.П. Сальникова и С.И. Захарцева.

Несмотря на то, что большая часть книги посвящена праву, в ней немало страниц связано с чистой философией. Среди них выделяется гипотеза катаклизмов и круговорота жизни на Земле [8, с. 45-56].

Отмечается, что в настоящее время человечеством накоплено множество глобальных смертоносных для Земли проблем (угроза атомной войны и применения иного оружия массового поражения, явное перенаселение, нехватка энергоресурсов, экология и т.д.). Очень вероятно, что в перспективе какая-либо из названных угроз для жизни реализуется. Это дало авторам книги воз-

можность выдвинуть гипотезу катаклизмов и круговорота человеческой жизни на Земле. Ее сущность заключается в том, что человечество своими действиями достигает определенного рубежа, после которого оно не в состоянии более находиться на планете. В результате достижения рубежа происходят катастрофы или катаклизмы, затрагивающие (умертвляющие) абсолютно большую часть населения планеты. После чего оставшиеся в живых люди начинают новую жизнь. Эта жизнь, вполне вероятно, начнется практически с нуля, так как во время катастроф несомненно теряется значительный багаж накопленных человечеством знаний, достижений, пропадает жизненный опыт. Но решаются проблемы с перенаселением, восстанавливается экология, энергоресурсы и т.д. Далее человечество развивается, вновь достигает перенаселения, нарушает экологию, изобретает смертоносные виды вооружений, воюет, в процессе своей деятельности достигает нового рубежа, происходит катаклизм и затем - новый виток жизни, очищенный от многих изобретенных технологий, опыта, знаний [8, с. 55-56].

Наблюдавшаяся в 2020 году коронавирусная пандемия, не закончившаяся до сих пор, убедительно доказала, что такая пессимистическая гипотеза не просто имеет право на существование, но и крайне актуальна. Здесь показательно, что такой гипотезой заинтересовались не только философы, но и физики, биологи, врачи, экономисты всего мира.

В монографии приводятся и другие, ставшие актуальными угрозы человечеству, в первую очередь, биомедицинские эксперименты [8; 9] и информационное воздействие [10; 11]. Указанные проблемы появились во второй половине XX века, однако в XXI веке, с учетом развития научных знаний, они приобрели особую важность и сложность. В.П. Сальников и С.И. Захарцев одними из первых философов и юристов в мире, подняли указанные вопросы и показали, что речь идет не просто о нарушении прав человека, а о глобальных угрозах человечеству и его нормальному существованию. Так, в части биомедицинских экспериментов над человеком говорится об опасно-

стях клонирования, пересадки мозга, создания биороботов. Беззащитность человека от информационного пространства в первую очередь связана с бесконтрольностью информационных массивов о человеке, нарушениями его личной свободы и естественных прав, а также воздействием с помощью информационных ресурсов на психику и каждодневную жизнь.

Поставленные угрозы не просто реальны и опасны, но и могут существенно приблизить катаклизм и уничтожить человечество. Мировому сообществу необходимо срочно предпринимать сбалансированные, разумные, а главное, единые и всем понятные меры по борьбе за жизнь.

После рассмотрения сугубо философских вопросов В.П. Сальников и С.И. Захарцев основную часть книги посвятили праву. Но начали опять же с философии права. Вначале они подтвердили изложенный в предыдущих работах вывод о необходимости формирования и развития философско-специализированных дисциплин, к которым отнесли и философию права.

Ученые верно отметили, что для образования таких научных дисциплин как философия экономики, философия медицины, философия права и других у соответственно экономики, медицины и права должна быть потребность и стремление дотянуться, подняться до философских знаний. Такие науки действительно стремятся в философию. Стремятся, чтобы с ее помощью разрешить свои научные проблемы, но, конечно, не для того, чтобы оценить саму философию с позиции экономики, медицины или права. Поэтому ключевое слово в данных дисциплинах, несомненно, за философией. Подобные науки можно считать междисциплинарными, но правильно – философско-специализированными. Ученые отмечают, что этот термин и необходимость формирования названных дисциплин часть специалистов встретили положительно, а часть – критично. Но теперь констатируем, что предложенное философами понятие «философско-специализированная наука» прочно вошло в научный оборот.

Равно как все больше ученых стали понимать важность и правильность предло-

женной В.П. Сальниковым и С.И. Захарцевым компрехендной теории права. Теперь названную теорию изучают во многих странах, в том числе и в Таджикистане.

Содержание компрехендной (от латинского *Comprehendo* – всеохватывающий) теории права было подробно представлено в рецензируемой работе. Смысл предложенного В.П. Сальниковым и С.И. Захарцевым подхода видится в строго объективном, реальном, деидеализированном, деиделогизированном познании права, не допуская господства какой-либо концепции. Чем объективней будет оцениваться право как сложное, противоречивое, многогранное социальное явление, четче будут вскрываться все его противоречия и изъяны, сильные и слабые стороны, возможности и пределы этих возможностей и т.д., тем скорее получится прийти к познанию права [8, с. 102-127].

Как изящно написали В.П. Сальников и С.И. Захарцев, право видится им большим бриллиантом. Как известно, наиболее распространенная огранка бриллианта составляет 57 граней. И думается, что ученые видят ту или иную грань камня, подчас даже подробно рассматривая ее, при этом упуская из виду, что есть еще как минимум 56 граней этого же камня. То же происходит и с правом. Специалисты по одной грани права судят о нем как о целом. Очевидно, что получаемые таким образом теории со временем упираются в неразрешимые противоречия. Далее появляются новые мыслители, которые также, искренне полагая, что видят предмет целиком, заостряют взгляды на одном из проявлений предмета. Их теории также опровергаются другими концепциями, которые тоже далеки от совершенства. Исторически сколько было различных концепций понимания права? Казалось бы, не мало (позитивистская, естественная, договорная, психологическая, историческая, социологическая и т.д.). Однако их и не так много, как граней бриллианта. Исследования В.П. Сальникова и С.И. Захарцева позволили высказать предположение, что пока не будет создано значительное количество самостоятельных концепций, объективно и полно раскрывающих конкретные грани

права, единого и общего понятия нам создать не удастся. Но, как только количество определений права достигнет критической массы, оно перерастет в качество, в результате чего, мы получим понимание права на уже совершенно новом уровне, может быть, удивительным для нас всех.

Основываясь на диалектической теории познания, предметом теории компре-хендного изучения права является само право как сложное, противоречивое, многоаспектное, динамично меняющееся социальное явление, оцениваемое без господства какой-либо правовой концепции.

Предмет теории компрехендного изучения права включает также:

- закономерности диалектических сущностных противоречий в праве и правовом бытии;

- закономерности влияния на адекватную и объективную оценку права и правовой реальности сторонних факторов (к таким факторам относятся экономика, политика, идеология, роль руководителя государства и др.);

- Перспективы развития права в контексте правовой реальности.

Первым компрехендную теорию права поддержал основатель советско-российской философии права, академик Д.А. Керимов. Он писал, что «Несомненно заслуживает внимания предложенная авторами теория компрехендного познания права. Традиционно большинство юристов и философов, исследуя право, рассматривают его под углом той концепции, которой отдают предпочтение сами. Главным минусом таких попыток является отсутствие всеохватываемости, разносторонности изучения права и его проявлений, то есть, отсутствие компрехендного подхода... Эта теория, поверьте, получит последователей и будет многократно разбираться учеными и преподавателями. Обоснование и разработка такой обобщающей теории вызывает несомненное уважение, а также показывает уровень ее авторов в науке. Компрехендный подход к изучению права является весьма перспективным» [13, с. 70].

В правильности выводов Д.А. Керимова убедились все. Теперь компрехендную

теорию права знают и изучают во всем мире. Успех компрехендной теории права нам видится в том, что эта теория является не юридической, а философской. Она охватывает взгляды на право не только юристов, но и философов и других ученых. Она призвана на максимально высоком уровне - на философском уровне – обеспечивать обобщение и развитие знаний о праве, правовом бытии, правовой реальности [14].

Многие специалисты справедливо считают, что обоснованием и разработкой компрехендной теории права В.П. Сальников и С.И. Захарцев навсегда вписали себя в историю философско-правовой мысли.

Основные отличия компрехендной теории права выражаются в следующем:

- разработчики компрехендной теории права не придерживаются какого-либо одного подхода к праву, а учитывают все;

- все подходы к праву в компрехендной теории рассматриваются не критически, а как данность, как очередные грани права, которые могут проявляться в праве в тот или иной момент;

- все подходы к праву рассматриваются не отдельно друг от друга, а комплексно [8, с. 126].

Далее традиционно серьезное внимание уделили В.П. Сальников и С.И. Захарцев изучению правовой культуры, правосознанию и видам его деформации. На основе проведенных исследований, ученые предложили дополнить имеющиеся виды профессиональных деформаций правосознания (правовой инфантилизм, правовой нигилизм и перерождение) новыми видами: правовой цинизм, правовая самоуверенность, боязнь своих правовых полномочий.

В монографии много и других интересных новелл, требующих глубоких философско-правовых размышлений: правовой прогресс, право и интуиция, право и экстрасенсоведение, конвергенция права, негативное право и т.д.

Отдельный интерес в плане познания права вызвало обоснование ученых сформировать межотраслевой правовой институт бессмысленного права, объединяющий все бессмысленные и неразумные нормы [15; 16].

Будем объективны: в праве (и это прекрасно доказали В.П. Сальников и С.И. Захарцев), много неразумностей и несуразностей, относиться к нему надо объективно. Как писали авторы, отношение к идее наличия такого межотраслевого правового института разделило ученых на две части: кто-то отнесся к этому предложению с юмором, а кто-то поддержал и признал наличие названного института права. Но поразительно то, что и сторонники, и противники активно поддержали поднятую тему и прислали более сотни примеров откровенных глупостей права. А главное, все признали, что глупость и неразумность тоже являются составляющими права. Значит к

праву, что не раз доказывали В.П. Сальников и С.И. Захарцев, надо относиться комплексно.

В завершение хотим повторить, что В.П. Сальников и С.И. Захарцев объективно являются выдающимися российскими философами и юристами. Рецензируемая книга является этому ярким подтверждением. Великолепно, что ученые не останавливаются и по-прежнему много работают. Из под их пера только за последнее время вышли десятки статей [17; 18; 19; 20] и несколько монографий [21; 22], пользующихся популярностью в России и за рубежом [23; 24; 25].

Использованная литература

1. Захарцев, С.И., Сальников, В.П. О теории и философии права // Теория государства и права в науке, образовании и практике: Монография / Ю.Г. Арзамасов, В.М. Баранов, Н.В. Варламова и др.; пред. ред. совета Т.Я. Хабриева. – М.: Юриспруденция, 2016. – 480 с.
2. Захарцев, С.И., Сальников, В.П. Философия права: настоящее и будущее // Правовое государство: теория и практика. 2016. – № 2(44). – С. 7-14.
3. Zakhartsev, S.I., Salnikov, V.P. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018.
4. Захарцев, С.И., Сальников, В.П. Для познания права предлагается комплексный подход // Российский журнал правовых исследований. – 2017. – № 1(10). – С. 77-87.
5. Захарцев, С.И., Сальников, В.П. Лев Толстой еще об одной грани комплексной теории познания права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 168-177.
6. Захарцев, С.И., Сальников, В.П. Что есть комплексная теория права? // Юридическая наука. – 2016. – № 3. – С. 5-9.
7. Захарцев, С.И., Сальников, В.П. О гипотезе катаклизмов и круговорота жизни на Земле в контексте глобальных угроз человечеству // Мир политики и социологии. – 2016. – № 5. – С. 174-183.
8. Захарцев, С.И., Сальников, В.П. Философия и юридическая наука. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 424 с.
9. Захарцев, С.И., Сальников, В.П. Биомедицинские эксперименты над человеком и право // Стратегические приоритеты. – 2018. – № 2 (18). – С. 40-49.
10. Сальников, В.П., Стеценко, С.Г. Юридическая регламентация медицинской деятельности в России: история и современность // Медицинское право и этика. – 2003. – № 2. – С. 15-18.
11. Захарцев, С.И., Сальников, В.П. Запрограммированное общество и право // Стратегические приоритеты. – 2020. – № 3-4 (27-28). – С. 80-91
12. Захарцев, С.И., Сальников, В.П. Программирование жизни общества и отдельных людей как грань права в контексте комплексной доктрины // Мир политики и социологии. – 2019. – № 7. – С. 189-194.
13. Керимов, Д.А. В развитие дискуссии о философии и праве. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права» // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 68-73.
14. Халиков, А.Г. Маджидзода, Дж. З. Одиназода, Р.С. Права человека конституционно-правовое развитие Таджикистана. – Душанбе: «Мехрона-2017», 2019. – 488 с.
15. Захарцев, С.И., Сальников, В.П. Негативно-развратная грань права // Мир политики и социологии. – 2018. – № 9-10. – С. 49-54.
16. Захарцев, С.И., Сальников, В.П. Право: разумность и бессмысленность // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 9. – С. 17-22.

17. Захарцев, С.И. К вопросу установления объективной истины в праве // Библиотека криминалиста. - 2014. - № 4 (15). - С. 16-23.
18. Захарцев, С.И., Сальников, В.П. Конвергенция в праве, русская ментальность и психология нищенства: философская и философско-правовая проблема // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 166-179.
19. Захарцев, С.И., Сальников, В.П. Судья-робот в уголовном процессе: хорошо или плохо? // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 7. – С. 176-180.
20. Сальников, В.П., Исмагилов, Р.Ф., Масленников, Д.В., Захарцев, С.И., Морозов, А.И. «Пушкинская речь» Достоевского и нравственная идея государства (К 140-летию выступления Ф.М. Достоевского) // Юридическая наука: история и современность. - 2020. - № 11. - С. 163-180.
21. Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): Монография / Под ред. докт. юрид. наук С.И. Захарцева; И.А. Ананских, И.Н. Грибов, С.И. Захарцев [и др.]. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 288 с.
22. Захарцев, С.И. Некоторые проблемы теории и философии права / Под ред. В.П. Сальникова. – М., 2014.
23. Баранов, В.М. Российская книга по философии права и юриспруденции (на англ. яз.) / Рецензия-презентация монографии С.И. Захарцева и В.П. Сальникова (The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. 270 p.) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 1 (41). – С. 304-307.
24. Керимов, Д.А. В развитие дискуссии о философии и праве. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука». – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с. // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 68-73.
25. Хабибуллин, А.Г., Мурсалимов, К.Р. Рецензия на книгу С.И. Захарцева «Некоторые проблемы теории и философии права» / Под ред. В.П. Сальникова. – М.: Норма, 2014. – 208 с. // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 203-209.

References

1. Zakhartsev, S.I., Salnikov, V.P. On the theory and philosophy of law // Theory of state and law in science, education and practice: Monograph / Yu.G. Arzamasov, V.M. Baranov, N.V. Varlamov and others; prev. ed. council T.Ya. Khabrieva. - M.: Jurisprudence, 2016. - 480 p.
2. Zakhartsev, S.I., Salnikov, V.P. Philosophy of law: present and future // Legal state: theory and practice. 2016. - No. 2 (44). - P. 7-14.
3. Zakhartsev, S.I., Salnikov, V.P. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018.
4. Zakhartsev, S.I., Salnikov, V.P. For knowledge of law, a comprehensive approach is proposed // Russian Journal of Legal Research. - 2017. - No. 1 (10). - P. 77-87.
5. Zakhartsev, S.I., Salnikov, V.P. Lev Tolstoy on another facet of the comprehensive theory of knowledge of law // World of Politics and Sociology. - 2019. - No. 6. - P. 168-177.
6. Zakhartsev, S.I., Salnikov, V.P. What is a compromise theory of law? // Legal Science. - 2016. - No. 3. - P. 5-9.
7. Zakhartsev, S.I., Salnikov, V.P. On the hypothesis of cataclysms and the cycle of life on Earth in the context of global threats to humanity // World of Politics and Sociology. - 2016. - No. 5. - P. 174-183.
8. Zakhartsev, S.I., Salnikov, V.P. Philosophy and legal science. - M.: Jurlitinform, 2019. - 424 p.
9. Zakhartsev, S.I., Salnikov, V.P. Biomedical experiments on humans and law // Strategic priorities. - 2018. - No. 2 (18). - P. 40-49.
10. Salnikov, V.P. Stetsenko, S.G. Legal regulation of medical activity in Russia: history and modernity // Medical law and ethics. - 2003. - No. 2. - P. 15-18.
11. Zakhartsev, S.I., Salnikov, V.P. Programmed society and law // Strategic priorities. - 2020. - No. 3-4 (27-28). - P. 80-91
12. Zakhartsev, S.I., Salnikov, V.P. Programming of the life of society and individuals as a facet of law in the context of the comprehensive doctrine // World of Politics and Sociology. - 2019. - No. 7. - P. 189-194.
13. Kerimov, D.A. In the development of a discussion about philosophy and law. Review of the monograph by S.I. Zakhartsev and V.P. Salnikov "Philosophy. Philosophy of law" // Legal field of modern economy. - 2015. - No. 1. - P. 68-73.

14. Khalikov, A.G. Madzhidzoda, J.Z. Odinzoda, R.S. Human rights constitutional and legal development of Tajikistan. - Dushanbe: "Mehrona-2017", 2019. - 488 p.
15. Zakhartsev, S.I., Salnikov, V.P. Negative and depraved facet of law // World of Politics and Sociology. - 2018. - No. 9-10. - P. 49-54.
16. Zakhartsev, S.I., Salnikov, V.P. Law: rationality and meaninglessness // Legal science: history and modernity. - 2015. - No. 9. - P. 17-22.
17. Zakhartsev, S.I. On the issue of establishing objective truth in law // Criminalist Library. - 2014. - No. 4 (15). - P. 16-23.
18. Zakhartsev, S.I., Salnikov, V.P. Convergence in law, Russian mentality and the psychology of begging: a philosophical and philosophical-legal problem // World of Politics and Sociology. - 2015. - No. 1. - P. 166-179.
19. Zakhartsev, S.I., Salnikov, V.P. Robot judge in criminal proceedings: good or bad? // Legal science: history and modernity. - 2018. - No. 7. - P. 176-180.
20. Salnikov, V.P., Ismagilov, R.F., Maslennikov, D.V., Zakhartsev, S.I., Morozov, A.I. Dostoevsky's "Pushkin speech" and the moral idea of the state (To the 140th anniversary of FM Dostoevsky's speech) // Juridical science: history and modernity. - 2020. - No. 11. - P. 163-180.
21. The idea of freedom. Right. Morality (classical and postclassical philosophy of law): Monograph / Ed. doct. jurid. Sciences S.I. Zakhartseva; I.A. Ananskikh, I.N. Gribov, S.I. Zakhartsev [and others]. - M.: Jurlitinform, 2020. - 288 p.
22. Zakhartsev, S.I. Some problems of theory and philosophy of law / Ed. V.P. Salnikov. - M., 2014.
23. Baranov, V.M. Russian book on philosophy of law and jurisprudence (in English) / Review-presentation of the monograph by S.I. Zakhartsev and V.P. Salnikova (The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018.270 p.) // Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2018. - No. 1 (41). - P. 304-307.
24. Kerimov, D.A. In the development of a discussion about philosophy and law. Review of the monograph by S.I. Zakhartsev and V.P. Salnikov "Philosophy. Philosophy of Law. Legal Science". - M.: Yurlitinform, 2015. - 264 p. // Legal field of modern economy. - 2015. - No. 1. - P. 68-73.
25. Khabibulin, A.G., Mursalimov, K.R. Review of the book by S.I. Zakhartseva "Some problems of theory and philosophy of law" / Ed. V.P. Salnikov. - M.: Norma, 2014. - 208 p. // The world of politics and sociology. - 2015. - No. 9. - P. 203-209.

УДК 347.63 (575.3)

МАНСУРЗОДА А.М.
MANSURZODA A.M.

*Сардори шуъбаи ташиклӣ-илмӣ ва таъбу наири Академияи ВҚД
Ҷумҳурии Тоҷикистон, дотсенти кафедраи фанҳои
давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2-юми Академияи ВҚД
Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент,
подполковники милитсия*

*Начальник организационно-научного и редакционно-издательского
отдела Академии МВД Республики Таджикистан, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин факультета № 2 Академии
МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук,
доцент, подполковник милиции*

*Head of the Organizational-scientific and editorial-publishing department
of the Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan, associate profes-
sor of the department of state legal disciplines of the faculty No. 2 of the
Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan, candidate of Law, as-
sociate professor, lieutenant colonel of militia*

e-mail:
tam300986@mail.ru

ТАКРИЗИ

муассисаи тақриздиханда ба диссертатсияи Шосаидзода Шаҳбоз Шосаид дар мавзӯи «Ташаккул ва инкишофи ҳуқуқи кӯдак дар Тоҷикистон», ки барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимоти ҳуқуқӣ ва сиёсӣ пешниҳод гардидааст

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Шосаидзода Шахбоза Шосаид на тему «Становление и развитие прав ребенка в Таджикистане», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – Теория и история права и государства; история правовых и политических учений (юридические науки)

REVIEW

the leading organization for the dissertation of Shosaidzoda Shahboz Shosaid on the topic "Formation and development of the rights of the child in Tajikistan", presented for the degree of candidate of legal sciences, specialty 12.00.01 - Theory and history of law and state; history of legal and political doctrines (legal sciences)

Мазмун ва моҳияти диссертатсияи Шосаидзода Шаҳбоз Шосаид аз он дарак медиҳад, ки рисолаи илмӣ ба пуррагӣ анҷомёфта буда, аз ҷониби диссертант ҳаматарафа таҳқиқ гардидааст ва ба яке аз мавзӯҳои муҳим – ташаккул ва инкишофи ҳуқуқи кӯдак дар Тоҷикистон бахшида шудааст.

Ҳуқуқи инсон, чун унсури марказии муносибатҳои ҷамъиятӣ, пайваста мавриди баррасиву танзим қарор дошта, бо ташаккул ёфтани муносибатҳои

ҷамъиятӣ ва рӯи қор омадани манфиатҳои гуногун ҳимоя намудани ҳуқуқҳои барандагони (субъектони) маҳсуси ҳуқуқ, алалхусус кӯдакон, бештар ба мушоҳида мерасад. Бояд тазаққур дод, ки кӯдак чун субъекти маҳсуси ҳуқуқи инсон пайваста ва дар ҳама ҳолат мавриди ҳимоя қарор дошт, вале имрӯз зарурати бештар барои баррасии ҳаматарафаи масъалаҳои вобаста ба ҳуқуқи кӯдак ба миён омадааст, зеро раванди ҷаҳонишавӣ, сар задани муҳолифатҳои байни-

давлатӣ, низоъҳои ҳарбӣ дар манотиқи гуногуни ҷаҳон, тағйир ёфтани урфу одатҳои маҳаллӣ ва бегона гардидани фарҳанги таърихӣ, ворид гардидани амалҳои ғайриахлоқӣ ба тафаккури мардум ва ғ. таъсири худро ба ҳаёти муқаррарии инсонҳо расонида, боис ба он мегарданд то таваччуҳи махсус ба баррасии масоили вобаста ба ҳимояи ҳуқуқи озодаҳои табақаҳои ба ҳимоя эҳтиҷманд, алаҳусус кӯдакон дода шавад. Вале, ин масъала вақте роҳи ҳалли амиқи худро пайдо менамояд, агар мо ба марҳилаҳои гуногуни таърихӣ эҳтиром ва ҳимояи ҳуқуқи манфиатҳои кӯдакон диққати худро равона намоем. Бо назардошти гуфтаҳои фавқуззикр интиҳоби мавзӯи мазкур аз ҷониби пажӯҳишгар саривақтӣ ва муҳим махсуб меёбад.

Мавзӯи таҳқиқотро андешаву назари олимони ва мутафаккирон оид ба ҳуқуқи кӯдак дар давраҳои гуногун, заминаҳои пайдоиш ва қонуниятҳои инкишофи он, муқаррароти қонунгузорӣ ва амалияи ҳуқуктатбиқкунӣ дар ин соҳа ташкил медиҳад.

Мақсади таҳқиқоти илмӣ таҳлили таърихӣ ҳуқуқӣ ва назариявӣ ташаккул ва инкишофи ҳуқуқи кӯдак дар шароити мушаххаси таърихӣ Тоҷикистон, таҳлили қонунгузорӣ ва санадҳои ҳуқуқӣ байналмилалӣ ба ҳисоб рафта, дарёфти роҳҳои ҳал ва пешниҳоди тавсияву таклифҳоро оид ба мукамал гардонидани қонунгузорӣ фаро мегирад. Бо мақсади расидан ба ҳадафи гузошташуда, унвонҷӯ дар назди худ як зумра вазифаҳоро гузоштааст, азҷумла, ба таври пурра баррасӣ намудани ҳуқуқи кӯдак дар таърихи давлатдорӣ тоҷикон, ба таври назариявӣ муайян намудани масъалаҳои вобаста ба ҳимояи ҳуқуқи манфиатҳои кӯдакон алоқаманд ва роҳҳои баргараф намудани мушкилоти ҷойдошта дар ин самт, тақмили қонунгузории соҳа ҷиҳати дар амал татбиқ намудани ҳуқуқҳои кӯдак ва ғ.

Бояд қайд намуд, ки он масъалаҳое, ки пажӯҳишгар мавриди баррасӣ қарор додааст, ба талаботи илм ва амалияи замони муосир ҷавобгӯ мебошад.

Бо назардошти гуфтаҳои болозикр метавон иброз намуд, ки мавзӯи рисола аҳамияти хосси илмӣ ва амалӣ дорад.

Асосҳои методологии рисоларо усулҳои умумиилмӣ ва махсуси илмӣ ташкил додааст, ки онҳо аз ҷониби муҳаққиқ бо маҳорати баланд истифода бурда шудаанд.

Асосҳои назариявӣ рисолаи мазкурро қорҳои илмӣ-тадқиқотии олимони дохилӣ ва хориҷӣ, ба мисли Ф.Т. Тохиров, А.Ғ. Холиқзода, Р.Ш. Сотиволдиев, Э.С. Насриддинзода, Б.А. Сафарзода, У.А. Азиззода, А.М. Диноршоҳ, Д.С. Раҳмон, Ш.Ф. Исқандаров, Ҷ. Саъдизода, Н.Ш. Қурбонализода, Ғ.И. Ғаффорзода, В.И. Абрамов, Г.В. Богданова, Н.И. Беседкина, Т.В. Лобанова, Е.Н. Микитова, К. Никонов, М.В. Голлер, О.В. Бутко, О.В. Садина, Шийко-Окрух Малгожата ва дигарон ташкил медиҳанд.

Он нуктаҳои илмие, ки барои ҳимояи пешниҳод гардидаанд, илман асоснок буда, аз камолоти илмӣ-эҷодии муаллиф шаҳодат медиҳанд. Натиҷа ва пешниҳодҳое, ки аз ҷониби муаллиф таҳия шудаанд, дақиқ ва сазоворӣ боварӣ мебошанд.

Соҳтори рисола вобаста ба мақсад ва вазифа аз муқаддима, ду боб, ҳафт зербоб, хулоса ва рӯйхати адабиёти истифодашуда иборат мебошад.

Боби якум – «Ташаккул ва эътирофи ҳуқуқи кӯдак дар Тоҷикистон: аз замони зардуштия то давраи шӯравӣ» ном гирифта, фарогирандаи масъалаҳое мебошад, ки бо ташаккули ҳуқуқҳои кӯдак ва эътирофи онҳо дар сарзамини тоҷикон алоқаманд аст.

Унвонҷӯ эътирофи ҳуқуқҳои кӯдакро дар тамаддуни зардуштӣ мавриди омӯзиш қарор дода, қайд менамояд, ки «...барои нигоҳубин, тарбия ва тансиҳатии кӯдакон фариштае бо номи Дрвасп вучуд доштааст, ки ӯ онҳоро аз ҳар гуна хатарҳо эмин нигоҳ дошта, ҳангоми зарурият ба табобаташон машғул мешудааст. Фариштаи мазкур кӯдаконро аз ҳама гуна бадихо муҳофизат мекард. Мавҷуд будани чунин рамз ё фаришта гувоҳ аз он аст, ки гузаштагонӣ мо ба кӯдакон ҳамчун табақаи махсус ва

муҳтоҷ ба ҳимоя муносибат менамудаанд. Низоми ҳуқуқи зардуштӣ нигоҳбин ва сарпарастии кӯдаконе, ки аз сарпарастии волидонашон маҳрум гашта буданд, пешбинӣ намуда буд. Ҳангоми ғавти волидайн сарпарастии кӯдакон ба дӯши хешони наздик вогузошта мешуд» (саҳ. 25). Ин андешаи муаллиф қобили дастгирӣ мебошад, зеро миллати тоҷик дар масири таърих пайваста дар талоши он буд, то ҳуқуқи манфиатҳои табақаҳои осебпазири ҷомеаро мавриди ҳифзу ҳимоя қарор диҳад, ки кӯдакон аз онҳо истисно буда наметавонанд. Баъдан, пажӯҳишгар ибраз менамояд, ки дар тамаддуни зардуштӣ кӯдакон на танҳо дорои ҳуқуқ, балки дорои уҳдадорӣҳои муайян буданд, аз ҷумла эҳтироми падару модар, подшоҳон, сардорон ва калонсолон, наозурдани онҳо; даст задан ба амалҳои нек ва даст кашидан аз бад; даст кашидан аз гуноҳ; сипосдор будан; ба хештан ба айбу ҳунар нигаристан; бо дӯстон иттифоқ будан; аз дурӯғ боз истодан; нахӯрдани савганд; муносибати хуб бо зану фарзанд; даст кашидан аз зино (нарафтан пеши зани руспӣ (фоҳиша) ва ғ. (саҳ. 37). Дар шароите, ки ҷомеаи муосир фарҳанги бегонаро ба фарҳанги миллии омезиш медиҳад ва таъсири манфии он ба табақаҳои муайян, махсусан кӯдакон мерасад, муайян намудани уҳдадорӣ кӯдакон дар ҷомеа аз аҳамият ҳолӣ нест, зеро онҳо бояд оддитарин амалҳоро, ки гузаштагонӣ мо анҷом медоданд ва онҳо барои тарбияи дурусти кӯдакон таъсири амиқ мерасонданд, омӯзанд ва ба ҷо оранд.

Эътироф ва ҳимояи ҳуқуқи манфиатҳои кӯдак дар давраи амали ҳуқуқи мусулмонӣ низ аз ҷониби муаллиф ба таври амиқ мавриди таҳлил қарор гирифта, ибраз менамояд, ки «ҳуқуқи манфиатҳои кӯдак барои тамаддуни исломӣ падидаи бегона набуда, баръакс сарчашмаҳои аввалиндараҷаи ҳуқуқи мусулмонӣ, махсусан Куръон пур аз меъёрҳои, ки ба кӯдакон ва ҳифзи манфиатҳои онҳо равона шудаанд» (саҳ. 37). Сипас, унвонҷӯ ибраз менамояд, ки дар асоси таълимоти ислом барои тарбияи арзандаи кӯдак, оила (падару модар), ҷомеа ва давлат масъул

мебошанд. (саҳ. 70). Андешаҳои муаллиф боиси дастгирӣ мебошанд, зеро ислом фарогирандаи меъёрҳои мебошад, ки дар онҳо моҳияти ҳуқуқи манфиатҳои инсон, махсусан кӯдакон ба таври возеҳ инъикос ёфта, барои тарбияи ӯ падару модар, ҷомеа ва давлат масъул гардидаанд.

Дар марҳилаи дигар, унвонҷӯ ҳуқуқи манфиатҳои кӯдакро дар замони шӯравии давлатдорӣ тоҷикон мавриди пажӯҳиш қарор додааст, ки ин ба мақсад мувофиқ мебошад. Дар ин замина, муаллиф вазъи ҳуқуқи кӯдаконро мувофиқ ба санадҳои қабулгардида, махсусан конституцияҳои дар замони шӯравӣ қабулгардида муайян намуда, аҳамияти санадҳои мазкурро дар эътирофномаи ва ҳимояи ҳуқуқи кӯдак баён намудааст. Дар интиҳо ибраз менамояд, ки «қонунгузориҳои оилавӣ дар охири асри XX ба тақдирҳои ниёз дошт» (саҳ. 112). Чунин ҳулосабарорӣ намудани муҳаққиқ қомилан дуруст мебошад, зеро қонунгузориҳои оилавии қарни сипаришуда ҳуқуқ ва манфиатҳои аъзои оила, алалҳусус кӯдаконро на ба таври ҳамагирона фаро мегирифт. Инчунин, дар марҳилаи мазкур василаи амиқи ҳимояи ҳуқуқи манфиатҳои кӯдакон ба мушоҳида намерасид.

Боби дуюм – «Инкишофи ҳуқуқи кӯдак дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» ном дошта, дар он масъалаҳои муҳталифи вобаста ба эътирофномаи ва ҳимояи ҳуқуқҳои кӯдакон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди баррасӣ қарор дода шудааст.

Пажӯҳишгар мафҳуми «кӯдак»-ро мавриди омӯзиш қарор дода, дар натиҷа ба чунин ҳулоса меояд: «Барои муайян намудани вазъи ҳуқуқи субъекти махсуси ҳуқуқ, ки ба чунин сифат шахс то расидан ба синни 18 ба ҳисоб меравад, бояд категорияи универсалии «кӯдак» истифода бурда шавад. Категорияҳои «ноболиғ», «хурдсол», «наврас» ва ғайра зери мафҳуми «кӯдак» фаро гирифта мешаванд, аммо аҳамияти ҳуқуқи онҳо дар он ифода меёбад, ки онҳо имкон медиҳанд имкониятҳои махсуси ҳуқуқи кӯдак дақиқтар ба эътибор гирифта шавад. Чунин муносибат имконият медиҳад, то ин ки мафҳумҳои ҳуқуқӣ унификатсия қарда шаванд ва метавонад

дар пешгирӣ ва бартараф намудани муҳолифат миёни санадҳои меъёрии ҳуқуқии танзимкунандаи ҳолати ҳуқуқии кӯдак дар Ҷумҳурии Тоҷикистон нақши бағоят муҳимро бозад». (саҳ. 122).

Сипас, муаллиф ҳуқуқу озодиҳои кӯдакони дар асоси қонунгузори миллӣ ва байналмилалӣ мавриди баррасӣ қарор дода, чунин кафолатҳои ҳуқуқии кӯдакони муайян менамояд: «1) танзими ҳуқуқии мукамал ва натиҷабарди муносибатҳои, ки бо амалигардонии ҳуқуқҳои кӯдак алоқаманд мебошанд, тавассути воситаҳои ҳуқуқӣ; 2) беҳтар намудани сифати базаи қонунгузорӣ ва дар маҷмӯъ меъёрӣ-ҳуқуқӣ дар соҳаи мазкур танзими ҳуқуқӣ, мукамалгардонии он; 3) коркарди дақиқи меъёрҳои мурофиавӣ ҳангоми баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ, граждони ва дигар парвандаҳо, ки бевосита ва ё бавосита ба ҳуқуқ ва манфиатҳои кӯдак дахл доранд; 4) муқаррар намудани ҷораҳои ҷавобгарӣ (санксияҳои ҳуқуқӣ) барои вайрон кардани ҳуқуқҳои кӯдак, дар як қатор ҳолатҳо – нисбат ба ҷазоҳои барои таҷовузи ҳуқуқҳои шабехи калонсолон таъиншаванда, вазнинтар (масалан, ба ҳаёт ва саломатӣ, дахлнопазирии шахсии кӯдакони); 5) фаъолияти самаранок ва дақиқи мақомоти ҳифзи ҳуқуқ (суд, прокуратура, милитсия, бозрасиҳои махсус) ва дигар ашхоси ҷисмониву ҳуқуқӣ (мақомоти васоят ва парасторӣ, муассисаҳои таълимӣ, муассисаҳои фарҳанг ва ғайра), ки ба пешгирӣ ва бартараф намудани ҷиноят ва дигар ҳуқуқвайронкуниҳо нисбати кӯдакони рағбона шудааст; 6) ба ҷавобгарӣ ҷалб намудани ашхоси гунаҳгор ва ҷазо додани онҳо; 7) фаъолияти назоратии мақомоти махсус (суд, прокуратура, мақомоти корҳои дохилӣ); 8) назорати мақомоти давлатӣ аз болои фаъолияти сохтору воҳидҳои тобеи худ; 9) мукамал гардонидани ҳадамоти ҳуқуқии муассиса ва ташкилотҳои давлатӣ, хусусӣ ва дигар ташкилотҳо» (саҳ. 162-163). Чунин тақсимбандӣ намудани кафолатҳои ҳуқуқии ҳуқуқу манфиатҳои кӯдакони ба мақсад мувофиқ мебошад, зеро онҳо моҳияти меъёрҳои

миллӣ ва байналмилалӣ дар ин самт инъикос менамоянд.

Новобаста аз ҷанбаҳои мусбати рисола, ҳастанд баъзе нуқтаҳо, ки аз нигоҳи мо баҳссталаб менамоянд:

1. Дар нуқтаи илмӣ ҳаштум, ки ба ҳимояи пешниҳод гардидааст, унвонҷӯ мафҳуми “кӯдак”-ро ба таври зайл пешниҳод намудааст: «кӯдак гуфта, шахсе эътироф мешавад, ки ба синни муқаррарнамудаи қонунгузори миллӣ нарасидааст». Ба андешаи мо, чунин тарзи маънидодномаи мафҳуми “кӯдак” баҳсбарангез мебошад. Конвенсияи СММ оид ба ҳуқуқҳои кӯдак ҳама гуна ашхосе, ки ба синни 18-солагии нарасидаанд, кӯдак муаррифӣ менамояд. Аз ин рӯ, таҳқиқбарандаро зарур аст, ки нуқтаи илмӣ пешниҳоднамудаашро асоснок намояд.

2. Дар нуқтаи илмӣ нухум мафҳуми ҳуқуқи кӯдак чунин пешниҳод гардидааст: «ҳуқуқи кӯдак гуфта, маҷмӯи ҳуқуқу озодиҳои ҷудонашаванда ва бегонанашавандаи асосии кӯдак фаҳмида мешавад, ки ба кӯдак аз лаҳзаи таваллуд мансуб буда, тибқи қонунгузори миллӣ ва санадҳои байналхалқӣ эътироф, кафолат ва ҳифз карда мешавад». Ба андешаи мо нуқтаи илмӣ мазкур баҳсбарангез буда, унвонҷӯ лаҳзаи то таваллудро ба инобат нагирифтааст. Дуруст мебуд лаҳзаи дар батни модар қарор гирифтани ҷанин ба инобат гирифта мешуд.

3. Унвонҷӯ дар тавсияи амалии худ (С. 14-15) пешниҳод менамояд, ки дар муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ фанни таълимӣ ҳуқуқҳои кӯдак ҷорӣ карда шавад. Ба андешаи мо, пешниҳоди мазкур қобили қабул буда наметавонад, зеро омӯзиши масъалаи мазкурро фанҳои таълимӣ «Асосҳои давлат ва ҳуқуқ», ки дар синфҳои 8-9 ва «Ҳуқуқи инсон», ки дар синфҳои 10-11 таълим дода мешаванд дар бар мегиранд.

Камбудии зикргардида баҳснок буда, аҳамият ва арзиши баланди илмӣ диссертатсияи мазкурро кам наменамоянд. Матни автореферат ба муҳтавои диссертатсия мувофиқ мебошад.

Мазмуну муҳтаво ва хулосаи диссертатсия аз ҷониби унвончӯ дар конференсия ва семинарҳои сатҳи гуногун маъруза гардидааст. Оид ба муҳтавои диссертатсия 10 мақолаи илмӣ, аз он ҷумла 4 мақола дар нашрияҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 6 мақола дар нашрияҳои дигар интишор гардидаанд.

Дар маҷмӯъ, метавон иброз намуд, ки диссертатсияи Ш.Ш. Шосаидзода дар мавзӯи «Ташаккул ва инкишофи ҳуқуқи

кӯдак дар Тоҷикистон» ба бандҳои 10, 11, 14 ва 16 - Тартиби додани дараҷаи илмӣ ва унвони илмӣ (дотсент, профессор), ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26-уми ноябри соли 2016, таҳти № 505 ба тасвиб расидааст, ҷавобгӯ буда, муаллифи он Шосаидзода Шаҳбоз Шосаид сазовори дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимоти ҳуқуқӣ ва сиёсӣ мебошад.

УДК 340.116

ПРАВКИН И.В.
PRAVKIN I.V.

*Заместитель начальника кафедры теории государства и права
Московского университета МИД России им. В. Я. Кикотя,*

кандидат юридических наук

*Муовини сардори кафедраи назарияи давлат ва ҳуқуқи
Донишгоҳи ВҚД Россия ба номи В.Я. Кикоти ш. Москва,*

номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ

*Deputy Head of the Department of Theory of State and Law, Moscow
University of the Ministry of Foreign Affairs of Russia V. Ya. Kikot,*

Candidate of legal sciences

E-mail:
pravkin013@yandex.ru

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Абдуллоева Абдулло Рахматуллоевича на тему «Правоохранительная система в условиях трансформации политико-правовой организации современного государства (на примере Республики Таджикистан)», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ТАҚРИЗ

оппоненти расмӣ ба диссертатсияи Абдуллоев Абдулло Рахматуллоевич «Системаи ҳифзи ҳуқуқ дар шароити тағирёбии ташкили сиёсӣ-ҳуқуқии давлати муосир (дар миқсоли Ҷумҳурии Тоҷикистон)», барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси: 12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот оид ба ҳуқуқ ва давлат

REVIEW

official opponent for the dissertation of Abdulloev Abdullo Rakhmatullovich "Law enforcement system in the conditions of transformation of the political and legal organization of the modern state (on the example of the Republic of Tajikistan)", prepared for the degree of candidate of legal sciences, specialty 12.00.01 - theory and history of law and state; history of doctrines about law and state

Актуальность темы исследования А. Р. Абдуллоева сомнений не вызывает. Проблемы трансформации политико-правовой организации современного государства в целом и его правоохранительной системы в частности занимают важное место в современной теоретико-правовой науке. Выявление особенностей организации и функционирования правоохранительной системы современного государства имеет теоретико-методологическое значение, которое обусловлено потребностью теоретической юриспруденции в новых док-

тринальных подходах, отражающих современный уровень знаний о государственно-правовых явлениях и институтах:

– о государстве и изменении его существенных характеристик в условиях глобализации;

– о правоохранительной системе и специфике реализации ею задач в условиях роста значения надгосударственных органов, международных организаций, международных отношений и международных обязательств;

– о состоянии гражданского общества, которое принимает все более разнообразное

участие в реализации правоохранительной функции современного государства.

Актуальность исследования особенностей организации и функционирования правоохранительной системы в контексте трансформации политико - правовой организации современного государства связано и с неоднородностью практики в сфере правоохранительной деятельности, в ходе которой выявляются проблемные вопросы, касающиеся наделяния государственных органов и негосударственных организаций правом осуществления правоохранительной и правозащитной деятельности. Очевидной является и необходимость решения комплекса вопросов идеологического обеспечения политико-правовых процессов в обществе, касающихся участия различных институтов политической системы общества в обеспечении законности и правопорядка и формирования деятельно-ценностных установок сотрудников органов охраны правопорядка и членов гражданского общества в их повседневной профессиональной и общественной жизни. Все это свидетельствует об актуальности диссертационной проблематики и обоснованности обращения к ней А. Р. Абдуллоева.

В качестве объекта своей диссертации А. Р. Абдуллоев избрал общественные отношения, возникающие в процессе функционирования правоохранительной системы. Своей целью диссертант определил развитие концептуальных основ правоохранительной системы Республики Таджикистан – современного государства, адаптирующегося к условиям глобализации. Достижение поставленной цели предопределило решение поставленных А. Р. Абдуллоевым исследовательских задач: выявить характерные черты и особенности существования современного государства; охарактеризовать процесс трансформации политико-правовой организации государств как черту современности; определить теоретико-правовые аспекты организации и функционирования правоохранительной системы современного государства; раскрыть черты Республики Таджикистан как современного государства, осуществляющего модернизацию своей государственно-правовой систе-

мы в условиях глобализации и необходимости интеграции в международное сообщество; определить исторические предпосылки формирования правоохранительной системы Республики Таджикистан; выявить детерминанты организации и функционирования правоохранительной системы Республики Таджикистан как современного государства в условиях глобализации; охарактеризовать развитие гражданского общества как детерминанту организации и функционирования правоохранительной системы современного государства (в том числе правоохранительной системы Республики Таджикистан); раскрыть создание надгосударственных организаций как закономерный результат осуществления правоохранительными системами современных государств (в том числе правоохранительной системой Республики Таджикистан) своих функций в условиях глобализации; определить основные направления совершенствования правоохранительной системы Республики Таджикистан, осуществляющей модернизацию своей государственно-правовой системы для приведения ее в состояние, адекватное современным угрозам безопасности и задачам поддержания законности и правопорядка. Диссертант в процессе работы правильно определил основные направления и задачи исследования для анализа важнейших проблем, которые позволили найти обоснованное и достоверное решение поставленной цели.

Во введении диссертант обосновывает актуальность исследуемой проблемы; анализирует степень ее разработанности; определяет цель, задачи исследования; характеризует научную новизну диссертации; формулирует основные положения, выносимые на защиту; характеризует методологическую, источниковую и теоретическую базу исследования; определяет теоретическую и практическую значимость исследования; дает характеристику апробации результатов проведенного исследования.

Исследование опирается на результаты современных исследований в различных научных областях: философии права, теории права и государства, истории учений о праве и государстве, истории органов, осу-

шествующих реализацию правоохранительной функции государства. Об этом свидетельствуют и текст диссертации, и ее научный аппарат, и Список литературы, включающий 131 наименование источников и 407 наименований изданий научных работ российских и зарубежных авторов, в том числе на языках оригинала.

Структура диссертационного исследования определена в соответствии с поставленной целью и задачами и представляется логичной. Диссертация включает в себя Введение, две главы, объединяющие семь параграфов, Заключение, Список литературы, Приложения.

Первая глава диссертации «Теоретико-методологические и исторические предпосылки формирования правоохранительной системы современного государства» посвящена анализу феноменов «современное государство» и «правоохранительная система». Диссертант акцентировал внимание на теоретико-правовых характеристиках правоохранительной системы современного государства, а также исторических предпосылках ее формирования.

Одобрения заслуживает характеристика современности как нового этапа социального развития, представленная на страницах диссертации. В рамках диалога российских и зарубежных ученых А. Р. Абдуллоев аргументировал свой вывод о специфике развития современного государства, которое трансформируется с учетом конвергенции национальных и общемировых интересов и целей.

Серьезное значение А. Р. Абдуллоев уделил анализу смыслового наполнения понятия «современность» в условиях глобализации. Диссертант характеризует теоретико-правовые аспекты различных по социальной значимости последствий различной вовлеченности государств в процессы глобализации.

А. Р. Абдуллоев подчеркивает, что процессы глобализации и антиглобализации одновременно ставят перед современным государством задачи участия и в интеграционных процессах, и в процессах сохранения национальной самобытности; что интенсивное международное сотрудничество и необ-

ходимость принятия во внимание требований международно-правовых норм и институтов превращается в реальную необходимость. Участие в деятельности наднациональных организаций и структур диссертант исследует как составную часть политико-правовой организации современного государства.

Центральное место в своем теоретико-правовом исследовании А. Р. Абдуллоев отвел всестороннему рассмотрению особенностей организации и функционирования правоохранительной системы современного государства, её месту и роли в политико-правовой организации современного государства.

А. Р. Абдуллоев охарактеризовал объект, цель правоохранительной функции государства, механизм ее осуществления, акцентировав внимание на том, что правоохранительная система занимает важное место в государственном механизме и механизме осуществления правоохранительной функции государства.

Подчеркивая, что правоохранительная система государства имеет сложную структуру, А. Р. Абдуллоев представляет авторскую концепцию организации и функционирования правоохранительной системы современного государства. Правоохранительную систему диссертант характеризует как имеющую:

1) нормативную составляющую (правовые предписания, регламентирующие правоохранительную деятельность);

2) субъектную составляющую (государственные правоохранительные органы и негосударственные субъекты, принимающие участие в правоохранительной деятельности);

3) объектно - деятельностную составляющую (объекты правоохранительной деятельности, взаимосвязи и взаимодействия, обеспечивающие действенность правоохранительной системы; отношения, возникающие в процессе правоохранительной деятельности, в ходе практического воплощения правовых предписаний и реализации целей правоохранительной системы).

Заслуживают внимания научной общности выводы А.Р. Абдуллоева о том,

что в рамках правоохранительной системы современного государства выделяются две подсистемы – охраны публичного права и охраны частного права. Охрана публичного права осуществляется при опоре на приоритет интересов государства и общества по отношению к частным интересам индивидуальных и коллективных лиц; охрана частного права – при опоре на признание основной ценностью прав и свобод человека и гражданина. Аргументация выводов соискателя по данному вопросу представляется достаточной и обоснованной.

В качестве иллюстрации выводов, являющихся результатом теоретико-правового исследования и опирающихся на разнообразный эмпирический материал, А.Р. Абдуллоев приводит пример правоохранительной системы конкретного государства – Республики Таджикистан.

Осуществляя ретроспективный анализ формирования правоохранительной системы Таджикистана, А.Р. Абдуллоев демонстрирует процесс формирования правоохранительной системы государства, ее развития и детерминированности трансформаций в современных условиях множеством различных факторов.

А.Р. Абдуллоев рассматривает основные этапы становления правоохранительной системы Таджикистана с момента появления первых государственных образований на территории проживания таджикского народа до настоящего времени. Выделение этапов диссертант осуществляет самостоятельно, опираясь на избранные им критерии, обоснованность выбора которых в диссертации получила развернутую характеристику. А. Р. Абдуллоев акцентирует внимание на том, что на каждом этапе структура и организация правоохранительной системы соответствовала социально-экономическому и государственно-правовому развитию таджикского народа. Автор выделяет четыре основных этапа развития правоохранительной системы Таджикистана (с. 83) и характеризует специфику каждого из них. Представленную периодизацию следует признать оригинальной и обоснованной, отличающейся по своим подходам от сложившейся в историко-правовой науке Таджикистана пе-

риодизации истории государственно-правовой системы (с. 80),

Заслуживает внимания обоснованный и аргументированный анализ нормативной, субъектной и объектно-деятельностной составляющей каждого исторического периода формирования правоохранительной системы Таджикистана.

Вторая глава диссертации «Правоохранительная система Республики Таджикистан в условиях современной трансформации политико-правовой организации» содержит анализ организации и функционирования правоохранительной системы конкретного современного государства – Республики Таджикистан.

А.Р. Абдуллоев осуществил комплексный анализ нормативных основ функционирования правоохранительной системы современного государства. Правильная постановка исследовательской задачи позволила автору выявить общие для всех современных государств и специфические, характерные для нормативной регламентации правоохранительной деятельности в современном Таджикистане, черты.

Опираясь на теоретико - правовые конструкции, представленные А.Р. Абдуллоевым в первой главе диссертации, диссертант осуществляет комплексную характеристику субъектного состава правоохранительной системы Республики Таджикистан. Диссертант констатирует, что субъектная составляющая правоохранительной системы Республики Таджикистан представлена государственными органами и негосударственными субъектами, принимающими участие в правоохранительной деятельности.

Необходимо подчеркнуть важный вклад А. Р. Абдуллоева в углубление представлений о правоохранительной системе Республики Таджикистан: полный перечень субъектов правоохранительной системы Таджикистана и характеристика основных направлений их деятельности впервые в юридической науке получила развернутую характеристику. В Таджикистане до настоящего времени подобная работа осуществлена не была; учебники и монографии, от-

ражающие полный перечень субъектов правоохранительной системы, не созданы.

В числе субъектов правоохранительной системы Республики Таджикистан А.Р. Абдуллоев выделяет:

1) субъекты, охраняющие право (правоохранительные органы);

2) субъекты, защищающие право (правозащитные организации);

3) субъекты, участвующие в реализации правоохранительной функции, но право не охраняющие и не защищающие (органы правосудия и исполнения наказаний, органы местного самоуправления).

В работе определены правовые основы функционирования, основные задачи, полномочия, организационная структура, основные принципы и направления деятельности субъектов правоохранительной системы современного государства – Республики Таджикистан.

Рассматривая особенности оптимизации и перспективы развития политико-правовой организации государства в современных условиях, диссертант выделяет основные направления совершенствования правоохранительной системы Республики Таджикистан в условиях модернизации всей государственно-правовой системы.

Научной новизной обладает анализ факторов, оказывающих существенное влияние на состояние правоохранительной деятельности в современном Таджикистане: экономические (инфляция, спад производства, рост цен и т. д.) и социальные (высокий уровень роста населения, наличие огромного числа беженцев и вынужденных переселенцев, безработица, социальная незащищенность и др.) факторы, факторы военно-политического характера (враждебные действия вооруженной оппозиции, активизация террористических группировок, высокий уровень наличия оружия у населения, трудности в обеспечении правопорядка в городах и поселках и др.).

В контексте исследования основных направлений реформирования правоохранительной системы рассмотрены результаты осуществления государственных программ по усилению борьбы с преступностью. А. Р. Абдуллоев констатирует, что важней-

шим результатом осуществления комплекса мер по усилению борьбы с преступностью в 1996–1997 гг. стало постепенное снижение уровня преступности в стране (с. 190). Но при этом, несмотря на принятие в 2008–2015 гг. законодательных и практических мер, достичь желаемых результатов по борьбе с преступностью не удалось.

А.Р. Абдуллоев пришел к выводу, что, наряду с факторами политического и социально-экономического характера, на рост преступности оказывали влияние новые глобальные явления – терроризм, религиозный радикализм, экстремизм, незаконный оборот наркотиков, оружия и торговля людьми, широкое распространение незаконной миграции, активизация деятельности организованной и транснациональной преступности. В условиях глобализации, подчеркнул А.Р. Абдуллоев, глобализация преступности и глобализация девиантных проявлений превращаются в важную детерминанту состояния современного государства.

Именно поэтому, сделал вывод А.Р. Абдуллоев, международное сотрудничество становится фактором эффективного функционирования правоохранительных систем современных государств. Диссертантом проанализирован разнообразный эмпирический материал, характеризующий международное сотрудничество в сфере защиты прав и свобод, обеспечении мира и безопасности и решения международных конфликтов.

В диссертации проанализированы основные направления международного сотрудничества Таджикистана в правоохранительной сфере с Российской Федерацией, со странами Содружества Независимых Государств, в рамках Организации Договора о коллективной безопасности, Шанхайской организации сотрудничества, Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе, Организацией Североатлантического договора, Международной организацией уголовной полиции (Интерполом) (с. 215-235). А.Р. Абдуллоев подчеркнул, что международное сотрудничество Республики Таджикистан в правоохранительной сфере направлено на обеспечение безопасности на гра-

ницах, на борьбу с проявлениями глобальных угроз современности – международным терроризмом, экстремизмом и религиозным радикализмом, незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Выводы А.Р. Абдуллоева обоснованы и обладают научной новизной.

Диссертация А.Р. Абдуллоева, являющаяся целостным монографическим исследованием, вносит вклад в разработку концепции правоохранительной системы современного государства, адаптирующегося к условиям глобализации. Диссертация обладает научной новизной, которая определена тем, что диссертантом:

- выявлены особенности организации и функционирования правоохранительной системы современного государства;

- дана характеристика Республике Таджикистан как современному государству, осуществляющему модернизацию своей государственно-правовой системы в условиях глобализации и необходимости интеграции в международное сообщество;

- определены исторические предпосылки формирования правоохранительной системы Республики Таджикистан;

- установлены детерминанты организации и функционирования правоохранительной системы Республики Таджикистан как современного государства в условиях глобализации;

- обоснована закономерность создания надгосударственных организаций при осуществлении правоохранительными системами современных государств (в том числе правоохранительной системой Республики Таджикистан) своих функций в условиях глобализации;

- выявлена взаимосвязанность развития гражданского общества и функционирования правоохранительной системы современного государства (в том числе правоохранительной системы Республики Таджикистан);

- установлены основные направления совершенствования правоохранительной системы Республики Таджикистан, осуществляющей модернизацию своей государственно-правовой системы для приведе-

ния ее в состояние, адекватное современным угрозам безопасности и задачам поддержания законности и правопорядка.

Новизной можно считать анализ на доктринальном уровне впервые введенных в научный оборот источников, характеризующих взаимодействие правоохранительных органов и институтов гражданского общества и международных организаций в сфере обеспечения безопасности и противодействия преступности, а также введение в научный оборот материалов и документов Центрального государственного архива Республики Таджикистан (Душанбе).

Рукопись диссертации и автореферат А.Р. Абдуллоева свидетельствуют о том, что результаты исследования соискателя следует рассматривать как обоснованные и достоверные, методы исследования – как отвечающие современному уровню научного знания, а положения и выводы – как аргументированные и научные.

Основные положения диссертации репрезентативно отражены в автореферате. Автореферат диссертации соответствует требованиям ВАК России.

Диссертация написана грамотным научным языком.

Диссертация соответствует научной специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве: диссертация А.Р. Абдуллоева – самостоятельная законченная работа монографического характера, в рамках которой решаются проблемные вопросы, имеющие значение для теоретико-правовой и историко-правовой науки.

Апробация результатов исследования А.Р. Абдуллоева достаточна для признания его научной квалификации. Диссертант принял участие в научных конференциях международного, всероссийского, регионального и межведомственного уровней в России (Санкт-Петербурге (2017, 2018, 2019, 2020), Новгороде (2018), Иркутске (2019), Калининграде (2018), Краснодаре (2017, 2018, 2019)) и Казахстане (Актобе, 2017, 2018), а также подготовил 29 научных работ (общим объемом 7,72 п. л.), 6 из которых опубликованы в изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изда-

ний, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Отмечая достоинства проведенного А.Р. Абдуллоевым исследования, следует обратить внимание и на отдельные положения, требующие дополнительных пояснений и аргументации.

1. А.Р. Абдуллоев в диссертации неоднократно подчеркивает, что современное цивилизованное государство должно быть эффективным и сильным. Условиями эффективного и сильного современного государства диссертант, помимо прочего, считает легитимизацию публично-властных институтов и укрепление правоохранительной системы государства. Как соотносятся, на взгляд диссертанта, перспективы сочетания усиления государственно-властных структур, опирающихся в своей деятельности на правоохранительные органы, и укрепления механизмов обеспечения прав и свобод личности в современном государстве?

2. Транснациональность социальных и политических процессов, по утверждению диссертанта, превращает интенсивное международное сотрудничество в реальную необходимость (с. 38–39, 50), а взаимодействие субъектов глобального мирового сообщества, укрепление интеграционных связей различных стран – в важные факторы интенсификации процессов конвергенции (с. 40–41), в том числе и в сфере обеспечения безопасности. Во второй главе диссертант, анализируя разнообразный эмпирический материал, недостаточно четко сделал вывод о том, происходит ли в условиях развития интеграционных процессов в пользу наднациональных интеграционных структур и транснациональных компаний реальное ограничение суверенитета государств и реальное снижение возможностей национальных правительств в предупреждении преступности.

3. Подчеркивая, что государство, оставаясь центральным субъектом политико-правовой организации современного мира, в целях сохранения своей легитимности в значительной степени ориентируется на

общественный дискурс (в том числе и в правоохранительной сфере), А.Р. Абдуллоев констатирует, что в современном Таджикистане самоорганизация общества находится на стадии институционализации (с. 179), а формирующиеся институты гражданского общества делают первые шаги по поиску форм участия в реализации правоохранительной функции современного Таджикистана. Можно ли модель правоохранительной системы такого государства считать плюралистической, субъекты которой при осуществлении своей деятельности руководствуются и публичными, и частными интересами?

4. Одной из характеристик самостоятельности проведенного исследования являются приложения, помещенные А.Р. Абдуллоевым в текст диссертации. 22 приложения – схематичное изображение модели правоохранительной системы современного государства, ее структуры, а также схемы, отражающие организацию правоохранительной системы современного государства – Республики Таджикистан. Приложениями являются и таблицы с данными, характеризующими состояние преступности в Республике после обретения Таджикистаном независимости. Схемы и таблицы, представленные в качестве приложений в диссертации, в концентрированном виде отражают выводы соискателя и иллюстрируют его выводы. Но в тексте диссертации ссылки на приложения отсутствуют. Хотя автор неоднократно обращается к содержанию схем и таблиц для аргументации собственных выводов.

Данные замечания и вопросы носят уточняющий характер и не снижают высокую положительную оценку диссертации и автореферата в целом. Диссертация А.Р. Абдуллоева на тему «Правоохранительная система в условиях трансформации политико-правовой организации современного государства (на примере Республики Таджикистан)» соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук Разделом II «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской

Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 1 октября 2018 г., с изм. от 26 мая 2020 г.) «О порядке присуждения ученых степеней». Диссертация является единолично выполненным, самостоятельным и завершенным научным исследованием, имеющим научную новизну, теоретическую и

практическую значимость, а ее автор – Абдуллоев Абдулло Рахматуллоевич – достоин присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ЧАВОН

Трибуна молодых ученых
TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

УДК 343.985.4

**МАСОИЛИ ТАКТИКАИ АЗНАЗАРГУЗАРОНИИ ҶОИИ ҲОДИСА
ДАР МАВРИДИ ТАҒТИШИ ҶИНОЯТИ ВАЙРОН КАРДАНИ
ҚОИДАҲОИ ҲАРАКАТИ РОҶ ВА ИСТИФОДАИ
ВОСИТАҲОИ НАҚЛИЁТ**

**ПРОБЛЕМЫ ТАКТИКИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ
В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С
НАРУШЕНИЕМ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И
ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ**

**PROBLEMS OF TACTICS FOR INSPECTING THE SCENE DURING
THE INVESTIGATION OF CRIMES RELATED TO VIOLATION
OF TRAFFIC RULES AND THE OPERATION
OF VEHICLES**

САИДЗОДА Р.Х.
SAIDZODA R.H.

*Унвонҷӯи кафедраи криминалистика ва ғаёлияти экспертизаи
судии факултети ҳуқуқшиносии
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон*

*Соискатель кафедры криминалистики и судебной экспертизы
юридического факультета Национального
университета Таджикистана*

*Doctoral candidate, Department of Criminalistics and Judicial Expertise,
Law Faculty, National University of Tajikistan*

e-mail:
saidzoda05011994@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.12 - Криминалистика; ғаёлияти судӣ-экспертӣ; ғаёлияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ.

Науҷная специялноһть: 12.00.12 - Криминалистика; судейно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Scientific specialty: 12.00.12 - criminalistics; forensic activities; operational investigative activities.

Тақриздиханда: ҚОДИРЗОДА Д.С. – дотсенти кафедраи криминалистика ва ғаёлияти экспертизаи судии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

Рецензент: КОДИРЗОДА Д.С. – доцент кафедры криминалистики и судебной экспертизы юридического факультета Таджикского национального университета, кандидат юридических наук, доцент.

Reviewer: KODIRZODA D.S. - Associate Professor of the Department of Forensic Science and Forensic Science, Faculty of Law, Tajik National University, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Аннотатсия: Дар мақола мафҳуми “тактикаи азназаргузаронии ҷойи ҳодиса”, хусусиятҳои хоси тактикаи азназаргузаронӣ дар мавриди тафтиши парвандаҳо вобаста ба вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт, марҳилаҳои азназаргузаронӣ ва тарзҳои тактикии азназаргузаронӣ баррасӣ гардидаанд. Нуқтаи назари муаллиф оид ба тактикаи азназаргузаронӣ дар мавриди тафтиши парвандаҳои ҷиноятӣ вобаста ба вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт оварда шудааст.

Вожаҳои калидӣ: азназаргузаронӣ, тактика, вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт.

Аннотация: В статье приведены результаты исследования понятия тактики осмотра места происшествия, специфика тактики осмотра при расследовании дел, связанных с нарушением правил дорожного движения и использованием транспортных средств, стадии осмотра и тактические методы проведения осмотра. Представлена точка зрения автора относительно проблем тактики осмотра места происшествия при расследовании уголовных дел, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Ключевые слова: осмотр, тактика, нарушение правил дорожного движения, эксплуатация транспортных средств.

Annotation: The article presents the results of the study of the concept of tactics for inspecting the scene of the incident, the specifics of the inspection tactics in the investigation of cases related to violation of traffic rules and the use of vehicles, inspection stages and tactical methods of inspection. The author's point of view on the problems of tactics for inspecting the scene of the incident in the investigation of criminal cases related to violation of traffic rules and the operation of vehicles is presented.

Key words: inspection, tactics, violation of traffic rules, operation of vehicles.

Азназаргузаронии ҷойи ҳодиса яке аз муҳимтарин амалҳои тафтишӣ дар тафтиши ҷиноятҳои марбут ба вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт мебошад. Масъалаи оғоз ё рад кардани оғози парвандаи ҷиноятӣ; исботи гуноҳи ин ё он иштирокчӣ; мавҷудияти қоида-вайронкунӣ аз ҷониби ҳадамоти техникӣ ё нигоҳдории роҳҳо ва ғайра метавонанд маҳз ба азназаргузаронӣ вобаста бошанд. Ин амал дорой субъекти худ мебошад, ки яке аз субъектҳои асосӣ ва ҳатмии ин амали мустақили тафтишӣ муфаттиш ба ҳисоб меравад. Фаъолияти муфаттиш бошад, дар вақти азназаргузаронии ҷойи ҳодиса ба вазъияти маъмули тафтишӣ, ки дар ҳамин марҳилаи тафтишот ба вучуд омадааст, инчунин ба намуди садамаи

нақлиётӣ вобаста аст. Ҳамаи ин ва дигар хусусиятҳо ба фаъолияти муфаттиш дар ташкили азназаргузаронии ҷойи ҳодиса таъсир мерасонанд.

Яке аз асосгузори криминалистикаи шӯравӣ И.Н. Якимов, дар ин робита, гуфта буд, ки натиҷаи азназаргузаронӣ аллақай муваффақияти тафтиши парвандаро пешакӣ муайян мекунад ва бо роҳҳои дигар маводи тафтиши, ки тавассути он ба даст оварда шудаанд, танҳо пурра ва равшан карда мешаванд [7, с. 25]. Иштибоҳҳои муфаттиш ҳангоми азназаргузаронии ҷойи ҳодиса аксар вақт ба рафти минбаъдаи тафтишот таъсири манфӣ мерасонанд, тафтишотро ба роҳи хато ё сарбаста мебаранд [1, с. 3]. Яке аз муқаррароти умумии тактикаи азназаргузаронӣ

пуррагии гузаронида шудани он мебошад. Татбиқи ин муқаррарот бо истифодаи воситаҳо ва усулҳои техникӣ-криминалистӣ зич алоқаманд аст [3, с. 2-5].

Аз ҷониби криминалистика ва таҷрибаи тафтиши ҷиноятҳо ҳанӯз хеле барвақт муайян карда шудааст, азназаргузаронии ҷои ҳодиса амали хеле мураккаби тафтишӣ мебошад, ки аз дақиқан муайян кардани ҷое дар маҳалл оғоз мешавад ва азназаргузаронии дақиқи ашёи моддии вазъияти онро ташкилдиҳанда, ҷустуҷӯ ва бақайдгирии пайҳои боқимондаи ҷинояткорро фаро мегирад. Муваффақияти тафтиш аз бисёр ҷиҳат ба сифати азназаргузаронии амалишуда вобастагӣ дорад.

А.Н. Василев дар илми криминалистика таърифи бунёдии мафҳуми азназаргузаронии ҷои ҳодисаро чунин таҳия кардааст: «Азназаргузаронии ҷои ҳодиса амали тафтишии мебошад, ки иборат аз ҷониби муфаттиш бевосита дарк, таҳқиқ ва муайян кардани вазъияти ҷои ҳодиса, инчунин ошкор, муайян ва мусодира кардани пайҳо ва далелҳои шайъиро дар бар мегирад» [2, с. 5].

Дар равуанди омӯзиши ҷойи ҳодиса муҳақиқон К.Бегалиев ва В.Попов чунин системаҳоро ҷудо кардаанд: системаи ташкили азназаргузаронии ҷои ҳодиса; системаи ҷустуҷӯи пайомадҳои (пайҳои) моддии ҷиноят; системаи сохтани тарҳ (модел) дар асоси вазъияти ҷойи ҳодиса, механизми ҷиноят ва қиёфаи ҷинояткор; системаи ташкили ҷустуҷӯи ҷинояткорон дар асоси маълумоте, ки ҳангоми азназаргузаронӣ ба даст оварда шудааст [6]. Воқеан, тавсифи мазкур барои гузаронидани азназаргузаронии ҷойи ҳодиса дар шакли амалиёти тактикӣ бештар хос аст.

Тавре А.В. Дулов ва П.Д. Нестеренко қайд мекунанд, «бо пурсиши шоҳидон ва дигар ашхосе, ки аввалин шуда ҳодисаро دیدанд, бевосита пеш аз азназаргузаронӣ муфаттиш маълумоти заруриро ба даст меорад, ки барои мавқеъгири умумии ӯ дар ҷои ҳодиса, пайдо кардани тасаввурот дар бораи намои умумии тарҳи (манзараи) ҳодисаи

гузаштаи мавриди омӯзиш (ҷиноят), ки тасвири онро бояд муфаттиш ҳангоми азназаргузаронӣ барқарор кунад, лозиманд [6].

Амали тафтишии «Азназаргузаронии ҷои ҳодиса» маъмулан ба якчанд марҳилаҳо тақсим мешавад:

- омодагӣ;
- корӣ;
- ниҳой.

Бояд қайд намуд, ки ҳар як марҳила бо хосият, ҳаҷм ва вазифаҳои худ аз якдигар фарқ дошта, тавсиф карда мешавад.

Марҳилаи омодагӣ ба ташкил ва таъмини иҷроиши тамоми азназаргузаронии ҷои ҳодиса равона шудааст. Он ба ду марҳила тақсим мешавад: омодагӣ пеш аз расидан ба ҷои ҳодиса ва амалҳои омодагӣ дар ҷои ҳодиса. Вазифаи марҳилаи омодагӣ (ки дидани ҷои ҳодисаро дар бар мегирад) иборат аз он аст, ки тарҳи (модел) иттилооти самтдиҳанда (роҳнамокунанда)-и ҳодисаи таҳқиқшаванда, ки воқеаи руҳодаро дар умум инъикос менамояд, сохта шавад. Дар ин марҳила муфаттиш фарзияҳоро дар бораи ҷӣ будани ҳодисаи рӯйдода пешниҳод карда, марзҳои ҳудуди азназаргузаронишаванда, тартиби азназаргузаронии ашёи алоҳида, ҳаракати иштирокчиёро муайян ва вазифаҳоро байни онҳо тақсим мекунанд [4, с. 358].

Марҳилаи корӣ аз азназаргузаронии умумӣ оғоз мешавад. Ҳудуди азназаргузаронӣ бояд муайян карда шавад. Ҳамзамон, дар хотир дошт, ки на танҳо ҷои бевоситаи садама, балки минтақаи атрофи он низ бояд аз назар гузаронида шавад. Ҳангоми ҳаракат кардан ба ҷои ҳодиса ба аломатҳои роҳ, ки ҳаракатро дар ин қитъа танзим мекунанд, бояд диққат дода шавад. Баъдан, ба самти муқобил ҳаракат кардан тавассути воситаи нақлиёт (минбаъд - ВН) ё пиёда рафтани ва ба қайд гирифтани мавҷудияти аломатҳои роҳро, ки ҳаракатро танзим мекунанд, лозим меояд. Илова ба нишон додани мавҷудияти аломатҳои роҳ, бояд ҳолати онҳо низ шарҳ дода шавад, зеро мумкин аст, ки

онҳо кандашуда ё бо рустанӣ ва ё дигар ашёи бегона пӯшонида шуда бошанд. Агар аломатҳои роҳ бо лавҳаҳои насб шуда бошанд, ки минтақаи амали онро нишон диҳанд, пас ин ҳолат бояд ба қайд гирифта шавад.

Дар марҳилаи азназаргузаронии умумӣ беҳтар аст, ки варианти сиёҳнависи нақшаи садамаҳои нақлиёт таҳия шуда, мутобиқи имконият бо миқёси лозим андозаи қисми мошингарди роҳ, амсилаҳои воситаҳои нақлиёт, часадҳо ва дигар ашёи инъикос шаванд.

Азназаргузаронии умумии ҷои садамаро идома дода, дар бораи шароити роҳ, ки бо нишондодҳои сохтмони ҳар як унсур қитъаи роҳ ва ҳолати сифати он тавсиф мешаванд, маълумот додан лозим аст. Ҳангоми азназаргузаронии роҳ бояд ҳолат ва паҳнои қисми мошингарди он, таъйинот (профил) ва қисми канории он ба қайд гирифта шаванд.

Марҳилаи ниҳоӣ.

Баъди азназаргузаронии ҷои ҳодиса, бақайдгирии пайҳо ва мавқеи онҳо нисбати ҳамдигар, ашёе, ки ҳангоми азназаргузаронӣ ошкор шудаанд ва аз механизми садамаи нақлиётӣ шаҳодат медиҳанд, мусодира ва бастабандӣ мешаванд. Муҳимтарин далели шайъӣ воситаи нақлиёт мебошад, ки онро ба таври иловагӣ дар муҳити ором, таҳти равшани дигар, бо иштироки эксперти техникаи автомобилӣ ва ғайра аз назар гузаронидан лозим аст. Мумкин аст барои таҳқиқи эксперти ягон қисми эҳтиётро гирифтани лозим ояд. Дар рафти тафтиш шояд фарзияҳои пешниҳод шаванд, ки барои баррасии онҳо воситаи нақлиёти мазкур лозим бошад. Дар баъзе аз мавридҳо ҳатто барои гузаронидани эксперименти тафтишӣ зарурат пеш меояд.

Ғайр аз ин, барои муайян кардани ҳолати техникий воситаи нақлиёт онро дар нуқтаи назорати ташхисӣ (нақлиётӣ) санҷидан лозим аст. Танҳо пас аз ба итмом расонидани ҳамаи ин таҳқиқот воситаи нақлиётро ба соҳибаш баргардонидан лозим аст.

Хусусияти азназаргузаронии ҷои ҳодиса дар парвандаҳои марбут ба

садамаҳои нақлиёти автомобилӣ ин зарурати ҳарчи зудтар барқарор кардани ҳаракати муътадили воситаҳои нақлиёт мебошад [5, с. 63].

Воситаи нақлиёт одатан пас аз садама пайҳои зиёдеро дар худ нигоҳ медорад, ки онҳо ба таври возеҳ намоёнанд. Азназаргузаронии воситаи нақлиёт имкон медиҳад, ки намуд ва модели воситаи нақлиёт, ҳолати берунии он, мавҷудият ва хусусияти бор (ҷойгиршавӣ, усули бастан ва ғ.); аломатҳои, ки имкони хулоса кардан дар хусуси иштироки воситаи нақлиёт дар садамаро фароҳам меоранд (зарари механикӣ, пайҳои гузошташуда ва гирифташуда); ҳолати техникий воситаи нақлиёт ва воҳидҳои асосии он (системаҳои идоракунӣ, ҳаракаткунанда ва боздорӣ); пайҳои ангушти (дактилоскопӣ) барои шиносоии ронанда муҳим (дар ҳолате, ки ӯ воситаи нақлиётро гузошта фирор карда бошад, ё даъво кунад, ки дар сари чанбарак набуд) муайян карда шаванд.

Мавқеи воситаи нақлиёт дар ҷои садама нисбат ба унсурҳои роҳ (пиёдагард, алафзор), аломатҳои доимӣ (гӯшаи бино ва ғайра) ва дигар воситаҳои нақлиёт бояд ҳатман ба қайд гирифта шавад. Дар ин ҳолат аксбардорӣ ва нақшакашӣ сурат мегирад. Тартиби азназаргузаронии воситаи нақлиётро муфаттиш бо дарназардошти маълумот дар бораи ҳолатҳои ҳодиса муайян мекунад.

Азназаргузаронии воситаҳои нақлиёт бояд аз он қисматҳои оғоз ёбад, ки дар онҳо осебҳо, пайҳо ва ашёи мавҷуд бошанд. Аммо, чун қоида, азназаргузаронӣ «аз поён ба боло» гузаронида мешавад. Он бояд аз қисми пеши мошин шурӯъ шавад. Бампер, ҷароғҳои рӯшноидиҳанда ва ҷароғҳои поёни онҳо, шишаи пеш, сарпӯши муҳаррик (капот), қанотҳои пеш ва ғайра бояд дақиқан аз назар гузаронида шаванд. Ҳангоми азназаргузаронии қисми поёни мошин ба қисмҳои ҳаракаткунанда, қисмҳои баромадаи тирҳо (меҳварҳо), рессорҳо, қартери муҳаррик, меҳвар диққат дода мешавад, ки дар онҳо пораҳои либос, мӯй, хун,

зарраҳои моддаи майнаи сар, ранг ва ғ.-ро пайдо кардан мумкин аст. Пайҳои дастхоро дар ҷойҳое чустан лозим аст, ки ба тағйирот камтар дучор шуданд – чанбарак, дастаки ивазкунии суръат, равзанаи идоракунии ва ғайра; пайҳои бӯйро бошад, аз нишастгоҳҳо ва ашёи марбут ба он, ки ронанда ва мусофирон ба онҳо даст мерасонданд, чустуҷӯ кардан беҳтар аст. Хангоми азназаргузаронии воситаҳои нақлиёт дастгоҳҳо барои назорати техникий нақлиёт, ошкор, сабт ва мусодира кардани пайҳо истифода мешаванд. Барои азназаргузаронии ҷойҳои душворрас эндоскоп (асбоби тиббӣ), ки бо системаҳои оптикӣ ва равшанӣ мучаҳҳаз аст, метавонад истифода шавад.

Барои осонтар шудани азназаргузаронӣ беҳтар аст, ки мошин ба қисмҳо тақсим карда шавад: пеш, чап, кафо, рост, сарпӯши муҳаррик (капот), сарпӯши бордон (бағоч), бом, зери капот, шинаҳо ва чархҳо, чанбарак, боздорҳо, таги мошин, дохили салон ва таркиби бордон. Аз сабаби зиёд будани шумораи қисмҳову таҷҳизот тавсифи техникий ВН ба садама дучоршуда мушқилтар аст. Дар чунин ҳолат, тавре қаблан қайд карда шуд, беҳтар аст аз ёрии ягон механик ё ягон мутахассиси соҳаи мазкур истифода шавад. Агар муфаттиш ВН-ро мустақилона аз назар гузаронад, пас тавсия дода мешавад, ки ВН-ро ба қисмҳо тақсим кунад: кабина, муҳаррик,

трансмиссия, редукторҳои мехвари ҳаракатдиҳанда ва ғайра.

Бояд иброз намуд, ки дар ҷараёни гузаронидани амали мазкур диққати махсус бояд ба азназаргузаронии воситаи нақлиёте дода шавад, ки дар садама иштирок доштааст. Особҳои дар натиҷаи садама расонидашуда, инчунин пайҳои дар қисмҳо ва ҷузъиёти баданҳои мошин пайдошуда (пайҳои хун, пораҳои либос, пайи рангҳои дигар ва ғ.) бояд батафсил аз назар гузаронида шаванд. Қисми ҳаракаткунанда ва ҳолати баданҳои ВН низ: мавҷуд будани ҷароғҳои рӯшноидиҳанда, ҷароғҳои зери онҳо, нишондиҳандаҳои самти гардиш, панҷараи радиатор, шишаи пеш бояд аз назар гузаронида шавад. Диққати асосӣ ба азназаргузаронии низоми боздорӣ, идоракунии, ҳолати чархҳо ва дигар қисмҳо дода мешавад.

Ҳамин тариқ, ба чунин хулосаҳо расидан мумкин аст:

- якум, азназаргузаронии ҷои садамаи нақлиётӣ бояд бо дарназардошти ҳолати ба вазъи садамавӣ заминагузошта ва онро ҳамроҳикарда анҷом дода шавад;

- дувум, барои бо сифати баланд амалӣ кардани азназаргузаронӣ муфаттишон бояд бо маҷмуи васоили техникий барои азназаргузаронии ҷои садамаи нақлиётӣ, дастгоҳҳо барои сабти дақиқи маълумоти барои гузаронидани экспертизаи авто-техники муҳим таъмин шаванд.

Адабиёти истифодашуда

1. Васильев, В.Л. Психология осмотра места происшествия: Учебное пособие / В.Л. Васильев. - Л.: Ин-т усовершенств. следств. работников, 1986. – 29 с.
2. Осмотр места происшествия: Пособие для прокурорско-следственных работников / Васильев А.Н., Виноградов И.В., Ратинов А.Р., Розенблит С.Я., и др. - М.: Госюриздат, 1960. - 377 с.
3. Колесникова, М.М., Особенности проведения осмотра как тактика следственных действий в процессе получения доказательств по делам о таможенных преступлениях / М.М. Колесникова // Российский следователь. - 2010. - № 6. - С. 2-5.
4. Криминалистика: учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2001. – - 718 с.
5. Полянецв А.С. Особенности осмотра трупа на месте происшествия при ДТП / А.С. Полянецв // Проблемы научно-технического обеспечения раскрытия, расследования и предотвращения преступлений: материалы межвуз. науч.-практ. конф. - Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2012. - С. 62-66.

6. Этапы осмотра места происшествия // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://studme.org/1281041930311/pravo/etapy_osmotra_mesta_proisshestiya (дата обращения: 22.01.21.).

7. Криминалистика: Руководство по уголовной технике и тактике. Новое издание, перепечатанное с издания 1925 г. / И.Н. Якимов. - М.: ЛексЭст, 2003. - 496 с.

References

1. Vasiliev, V.L. Psychology of inspection of the scene: textbook / V.L. Vasiliev. - L.: institute for advanced training of investigators, 1986. - 29 p.

2. Inspection of the scene: A guide for prosecutors and investigators / A.N. Vasiliev, I.V. Vinogradov, A.R. Ratinov, S.Ya. Rosenblit, et al. - M.: Gosyurizdat, 1960. - 377 с.

3. Kolesnikova, M.M. Features of the inspection as a tactic of investigative actions in the process of obtaining evidence in cases of customs crimes / M.M. Kolesnikova // Russian investigator. - 2010. - No. 6. - S. 2-5.

4. Forensic science: textbook / executive editor N.P. Yablokov. 2nd ed., Rev. and add. - M.: Jurist, 2001. - 718 p.

5. Polyantsev, A.S. Features of the examination of a corpse at the scene of an accident / A.S. Polyantsev // Problems of scientific and technical support of disclosure, investigation and prevention of crimes: materials of interuniversity. scientific-practical conf. - Vladimir: Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2012. - P. 62-66.

6. Stages of inspection of the scene // [Electronic resource] - Access mode: https://studme.org/1281041930311/pravo/etapy_osmotra_mesta_proisshestiya (date of access: 22.01.21.).

7. Forensic Science: A Guide to Criminal Technique and Tactics. New edition, reprinted from the 1925 edition / I.N. Yakimov. - M.: LexEst, 2003. - 496 p.

УДК 342.511.7

**ҶАНБАҲОИ СИЁСӢ-ҲУҚУҚӢИ ПАЁМИ ПРЕЗИДЕНТИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОСЛАНИЯ ПРЕЗИДЕНТА
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

**POLITICAL AND LEGAL ASPECTS OF THE ADDRESS OF THE
PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

САЙНОЗИМЗОДА Ф.С.
SAINOZIMZODA F.S.

*Унвонҷӯйи кафедраи ҳуқуқи инсон ва ҳуқуқшиносии муқоисавии
факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
Соискатель кафедры прав человека и сравнительного правоведения
юридического факультета Таджикского
национального университета
Researcher of the Department of Human Rights and Comparative Law of
the Law Faculty, Tajik National University*

E-mail:
mr.holov@inbox.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 - Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимоти ҳуқуқӣ ва сиёсӣ.

Научная специальность: 12.00.01 - Теория и история права и государства; история правовых и политических учений.

Scientific specialty: 12.00.01 - theory and history of law and state; history of legal and political doctrines.

Тақриздиханда: РАҶАБЗОДА Р.М. - муовини раиси Кумитаи Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба қонунгузорӣ ва ҳуқуқи инсон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

Рецензент: РАҶАБЗОДА Р.М. - заместитель председателя Комитета Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан по законодательству и правам человека, кандидат юридических наук, доцент.

Reviewer: RAJABZODA R.M. - Deputy Chairman of the Majlisi namoyandagon Committee of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan on legislation and human rights, candidate of legal sciences, associate professor.

Аннотатсия: Дар мақола Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ», ки дар ҷаласаи якҷояи Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ироа мегардад, ҳамчун институти сиёсӣ-ҳуқуқӣ дар ҳаёти ҷомеа мавриди таҳлил қарор дода шудааст. Муаллиф нақши паёмҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар рушди соҳаҳои гуногуни ҳаёти мамлакат муҳим арзёбӣ карда, зикр менамояд, ки амалӣ ва иҷро намудани дастуру вазифаҳо ва талаботе, ки аз паёмҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон бармеоянд, ба тамоми мақомоти давлатӣ, мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот, шахсони мансабдор, шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ ҳатмӣ мебошанд. Инчунин дар мақола бо максуди рушди институти Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон як қатор пешниҳодҳо манзур мегардад.

Вожаҳои калидӣ: Паёми Президент, конститутсия, институти Паёми Президент, раёйпурсии умумихалқӣ, адолати иҷтимоӣ, волоияти қонун, тартиботи ҳуқуқӣ, ҳуҷҷати стратегӣ, сиёсати дохилӣ, сиёсати хориҷӣ.

Аннотация: В статье представлен анализ Послания Президента Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики», которое ежегодно представляется на совместном заседании Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли (Парламент) Республики Таджикистан и определяется в качестве политико-правового института. Автор рассматривает важность роли посланий Президента Республики Таджикистан в развитии различных сфер жизни и отмечает, что выполнение поручений, задач и требований, вытекающих из посланий этих посланий является обязательным для всех государственных органов, органов самоуправления, физических и юридических лиц. Также в статье содержится ряд предложений по развитию института Послания Президента Республики Таджикистан.

Ключевые слова: Послание Президента, конституция, институт Послания Президента, всенародный референдум, социальная справедливость, верховенство закона, правовой порядок, стратегический документ, внутренняя политика, внешняя политика.

Annotation: The article presents an analysis of the Address of the President of the Republic of Tajikistan "On the main directions of domestic and foreign policy of the republic", which is presented annually at a joint meeting of the Majlisi Milli and Majlisi Namoyandagon Majlisi Oli (Parliament) of the Republic of Tajikistan and is defined as a political and legal institution. The author considers the importance of the role of the messages of the President of the Republic of Tajikistan in the development of various spheres of life and notes that the fulfillment of instructions, tasks and requirements arising from the messages of these messages is mandatory for all state bodies, self-government bodies, individuals and legal entities. The article also contains a number of proposals for the development of the institution of the Message of the President of the Republic of Tajikistan.

Key words: Address of the President, Constitution, Institute of the President's Message, national referendum, social justice, rule of law, legal order, strategic document, domestic policy, foreign policy.

Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ», ки дар ҷаласаи якҷояи Маҷлиси милли ва Маҷлиси намояндагон Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ироа мегардад, ҳамчун институти сиёсӣ-ҳуқуқӣ дар шароити кунунии Тоҷикистон мавқеи намоёнро ишғол намудааст, зеро дар ҳар як Паёми Президенти кишвар масъалаҳои муҳимтарини ҳаёти мамлакат таҳлилу баррасӣ ва арзёбӣ мегарданд.

Дар низоми сиёсии давлатдорӣ Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуччати расмӣ ва муҳими барномавӣ буда, ойнаи равшани рушди иҷтимоиву иқтисодӣ ва фарҳангиву сиёсии Тоҷикистон, барномаи мукаммали кории тамоми ниҳодҳо ва қутбнамои ҳаракати устувори ҷомеаи мо ба сӯйи ояндаи дурахшон мебошад. Ин аст, ки на танҳо хизматчиёни давлатӣ, балки тамоми мардуми Ҷумҳурии Тоҷикистон гаштаву баргашта ба ин ҳуччати сарнавиштсоз

рӯй оварда, мазмуну моҳияти олии онро сармашқи фаъолият менамоянд [8].

Қобили зикр аст, ки дар ҳаёти сиёсӣ-ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон институти Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии кишвар бо ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар раёспурсии умумихалқӣ аз 26-уми сентябри соли 1999 ва 22-юми июни соли 2003 ташаккул ва инкишоф ёфт.

Ҳарчанд дар таҷрибаи давлатҳои пасошӯравӣ ин анъана ҳанӯз аз соли 1990 оғоз гардида бошад ҳам, вале дар Тоҷикистон аз ҳисоби вазъи номусоиди сиёсиву оғози ҷанги таҳмилии шаҳрвандӣ ва минбаъд аз байн рафтани институти Президент дар ҷумҳурӣ он дертар ҷорӣ карда шуд [5, с. 486].

Мувофиқи қисми сеюми моддаи 55 ва банди (1) моддаи 69 Конститутсияи кишвар, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон бо истифода аз салоҳияти конститусионии худ нахустин маротиба 27-уми апрели соли 2000 бо Паём «Дар

бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» дар ҷаласаи якҷояи Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон баромад карда, оид ба масъалаҳои иқтисодиву иҷтимоӣ, маорифу фарҳанг, волоияти қонун, тартиботи ҳуқуқӣ ва мубориза бар зидди ҷинояткорӣ, ҳадафҳои стратегии мамлакат ва дигар масъалаҳои мубрами сиёсати дохилӣ ва хориҷии кишвар дидгоҳу назари худро баён намуданд.

Олимону муҳаққиқон ва мутахассисони соҳаҳои гуногун, аз ҷумла, соҳаи ҳуқуқи ватанӣ ва хориҷӣ, роҷеъ ба Паёми Президент ба мақоми қонунбарор мақолаву асарҳои зиёди илмӣ ва илмӣ-оммавӣ таълиф намуда, мазмуну моҳият ва аҳамияти сиёсату ҳуқуқии онро шарҳу тавзеҳ додаанд. Онҳо дидгоҳу назар ва афкори андешаҳои мухталиф, инчунин, таклифу пешниҳодот вобаста ба расман қувваи ҳуқуқӣ додан ба Паёми Президент манзур менамоянд.

Ҷунончи Ф.Т. Тоҳиров қайд мекунад, ки Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон хусусияти ҳатмӣ-ҳуқуқӣ дорад ва инчунин, дар идома менависад: «Барои вайрон кардан, саривақт ё сифатнок иҷро накардани дастурҳои Паём аз ҷониби субъектҳои дар Паём қайдшуда, онҳо бояд ҷиддӣ пурсида шаванд ва ин барои устувор кардани нақш ва эътибори Паёми ҳарсола ҳамчун институти нав дар ҳаёти давлатӣ-ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон мусоидат менамояд. Амалӣ намудани он дастуру супоришҳое, ки аз Паём бармеоянд, қадам ба қадам Тоҷикистонро ба зинаҳои нави рушди сиёсату ҳуқуқӣ, иҷтимоиву иқтисодӣ ва маънавию фарҳангӣ мерасонад» [13].

Дар ҷонибдорӣ аз андешаи Ф.Т. Тоҳиров қайд кардан ба маврид аст, ки амалӣ ва иҷро намудани дастуру вазифаҳо ва талаботе, ки аз паёмҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон бармеоянд, ба тамоми мақомоти давлатӣ, мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот, шахсони мансабдор, шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ ҳатмӣ мебошад. Ҷунки тамоми дастуру вазифаҳо ва талаботе, ки аз паёмҳои Президенти мамлакат ба

Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон бармеоянд, барои таъмини шароити арзандаи зиндагии аҳолии мамлакат, расидан ба ҳадафҳои стратегии ҷумҳурӣ, таҳкими ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд, таъмини адолати иҷтимоӣ, волоияти қонун, тартиботи ҳуқуқӣ, риояи қонунгузорӣ ва дар маҷмӯъ, баҳри рушди инкишофи Тоҷикистони соҳибистиклол нигаронида шудаанд.

Дар «Тафсири илмию амалии Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» омадааст, ки «масъалаю вазифаҳои дар Паём гузошташударо бояд мақомоти иҷроия ва мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидораи маҳаллӣ ва шахсони мансабдори давлатӣ ба роҳбарӣ гиранд» [11, с. 288].

Паёми Президент дорои якчанд хусусиятҳо мебошад:

1. Хучҷати сиёсӣ-ҳуқуқӣ аст, ки ҳадафҳои афзалиятдошта ва самтҳои сиёсати дохилӣ ва хориҷии давлат, инчунин, хислати стратегӣ дорад (барои дурнамои наздик), ҳамзамон, мақсад, вазифаҳо ва афзалияти сиёсати ҳуқуқиро муайян месозад.

2. Ба маънои маҳдуд ин ахбори Президент дар назди мақомоти олии қонунгузор – парламент, ба маънои васеъ барои мақомоти дахлдори давлатӣ, институтҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ва дар маҷмӯъ, воситаи иттилоотонии ҷомеаи ҷаҳонӣ дар бораи дастовардҳо ва ҳадафҳои ниҳии сиёсати давлат аст.

3. Вобаста ба мазмун, ҳисоботи гуногунранги сиёсӣ аст, ки тамоми паҳлуҳои ҳаёти ҷомеаро дар бар мегирад.

4. Шакли самараноки амалишавии ҳуқуқи Президент ба ташаббуси қонунгузорӣ аст, ки дар аксари ҳолат тавассути он асоснокии пешниҳоди қонунгузорӣ муайян мешавад.

5. Ҷарчанд ки Паём меъёрҳои ҳуқуқӣ надошта бошад ҳам, он хусусияти меъёрӣ дорад, зеро барои мақомоти дахлдори давлатӣ, шаҳрвандон ва ташкилотҳо дорои аҳаммияти умумихатмӣ аст.

6. Ҷарчанд ки санади меъёрии ҳуқуқӣ нест ва дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» ба ин шакл муқаррар

карда нашудааст, лекин вобаста ба мазмун (муайянсозии ҳадаф, вазифа, афзалиятҳо, чораҳои баррасӣ ва ҳал), аҳамият ва самти худ ҳуҷҷати сарнавиштсози сиёсати ҳуқуқӣ ва дар маҷмӯъ, ҳуҷҷати сиёсати ҳуқуқҷодкунӣ аст [4, с. 168-169].

Дар Федератсияи Россия Паёми Президент ба Маҷлиси Федералӣ барномаи сиёсӣ-ҳуқуқӣ ва ҳуҷҷате ҳисоб меёбад, ки нигоҳи Роҳбари давлатро оид ба рушди стратегияи давлат дар дурнамои кӯтоҳмуддат нишон медиҳад. Он дар худ вазъи сиёсӣ, иқтисодӣ, идеологӣ ва ҳамчунин, пешниҳодҳои мушаххас оид ба кори қонунгузорию парламентро дар бар мегирад [9, с. 184].

А.Г. Тиковенко бар он назар аст, ки дар баробари низоми сарчашмаҳои ҳуқуқии расмие, ки дар Қонун дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ муқаррар гардидаанд, инчунин, сарчашмаҳои ҳуқуқии хоснабудае мавҷуданд, ки дар назарияи умумии ҳуқуқ қоркард нашудаанд ва мавриди таҳлили илмӣ қарор нагирифтаанд. Ба ин навъ Паёми Президент дохил мешавад [12, с. 44-48]. О.Т. Сериков бошад аҳамияти ҳуқуқии Паёми Президентро дақиқ намуда, чунин пешниҳод мекунад: «Нуфузи Сарвари давлат ва таъсири бузурги ӯ дар рушди муносибатҳои ҷамъиятӣ дар кишвар имкон медиҳад, ки дар оянда ба қонунгузорию амалкунанда тағйирот ворид карда шавад ва Паёми Президент расман сарчашмаи ҳуқуқ эътироф гардад. Барои ин танҳо лозим аст, ки Паёми Президент расман муқаррар ва ба таври аниқ умумихатмӣ будани он ифода карда шавад. Паёми Президент нишонаҳои дигари меъёрҳои ҳуқуқиро аллакай доро мебошад» [10]. Г.А. Грищенко мувофиқи мақсад мешуморад, ки оид ба Паёми Президент қонуни махсус қабул ва мақоми ҳуқуқии он муқаррар карда шавад [2, с. 32].

Дар «Тафсири илмӣ-амалии Конститутсияи Федератсияи Россия» навишта шудааст, ки «Паёми Президент дар муносибат ба Маҷлиси Федералӣ каме хусусияти ҳатмиро низ дорад... Зеро дар заминаи дастурҳои Президент

нақшаи қонунгузорию матраҳ карда мешавад» [7, с. 136].

С. Ятимов дар асараш «Паёми Пешвои миллат ва масъалаҳои рушди давлат» Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистонро мавриди таҳлил қарор дода, онро ҳамчун «ҳуҷҷати барномавӣ», «ҳуҷҷати барҷастаи таърихӣ», «ҳуҷҷати стратегӣ», «санади ояндасоз», «санади ҳидояткунанда» [14] меномад. Ва ӯ барҳақ менигорад, ки «месазад, ин ҳуҷҷати баёнгари манфиатҳои миллиро, ки мақсад аз он муқаммал гардонидан, боз ҳам қувват бахшидани асосҳои давлати соҳибистиклол, ҳуқуқбунёд, иҷтимоӣ ва дунявӣ мо мебошад, гаштаву баргашта омӯзем» [14]. Ҳамчунин, В.М. Набиев ва Ш. Шарифов зикр менамоянд, ки «Паём ин ҳуҷҷати хеле муҳимму сарнавиштсоз, роҳнамо ва дурнамо буда, дар он самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии Тоҷикистон, нақшаи рушди минбаъда дар тамоми самту соҳаҳои хоҷагии халқ тарҳрезӣ, вазифа, мақсаду маром, роҳу василаҳои тактикӣ ва стратегияи расидан ба ҳадафҳои асосӣ ва калидиро муайян ва мушаххас месозад» [6, с. 12]. Ба андешаи З. Давлатзода, Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олӣ санади расмӣ ва муҳими барномавӣ мебошад [3].

Қобили зикр аст, ки Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» бо вучуди он ки расман санади меъёрии ҳуқуқӣ намебошад ва дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» оид ба табиати ҳуқуқии он муқаррарот мавҷуд нест, аммо Паёми Президент ҳуҷҷати ҳуқуқӣ ва санади сиёсӣ-ҳуқуқиест, ки хусусияти умумихатмӣ дорад. Масалан, дар асос ва барои иҷрои талаботи Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон қонунҳои конститусионӣ, кодексҳо, қонунҳо, фармонҳо, қарорҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ қабул карда шудаанд ва қабул карда мешаванд, инчунин, ба қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон тағйиру иловаҳо ворид карда мешаванд. Бояд қайд кард, ки дар заминаи Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон

аз 25-уми апрели соли 2008 «Тафсири илмию оммавии Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» ба чоп расид ва он айни ҳол аз ҷониби табақаҳои гуногуни аҳолии мамлакат ба таври васеъ истифода мешавад.

Дар баробари олимони хориҷӣ, олимони ватанӣ низ пешниҳод менамоянд, ки дар қонунгузорӣ мафҳуми Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҷавобгарӣ барои риоя накардани талаботи он муқаррар карда шавад. Ҷунончи К.Т. Мухторов чунин менависад: «Он (Паёми Президент – Ф.С.) хусусияти санади сиёсӣ бо унсурҳои функсияҳои амрдиҳиро дошта, шакли меъёрӣ-сиёсии фаъолияти Сарвари давлат мебошад» [5, с. 484]. Ва ӯ бо мақсади рушди муносибатҳои институти мурочиати Президенти давлат ба парламент, танзими муносибатҳо оид ба вазъи ҳуқуқии он чунин пешниҳод менамояд:

Якум, мафҳуми Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии давлат ва самтҳои асосии сиёсати давлатӣ дар қонунгузорӣ муқаррар карда шаванд.

Дуюм, салоҳияти Президент ва Маҷлиси Олии оид ба муқаррар кардани самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии давлат мушаххас карда шаванд.

Сеюм, дар сатҳи қонунгузорӣ масъалаи ҳатмӣ будани риоя ва иҷрои муқаррароти Паём, механизмҳои амалисозӣ ва оқибатҳои ҳуқуқӣ – ҷавобгарӣ барои иҷро накардани он коркард ва қабул карда шаванд [5, с. 490].

Ҳамчунин, Б.С. Гадоев Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистонро таҳлил намуда, ҷиҳати эътибори ҳуқуқӣ додан ба он чунин пешниҳод менамояд: «Зарур аст, ки дар сатҳи қонунгузорӣ масъалаи ҳатмияти ҳуқуқии дастур, супориш ва вазифаҳо баррасӣ карда шаванд, механизми иҷрои дастурҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба роҳ монда шавад, инчунин, нисбат ба мақомоти давлатӣ ва шахсони мансабдор барои иҷро накардан ва ё безъиной

зоҳир намудан ба иҷрои вазифаҳои муайянгардида, ҷавобгарӣ муқаррар карда шавад» [1, с.93].

Бо мақсади баланд бардоштани мақому манзалат, нуфузу эътибор ва рушди институти Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳодҳои зеринро манзур менамоем:

- мақсаду ҳадафҳои паёмҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии кишвар рушди соҳаҳои гуногуни ҳаёти мамлакат, расидан ба ҳадафҳои стратегии мамлакат, таъмини шароити арзандаи зиндагӣ ба ҳар як сокини кишвар, дар маҷмӯъ, рушди Тоҷикистони соҳибистиклол мебошад. Аз ин лиҳоз, роҳбарону масъулинро зарур аст, ки талаботи паёмҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистонро сари вақт ва бо сифати баланд иҷро намоянд.

- олимони ва муҳаққиқони мамлакатро лозим аст, ки Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии кишварро аз назари илмҳои ҳуқуқшиносӣ, сиёсатшиносӣ, ҷомеашиносӣ ва дигар илмҳои таҳлилу баррасӣ карда, оид ба мазмуну моҳият ва аҳамияти ин падидаи муҳим мақолаҳои илмӣ, асару рисолаҳои бунёдӣ таълиф ва интишор намоянд;

- дастуру супоришҳо ва талаботе, ки аз Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон бармеоянд, иҷрои ҳатмиро доранд. Зеро онҳо баҳри рушди соҳаҳои гуногуни ҳаёти мамлакат, фароҳам овардани шароити зиндагии арзанда ба ҳар як сокини кишвар, ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд, дар маҷмӯъ, рушди Тоҷикистон нигаронида шудаанд. Аз ин рӯ, зарур мешуморем, ки барои иҷро накардан ё саривақт иҷро накардан ва ё ба таври номатлуб иҷро кардани дастуру супоришҳо аз Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии мамлакат нисбат ба масъулин чораҳои ҳуқуқӣ андешида шаванд.

Адабиёти истифодашуд

1. Гадоев, Б.С. Политико-правовое значение Послания Президента Республики Таджикистан в жизни общества // Известия Института философии, политологии и права им. А. Баховадиноа Академии наук Республики Таджикистан. - № 1, 2015. – С. 89-94.
2. Грищенко, Г.А. Институт посланий Президента Российской Федерации в механизме легитимации государственной власти // Российский юридический журнал. - Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2011, - № 6 (81). - С. 32-41.
3. Давлатзода, З. Паёми Президент – фарогири беш аз 50 мавзӯи муҳимми ҳаёти дохилию байналмилалӣ // [Захираи электронӣ] – Манбаи дастрасӣ: www.khovar.tj (санаи мурочиат: 26.05.2021 с.).
4. Камолов, И.И. Система нормативных правовых актов Республики Таджикистан: монография / И.И. Камолов. – Душанбе: Андалеб-Р, 2015. – 240 с.
5. Мухторов, К.Т. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олӣ: хусусиятҳои сиёсӣ барномавии он // Паёми Донишқада / Махзани илмӣ (Маводи Конфронсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ дар мавзӯи «Паёми Пешвои миллат – оинаи рушди сиёсӣ, иқтисодӣ-иҷтимоӣ ва маданияи Тоҷикистон» 19-уми март соли 2019, ш. Панҷакент). №1/1, 2019. – С. 484-491.
6. Набиев, В.М., Шарифов, Ш. Паём ва ҳадафҳои стратегии Тоҷикистон // Номаи Донишгоҳ. - № 4, 2017. – С. 12-17.
7. Научно-практический комментарий к Конституции РФ. 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Спарк, 2001. – 670 с.
8. Раҳимзода, Р.Ҳ. Дурнамои иқтисоди мамлакат дар Паёми Пешвои миллат // Садои мардум. № 3-4, 1-уми январи с.2020.
9. Саидов, Ш. Паём: таърихи пайдоиш ва аҳамияти сиёсии он // Паёми ормонҳои миллат: Мавод аз конфронси илмӣ-назариявии вилоятӣ таҳти унвони «Паёми Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ва рушди Тоҷикистони соҳибистиклол». – Хучанд: Нури маърифат, 2016. – С. 181-188.
10. Сериков, О.Т. Роль Конституции Республики Казахстан и Ежегодных Посланий главы государства народу страны в правовом регулировании экологических отношений // Вестник АГТУ. № 1, 2010.
11. Тафсири илмию оммавии Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2009. – 520 с.
12. Тиковенко, А.Г. Нетипичные источники права в правовой системе Беларуси // Национальная государственность и европейские интеграционные процессы: сборник научных трудов: в 2 т. / Белорусский государственный университет, Юридический факультет. – Минск, 2008. – Т.1: Национальное законодательство и его гармонизация с правом Европейского Союза. – С. 44-48.
13. Тохиров, Ф.Т. Политико-правовое значение Послания Президента // Народная газета. № 29. 20 июля с. 2005.
14. Ятимов, С. Паёми Пешвои миллат ва масъалаҳои рушди давлат // Ҷумҳурият. - № 21-22, 29 январи с. 2019.

References

1. Gadoev, B.S. The political and legal significance of the Address of the President of the Republic of Tajikistan in the life of society // Izvestiya of the Institute of Philosophy, Political Science and Law named after V.I. A. Bahovaddinov of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan. - № 1, 2015. - P. 89-94.
2. Grishchenko, G.A. Institute of Address of the President of the Russian Federation in the Mechanism of Legitimation of State Power // Russian Law Journal. - № 6 (81). 2011. – P. 32-41.
3. Davlatzoda, Z. The President's Address - covers more than 50 important topics of domestic and international life // [Electronic resource] - Source of access: www.khovar.tj (date of access: 05/26/2021).
4. Kamolov, I.I. System of normative legal acts of the Republic of Tajikistan: monograph. - Dushanbe: Andaleb-R, 2015. - 240 p.
5. Mukhtorov, K.T. Address of the President of the Republic of Tajikistan to Majlisi Oli: its political and programmatic features // Institute address / Scientific database. (Materials of the International Scientific and Practical Conference "The Address of the Leader of the Nation - a Mirror of the Political, Economic, Social and Cultural Development of Tajikistan" on March 19, 2019 at the Pedagogical Institute of Tajikistan in Penjikent). - № 1/1, 2019. - P. 484-491.

6. Nabiev, VM, Sharifov, Sh. Address and strategic goals of Tajikistan // Letter of the University. - № 4, 2017. - P. 12-17.
7. Scientific and practical commentary on the Constitution of the Russian Federation. 2nd ed., Add. and revised - M.: Spark, 2001. – 670 p.
8. Rakhimzoda, R.Kh. Economic prospects of the country in the Address of the Leader of the Nation // Sadoi Mardum. - №3-4, 1 Jan. 2020.
9. Saidov, Sh. Address: the history of its origin and its political significance // Message about the aspirations of the nation. Materials of the Regional Scientific and Theoretical Conference "The Address of the Leader of the Nation, President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon and the Development of Independent Tajikistan". - Khujand: Nuri Marifat, 2016. - P. 181-188.
10. Serikov, O.T. The role of the Constitution of the Republic of Kazakhstan and the Annual Address of the head of state to the people of the country in the legal regulation of environmental relations. AGTU Bulletin. № 1, 2010.
11. Popular science interpretation of the Constitution of the Republic of Tajikistan. - Dushanbe, 2009. - 520 p.
12. Tikovenko, A.G. Atypical sources of law in the legal system of Belarus // National statehood and European integration processes: collection of scientific papers: in 2 volumes / Belarusian State University, Faculty of Law. - Minsk, 2008. - Vol. 1: National legislation and its harmonization with the law of the European Union. - P. 44-48.
13. Tohirov, F.T. Political and legal significance of the President's Address // Narodnaya Gazeta. № 29. 20 Jul. 2005.,
14. Yatimov, S. The Address of the Leader of the Nation and the Issues of State Development // Jumhuriyat. № 21-22, 29 Jan. 2019.

УДК 351.74

**ҲИМОЯИ ИҶТИМОӢ-ҲУҚУҚИИ КОРМАНДОНИ МАҚМОТИ
КОРҲОИ ДОХИЛИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

**SOCIAL-LEGAL PROTECTION OF THE EMPLOYEES OF
LAW-ENFORCEMENT BODIES THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

СОБИРЗОДА А.Ҷ.

SOBIRZODA A.J.

*Муовини сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон оиди кор
бо ҳайати шахсӣ, полковники милитсия*
*Заместитель начальника Академии МВД Республики Таджикистан по
работе с личным составом, полковник милиции*
*Deputy Head of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Re-
public of Tajikistan for work with personnel, police colonel*

E-mail:

Sobirzoda76@bk.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 - Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимоти ҳуқуқӣ ва сиёсӣ.

Науҷная специялноһть: 12.00.01 - Теория и история права и государства; история правовых и политических учений.

Scientific speciality: 12.00.01 - Theory and history of law and state; history of legal and political doctrines.

Тақриздиханда: АБДУЛЛО А.Р. – дотсенти кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2-юми Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, майори милитсия.

Рецензент: АБДУЛЛО А.Р. – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции.

Reviewer: ABDULLO A.R. - Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of Faculty No. 2 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Major of militia.

Аннотатсия: Дар мақола масъалаҳои дар бораи ҳимояи иҷтимоӣ-ҳуқуқии хизматчиёни давлатӣ дар маҷмӯъ ва кормандони мақомоти корҳои дохилӣ дар алоҳидагӣ баррасӣ шудааст. Ҳифзи иҷтимоӣ ва ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳамчун сиёсати давлатӣ, ки ба таъмини ҳуқуқҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ ва дигари шахс новобаста аз ҷинс, миллат, синну сол, ҷойи истиқомат ва ҳолатҳои дигар бо мақсади ҷуброни маҳдудиятҳои вобаста ба хизматро дорад, таҳлил карда шудааст.

Вожасҳои калидӣ: ҳифзи иҷтимоӣ-ҳуқуқии кормандони МКД, суғуртаи ҳатмӣ, суғуртаи ихтиёрии тиббӣ, системаи кафолатҳо.

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы правовой и социальной защиты государственных служащих в целом и сотрудников органов внутренних дел в частности. Социальная и правовая защита сотрудников органов внутренних дел Республики Таджикистан анализируется как политика государства, направленная на обеспечение социаль-

ных, экономических, политических и других прав и гарантий человека независимо от его пола, национальности, возраста, места жительства и других обстоятельств, имеющая целью компенсировать ограничения, возникающие в связи со службой.

Ключевые слова: социально-правовая защита сотрудников ОВД, обязательное страхование, добровольное медицинское страхование, система гарантий.

Annotation: The article deals with the problems of legal and social protection of civil servants in general and employees of internal affairs bodies in particular. Social and legal protection of employees of the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan is analyzed as a state policy aimed at ensuring social, economic, political and other rights and guarantees of a person regardless of gender, nationality, age, place of residence and other circumstances, with the aim of compensating for the restrictions arising in connection with the service.

Key words: social and legal protection of police officers, compulsory insurance, voluntary medical insurance, system of guarantees.

Таъмини пурраи кафолатҳои ҳуқуқӣ, ки мутобиқи қонунгузорӣ дар бораи ҳуқуқҳои кормандон ва собиқадорони мақомоти корҳои дохилӣ дар назар дошта мешаванд, новобаста аз беҳтар шудани шароити муътадили кормандон аз ҷониби давлат ҳанӯз ҳам масъалаи муҳим мебошад.

Дар илми ҳуқуқшиносӣ ба ҳимояи иҷтимоӣ - ҳуқуқии хизматчиёни давлатӣ дар маҷмӯъ ва кормандони МКД дар алоҳидагӣ ҳамчун мавзӯи тадқиқоти илмӣ диққати махсус дода нашудааст. Оид ба масъалаҳои таъмини иҷтимоӣ-ҳуқуқии кормандони МКД муаллифони зерин ба монанди: К.Н. Гусов, Е.Е. Мачулская, М.Л. Захаров, В.Я. Кикот, Д.М. Овсянко ва ғ. тадқиқотҳои худро гузаронидаанд.

С.Д. Порошук мафҳуми «ҳимояи иҷтимоӣ-ҳуқуқии кормандони МКД»-ро истифода бурда, пешниҳод менамояд, ки «ҳимояи иҷтимоӣ-ҳуқуқии кормандони МКД – ин кафолати давлат ва дигар сохторҳои ҷомеа дар мавриди истифодаи муассири воситаҳои ҳуқуқӣ аз тарафи кормандони мақомоти корҳои дохилӣ бо мақсади расидан ба ҳадафҳои фаъолияти касбӣ ва ба даст овардани мақоми ҳуқуқӣ, имтиёзҳои зарурӣ ва истифодаи воқеии онҳо барои таъмини талабот ва манфиатҳои шахсӣ мебошад» [16, с. 15].

А.В. Коровников пешниҳод менамояд, ки аз истифодаи истилоҳи «ҳимояи иҷтимоӣ-ҳуқуқӣ» даст кашида, тарафдори ҷудо кардани ин мафҳумҳо мебошад. Ба ақидаи олим, ҳимояи иҷтимоӣ - ин фаъолияти мақомоти салоҳиятдори ҳокимияти давлатӣ, мақомоти идораи

ҳарбӣ ва мақомоти ҳокимияти маҳаллӣ бо мақсади ба вучуд овардани шароитҳои барои амалӣ намудани ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунӣ, озодӣ ва уҳдадорихо, ҳамчунин салоҳиятҳои ва имтиёзҳои ба ин соҳаи хизмати давлатӣ хосбуда фаҳмида мешавад [15, с. 13-16]. Ҳимояи ҳуқуқиро А.В. Коровников ҳамчун фаъолияти мақомоти зикргардида, бо мақсади ба вучуд овардан ва амали намудани механизмҳои ҳуқуқӣ, ки ҳуқуқ, озодӣ ва уҳдадорихо, инчунин салоҳиятҳои ва имтиёзҳои вобаста бо хусусиятҳои хизмат дар мақомоти корҳои дохилро таъмин мекунад, муайян менамояд [16, с. 13-16].

Л.П. Храпилина таъкид менамояд, ки ҳимояи иҷтимоӣ - «сиёсат ва амали ҳадафманд, ҳамчунин воситаи давлат ва ҷомеа мебошад, ки ба шахс, гурӯҳи иҷтимоӣ ва умуман аҳоли ҳалли ҳамаҷониба ва васеи мушкилоти гуногун, ки хатарҳои иҷтимоии онҳоро ба вучуд оварда метавонанд ва аз байн бурдани имкониятҳои амалӣ намудани ҳуқуқ, озодӣ ва манфиатҳои қонунӣ, мустақилияти иқтисодӣ ва рушди иҷтимоиро барқарор мекунад, муайян менамояд» [17, с. 431].

Истилоҳи «ҳимояи иҷтимоӣ - ҳуқуқӣ» дар қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон мушаххас нагардидааст ва барои ҳамин ҳам, чунин вазъият ба маънидодкунии мухталиф оварда, барои яқранг татбиқ кардани меъёрҳои ҳуқуқ мусоидат намекунад.

Мафҳуми «ҳимояи иҷтимоӣ - ҳуқуқӣ»-ро тадқиқ намуда, ба ҳулоса меоем, ки ҷузъҳои таркибии он - ин ҷораҳои ҳавасмандгардонӣ ва ҳимояи воситаҳои

иҷтимоӣ, молиявӣ ва ҳуқуқӣ ташкил медиҳанд, ки ба амалӣ намудани шароити зиндагӣ барои гурӯҳи муайяни иҷтимоӣ - кормандони мақомоти корҳои дохилӣ раvона гардидаанд.

Ба маънои дигар ҳимояи иҷтимоӣ - ҳуқуқии корманди мақомоти корҳои дохилӣ ин воситаҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва ҳуқуқӣ мебошанд, ки барои таъмини фаъолияти ҳаётии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ, ҳимояи манфиатҳои онҳо, дар маҷмӯъ, таъмини фаъолияти ва рушди системаи мақомоти корҳои дохилӣ дар назар дошта мешаванд.

Ба низомии кафолатҳои иҷтимоӣ ба таври шартӣ метавон чораҳои зеринро шомил намуд: музди меҳнат, таъмини манзил, расонидани кӯмаки тиббӣ, ҳуқуқ ба нафақа ва ғ.

Солҳои охир дар Ҷумҳурии Тоҷикистон раванди ислоҳоти ҳуқуқӣ густариш ёфта, заминаҳои ҳуқуқӣ барои фароҳам овардан ба фаъолияти самарабахши мақомоти ҳифзи ҳуқуқ мусоидат менамоянд ва барои беҳтар намудани шароити муътадили кормандон аз ҷониби давлат тадричан чораҳо андешида мешаванд.

Қисми сеюми моддаи якуми Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – Конститутсияи ҚТ) моҳияти иҷтимоии давлатро муқаррар кардааст. Аз талаботи қисми сеюми ин модда чунин уҳдадорҳои конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – ҚТ) ҳамчун давлати иҷтимоӣ бармеоянд: ҳифзи меҳнат ва саломатии одамон; муқаррар кардани андозаи ҳадди ақалли музди меҳнат; дастгирии давлатии оила, маъюбон ва шахсони пиронсол; мунтазам инкишоф додани низомии ҳадамоти иҷтимоӣ; муқаррар намудани нафақаи давлатӣ, кӯмакпулиҳо ва дигар кафолатҳои ҳифзи иҷтимоӣ [5, с. 32].

Бояд гуфт, ки асоси иҷтимоии давлатро гурӯҳҳои гуногуни иҷтимоӣ хизматчиёни давлатӣ, хизматчиёни ҳарбӣ, нафақахӯрон ва дигар гурӯҳҳои иҷтимоӣ ташкил медиҳанд. Вазъи ҳуқуқии гурӯҳҳои иҷтимоиро қонунҳои амаликунандаи ҚТ танзим мекунанд. Чунончи, Қонуни ҚТ «Дар бораи милитсия» - мафҳуми “милитсия”, самтҳои асосии фаъолияти он, салоҳият, принципҳои

фаъолият, мавқеи милитсия дар системаи мақомоти давлатӣ, вазифаҳои ҳуқуқҳо, тартиби ба хизмати милитсия қабул намудан, масъулият, кафолати давлатии таъминоти ҳуқуқӣ ва иҷтимоӣ, инчунин тартиби таъминоти молиявӣ, моддию техникаӣ ва назорати фаъолияти милитсияро муайян менамояд [4].

Дар шароити ҳозира ҷиҳати самаранок амалӣ намудани вазифа ва уҳдадорҳои ба мақомоти корҳои дохилӣ воғузор гардида, таъмин ва тақмили ҳимояи иҷтимоӣ-ҳуқуқии кормандони ин мақомот нақши калон мебошад.

Мақомоти корҳои дохилӣ чузъи таркибии системаи ҳифзи ҳуқуқӣ давлат ба шумор рафта, вазифаи асосии он мубориза ба муқобили ҷинояткорӣ, таъмини амнияти ҷамъиятӣ ва ҳифзи тартиботи ҷамъиятӣ мебошад.

Асосҳои ҳуқуқии ҳимояи иҷтимоӣ-ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон асос ёфта, аз Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия», Низомномаи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии ҚТ, инчунин санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф намудааст, иборат мебошад.

Ҳимояи иҷтимоӣ-ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистонро боби 5 ва 6-уми (моддаҳои 21-31) Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия» ба танзим медиҳад [4].

Музди меҳнат яке аз кафолатҳои асосии иҷтимоӣ кормандони мақомоти корҳои дохилӣ махсуб ёфта, ҳармоҳа дар муҳлати муқарраргардидаи қонун пардохта мешавад.

Таъминоти пулии кормандони милитсия аз маоши моҳонаи вазифавӣ, маоши моҳона барои рутбаи махсус, ки маоши моҳонаи таъминоти пулии кормандони милитсияро ташкил медиҳанд ва аз иловапулӣ барои собикаи хизмат иборат мебошад. Ба корманди милитсия бар ивази озӯкаворӣ ҷубронпулӣ пардохта мешавад, ки ҳаҷми он бо Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар

бораи Бучети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» барои ҳар сол муқаррар карда мешавад.

Дар Федератсияи Россия музди меҳнат воситаи асосии ҳавасмандгардонии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ барои иҷрои вазифаҳои хизматӣ ва воситаи асосии таъмини моддӣ ба шумор меравад [7]. Музди меҳнати кормандони мақомоти корҳои дохилӣ дар Федератсияи Россия аз рӯи маош мутобиқ ба вазифаи ишғолкарда, маоши рутбаи махсус, пардохтҳои ҳармоҳа ва дигар пардохтҳои иловагӣ ҳисоб карда мешавад.

Дар Ҷумҳурии Беларус ду шакли асосии таъминоти пулӣ вучуд дорад: маоши вазифавӣ; маоши рутбаи махсус [13]. Ҳангоми омӯзиши дигар кафолатҳои иҷтимоии кормандони мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Беларус шакли дигари ҳавасмандгардонии кормандонро метавон қайд кард, ки аз шартномаи иловагӣ ва шароитҳои тамдиди он иборат мебошад. Барои кормандоне, ки қарордоди худро ба муҳлати 3 то 5 сол тамдид менамоянд, пардохти якдафъаина дар ҳаҷми 10 (дах) маошии вазифавӣ ва барои кормандони қарордоди худро ба муҳлати 5 сол ва аз ин бештарро тамдид намуданд, 35 (сиву панҷ) маошии вазифавӣ дода мешавад [14].

Мутобиқи қ. 1. м. 22 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия», «Корманди милитсия намояндаи ҳокимияти давлатии иҷроия буда, тахти ҳимояи давлат қарор дорад. Корманди милитсия ҳангоми иҷрои вазифаҳои хизматӣ шахси дахлнопазир мебошад. Сӯйқасд дар ҳама гуна шаклҳояш ба корманди милитсия боиси ғавран гирифтани пеши роҳи чунин амалҳо тавассути воситаю усулҳои мегардад, ки Қонуни мазкур ба милитсия иҷозат додааст» [4].

Моддаи 3-юми Эълومияи умумии ҳуқуқи башар (с. 1948) дахлнопазирии шахсро дар баробари ҳаёт ва озодӣ ҳаққи ҳар як инсон эътироф мекунад [2]. Тибқи банди 1-уми моддаи 9-уми Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои шахрвандӣ ва сиёсӣ (с. 1966), ҳар кас ба

озодӣ ва дахлнопазирии шахси ҳақ дорад [3]. Бо назардошти ин меъёрҳои ҳуқуқ-байналмилалӣ, Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (қ. 2. м. 18) ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия» кафолати давлатии дахлнопазирии шахсро муқаррар намудааст, ки он давоми мантиқии ҳаққи шахс ба зиндагӣ мебошад.

Моддаи 25 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия» – «ҳуқуқҳои корманди милитсияро ба ҳимояи судӣ» муйян месозад. Корманди милитсия кафолати ҳифзи судӣ дорад.

Ҳуқуқ ба ҳимояи судӣ дар асоси санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, аз ҷумла, дар Эълумияи умумии ҳуқуқи башар ва Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқи шахрвандӣ ва сиёсӣ, пойдор гардидааст. Тибқи моддаи 8 Эълумияи умумии ҳуқуқи башар – «Ҳар як инсон дар сурати поймол гардидани ҳуқуқҳои асосии ӯ, ки бо Конститутсия ё қонун пешбинӣ шудаанд, барои барқарорсозии пурраи онҳо аз тарафи судҳои босалоҳияти миллӣ ҳақ доранд» [2]. Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқи шахрвандӣ ва сиёсӣ оид ба ин мавзӯ чунин муқаррар намудааст. «Ҳамаи шахсон дар назди судҳо ва трибуналҳо баробаранд, ҳар кас ҳангоми баррасии ҳар навъ айбдорӣ чинояте, ки ба ӯ эълон карда мешаванд ё ҳангоми муайян кардани ҳуқуқ ва уҳдадорӣҳои ӯ дар ягон муруфиаи шахрвандӣ, ба муруфиаи одилона ва ошкорои парванда аз тарафи суди босалоҳият, мустақил ва бегаразе, ки дар асоси қонун таъсис дода шудааст, ҳақ дорад» [3].

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, тибқи қисми якуми моддаи 19-уми Конститутсия, ҳар кас кафолати ҳифзи судиро дорад. Моҳияти ҳуқуқ ба ҳимояи судӣ аз ҳуқуқ ба дастрас будани адолати судӣ, талабот нисбат ба ташкил ва ҳайати судӣ, кафолатҳои муруфивии судӣ одил иборат мебошад.

Тибқи қ. 1. м. 26 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия», ҳамаи кормандони милитсия бояд аз ҳисоби маблағҳои дахлдори ҷузъу томҳои милитсия бо суғуртаи ҳатмии давлатии шахсӣ фаро гирифта шаванд. Ҳангоми

ҳалок гардидани корманди милитсия бинобар иҷрои ғаъолияти хизмати ба оилаи ҳалокгардида ва ё шахсони тахти саробонии он буда ёрдампулии якдағъаина дар ҳаҷми 8 маоши таъминоти пулии ҳалокгардида аз ҳисоби маблағҳои дахлдори ҷузъу томҳои милитсия пардохта мешавад, ки минбаъд аз шахсони гунаҳкор бо ҷуброни ин маблағ аз лаҳзаи пардохт рӯёнида мешавад.

Барои дафни корманди милитсия ва нафақахӯрон ба собиқ кормандони милитсия кӯмаки якдағъаинаи пулӣ дар ҳаҷми муқарраркардаи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон пардохта мешавад.

Моддаи 27 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия» «Таъмини корманди милитсия бо манзил» - ро муайян кардааст.

Мутобиқи моддаи 36-и Конститутсияи ҚТ – «Ҳар кас ба манзил ҳуқуқ дорад. Ин ҳуқуқ бо роҳи сохтмони манзили давлатӣ, ҷамъиятӣ, кооперативӣ ва хусусӣ таъмин карда мешавад» [1].

Инчунин, мувофиқи Конститутсияи ҚТ, Кодекси манзил, Кодекси граждани ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сохтмони манзилҳои шахсӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» ҳар як шаҳрванд ба манзил ҳуқуқ дорад.

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия» (м. 27) чунин тарзи соҳиб шудан ба манзилро барои кормандони мақомоти корҳои дохилӣ пешбини намулдааст:

- ба шахсоне, ки барои хизмат дар милитсия қабул шудаанду манзил надоранд, манзили истиқоматии хизматӣ дар шакли хонаи алоҳида ва ё ҳавлӣ аз рӯи меъёрҳои муқаррарнамудаи қонунгузорӣ, ба нозирони минтақавии милитсия дар давоми шаш моҳи ба вазифа таъин шудан аз тарафи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ дода мешавад. Ба кормандони милитсияе, ки дар асоси шартнома вазорату идораҳоро посбонӣ мекунанд, бо манзили хизматӣ аз ҷониби вазорату идораҳои дахлдор, таъмин карда мешаванд;

- кормандони милитсия, ки дар мақомоти милитсия беш аз даҳ сол кор

кардаанд, инчунин аъзои оилаи корманди вафоткардаи милитсия бе додани манзили дигар набояд аз манзили хизматӣ бароварда шаванд.

- кормандони милитсия, ки ба беҳтар намудани шароити манзил эҳтиёҷ доранд, ҳуқуқ доранд барои сохтмони кооперативӣ ва инфиродӣ ба муҳлати 20 сол қарзи имтиёзнок гиранд, ки 50 фоизи он аз ҳисоби маблағи бучетҳои дахлдор пардохта мешавад;

- мақомату муассисаҳои милитсия ҳуқуқ доранд, ки аз ҳисоби манбаи молиявии муқаррарнамудаи қонунгузорӣ барои кормандони худ, ки ба беҳтар намудани шароити манзил эҳтиёҷ доранд, манзил харида диҳанд;

- мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ манзили кормандони милитсия, молиякунандаи коммуналро ҳангоми собиқаи хизмати беш аз бистсола доштан, инчунин ба аъзои оилаи онҳое, ки ҳангоми иҷрои вазифаи хизматӣ ҳалок гардидаанд, ба таври ройгон медиҳад;

- дар сурати ҳалок гардидани корманди милитсия ҳангоми иҷрои ғаъолияти хизматӣ, ба оилаи ӯ манзил дар ҳамон асосҳое, ки ҳангоми дар навбат истодани вай мавҷуд буданд ва на дертар аз як соли баъди ҳалок шудани корманди милитсия бояд аз тарафи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ дода шаванд;

- барои кормандони милитсия ва аъзои оилаи онҳо, аз он ҷумла оилаи корманди ҳалокгардида тахфифи панҷоҳфоизаи пардохти хонапулӣ ва хизматрасониҳои коммуналӣ, телефон муқаррар карда мешавад;

- ба корманди милитсия ва аъзои оилааш дар хонаҳои фонди давлатӣ ва фонди дигари манзил, аз ҷумла, онҳое, ки дар хонаҳои хусусикардашуда зиндагӣ мекунанд, хонапулӣ ва пардохти хизматрасониҳои коммуналӣ (ба истиснои маблағи истифодаи газ ва барқ), пули телефон, новобаста аз навъи фонди манзилӣ, панҷоҳ фоиз кам карда мешавад [4].

Дар Ҷумҳурии Беларус кормандони мақомоти корҳои дохилӣ, ки собиқаи

кории бештар аз 5 (панҷ) сол доранд, ҳуқуқи гирифтани қарзҳои имтиёзнок барои сохтумон, азнавсозӣ ва ё харидани манзилро пайдо мекунанд [9; 11; 12]. Федератсияи Россия дар муқобили чунин имтиёз танҳо ба кормандоне, ки 10 (дах) сол ва бештар аз он собиқаи корӣ доранд, бо тартиби муқараршуда аз рӯи навбат пешниҳод карда мешаванд [8]. Дар асл ҳаҷми таъминоти молиявӣ ин намуди кафолати иҷтимоӣ сол аз сол коҳиш ёфта, навбати кормандоне, ки барои гирифтани манзил мӯҳтоҷанд афзоиш меёбад.

Кормандони мақомоти қорҳои дохилӣ дар бештар маврид бо иваз кардани ҷои кори худ таъини вазифаи нав дар дигар шаҳру минтақаҳо дучор меоянд, барои ҳамин ҳам кафолати муҳим таъмини қабули фарзандони кормандони мақомоти қорҳои дохилӣ дар муассисаҳои то мактабӣ ва мактабӣ мебошанд. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон фарзандони кормандони мақомоти қорҳои дохилӣ ҳуқуқ доранд дар давоми се моҳи пешниҳод намудани ариза дар муассисаҳои то мактабӣ ва таълимӣ ба дарс фаро гирифта шаванд.

Дар Федератсияи Россия фарзанди қоранди мақомоти қорҳои дохилӣ ҳуқуқи дар навбати аввал таъмин намудани ҷой дар муассисаҳои то мактабӣ ва мактабӣ ва ҳамчунин урдугоҳҳои таҳрифии тобистона дар ҷойи зисташонро доранд [6].

Дар Ҷумҳурии Беларус фарзандони қорандони мақомоти қорҳои дохилӣ ҳуқуқ доранд дар давоми се моҳи пешниҳод намудани ариза дар муассисаҳои то мактабӣ ва таълимӣ ба дарс фаро гирифта шаванд [10]. Бояд қайд кард, ки дар Ҷумҳурии Беларус фарзандони қорандони мақомоти қорҳои дохилӣ танҳо дар гирифтани таҳсилоти то мактабӣ имтиёз доранд, дар Федератсияи Россия бошад, илова бар ин, дар муассисаҳои таҳсилоти умумӣ ва истироҳатгоҳҳои тобистона имтиёзҳо доранд. Афзалияти Ҷумҳурии Беларус аз он иборат аст, ки дар мавриди фаро гирифтани фарзандони қорандони мақомоти қорҳои дохилӣ муҳлати амали намудани дархост мушаххас гардидааст.

Моддаи 31 Қонуни ҚТ «Дар бораи

милисия» – «Ҳифзи иҷтимоии қоранди милисия, ки босабаби ба нафақа баромадан аз қор сабуқдӯш шудааст», муқаррар кардааст.

Қорандони мақомоти қорҳои дохилӣ дар ҳолатҳои зерин ба нафақа мебароянд:

- бинобар расидан ба синну соли муқарраргардида, ба сабаби беморӣ ё ки пурра гардидани собиқаи хизматӣ ба нафақа меравад, ба имтиёзҳои барои қорандони милисия пешбиниамудаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таъминоти нафақаи хизматчиёни ҳарбӣ» аз ҷумла, ба таъминоти тиббӣ дар муассисаҳои табобатие, ки дар он ҷо ба қайд гирифта шудааст, ҳуқуқ дорад;

- андозаи нафақаи қоранди милисия, ки бинобар расидан ба синни муқарраршуда, ба сабаби беморӣ ё фарорасии муҳлати собиқаи хизмат аз қор озод карда шудааст, бо тартиби муқаррарнамудаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таъминоти нафақаи хизматчиёни ҳарбӣ» ҳисоб карда мешавад;

- барои шахсоне, ки аз хизмати милисия озод шудаанд, дар сурати таҳдид ба ҳаёт, ба саломатӣ ва амволи онҳо бинобар фаъолияти пештарашон муқаррароти қисмҳои сеюм, чорум ва панҷуми моддаи 26 Қонуни мазкур эътибор пайдо менамояд;

- ҳангоми ба хизмати МКД қабул шудани мутахассисони моҳир, ки дар мақомоти қорҳои дохилӣ аз рӯи ихтисоси асосӣ қорро давом додаанд, собиқаи меҳнаташон барои таъмини нафақа ва илова намудани маоши изофагӣ ба собиқаи хизматӣ аз ҳисоби ду соли собиқаи умумии меҳнатӣ бар як соли хизмат ба муҳлати хизмат ҳисоб карда мешавад [4].

Ҳамин тариқ, дар асоси таҳлили қонунгузори амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин намуди ҳимояи иҷтимоӣ-ҳуқуқии қорандони МКД вучуд дорнд:

- қорандони МКД таҳти ҳимояи давлат қарор дорад ва ҳангоми иҷрои вазифаҳои хизматӣ шахси дахлнопазир мебошад;

- кормандони МКД кафолати хифзи судӣ дорад;

- ҳамаи кормандони МКД бо суғуртаи ҳатмии давлатии шахсӣ фаро гирифта мешаванд;

- кормандони МКД тибқи муқаррароти қонунгузори амалкунанда ба таъмини манзил ҳуқуқ доранд.

- кормандони МКД бинобар расидан ба синну соли муқарраргардида, ба сабаби беморӣ ё ки пурра гардидани собиқайи хизмати ба нафақа меравад ва аз имтиёзҳои барои кормандони мақомоти қорҳои дохилӣ пешбинӣ шудааст, истифода мебаранд.

Адабиёти истифодашуда

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6-уми ноябри соли 1994 (бо тағйири иловаҳо аз 22-юми майи соли 2016) // Маркази миллии қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон: [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <http://www.mmk.tj> (санаи мурочиат: 16.04.2021).
2. Всеобщая декларация прав человека, принятая и провозглашенная Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Организация Объединенных Наций: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.un.org> (дата обращения: 16.04.2021).
3. Международный пакт о гражданских и политических правах 1976 г. // Организация Объединенных Наций: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.un.org> (дата обращения: 16.04.2021).
4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 17-уми майи соли 2004. № 41 «Дар бораи милитсия» // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2004. № 5. Мод. 352.
5. Тафсири илмию оммавии Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон / Зери тахрири д.и.х., профессор М. А. Маҳмудов. - Душанбе: Шарқи озод, 2009. - 520 с.
6. Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Российская газета. - № 25. 8 февраля 2011 г.
7. Федеральный закон «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ // Российская газета. - № 157. 21 июля 2011 г.
8. Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2011 г. № 1223 «О предоставлении единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющим специальные звания полиции, а также иным лицам, имеющим право на получение такой выплаты» // Российская газета. - N 8. 18 января 2012 г.
9. Жилищный кодекс Республики Беларусь от 28 августа 2012 г. № 428-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь от 1 сентября 2012 г. 2/1980.
10. Закон Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» от 17 июля 2007 г. № 263-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь от 24 июля 2007 г. №173. 2/1360.
11. Указ Президента Республики Беларусь «О некоторых социально-правовых гарантиях для военнослужащих, судей, прокурорских работников и должностных лиц таможенных органов» от 3 апреля 2008 г. № 195 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь от 9 апреля 2008 г. № 83. 1/9603.
12. Указ Президента Республики Беларусь «О некоторых вопросах предоставления гражданам государственной поддержки при строительстве (реконструкции) или приобретении жилых помещений» от 6 января 2012 г. № 13 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь от 16 января 2012 года, № 6, 1/13224.
13. Указ Президента Республики Беларусь «О вопросах прохождения службы в органах внутренних дел Республики Беларусь» от 15 марта 2012 г. № 133 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь от 21 марта 2012 г. № 34. 1/13388.
14. Указ Президента Республики Беларусь «О мерах стимулирования военнослужащих и сотрудников военизированных организаций» от 17 августа 2015 г. № 355 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь от 19 августа 2015 г. № 1/15975.
15. Коровников, А.В. Социальная защита военнослужащих в зарубежных государствах: правовое регулирование. - М., 1997. - 206 с.

16. Прошук, С.Д. Общетеоретические аспекты социально-правовой защиты сотрудников милиции: Автореф. канд. юрид. наук [12.00.01] / Станислав Дмитриевич Прошук. - М., 1994. 22 с.
17. Храпылина, Л. П. Социальная политика: Учебник / под. общ. ред. Н. А. Волгина. - М., 2003. - 736 с.

References

1. The Constitution of the Republic of Tajikistan from November 6, 1994 (as amended from May 22, 2016) // National Legislation Center of the Republic of Tajikistan: [Electronic source] - Access schedule: <http://www.mmk.tj> (application date: 16.04.2021).
2. Universal Declaration of Human Rights, adopted and proclaimed by the UN General Assembly on December 10, 1948 // United Nations Organization: [Electronic resource] - Access mode: <http://www.un.org> (date of access: 04.16.2021).
3. International Covenant on Civil and Political Rights 1976 // United Nations Organization: [Electronic resource] - Access mode: <http://www.un.org> (date of access: 04.16.2021).
4. Law of the Republic of Tajikistan of 17 May 2004. № 41 "On the Police" // Bulletin of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. 2004. № 5. Art. 352.
5. Scientific and popular interpretation of the Constitution of the Republic of Tajikistan / Edited by Dr., Professor M. A. Mahmudov. - Dushanbe: Free East, 2009. - 520 p.
6. Federal Law "On the Police" of February 7, 2011 No. 3-FZ // Rossiyskaya Gazeta. - No. 25. February 8, 2011.
7. Federal Law "On social guarantees to employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation" dated July 19, 2011 No. 247-FZ // Rossiyskaya Gazeta. - No. 157. July 21, 2011.
8. Decree of the Government of the Russian Federation of December 30, 2011 No. 1223 "On the provision of a one-time social payment for the acquisition or construction of housing to employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation, persons serving in the troops of the National Guard of the Russian Federation and having special police ranks, as well as to other persons entitled to receive such payment" // Rossiyskaya Gazeta. - N 8. January 18, 2012.
9. Housing Code of the Republic of Belarus dated August 28, 2012 No. 428-3 // National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus dated September 1, 2012 2/1980.
10. Law of the Republic of Belarus "On the Internal Affairs Bodies of the Republic of Belarus" dated July 17, 2007 No. 263-3 // National Register of Legal Acts of the Republic of Belarus dated July 24, 2007 No. 173. 2/1360.
11. Decree of the President of the Republic of Belarus "On some social and legal guarantees for military personnel, judges, prosecutors and customs officials" dated April 3, 2008 No. 195 // National Register of Legal Acts of the Republic of Belarus dated April 9, 2008 No. 83. 1/9603.
12. Decree of the President of the Republic of Belarus "On some issues of providing citizens with state support during the construction (reconstruction) or acquisition of residential premises" dated January 6, 2012 No. 13 // National Register of Legal Acts of the Republic of Belarus dated January 16, 2012, No. 6, 1 / 13224.
13. Decree of the President of the Republic of Belarus "On issues of service in the internal affairs bodies of the Republic of Belarus" dated March 15, 2012 No. 133 // National register of legal acts of the Republic of Belarus dated March 21, 2012 No. 34. 1/13388.
14. Decree of the President of the Republic of Belarus "On measures to stimulate servicemen and employees of paramilitary organizations" dated August 17, 2015 No. 355 // National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus dated August 19, 2015, № 1/15975.
15. Korovnikov, A.V. Social protection of military personnel in foreign countries: legal regulation. - M., 1997. - 206 p.
16. Proshchuk, S.D. General theoretical aspects of social and legal protection of police officers: Auth. Cand. jurid. Sciences [12.00.01] / Stanislav Dmitrievich Proshchuk. - M., 1994. - 22 p.
17. Khrapylina, LP Social policy: Textbook / under. total ed. N.A. Volgina. - M., 2003. - 736 p.

УДК 342.518

**ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ КАК ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ ПОНЯТИЕ
ҲОКИМИЯТИ ИҶРОИЯ ҲАМЧУН МАФҲУМИ СИЁСИ-ҲУҚУҚӢ
THE EXECUTIVE AUTHORITY AS A POLICY AND LEGAL CONCEPT**

ЭРБОЕВ М.
ERBOEV M.

Аспирант кафедры конституционного права и конституционного судопроизводства юридического института Российского университета дружбы народов

Аспиранти кафедраи ҳуқуқи конституционӣ ва муҳофизаи конституционии Донишқадаи ҳуқуқшиносии Донишгоҳи Россиягии дӯстии халқҳо

Postgraduate student of the Department of Constitutional Law and Constitutional Proceedings of the Law Institute of the Peoples' Friendship University of Russia

e-mail:
emuhibjon@gmail.com

Научная специальность: 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право.

Ихтисоси илмӣ: 12.00.02 – Ҳуқуқи конституционӣ; муҳофизаи судии конституционӣ; ҳуқуқи муниципалӣ.

Scientific specialty: 12.00.02 – Constitutional law; constitutional litigation; municipal law.

Рецензент: РУСТАМЗОДА Д.Ю. – доцент кафедры коммерческого права Таджикского государственного университета коммерции, кандидат юридических наук.

Тақриздиханда: РУСТАМЗОДА Д.Ю. – дотсенти кафедраи ҳуқуқи тиҷоратии Донишгоҳи давлатии тиҷоратии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

Reviewer: RUSTAMZODA D.YU. - associate professor of the department of commercial law of the tajik state university of commerce, candidate of legal sciences.

Аннотация: В статье рассматривается вопрос, связанный с определением понятия исполнительной власти в системе государственного управления. Представляется анализ исторического развития и процесса формирования исполнительной власти как одной из ключевых ветвей государственной власти в Республике Таджикистан. Автором представлена собственная точка зрения относительно данного понятия.

Ключевые слова: власть, разделение властей, исполнительная власть, государственное управление, органы государственной власти.

Аннотатсия: Дар мақола мафҳуми мушаххаси ҳокимияти иҷроия дар низоми идоракунии давлат баррасӣ карда шудааст. Чараёни татбиқ ва инкишофи ҳокимияти иҷроия ҳамчун яке аз шоҳаи калидии ҳокимияти давлати дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳлил карда шуда, ҳулосаи худро оид ба мафҳуми ҳокимияти иҷроия пешниҳод карда шудааст.

Вожаҳои калидӣ: ҳокимият, ҳокимияти иҷроия, ҳокимият, идоракунии давлатӣ, мақомоти ҳокимияти давлатӣ.

Annotation: The article examines the issue related to the definition of the concept of executive power in the system of public administration. The article presents an analysis of the historical development and the process of formation of the executive branch as one of the key branches of state power in the Republic of Tajikistan. The author presents his own point of view regarding this concept.

Key words: power, separation of powers, executive power, public administration, public authorities.

Понятие исполнительной власти в законодательстве суверенного Таджикистана и вообще в странах постсоветского пространства считается сравнительно новым термином. Концепция разделения власти на три ветви (законодательная, исполнительная и судебная) имеет давнюю историю. Однако, несмотря на достаточно долгий период своего существования, понятие исполнительной власти в таджикском, российском и других постсоветских государствах вступило в силу лишь в 1990-х годах прошлого столетия. Это, часто ныне используемое понятие (исполнительная власть – Э.М.), во времена Советского Союза не использовалось ни в каких законодательных актах, но было выражено с другими терминами.

Если сравнить современные органы управления государством с советским временем, становится ясно, что в связи с прохождением нескольких этапов формирования системы органов государственной власти в Таджикистане, данный термин также интерпретируется тремя версиями, в соответствии с этапами развития.

Несмотря на то, что «исполнительная власть» существует во всех государствах мира и имеет богатую историю, теоретическое освещение данного института в российской и отечественной научной литературе является недостаточно полным. Трудов отечественных и зарубежных ученых об исполнительной власти, переведенных на русский и таджикский языки недостаточно. Между тем, необходимо признать, что в Таджикистане и России исполнительная власть сыграла колоссальную историческую роль. Если управленческая жизнь Англии во многом обязана своему Парламенту, то государственное управление Таджикистана и России, напротив – своей исполнительной власти. Так, по словам известного администратора начала XIX в. Д.П. Троценского, исполнительная власть на протяжении всей русской истории была не частью государства, но составляла почти «все» его бытие [1, с. 49].

Введение в научный оборот и в законодательные нормы в качестве отдельной политико-правовой категории понятия «исполнительная власть» свидетельствует о признании обществом самостоятельного значения управленческого интеллектуального труда и представляет собой достижение человеческой цивилизации. Она является «продуктом» теории разделения власти и своими корнями, встречаясь в трудах древнегреческих философов (например, Аристотеля, Полибия и др.), уходит в глубокое прошлое [2, с. 43-45].

Следует отметить, что утверждение рассматриваемой теории в качестве составляющей учения о демократической государственности восходит к революциям XVII-XVIII веков в Европе, где приобрела устойчивую научную основу в трудах Дж. Локка и Ш. Монтескье. Начиная с тех времён, теория разделения власти являлась важной гарантией против тирании и злоупотребления государственной властью, что было свойственно феодальным монархическим государствам. Исходя из этого, в своем произведении «О духе законов» Монтескье пишет, что «...в интересах обеспечения свободы граждан необходимо, чтобы в государстве законодательная, исполнительная и судебная деятельность осуществлялись различными органами...» [3, с. 34].

Именно Монтескье принадлежит заслуга обоснования, характеристики и показа исполнительной власти на таком историческом и юридическом фоне, который увидел весь культурный мир. Этот великий философ и правовед, разрабатывая доктрину разделения власти на три ветви, в своей книге «О духе законов», дал более широкое разъяснение следующим образом: «В каждом государстве существуют три вида власти: власть законодательная, власть исполнительная, ведающая вопросами международного права, и власть судебная, ведающая вопросами права гражданского.

В силу первой власти государь или учреждение создает законы, временные или постоянные, и исправляет или отменяет су-

шествующие законы. В силу второй власти он объявляет войну или заключает мир, посылает или принимает послов, обеспечивает безопасность, предотвращает нашествия. В силу третьей власти он карает преступников и разрешает столкновения частных лиц. Последнюю власть можно назвать судебной, а вторую – просто исполнительной властью государства» [3, с. 290]. Действительно, на сегодняшний момент не существует лучшего способа, для регулирования и управления государственных органов и установления суверенитета народа.

Вслед за этим, хотелось бы отметить, что в 1789 году, предложение Монтескье в знаменитой французской Декларации прав человека и гражданина, которая является составной частью Конституции современной Франции, было представлено в следующей форме: «Всякое общество, где не обеспечена гарантия прав и нет разделения властей, не имеет Конституции» [4]. В течение XIX-XX веков доктрина разделения власти, все более расширяя свой диапазон, постепенно превратилась в общепризнанный принцип цивилизации и демократии.

После того как теория о разделении власти Монтескье в XVIII веке получила огромное значение, понятие «исполнительная власть» начинает использоваться государственными деятелями и политическими писателями. В России Екатерина II в своем Наказе 1767 года использовала понятие исполнительной власти [5, с. 39-40]. Затем это понятие находит отражение в записках Г.Р. Державина, Н.С. Мордвинова, М.М. Сперанского. Известный русский поэт, и государственный деятель Державин в 1801 г. представил Александру I «Проект устройства Сената», в котором считал целесообразным разделить обязанности государственного управления на четыре власти: «законодательную, судную, исполнительную и оберегающую» [6, с. 17]. А 8 сентября 1802 года последовал указ Александра I о Сенате и Манифест об учреждении министерств [7, с. 70].

Несмотря на великий вклад Монтескье в разработке доктрины деления власти на три ветви, стоит отдать должное место философу Локку, который впервые наряду с

законодательной властью выделил исполнительную и дал ей краткое определение [8, с. 87].

Говоря об этапах формирования понятия исполнительной власти в Республике Таджикистан, необходимо отметить, что эти этапы возможно разделить на несколько периодов.

Первый период приходится на 1924-1937 годы, когда Автономная Социалистическая Советская Республика была преобразована в Советскую Социалистическую Республику. Система органов государственной власти Таджикистана в этот период, в зависимости от формы и характера государства, как в случае с другими республиками Советского Союза, был довольно сложным.

В соответствии с конституциями, принятыми в 1929 и 1931 годах, государственный орган управления был переименован в Совет Народных Комиссаров Таджикистана. В данный Совет входили народные комиссары, исполнительного комитета областного совета, президиум областного исполнительного комитета и его отделы и структуры, исполнительный комитет городских и районных советов и их отделы, а также руководство джамоатов.

Второй этап реформирования системы государственной власти был осуществлен в соответствии с Конституцией Таджикской ССР в 1937 году. В этот период государственные органы управления были переименованы в Совет министров, в состав которого входили министерства, государственные комитеты и исполнительный комитет местных советов, его отделы и структуры.

Третий этап реформирования органов государственной власти Таджикистана совпадает с приобретением независимости республики, принятием Конституции 1994 года и внесением в нее изменений в 1999, 2003 и 2016 годах. Согласно этой Конституции, органы государственного управления были названы в качестве исполнительного органа государственной власти.

Структура органов исполнительной власти является более сложной, чем законодательная и судебная ветви власти в Республике Таджикистан. Исполнительная

власть возглавляется Президентом. Функции исполнительной власти осуществляется в аппарате Президента Республики Таджикистан, который тесно взаимодействует с Правительством Республики Таджикистан.

Понятие «исполнительная власть» в официальных документах Российской Империи не использовалось. В основных государственных законах Российской Империи в редакции от 23 апреля 1906 г. говорилось о «власти управления».

В некоторых литературных источниках упоминается, что разделение власти в России началось в связи с судебной реформой 1864 г., когда судебная власть была отделена от исполнительной [9, с. 180].

Прежде чем более подробно раскрыть понятие исполнительной власти, нам необходимо определиться с самим термином «власть». В таджикском языке слово «власть (хокимият)» является однокоренным со словом «правление (хукумат)», «властвование, господство (хукмронӣ)» которое имеет значение «владелец», «правитель», «обладающий собственностью».

В русской лексике, как отмечал В.И. Даль, понятие «власть» характеризуется следующим образом:

- а) право, сила и воля над чем, свобода действий и распоряжений;
- б) начальствование, управление, начальство, начальник или начальники [10, с. 57].

На основании исторического анализа историка и академика Б. Гафурова, данное понятие на территории Центральной Азии появилась ещё во времена первобытно-общинного общества. В исследовании ученого отмечается, что первые признаки проявления власти приходились на времена правления общественных форм: матриархат и патриархат, семьи или племени (народа), так как наблюдалась власть женщин над мужчинами или доминирование мужчин над женщинами [11, с. 25-32].

По утверждению С.А. Старостина, «Власть – специфический инструмент управления, используемый для достижения поставленных целей, это способность и возможность осуществлять целенаправленное воздействие на общественные отношения,

подчинение воли управляемого объекта воле субъекта управления» [12, с. 8].

Важно отметить, что исполнительная власть является основной движущей силой государства. Для примера мы сделаем допущение, что государство это машина, исполнительная власть двигатель, а законодательная власть выполняет функции топлива, тогда двигателю необходимо будет использовать топливо, чтобы заработала машина. Таким образом, государство, являясь машиной, принимает законы, которые реализовываются исполнительной властью.

Понятие и признаки исполнительной власти как правовые категории в советской юриспруденции трактовались как буржуазные категории, входящие в систему органов управления буржуазного государства, противостоящие законодательной и судебной властям [13, с. 14]. Для начала, необходимо определить классификацию понятия исполнительной власти. Классификация исполнительных органов государственной власти нацелена на более широкое представление и упорядочение множества видов органов исполнительной власти и более глубокого понимания содержания их деятельности. Критерии классификации могут быть самые различные. Если принять во внимание многочисленные виды органов исполнительной власти, таких критериев может быть достаточно много [12, с. 11].

Таким образом, наиболее удачные классификации в Республике Таджикистана органов исполнительной власти следующие:

- а) центральный исполнительный орган государственной власти;
- б) местный исполнительный орган государственной власти.

Исполнительная власть как один из основных правовых терминов, представляет собой масштабный и многочисленный механизм осуществления властных полномочий, которая является равноценным составляющим элементом системы разделения властей.

В правовой литературе понятие органа исполнительной власти и его признаки, отличается от других органов власти и организаций. По мнению С.Н. Братановского, «Понятие компетенции органа исполни-

тельной власти и ее структурные элементы - это прежде всего понятие принципа построения системы органов исполнительной власти, основные правовые параметры функционирования и формирования системы исполнительной власти» [14, с. 47].

По мнению В.Е. Чиркина, органы исполнительной власти занимаются не только исполнением законов. Они занимаются также распорядительной деятельностью, которая необходима для осуществления исполнительных задач, издают нормативные акты для исполнения законов [15, с. 346].

С.В. Плужников в своей работе об исполнительной власти писал о системе отношений, одним из важнейших элементов которой является управление. Она реально воздействует на взаимодействие среди граждан страны посредством деятельности особых звеньев государственного аппарата, которые являются органами исполнительной власти, т.е., по существу, органами государственного и муниципального управления. Государственное управление - это вид государственной деятельности, в рамках которого осуществляется исполнительная власть как одна из частей единой государственной власти [16, с. 20-23].

Однако еще во второй половине XIX века швейцарский правовед И.К. Блунчли признал неудачным название этой ветви власти и, указывая на ее предметный характер и многообразие ее деятельности, считал, что существо исполнительной власти далеко не исчерпывается слишком общим понятием «исполнение» [17, с. 387-388].

И.Н. Сивкова подробно демонстрируя полномочие и роль органов исполнительной власти пишет, что «Исполнительная власть – составная часть государственной власти, призванная посредством органов государства осуществлять непосредственное управление государством, исполняя соответствующие законы. Таким образом, можно полагать, что исполнительная власть представляет собой власть, которая проявляется при применении или исполнении законодательства в конкретных общественных процессах и взаимосвязях, при удовлетворении кон-

кретных интересов, обеспечении прав и свобод граждан» [18, с. 14].

Термин исполнительной власти в своем прямом смысле используется лишь в науке о праве. В сфере политологии, социологии и теории управления, тоже можно сталкиваться с данным термином, однако там строгость смысла этой категории нарушается и используется чрезмерно расширенно, в смысле любого директивного решения органа государственной власти. Доказательством этому служит мнение С.А. Старостина, который утверждает, что «Исполнительная власть – это абстрактная политико-правовая категория, указывающая на существование государственной власти, которая призвана исполнять законы, претворять в жизнь их правовые нормы, обеспечивать бесперебойное функционирование государственных органов, защищать права и свободы человека, поддерживать общественный порядок и безопасность». В продолжение к данному мнению, ученый указывает, что осуществление указанных функций исполнительной власти есть результат совершения управленческих действий и принятия управленческих решений. В понимании С.А. Старостина термин «государственное управление» имеет практический организационно-юридический смысл. Продолжая свою мысль, ученый отмечает, что «Государственное управление - это государственная деятельность, обеспечивающая надежную и слаженную работу государственного механизма; необходимыми атрибутами государственного управления являются нормотворчество, реализация властных полномочий и мер государственного принуждения, регулирование и т.д.» [12, с. 8-11].

Ранее считалось, что государственное управление – это исполнительно-распорядительная деятельность органов государственного управления. Вместе с тем, термин «исполнительная власть» не употреблялся ни в нормативных, ни в правовых актах [16, с. 20-23].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что понятие «государственное управление» означает управление государственными делами, которое широко

используется в законодательстве многих стран. В период существования СССР (1917-1991 гг.) термин «государственное управление» официально применялся на конституционном и законодательном уровнях. Однако, начиная с 90-х гг. этот термин начал исчезать из правового лексикона и текстов нормативных правовых актов, постепенно утрачивая свое основное значение.

Советское государственное управление понималось как исполнительная и распорядительная деятельность государственных органов, реализующая под руководством ВКП(б) (позднее – ЦК КПСС – Э.Ф.) законы и другие, основанные на законе, правовые и нормативные акты, направленные на развитие и укрепление социалистической собственности, на укрепление обороны нашей страны, на обеспечение благосостояния советского народа, охрану прав и обеспечение выполнения обязанностей граждан, на идейно-политическое воспитание советских граждан, укрепление и развитие социалистических общественных отношений [19, с. 3-4].

Орган государственного управления, – как отмечал С.В. Плужников, – это субъект исполнительной власти, который непосредственно осуществляет функции государственного управления в установленных законодательными и иными нормативными правовыми актами пределах, наделен соответствующей компетенцией, имеет определенную структуру и управленческий персонал [16, с. 23].

Понятие «исполнительная власть» является более узким по отношению к понятию «государственное управление», так как исполнительную власть можно считать производной от государственного управления и эффективность её функционирования зависит от уровня организации системы государственного управления. Вместе с тем, исполнительная власть определяет объем и характер властных полномочий, реализуемых в процессе государственно-управленческой деятельности и местного самоуправления. Кроме того, органы исполнительной власти составляют базу организационной структуры государственного управления и оказывают непосредственное

управляющее воздействие на различные общественные процессы, на поведение и деятельность людей. Исполнительная власть осуществляется в форме управления посредством управленческих процедур [16, с. 20-23]. Исходя из вышеуказанного определения, следует отметить, что государственное управление является более широким понятием в отличие от исполнительной власти. Прежде всего, оно обуславливает качественные характеристики последней и наблюдается в деятельности всех ветвей государственной власти. Однако, эти два понятия во времена существования СССР широко использовались как аналогичные термины.

В тексте Конституции Российской Федерации в 1993 г. отсутствовала ссылка на данный термин. Вместо него на конституционном, а затем и научном уровнях стал применяться новый термин – «исполнительная власть».

К.С. Бельский в своё время отмечал, что отказ от понятия «государственное управление» свидетельствует о недопонимании управленческих реальностей, поскольку «исполнительная власть» и «государственное управление» «взаимно дополняют друг друга, способствуя пониманию сложной управленческой действительности» [20, с. 66].

В отечественной литературе данный вопрос рассматривался профессором Б.Х. Раззоковым. Рассуждая о понятии исполнительной власти, ученый отмечал, что «Исполнительная власть является понятием более употребляемым, в котором внимание акцентировано на системе однородных государственных органов и одном из важных признаков – их иерархичности». Продолжая свою мысль, Б.А. Раззоков говорит, что создание условий для нормального функционирования общества, как цели носителей исполнительной власти, неспецифично, так как её можно адресовать всем органам государства. Узкое же понимание исполнительной власти, скорее характеризует элемент исполнения, который присущ любой организации, имеющей внутреннюю структуру [23, с. 65].

Аналогичных либо близких по содержанию взглядов придерживаются представители иных общественных наук. Так, по мнению В.Ф. Халипова, исполнительная власть, действующая на основе конституции, представляет собой «систему органов государственного управления» [21, с. 64]. И.Д. Коротец понимает исполнительную власть как вид государственной власти, обеспечивающий «реализацию принятых законодательной властью законов и иных нормативных актов на всей территории страны» [22, с. 488].

Понятие исполнительной власти, с точки зрения И.Д. Коротецкого, можно определить как «Одну из основных видов государственной власти, которая обеспечивает исполнение принятых законодательной властью законов и других нормативно-правовых актов на территории всего государства. Это не значит, что исполнительная власть подчиняется законодательной власти. Они не зависят друг от друга, и в то же время взаимосвязаны между собой. Специфика положения исполнительной власти и её органов в государстве такова, что она находится непосредственно в гуще народных интересов, поэтому она обязана широко, подвижно, оперативно реагировать на народные потребности и интересы» [22, с. 428].

Согласно мнению К.С. Бельского, определение исполнительной власти употребляется как в широком, так и в узком значениях. В широком смысле слова, по его мнению, исполнительная власть это система органов государственного управления, построенных иерархически, наделенных властными полномочиями и выполняет их с целью создания условий для нормального функционирования общества. В юридическом (узком) смысле, по мнению К.С. Бельского исполнительная власть – это право и возможность должностного лица принимать решение, которое реализуется подчиненными лицами (всем коллективом) под контролем и ответственностью этого должностного лица [24, с. 76].

По мнению Н.Г. Горшкова, исполнительная власть – это самостоятельная и независимая ветвь государственной власти, имеющая универсальный, предметный и ор-

ганизирующий характер, выраженный системой государственных органов исполнительной власти, наделенных государственно-властными полномочиями, главное назначение которых заключается в исполнении законов и их реализации определенными методами, предусмотренными законодательством [13, с. 14-26].

В своем исследовании Д.Н. Бахрах исполнительную власть рассматривает с двух точек зрения:

- в политологическом, как подсистему, образующую вместе с двумя другими ветвями власти единый государственный организм, вырабатывающий управленческие решения под их влиянием и охватывающий комплекс политико-правовых действий;

- в юридическом аспекте, понимая под ней право и возможность субъектов управлять кем-либо, подчинять своей воле других людей, издавать акты, осуществлять организаторскую работу, как совокупность полномочий [25, с. 13].

В некоторых справочниках и в ряде разрабатываемых правовых концепций, выше приведенные определения нуждаются в существенном уточнении, заключающемся в раскрытии сущности понятия исполнительной власти через понимание её как «совокупности полномочий по управлению государственными делами, включая полномочия по нормативно-правовому регулированию и выработке норм административного воздействия. Полномочия внешнеполитического представительства, полномочия по осуществлению различного рода административного контроля, а также, иногда, и законодательные полномочия (в порядке делегированного или чрезвычайного законодательства), включая также систему государственных органов, осуществляющих вышеперечисленные полномочия» [26, с. 57-58]. Иногда вместо термина «исполнительная власть», используется «правительственная власть» [27, с. 191].

Необходимо отметить, что в известном Оксфордском словаре понятие «право исполнительной власти» характеризуется через раскрытие совокупности полномочий, которые трактуются следующим образом: «административные полномочия – это дис-

креционные полномочия исполнительной природы (т.е. органов исполнительной власти, а также иных органов и учреждений), которые дарованы законом (признак дискреционных полномочий). Они предоставлены законом таким образом, что по ним законодательная власть утрачивает право издавать свои нормативные акты регулирования министрами правительства, публичными и местными властям и другими учреждениям и должностными лицами в целях обеспечения детальных, конкретных результатов осуществления политики, определенной широко, в общем плане...» [28, с. 465].

При характеристике исполнительной власти отмечается, что она исторически олицетворяла «неограниченный диктат одного лица или узкой группы лиц» [29, с. 122-123]. Исполнительная власть – «детиче» теории разделения власти, нацеленное исключительно на конструирование государственной власти на концептуально новых началах. Она отрицает единовластие, её смысл, в первую очередь, состоит в недопущении средоточия всей власти в одной из ветвей, установления единовластия, иначе говоря, диктатуры [30, с. 3]. Посему «неограниченный диктат» никак не согласуется с требованиями разделения власти и, строго говоря, представляет собой явление, удалённое от исполнительной власти. На фоне вполне понятных поисков национальной идентичности, отдельные исследователи дошли до того, что усматривают «проблемки» исполнительной власти даже в феодальном (теократическом) государстве. Возникнув во взаимодействии с законодательной и судебной ветвями власти на основе системы «сдержек и противовесов», последняя пред-

ставляет собой неизменный атрибут демократического государства [31, с. 9].

На эту потенциальную возможность исполнительной власти еще в XIX веке справедливо обратил внимание немецкий ученый Л. Штейн. Он отмечал, что «исполнительная власть как ветвь государственной власти характеризуется непрерывностью своего функционирования в своей деятельности, что позволяет ей первой среди ветвей власти определить свое отношение к изменениям в общественной жизни и управленческой среде» [32, с. 23].

Мы согласны с мнением И.Л. Бачило, утверждавшим, что «Исполнительная власть – это подсистема, ветвь государственной власти, осуществляющая исполнительно-распорядительную деятельность в целях управления в определенных сферах государственно-властных полномочий методами и средствами публичного права» [33, с. 29].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что введение в научный оборот и в законодательные нормы в качестве отдельной политико-правовой категории понятия «исполнительная власть» свидетельствует о признании обществом самостоятельного значения управленческого интеллектуального труда и представляет собой достижение человеческой цивилизации. Под понятием исполнительной власти понимается единая иерархическая соподчинённая система государственных органов, которая регулирует выполнение законов и нормативных актов на центральном и местном уровнях. При этом термин исполнительная власть не ограничивается только понятием «правительство». Это понятие представляет собой основное устройство государственного аппарата и предусматривает реализацию закона и связанной с ней общественностью.

Использованная литература

1. Сборник русского исторического общества. Т. 3. - СПб.: Императорская Академия наук, 1868. – 566 с.
2. Баренбойм, П.Д. 3000 лет доктрины разделения властей. Суд Сьютера / Петр Баренбойм. - М.: Росспэн, 2003. – 285 с.
3. Монтескье, Ш. Избранные произведения / Под общ. ред.: Баскин М.П. - М.: Госполитиздат, 1955. - 799 с.

4. Декларация прав человека и гражданина: Принята Учредительным собранием Франции 26 августа 1789 г. Ст. 16. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.fogrin.narod.ru/text/norma/dpg1789.htm> (дата обращения: 13.12.2019).
5. Наказ Императрицы Екатерины II, данный Комиссии о сочинении Проекта Нового Уложения. Памятники русского законодательства 1649 - 1832 гг. / Под ред.: Чечулин Н.Д. - СПб.: Императорская Академия наук, 1907. - 340 с.
6. Евтихийев, А.Ф. Законная сила актов администрации / А.Ф. Евтихийев - Люблин: Губ. тип., 1911. - 292 с.
7. Рогов, В.А. История государства и права России IX-начала XX веков / В. А. Рогов. - М.: Зерцало: ТОО «ТЕИС», 1995. - 263 с.
8. Локк, Дж. Избранные произведения. Т. 2. – М.: Соцэкгиз, 1960. – 532 с.
9. Исаев, И.А. История государства и права России; учебное пособие. – М.: Юрист. 1993. – 272 с.
10. Даль, В.И. Иллюстрированный толковый словарь русского языка. Современная версия: - Москва: Эксмо-Форум, 2007. – 287 с.
11. Гафуров, Б. Таджики. Кн. 1. – Душанбе: «Ирфон», 1989. – 381 с.
12. Исполнительная власть Российской Федерации: учебник для магистров / под ред. С.А. Старостина. – М.: Проспект, 2017. – 122 с.
13. Горшкова, Н.Г., Теория исполнительной власти и механизм ее осуществления: дисс. ... канд. юрид. наук [12.00.01] / Наталья Геннадьевна Горшкова. – М., 2002. – 185 с.
14. Административное право: практикум / С.Н. Братановский, М.С. Братановская, К.М. Конджакулян. – Москва: РУСАЙНС, 2017. – 245 с.
15. Чиркин, В.Е. Современное государство. – М.: Международные отношения, 2001. – 411 с.
16. Плужников, С.В. Конституционно-правовые основы организации и деятельности системы органов исполнительной власти в Российской Федерации: дисс. канд. юрид. наук [12.00.02] / Сергей Витальевич Плужников. – М., 2007. – 180 с.
17. Блунчли, И.К. Общее государственное право. – Т. I. – М.: Университетская типогр. Катков и К°, 1865. – 20 с.
18. Сивкова, И.Н. Федеральные органы исполнительной власти в России: Конституционно-правовой аспект: Дис. ... канд. юрид. наук [12.00.02] / Ирина Николаевна Сивкова. – М., 2004. - 193 с.
19. Студеникин, С.С. Советское административное право: учебник для юридических школ. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1949. – 308 с.
20. Бельский, К.С. Феноменология административного права / Отв. ред.: Кремень С.А. - Смоленск: Изд-во Смоленского гуманитарного университета, 1995. - 144 с.
21. Политологический словарь / Под ред. В.Ф. Халипова. – М.: Луч, 1995. – 271 с.
22. Политология. Краткий энциклопедический словарь-справочник / под ред. И.Д.Коротец. – Москва: «Зевс». 1997. – 443 с.
23. Раззоков, Б. Х. Проблемы теории и практики организации исполнительной власти Республики Таджикистан: дисс. ... доктора юрид. наук [12.00.14] / Баходур Хаётович Разоков. – М., 2014. – 458 с.
24. Бельский, К.С. Разделение властей и ответственность в государственном управлении: учебное пособие / К. С. Бельский. - М.: ВЮЗИ, 1990. – 167 с.
25. Бахрах, Д.Н. Административная власть как вид государственной власти // Государство и право. – 1992. - № 3. - С. 13-15.
26. Конституционное (государственное) право. Справочник / Додонов В.Н.; Под ред.: Лафитский В.И.; Вступ. ст.: Румянцев О.Г. - М.: Юристъ, 1995. - 191 с.
27. Конституционное право: словарь / Отв. Ред. В.В. Маклаков. – М.: Юристъ, 2001. – 559 с.
28. A Dictionary of Law. Fourth Edition / Edited By Elizabeth A. Martin. Oxford. New York. Oxford University Press. Fourth edition 1997. – 281 p.
29. Куриц, С.Я., Воробьев, В.П. Болезни государства. Диагностика патологий системы государственного управления и права. – М.: МГИМО, 2009. - № 3. – С. 122-123.
30. Диноршоев, А.М. Конституционные основы разделения властей в Республике Таджикистан: Автореф. дис... канд. юрид. наук [12.00.02] / Азиз Мусоевич Диноршоев. - Душанбе: 2006. – 32 с.
31. Черных, А.И. Организация исполнительной власти в субъектах Российской Федерации: вопросы теории и практики: Дис... канд. юрид. наук [12.00.14] / Андрей Николаевич Черных. - СПб., 2006. – 204 с.

32. Штейн, Л. Учение об управлении и право управления с сравнением литературы и законодательства Франции, Англии и Германии. Руководство: Перевод с немецкого / Пер. под ред. Андреевский И.Е. - СПб.: А.С. Гиероглифов, 1874. - 578 с.

33. Исполнительная власть в Российской Федерации. Проблемы развития / Бачило И.Л., Гришковец А.А., Мелюхин И.С., Салищева Н.Г., и др.; Отв. ред.: Бачило И.Л. - М.: Юристъ, 1998. - 432 с.

References

1. Collection of the Russian Historical Society. Т. 3. - St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1868. - 566 p.
2. Barenboim, P.D. 3000 years of the doctrine of separation of powers. Suter's Court / Peter Barenboim. - M.: Rosspen, 2003. - 285 p.
3. Montesquieu, C. Selected works / Under total. ed. : Baskin M.P. - M.: Gospolitizdat, 1955. - 799 p.
4. Declaration of the Rights of Man and Citizen: Adopted by the Constituent Assembly of France on August 26, 1789 Art. 16. // [Electronic resource] - Access mode: URL: <http://www.fogrin.narod.ru/text/norma/dpg1789.htm> (date of access: 13.12.2019).
5. Order of Empress Catherine II, given to the Commission on the composition of the Draft New Code. Monuments of Russian legislation 1649 - 1832 / Ed. : Chechulin N.D. - Spb.: Imperial Academy of Sciences, 1907. - 340 p.
6. Evtikheev, A.F. Legal force of acts of administration / A.F. Evtikhiev - Lublin: Lip. type., 1911. - 292 p.
7. Rogov, V.A. History of the state and law of Russia in the 9th-early 20th centuries / V.A. Rogov. - M: Mirror: TOO "TEIS", 1995. - 263 p.
8. Locke, J. Selected Works. Т. 2. - M.: Sotsekgiz, 1960. - 532 p.
9. Isaev, I.A. History of the state and law of Russia; tutorial. - M.: Lawyer. 1993. - 272 p.
10. Dahl, V.I. Illustrated explanatory dictionary of the Russian language. Modern version: - Moscow: Eksmo-Forum, 2007. - 287 p.
11. Gafurov, B. Tajiks. Book. 1. - Dushanbe: "Irfon", 1989. - 381 p.
12. Executive power of the Russian Federation: a textbook for masters / ed. S.A. Starostin. - Moscow: Prospect, 2017. - 122 p.
13. Gorshkova, NG, Theory of executive power and the mechanism of its implementation: diss. ... Cand. jurid. Sciences [12.00.01] / Natalya Gennadevna Gorshkova. - M., 2002. - 185 p.
14. Administrative law: workshop / S.N. Bratanovsky, M.S. Bratanovskaya, K.M. Konjakulyan. - Moscow: RUSAYNS, 2017. - 245 p.
15. Chirkin, V.E. The modern state. - M.: International relations, 2001. - 411 p.
16. Pluzhnikov, S.V. Constitutional and legal foundations of the organization and activities of the system of executive authorities in the Russian Federation: diss. Cand. jurid. Sciences of Sciences [12.00.02] / Sergey Vitalievich Pluzhnikov. - M., 2007. - 180 p.
17. Blunchley, I.K. General state law. - Т. I. - M.: University Printing House. Katkov and K °, 1865. - 20 p.
18. Sivkova, I.N. Federal executive authorities in Russia: Constitutional and legal aspect: Dis. ... Cand. jurid. Sciences [12.00.02] / Irina Nikolaevna Sivkova. - M., 2004. - 193 p.
19. Studenikin, S.S. Soviet administrative law: a textbook for law schools. - M.: State Publishing House of Legal Literature, 1949. - 308 p.
20. Belsky, K.S. Phenomenology of administrative law / Отв. ed.: Kremen S.A. - Smolensk: Publishing house of the Smolensk Humanitarian University, 1995. - 144 p.
21. Political Science Dictionary / Ed. V.F. Khalipova. - M.: Luch, 1995. - 271 p.
22. Political science. Brief Encyclopedic Dictionary / Ed. I.D. Korotets. - Moscow: Zevs. 1997. - 443 p.
23. Razzokov, B. Kh. Problems of Theory and Practice of the Organization of the Executive Power of the Republic of Tajikistan: Diss. ... Doctor of Law Sciences [12.00.14] / Bahodur Hayotovovich Razokkov. - M., 2014. - 458 p.
24. Belsky, K.S. Separation of powers and responsibility in public administration: textbook / KS Belsky. - M.: VYUZI, 1990. - 167 p.
25. Bakhrakh, D.N. Administrative power as a type of state power // State and law. - 1992. - No. 3. - P. 13-15.

26. Constitutional (state) law. Reference / Dodonov V.N. ; Ed. : Lafitsky V.I. ; Entry. Art. : Rumyantsev O.G. - M. : Jurist, 1995 . - 191 p.
27. Constitutional law: dictionary / Otv. Ed. V.V. Maklakov. - M. : Jurist, 2001 . - 559 p.
28. A Dictionary of Law. Fourth Edition / Edited By Elizabeth A. Martin. Oxford. New York. Oxford University Press. Fourth edition 1997 . - 281 p.
29. Chicken, S.Ya., Vorobiev, V.P. Diseases of the state. Diagnostics of pathologies of the system of public administration and law. - M. : MGIMO, 2009. - № 3. - P. 122-123.
30. Dinorshoev, A.M. Constitutional foundations of the separation of powers in the Republic of Tajikistan: Author's abstract. dis ... cand. jurid. Sciences [12.00.02] / Aziz Musoevich Dinorshoev. - Dushanbe: 2006 . - 32 p.
31. Chernykh, A.I. Organization of executive power in the constituent entities of the Russian Federation: theory and practice: Dis ... cand. jurid. Sciences [12.00.14] / Andrey Nikolaevich Chernykh. - SPb., 2006 . - 204 p.
32. Stein, L. The doctrine of management and the law of management with a comparison of literature and legislation of France, England and Germany. Manual: Translation from German / Per. ed. Andreevsky I.E. - SPb. : A.S. Hieroglyphs, 1874 . - 578 p.
33. Executive power in the Russian Federation. Development problems / Bachilo I.L., Grishkovets A.A., Melyukhin I.S., Salishcheva N.G., etc. ; Resp. ed. : Bachilo I.L. - M. : Jurist, 1998 . - 432 p.

ТАРТИБИ
КАБУЛИ МАВОД БА МАҶАЛЛАИ ИЛМИИ
«ОСОРИ АКАДЕМИЯИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН»

Мақола ба Шуъбаи ташкилӣ-илмӣ ва таъбу нашри Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон дар намуди чопӣ ва ё ин ки электронӣ пешниҳод карда мешавад.

Дар маҷаллаи илмӣ мақолаҳое, ки натиҷаҳои тадқиқоти илмие, ки ба таҳассусҳои илмие соҳаи ҳуқуқии зерин: 12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот оид ба ҳуқуқ ва давлат; 12.00.02 – Ҳуқуқи конституционӣ, муҳофизати судии конституционӣ; ҳуқуқи муниципалӣ; 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ; 12.00.09 – муҳофизати ҷиноятӣ; 12.00.11 – Фаъолияти судӣ, фаъолияти прокурорӣ; фаъолияти ҳуқуқмуҳофизавӣ ва ҳуқуқшифномаӣ; 12.00.12 – Криминалистика; фаъолияти экспертӣ-судӣ; фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ мебошанд, ҷоп мешаванд.

Дар як шумораи маҷалла муаллиф метавонад як мақола нашр намояд. Дар ҳолати истисноӣ нашри дуум мақола, ки дар ҳаммуаллифӣ омода карда шудааст, иҷозат дода мешавад.

Мақола бояд дорои аннотатсия, вожаҳои калидӣ ва рӯйхати адабиёт бо забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бошад.

Номи мақола ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бо ҳуруфи **сиёҳ** ва **БО ҲАРФҲОИ КАЛОН**, бе сарҳат ва дар мобайни матн ҳуруфчинӣ карда мешавад.

Ба мақола бояд маълумот дар бораи муаллифон ба забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бо ишораи Н.Н.П., ҷойи қор (номи ташкилот), вазифаи ишғолкарда, дараҷаи илмӣ, унвони илмӣ ва суроғаи почта (хизматӣ), ҳамчунин суроғаи электронӣ замима шаванд.

Мақола бояд бо расми муаллиф (-он) ва ному насаби муаллиф ба файл ҳамроҳ карда шавад, мисол: Раҷабов Н.. JPG.

Мутобиқи мавзӯи мақола муаллиф **УДК**-и онро нишон медиҳад.

Шакли электронии мақола дар намуди файли MS Word дар андозаи *. **doc** бояд мутобиқат кунад.

Файл бояд дорои ному насаби муаллиф (-он) бошад, *мисол:* Раҷабов Н. **doc**, Раҷабов-Собиров. **doc**

Ба мақола ҳуҷҷатҳои зерин замима мегарданд:

1) иқтибос аз протоколи ҷаласаи кафедра (дар сурати будани он аз ҷойи қори муаллиф) бо тавсия барои ҷоп;

2) ҳулосаи экспертӣ дар бораи надоштани маълумоти барои ҷопи оммавӣ манъшуда, бо муҳри нишонии муассиса тасдиқшуда;

3) тақриз аз ҷониби мутахассисе, ки дорои дараҷаи илмие доктор ё номзади илм (агар муаллиф(он) номзад, унвонҷӯ, аспирант ё адъюнкт) бошад, имзои Тақриздиханда бояд ки аз ҷониби дастгоҳи кадрӣ ҷойи қори асосии онҳо (бо муҳри муассиса) тасдиқ шуда бошад.

Ҳаҷми мақола бояд на кам аз 5 ва на зиёд аз 20 саҳифа (барои докторон ва номзадҳои илм) ва на зиёда аз 12 саҳифа (барои докторантон, унвонҷӯён ва адъюнктон) бошад. Рақамгузори саҳифаҳо гузошта намешавад.

Мақола бояд бо ҳарфҳои муқаррарӣ, дар шакли электронӣ бо гарнитурҳои Times New Roman Tj, Times New Roman бо фосилаи байнисатрии ягона (одинарный) ҳуруфчинӣ шуда бошад. Фосилаи сарҳат бояд ки якхела ва баробар ба **1,25 см.** бошад.

Андозаи ҳуруфи асосӣ бояд ба **14** баробар бошад.

Рақамгузори иқтибосҳо ба адабиёт бо рақамҳои арабӣ дар қавсҳои мураббаъ оварда мешаванд, *масалан:* «Ҳамчунон ки аз ҷониби К.Ҳ.Солиев ишора гардидааст [2, с. 34-40], чунин самара хангоме зохир мегардад, ки...».

Рӯйхати адабиёт бояд дар мутобиқат бо стандартҳои давлатии «Иқтибоси библиографӣ» мурағаб гардад.

Рӯйхати адабиёти истифодашудае, ки муаллиф ба он таъя мекунад, дар охири мақола оварда мешавад. Поварақ (ҳам дар дар зери ҳар саҳифа ва ҳам дар охири ҳар мақола) **иҷозат дода намешавад.**

Ҳамаи мақолаҳо аз системаи «Антиплагиат. ВУЗ» гузаронида мешаванд. Ҳиссаи матни асли набояд аз 70% кам бошад.

Мақолаҳо ва маводи ҷопӣ ба суроғаи 734012, ш.Душанбе, кӯчаи М.Мастонгулов, 3, тел: +(992) 2262892 ва ё тариқи суроғаҳои интернетии E-mail: tam300986@mail.ru, k.lila-73@mail.ru ирсол карда шаванд.

П О Р Я Д О К ПРИНЯТИЯ МАТЕРИАЛОВ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ТРУДЫ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН»

Статья представляется в Организационно-научный и редакционно-издательский отдел Академии МВД Республики Таджикистан в печатном и/или электронном варианте.

В научном журнале печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований, соответствующие следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве; 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право; 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право; 12.00.09 – Уголовный процесс; 12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность; 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

В одном номере журнала автор может напечатать одну статью. В исключительных случаях разрешается печать второй статьи, подготовленной в соавторстве.

Статья и печатные материалы должны быть снабжены аннотациями, ключевыми словами и списком литературы на таджикском, русском и английском языках.

Название статьи набирается на таджикском, русском и английском языках **полужирным шрифтом ЗАГЛАВНЫМИ БУКВАМИ** без абзацного отступа и центрируется относительно полосы набора.

К статье должна быть приложены сведения об авторе(ах) на русском, таджикском и английском языках с указанием Ф. И. О., места работы (название организации в именительном падеже), занимаемой должности, учёной степени, учёного звания и полного почтового (служебного и домашнего) адреса, а также **адреса электронной почты**.

Статья должна быть снабжена фотографией автора(-ов); иметь в названии файла фамилию автора, *например*: Раджабов Н. JPG.

В соответствии с тематикой статьи автором указывается её **УДК**.

Электронная версия статьи представляется в виде файла MS Word в формате ***. doc**

Файл должен иметь в названии фамилию автора (-ов), *например*: Раджабов Н. doc, Раджабов-Собилов. doc.

К статье прилагаются следующие документы:

1) выписка из протокола заседания кафедры (при ее наличии по месту работы автора) с рекомендацией к опубликованию;

2) экспертное заключение об отсутствии сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, заверенное гербовой печатью учреждения;

3) к статье должны быть приложены рецензии от специалиста, имеющего ученую степень доктора или кандидата наук (если автор(ы) статьи является кандидатами наук, соискателями, аспирантами или адъюнктами), подписи рецензентов должны быть заверены кадровым аппаратом по основному месту их работы.

Объем статьи должен быть не менее 5 и не более 20 страниц (для докторов и кандидатов наук) и 12 страниц (для докторантов, адъюнктов, соискателей). Номера страниц не проставляются.

Статья должна быть набрана шрифтом нормальной жирности, прямого начертания гарнитуры Times New Roman или Times New Roman Tj и с одинарным межстрочным интервалом. Абзацный отступ должен быть одинаков и равен **1,25 см**.

Кегль (размер) основного шрифта должен быть равен **14 пунктов**;

Нумерация ссылок на литературу осуществляется арабскими цифрами в квадратных скобках, *например*: «Как указано К.Х.Солиевым [2, с. 34-40], данный эффект проявляется при ...».

Список использованной литературы должен быть оформлен в соответствии с ГОСТ - «Библиографическая ссылка». Список использованной литературы, на которую ссылается автор, приводится в конце статьи. Сноски (как внизу каждой страницы, так и в конце статьи) **не допускаются**.

Все статьи проверяются через систему «Антиплагиат.ВУЗ». Доля оригинального текста должна быть не менее 70 %.

Статьи и печатные материалы направляются по адресу: 734012, г.Душанбе, ул. М.Мастонгулова, 3, тел: +(992) 226 28 92. E-mail: tam300986@mail.ru, k.lila-73@mail.ru.

ORDER
ADOPTION OF MATERIALS IN THE SCIENTIFIC JOURNAL
" PROCEEDINGS OF THE ACADEMY OF THE MIA OF REPUBLIC OF TAJIKISTAN"

The article is submitted to the Organizational-Scientific and Editorial-Publishing Department of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan in printed and / or electronic versions.

The scientific journal publishes articles containing the results of scientific research, corresponding to the following scientific specialties and the branches of science corresponding to them: 12.00.01 - Theory and history of law and the state; history of the doctrine of law and the state; 12.00.02 - Constitutional law; constitutional litigation; municipal law; 12.00.08 - Criminal law and criminology; penal law; 12.00.09 - Criminal procedure; 12.00.11 - Judicial activities, prosecution activities, human rights and law enforcement; 12.00.12 - Criminalistics; forensic activities; operational search activity.

In one issue of the journal, the author can print one article. In exceptional cases, the printing of the second article prepared in co-authorship is permitted.

The article should be provided with annotations, key words and a list of literature in Tajik, Russian and English.

The title of the article is typed in Tajik, Russian and English in **bold in CAPITAL LETTERS**, with no indentation, and is centered on the dialing line.

The article should contain information about the author (s) in Russian, Tajik and English languages, indicating the name, place of work (name of the organization in the nominative case), position held, academic degree, academic title and full postal and home) addresses, as well **as e-mail addresses**.

The article should be provided with a photograph of the author (s); To have in the title of the file the author's surname, for example: Radzhabov N. JPG.

In accordance with the subject matter of the article, the author indicates her UDC.

The electronic version of the article is presented as a MS Word file in *. doc

The file should have the name of the author (s) in the title, for example: Radzhabov N. doc, Radzhabov-Sobirov. doc.

The following accompanying documents are attached to the article:

1) an extract from the minutes of the meeting of the department (if available at the author's place of work) with a recommendation for publication;

2) an expert opinion on the absence of information prohibited for publication in the open press, certified by the stamp of the institution;

3) reviews should be attached to the article from a specialist who holds a doctorate or candidate of science degree (if the author (s) of the article are candidates of science, candidates, graduate students or adjuncts), the signatures of reviewers must be certified by the personnel at the main place of their work.

The volume of the article should be at least 5 and not more than 20 pages (for doctors and candidates of sciences) and 12 pages (for doctoral students, adjuncts, applicants). The page numbers are not set.

The article should be typed in the font of normal fat content, the direct outline of a Times New Roman or Times New Roman Tj headset and with a single line spacing. The indentation should be the same and equal to **1.25 cm**.

The size of the main font should be **14 points**;

The numbering of references to literature is carried out by Arabic numerals in square brackets, for example: "As indicated by KH Soliev [2, p. 34-40], this effect is manifested when ...".

The bibliography should be made in accordance with GOST - "Bibliographic reference". The list of references used by the author is given at the end of the article. Footnotes (both at the bottom of each page, and at the end of the article) **are not allowed**.

All articles are checked through the system "Antiplagiat.VUZ". The share of the original text should be at least 70%.

The articles are sent to the following address: 734012, Dushanbe, M.Mastogulova str., 3, tel: + (992) 226 28 92. E-mail: tam300986@mail.ru, k.lila-73@mail.ru

*734012, ш. Душанбе, кӯчаи М.Мастонгулов, 3
Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон*

*734012, г. Душанбе, улица М.Мастонгулова, 3
Академия МВД Республики Таджикистан*

*734012, Dushanbe, M. Mastogulov Street, 3
Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan*

Phone: + (992 37) 226-28-92

Fax: + (992 37) 226-60-43

Ба матбаа 30.05.2021 таҳвил гардид.
Барои чоп 09.06.2021 ба имзо расид.
Қоғазӣ офсетӣ. Андозаи 60x84 ¹/₈.
Ҷузъи чопии шартӣ 28. Адади нашр 100 нусха.
Супориши № 1063 Нархаш шартномавӣ.

Дар Матбааи РТМТ ва Н-и ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон ба табъ расидааст
734018, ш. Душанбе, кӯчаи Борбад, 5.

ISSN 2412-141X

9 772412 141008 >